Немченко Александр
LitRPG
Разлом 4

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Корпорации, что спасли людей от гибели в связи с всемирным потеплением, набирают мощь. Их могущество неоспоримо, их ресурсы неисчерпаемы, их власть бесконечна, а при поддержке от Богов Хаоса из разлома, сама мысль о том, чтобы пытаться выступить против них — безумна. Но Тим другого мнения. Он и Ласка при поддержке союзников, готовятся к новому витку в противостоянии, даже не подозревая какие тайны и жуткие секреты скрывают главы корпораций.

- Разлом: Корпорации добра
  - Глава 01
  - Глава 02
  - Глава 03
  - Глава 04
  - Глава 05
  - Глава 06
  - Глава 07
  - Глава 08
  - Глава 09
  - Глава 10
  - Глава 11
  - Глава 12
  - Глава 13
  - Глава 14
  - Глава 15
  - Глава 16
  - Глава 17
  - Глава 18
  - Глава 19
  - Глава 20
  - Глава 21
  - Глава 22
  - Глава 23
  - Глава 24
  - Глава 25
  - Глава 26
  - Глава 27
  - Глава 28
  - Глава 29
  - Глава 30.
  - Глава 31

○ Глава 32
○ Глава 33.

Разлом: Корпорации добра

Глава 01

Новый остров и подарки.

Корабль чуть покачивает на волнах, слышны скрипы мачты, шум воды за бортом, стук ботинок по палубе и глухие переговоры матросов. Говорят, корабль попал в шторм, но мы благополучно его переждали в реальном мире. Благо команду заранее предупредили, чтобы нам не мешали и в каюту не стучали. Представляю удивление капитана, если бы он обнаружил, что людей, которых везет по личному приказу новой королевы, о которой было официально объявлено, нет. Уверен, с него бы сто потов сошло. Оно и понятно — как потом докладывать королеве?

Ласка прилегла на кровать, я же уселся за стол, в центре которого стоит масляная лампа, внутри нее трепещет огонек, свет от которого разгоняет мрак в каюте. К сожалению, это не галеон какой-нибудь и тут нет окон, но учитывая, что мы большую часть времени провели вне разлома, то дискомфорта из-за этого особого не испытывали. Тем более не всегда сидели в каюте, а иногда выходили на палубу.

В дверь деликатно постучали.

— Простите, что беспокою, но мы подплываем к порту, — раздался по ту сторону двери голос капитана.

— Благодарю, мы сейчас выйдем, — произнес я. — Готова?

Девушка лишь кивнула.

Мы поднялись на палубу. Солнце ярко светит, на небе ни облачка, вода за бортом бирюзового цвета и настолько прозрачная, что видно дно, усеянное камнями и кораллами. Впереди виднеется город и порт, в котором уже застыли несколько кораблей, но и для нашей каравеллы найдется место.

— Все готово, — произнес капитан.

Я глянул в его сторону. Рядом с седобородым лысым мужчиной в капитанском кителе застыли два матроса в плащах и с накинутыми на головы капюшонами.

— Сделайте так, чтобы спуск шлюпки был максимально хорошо виден в порту.

Мы догадываемся, что нас могут встретить, хотя, может, это и лишняя предосторожность. После того как была бойня в клане Шестерни, когда были убиты все корпоративные работники, а мы выкрали капсулы, информации о наших передвижениях, даже приблизительной, корпораты знать не могут. Но это только в теории, а, как известно, на практике не всегда происходит так, как кажется. Просто могут быть какие-либо вещи, которые мы

могли не учесть.

Лодку спустили, на нее быстро переместились матросы и со всей силой погребли в сторону от порта. Мы же продолжили путь. Я встал у палубы, глянул вперед. До причала еще километр, но благодаря алгоритмам встроенного в голову чипа изображение приблизилось, а стоящие на причале люди подсветились. Я увидел, как несколько фигур синхронно развернулись и пошли прочь.

Я внутренне напрягся. Может, это просто совпадение, а может, нас и вправду ждали. Возможно, ушла только часть встречающих, но и это хорошо. В случае, если придется прорываться с боем, лучше это делать против пятерых-шестерых, чем против десятерых противников.

— Видел? — спросила Ласка.

— Да. Будем действовать по плану. Встречаемся за городом.

Девушка кивнула и двинулась к вытаскиваемым на палубу товарам: сундукам с тканями, мешкам с продовольствием и прочим. По плану Ласка спрячется в один из ящиков, а затем выйдет из сети. Ночью она выберется из него и выйдет из города. Я мог бы попытаться вместе с ней провернуть такой трюк, но незачем плодить лишние сущности и все усложнять. И пока девушка ждет возможности выбраться из города, я проведу разведку и осмотрю место, где Шестерня оставил нам припасы.

— Тогда до встречи, — произнесла Ласка, подойдя к сундуку с тканями.

Я поцеловал девушку, наложил на себя невидимость, затем извлек из инвентаря доску и, встав на нее, взлетел над кораблем. Земля быстро отдалилась, город стал маленьким и кажется игрушечным, ветер завыл в ушах, а я устремился вперед.

Внизу в порту заметил суету, несколько всадников спешно направились в сторону выхода из столицы. Видимо, увидели меня, либо не обнаружили ни меня, ни Ласки на корабле и поспешили к товарищам, что сейчас идут на перехват лодки с двумя матросами. Если так, то их ждет неприятный сюрприз.

Я тем временем открыл карту.

Королевство Ингория. Это первое заморское королевство, в которое прибыли корпораты. Сейчас они налаживают контакты, подминают под себя разного рода договорами местных торговцев и формируют торговую гильдию нового образца. Можно уже не сомневаться, что через пару месяцев эта страна пусть и будет де-юре под управлением короля, но де-факто всем будут заправлять корпораты. Конечно, это будет не в открытую, у короля будут просто советники от корпоратов, а сами корпораты будут рулить создаваемой прессой и финансовыми потоками, а также

контролировать подполье. И в случае чего создавать нужные кризисные ситуации, выводить людей на площади, а затем давать королю «правильные» советы — как урезонить бунт.

Я нашел взглядом точку, отмеченную Шестерней. Там нас ждет убежище и склад с материалами. К сожалению, доспехов, подходящих магу, у них не нашлось — все-таки раньше это был крайне непопулярный класс. Но все же и мне кое-что перепало. А вот для Ласки нарыли хороший комплект пластинчатых доспехов — кожаный доспех с закрепленными на них металлическими пластинами. Этот комплект не из мастерской, а добытый в данжах. Вообще, как оказалось большинство оружия и доспехов у ребят Шестерни — это добыча. Они тоже только недавно начали качать профы для создания доспехов и оружия, а все время до этого больше были увлечены поднятием уровней и добычей более редких предметов. Часть доспехов закупали и у местных мастеров, но, как теперь оказывается, самые лучшие доспехи и оружие можно сделать только самим.

Как бы то ни было, он скинул характеристики доспехов. И пусть они всего лишь редкого качества, но зато 100 уровня, что очень круто. Правда бонусов дают всего лишь в два раза больше, чем те доспехи, что уже есть на Ласке. Да защитные свойства в три раза больше, но что-то мне подсказывает, что если Ласка сделает какие-нибудь эпические доспехи 50 уровня, то они окажутся не хуже, а то и лучше по некоторым параметрам, что лишний раз подтверждает, что нужно сосредоточиться на создании своих доспехов.

Город остался позади, невидимость закончилась, а подо мной понеслись поля.

«Я вернулась в бункер, ты скоро?» — написала Ласка.

«Минут десять. Долечу до места».

Ныне мы живем вне супергорода. Хотя однажды вернемся в него, а пока нам выделили место — один заброшенный военный бункер, который обычно ребята Томаса используют как временную базу.

Пока я летел к схрону, вспомнил события последних дней.

То, что мэр нашего супергорода является тем, кто помогает Шестерне — стало для меня полной неожиданностью. Но, как оказалось, он представитель группы людей, которые не желают вести дело с хаосом и видят в этом опасность. Свои силы Абаддон продемонстрировал не только главам корпораций, но и всем более-менее значимым людям, что принимают решения. И если главы корпораций были впечатлены и воодушевлены открывающимися перспективами сотрудничества, то вот многие люди рангом пониже, такие как наш мэр, были в ужасе. Именно

после этого он наладил контакты с Шестерней, чтобы узнать получше и про хаос, и про то, что творится в разломе. Открывшаяся правда о том, что разлом не просто вход в новый мир, а вход в целую вселенную, где миллионы миров, и захватом которых занимается хаос, только усилил уверенность в том, что Абаддон и остальные Боги Хаоса представляют и для нашего мира крайнюю опасность.

Тем временем небо потемнело, появились первые звезды. Наконец я прибыл к тайному месту. В лесу посреди болот расположился небольшой трухлявый домик, но он лишь прикрытие, в нем есть вход в подвал, который и является основной базой. Приземлившись рядом с домиком, который в ближайшую неделю — то время, которое планируем провести на острове — будет нашим убежищем и местом отдыха, я вышел из разлома.

* * *

— Что-то ты долго, — пробурчала Ласка.

— Честно говоря, я тоже думал, что получится быстрее, но получилось так, как получилось.

Я подошел к дивану, сел рядом с девушкой. Тем временем перед ней над небольшим столом появилась голограмма с изображением ведущей новостей.

— Продолжаются столкновения бандитских групп. Полиция всеми силами пытается предотвратить эту войну, но пока безуспешно…

— Ну и кашу ты замутил, Тим, — произнесла Ласка.

— Думаешь, если бы не убил Юджи и не устроил хаос в бандитском мире, то ничего подобного бы не было? — спросил я.

Девушка мотнула головой.

— Было бы, но чуть позже. В их мире на троне долго не задерживаются и разборки, и передел власти происходит вновь и вновь. Ты просто ускорил этот процесс. Чтобы это остановить, нужно менять структуру власти и управления обществом.

Я покосился на девушку.

— Как какой-нибудь ученый-социолог говоришь.

— Да ну тебя.

Я тем временем извлек из инвентаря еду. В полете есть как-то не особо удобно, а как только приземлился, то сразу вышел. Ласка покосилась пусть и на остывшую, но все равно аппетитную жареную птицу, легкое вино, сыр и хлеб, а затем протянула руку к

кубку.

— Кстати, я общалась с Альбертом, и он ввел в курс дела. Я не стала подключаться к тебе, чтобы не отвлекать.

— И что он сказал?

— Всех ученых, занятых в проектах, связанных с изучением разлома, переместили на другую базу, более усиленную. Теперь их охраняют несколько тысяч бойцов, десяток танков, куча турелей, минометы и даже артиллерия. В воздухе постоянно барражируют беспилотники. А в паре миль от них еще одна военная база корпоратов, так что в случае нападения пришлют еще одну боевую тактическую группу в составе пяти сотен солдат в тяжелой броне, с двумя десятками танков и пятью десятками боевых машин, а также вертолеты.

— Серьезная сила.

— Это еще не все.

Я наполнил кубки, поднял один, Ласка подняла свой, края со звоном стукнулись. Я сделал несколько глотков и приступил к мясу.

— Там по периметру вырыли подземелья и разместили кристаллы хаоса. Так что вокруг базы ходят твари из разлома, а также несколько демонов хаоса. Так как корпораты лишись большей части своих аватаров, а Шестерня с его гильдией получили капсулы, что позволят им выходить в наш мир, то корпораты реально опасаются, что инцидент может повториться и тех солдат, что есть, может не хватить.

— Ну, если придет гильдия Шестерни, то и правда перебьют всех солдат, — произнес я.

— Поэтому и отрядили для защиты демонов хаоса. Более того, по словам мэра, сами корпораты формируют свою охрану из демонов, которых им любезно предоставили Боги Хаоса.

— Получается, своими действиями мы только увеличили зависимость корпоратов от хаоса.

— Ну она бы и так увеличилась по мере того, как мы набирали силу и становились опаснее. Мы же так и так собирались со всеми ими сражаться?

— Угу. Что-то еще поведал интересного?

— Сказал, что усилились проверки, так что какое-то время не сможет выходить на связь и сообщать о происходящем.

— Он ничего не смог выяснить по поводу того, почему разведчики просчитались в прошлый раз и не обнаружили, что в научном комплексе был кристалл хаоса, а также твари хаоса, что стало для нас неожиданностью?

— Нет. Да и откуда? Он же всего лишь ученый. Он не везде имел доступ.

Я прожевал очередной кусок мяса.

В левом нижнем углу появилась иконка вызова. Мои брови чуть дрогнули от удивления. Впервые за долгое время со мной хочет поговорить Шестерня.

— Что там? С тобой кто-то пытается связаться?

— Да. Погоди, сейчас создам конференцию и добавлю тебя.

Шестерня появился таким, каким мы видим его в разломе — гладко выбритый, короткие волосы ежиком, серые ничего не выражающие глаза и тонкие губы. Ни следа аугментации.

— Привет, Тим, Ласка.

— Здравствуй, Шестерня. Как вы?

— Да вот осваиваемся с новыми возможностями. Непривычно в реальном мире быть аватаром. А что до разлома, нам пришлось уплывать далеко на восток. Да, у корпоратов нет пока сильных бойцов, и даже если используют силы всех подконтрольных гильдий — то все равно нас не одолеют, но им могут помочь демоны хаоса — а это уже проблема. Были бы мы как вы — группой из двух-трех человек, тогда бы можно было еще попробовать спрятаться, но у нас гильдия из нескольких десятков проходчиков.

— Да, понимаю, можешь не беспокоиться. Мы сможем сами прокачаться.

— Понимаю. К тому же сейчас мы больше будем заняты в реальном мире.

— Будете готовиться к перевороту?

— Угу. Сейчас Алексей — мэр — через ребят Томаса налаживает связь с остальными супергородами и мы готовим следующий удар. Все ребята, оставшиеся в гильдии, понимают, что их не оставят в покое, но все мы пошли в свое время в разлом за свободой. Пусть нас немного, но теперь мы воодушевлены появлением возможности выходить в реальный мир в виде аватаров и теми перспективами, что открываются. Прости, Тим, даже если бы мы остались на том острове, то все равно не смогли бы уделить вам с Лаской достаточно внимания. Сейчас у нас прокачка мастеров, создание нового снаряжения и прочее — на первом месте.

— Понимаю. Впрочем, мы уже как-то привыкли делать все самостоятельно, так что не беспокойся, — сказала Ласка. — Не пропадем. И уже скоро нагоним вас.

Шестерня усмехнулся.

— Не сомневаюсь. Вам в тайнике мы оставили интересующие вас ингредиенты, по крайней мере, те, что смогли добыть, для алхимии и кожевенного дела. Это далеко не лучшие материалы, но лучшими мы пока не располагаем. Также, Ласка, тебя там ждет

новый набор доспехов и топоров, все предметы с геммами на ловкость и силу. Тим, тебе только кольца и перчатки достались, увы, доспехами для магов мы не располагаем.

— Ничего страшного и на том спасибо.

— И еще там карта острова с пометками, где какие монстры, а также еще некоторые острова, на которых мы бывали. Там все расставлено по мере возрастания уровня. На каких уровнях мы качались — такие и рекомендации. То есть на том острове, где вы были, я качался с тридцатого до сорокового уровня. Потом переплыл на вот этот остров, где прокачивался до пятидесятого, далее до шестидесятого, а потом вот этот опасный остров…

По мере того, как он говорил, у меня перед внутренним взором на карте мира появлялись острова, а также точки с тайными убежищами клана Шестерни, где они оставили нам подробные карты.

— Спасибо тебе за все, — произнес я.

— Да не за что. Вы нам сильно помогли. Если бы не вы, то не видать бы нам капсул, да и вообще, если бы не вы, то ничего не завертелось, и не появилось бы того шанса победить корпоратов.

На несколько мгновений наступила тишина.

— Слушай, а зачем тебе эта борьба с корпоратами? Мы-то понятно — в такое попали, что теперь вынуждены так поступать. А вот мэр Алексей, ты и твои согильдийцы, та же Вишня, почему решились идти против корпораций? — спросил я.

— Потому что у нас появилась сила. Понимаешь, как и говорил мэр, корпоратами и их властью недовольны многие. Большинство людей, конечно, тупы и не понимают, как ими манипулируют, как отравляют жизнь дешевой едой, мебелью, одеждой, как превращают в тупое разобщенное стадо, которое легче доить и управлять. Спаивают, пичкают наркотиками — ты же знаешь, что полиция только номинально борется, ведь сам был тем, кто носит товар.

Я лишь хмыкнул.

— Многие из моей гильдии, так или иначе, пострадали от действий корпоратов. У кого-то умерли дети, потому что он не смог оплатить лечение, кто-то был выброшен с завода, став калекой и получая мизерное, издевательское, по сути, пособие. И так далее. Но не только из-за личных обид, но и просто наблюдая за нашей жизнью, все, кто поумнее, понимают, что мы в дерьме. И Алексей тоже так думал, вот и пошел во власть, но быстро понял, что, даже занимая должность мэра, он связан по рукам и ногам. Чтобы разрушить власть корпораций, нужно войти в их руководство, только путь туда закрыт — все держат семьи, передающие власть по наследству. Новая, мать их, аристократия,

закрытая для проникновения извне. Главы телеканалов, директора заводов, владельцы торговых сетей, совет директоров корпорации — все они люди высшего света и заключают браки только с себе подобными. Именно поэтому мы не в силах их победить, так как против нас не несколько человек, а огромная система, что управляет всем, и сил у которой столько, что нам и не снилось. А потом, как уже говорилось, появились вы. Те, кто смогли стать аватарами в реальном мире. А значит, появилась возможность уравнять силы. А уже потом появилась и технология, позволяющая аватарам из разлома находиться в нашем мире.

— Правда корпораты спелись с хаосом, и это тоже проблема, — сказала Ласка.

— Тем более! Мы много раз имели дело с демонами хаоса и понимаем, насколько они опасны, если попадут в наш мир. Если хаос решит завоевывать не только свою вселенную, но и нашу — мало нам не покажется. Именно поэтому нужно действовать как можно быстрее. Нужно свергнуть корпоратов и найти возможность поставить заслон для Богов Хаоса. Чтобы они не смогли завоевать наш мир, а потом с помощью наших знаний и своей магии создать такие типы оружия, что позволят сломить сопротивление и в их вселенной. Хуже, чем оказаться под властью корпоратов — только оказаться под властью Богов Хаоса. По крайней мере, дни ребят из моей гильдии будут сочтены, а люди из нашего мира будут превращены в тварей хаоса. Мы все это понимаем, потому имея силы и возможности, сознательно выбирали путь борьбы, ибо отсидеться не получится, как бы этого ни хотелось.

— Понимаю.

— Ладно, не буду мешать вам отдыхать. Вроде всю нужную информацию передал. Если что, свяжусь с вами. Ну, или если вам что-то будет нужно, звоните, поможем, чем сможем. А пока отдыхайте и качайтесь.

— Шестерня, когда вы планируете начать? — спросил я.

— Точно не уверен, но через несколько месяцев — нужно основательно подготовиться. Тим, перед тем как я отключусь, хочу задать тебе вопрос. Ты ведь знаешь, что разлом позиционируется как место, которое спасло нашу цивилизацию от ресурсного голода. Так?

Я замедленно кивнул.

— Но также ты прекрасно видел эти тысячи грузовых машин с рудой, нефтью, углем и прочим, что теперь добывают в местах, где обнажилось дно океанов, а также в оттаявшей Антарктиде.

— Ты хочешь сказать… — начала была Ласка.

— Я ничего не утверждаю, — прервал ее Шестерня. — Но

подумайте. А правда ли, что дефицит металлов и прочих ресурсов реальный, а не искусственно созданный, чтобы взвинчивать цены? И сколько еще подобных неудобных вопросов по другим аспектам нашего бытия под властью корпоратов можно задать? Все, пока.

После этого он отключился, оставив нас в раздумьях.

* * *

Ласка ушла в разлом после короткого сна. Мне, конечно, хотелось бы, чтобы вечер был немного более романтическим, но девушке нужно было поспать перед тем, как ночью сбегать из города. Так что я ограничился поцелуем на ночь и тем, что накрыл ее, уже полусонную, одеялом, а сам переместился на диван, да там и уснул.

Проснулся спустя восемь часов, уже сам накрытый одеялом.

Где-то через час появилась Ласка. Побег не составил ей труда. Потом еще несколько часов потребовалось на то, чтобы добраться до болот. По тайной тропе, о которой поведал Шестерня, она добралась до убежища и только после этого вышла.

Вернувшись, сразу рухнула спать и проснулась только спустя четыре часа.

Так что только в двенадцать часов дня мы вернулись в разлом.

— Да, вещичек тут хватает, — пробормотала Ласка, примеряя новые доспехи.

Я надел кольца архимага. Пусть они и Редкие, но зато 100 уровня. То же самое и с перчатками. Замена колец увеличила мою ману на 300 очков, силу духа на 50 в сравнении с предыдущими и дала еще 30% к силе четырех стихий — огня, воздуха, воды и земли. Перчатки тоже сильно увеличили мои характеристики, дав маны на 600 очков больше, прибавили 150% к модификатору магического урона, накинули +30% к урону четырьмя стихиями и вдобавок дали на 20 магической и физической защиты больше, чем предыдущие.

Так что даже без доспехов я получил ощутимый бафф.

Тим.
Боевой маг 32 уровня.
Очки жизни — 6057
Очки маны — 4576
Телосложение — 10
Ловкость — 15

Духовная сила — 145
Модификатор магического урона — 820%
Модификатор физического урона — 20%.
Модификатор магической защиты — 400%
Модификатор уклонения — 30%.
Шанс критической атаки — 30%.
Магическая защита — 260
Физическая защита — 145
Доступные очки характеристик — 2.
Пассивные бонусы:
Познавший хаос: все атаки против хаоса +25% +10%(артефакт).
От предметов: +100% к силе заклинаний огня, 60% к силе заклинаний воздуха, 60% к силе заклинаний воды, 60% к силе заклинаний земли.
Практикующий алхимик 5ур. +100% к силе зелий.
Маг порядка: +20% к силе магии порядка.

***Опыт** : 44 077 525 из 49 000 000*
***Зен:** 22 300 060*

Урон от заклинаний у меня уже просто колоссальный.

— И все же для предметов 100 уровня, что-то слабовато, ведь они всего лишь на ступень хуже по качеству, чем наши прошлые предметы 30 уровня, — сказала Ласка. — У нас были эпические, а тут всего лишь редкие, но разница в уровне огромна, а реальная разница в бонусах не такая уж и большая.

— Верно, — произнес я. — Это говорит о том, что предметы, что находят в данжах — намного хуже, чем предметы, которые можно скрафтить. Уверен, если бы ты сделала доспехи 100 уровня точно такого же качества, то они были бы значительно лучше этих. Это, видимо, одна из механик игры, что балансирует тех, кто просто упарывается в прокачку и тех, кто в первую очередь занимается крафтом.

— Проще говоря, четыре бойца 100 уровня по силе равны демону-лорду четвертого круга, но при учете, что они будут в найденных в данжах доспехах. А что было бы, если бы на них были доспехи скрафченные, которые, очевидно, дали бы намного больше очков характеристик?

Я хмыкнул. Похоже, все не так и печально и разница в силе между демонами-лордами не такая огромная, как мне казалось раньше.

— Думаю, что если бы у нас были скрафченые эпические доспехи 100 уровня и сами мы были 100 уровня, то справились бы

с тем же Вельзевулом вдвоем, а то и имея уровень ниже. Может, уже на восьмидесятом уровне со скрафченными доспехами бы справились.

— Кто знает? Пока для нас даже демон-лорд пятого круга проблема и побеждаем мы лишь хитростью и наличием у нас артефактов. Кстати, у тебя, я так понимаю, он пока в откате?

— Да, еще три дня. Ладно, давай не задерживаться. Пора наметить места кача.

Я открыл карту, нашел взглядом небольшую местность с монстрами 32 уровня, послал метку Ласке.

— Вот с них и начнем.

— Думаю, это будет легкая прогулка, учитывая уровень предметов, а также взрывчатку, — сказала Ласка.

Мы подошли к лестнице, что ведет наверх. Я стал подниматься первым.

— Мне вообще кажется, что мы можем плыть на следующий остров и искать монстров на пару десятков уровней выше.

Я поднялся, развернулся, подал руку девушке. Она бы справилась и сама, но с улыбкой приняла мою помощь. Опустив крышку погреба, я двинулся через избушку с прохудившейся крышей к двери.

— Значит, на сегодня у нас монстры 32 уровня.

С этими словами я открыл дверь, вышел наружу и замер. Потому что в шести шагах от меня застыл человек, на небольшом островке земли. В левой руке у него кристалл хаоса, а над головой надпись:

Демон-лорд пятого круга. Мирфиэль.

Глава 02

Лорд-демон четвертого круга Вельзевул.

Первой среагировала Ласка, в ее руках материализовались топоры, а в следующее мгновение тело растворилось в пространстве. Я тут же вызвал из инвентаря доску, одновременно направив ману в руки.

Демон-лорд Мирфиэль оскалился, резко увеличился в размерах, изо лба выросли рога, из спины крылья, а ноги изменили форму, превратившись в копыта. Ласка появилась слева от демона, раздался треск и кристалл разлетелся вдребезги.

Кристалл хаоса уничтожен.
Получено: 150 000 опыта, 150 000 зен.

Судя по опыту — не самый мощный кристалл был. Похоже, демон собирался где-то здесь создать новый данж.

— Ах вы, мерзкие смертные! — взревел Мирфиэль.

Он выдохнул струю зеленого пламени, я взмыл вверх, снизу прошлась волна жара. Я наложил невидимость и сформировал копье молнии. Ласка тем временем ударила противника в спину. Над демоном лордом поднялись две цифры по 4000 урона, что меня шокировало. Раздался хруст, одно из крыльев упало в воду. Демон взревел, развернулся, попытавшись ударить девушку, но та ловко отпрыгнула назад. Я метнул молнию. Яркая вспышка осветила округу. Над монстром поднялась цифра 4 875, он взвыл, вытянувшись в струнку, а мы продолжили атаковать, не давая ему хоть что-то предпринять.

Ласка сократила расстояние, но демон заметил ее, резко отпрыгнул назад, выбросил навстречу сгусток пламени. Девушка не успела уклониться, огонь ударил в грудь, пламя высвободилось, раздалось в стороны, поглотив округу, но через миг она из него выпрыгнула, атака почти не нанесла урона. Топоры ударили с разных сторон. Руки демона метнулись навстречу, пальцы с когтями ухватились за лезвия, остановив топоры, сам он раскрыл пасть, намереваясь выплюнуть огонь.

Я с гравитационным проколом налетел сзади. Пространство исказилось, спина вогнулась внутрь. Над демоном-лордом поднялась цифра 4 650. Меньше, чем грозовое копье, но, видимо, это из-за того, что кольца дали большую прибавку к силе молний, а времени, вычислить точный урон, у меня не было.

Демон захрипел, изо рта в итоге вместо пламени

выплеснулась зеленая кровь. Хватка ослабла, и девушка смогла выхватить топоры, а затем резко ударить. В последний миг Мирфиэль вскинул руки, раздался хруст. В воду плюхнулась отрубленная по локоть рука. Демон взвыл, нанес удар оставшейся рукой, но Ласка отпрыгнула и длинные когти лишь зацепили пластины доспеха, правда не оставили на них даже царапин. Я тем временем сформировал молнию, метнул во врага. Он словно почувствовал что-то, потому что оглянулся, но уклониться не успел. Вновь вспышка, вновь полный боли хрип.

Это был не бой, а просто избиение. Мы атаковали по очереди, нападая с разных сторон, заходя в спину, отвлекая врага и вновь атакуя. Он пытался сопротивляться, но все было бесполезно.

В очередной раз я бросил копье из молнии, но Мирфиэль, то ли привык к моим атакам и смог просчитать следующее действие, то ли просто действовал на инстинктах, так что успел отпрыгнуть в сторону, и заклинание пролетело мимо. Но тут вновь подскочила Ласка, двумя мощными ударами отрубила ногу. Кровь хлынула в болото, демон упал на колено и в отчаянии рубанул оставшейся рукой по воздуху. Вспыхнул зеленым пламенем портал.

— Не так быстро! — произнес я, налетев на демона, понимая, что если брошу копье, то он может опять уклониться, а вот от этого заклинания ему увернуться будет сложнее.

Гравитационный прокол ударил на этот раз в голову, треск раскалываемых костей виска был таким громким, как звук разламываемого и падающего старого дерева. Мне навстречу брызнула кровь. Ноги демона подкосились, он упал на колени, а затем сверху ударили топоры Ласки, голова демона-лорда отделилась от туловища и плюхнулась в воду.

Демон-лорд пятого круга, Мирфиэль убит.
Получено: 36 000 000 опыта, 2 500 000 зен.
Получен новый уровень.

Что-то зен мало. А вот опыта — стандартно для демона такого класса.

— Как-то легко получилось, — тяжело дыша, произнесла Ласка.

— Угу, то-то ты вся вспотела и дышишь как кузнечные меха.

— И все же я почти не получила ранений.

— Ну, все из-за того, что у нас большой опыт, плюс у тебя предметы 100 уровня, плюс зелья. Так что неудивительно, что мы смогли справиться с демоном-лордом пятого круга. Однако один на один без силы артефактов мы пока демонов-лордов пятого

круга победить не сможем, хотя уже близко подошли к такому уровню силы.

Разрыв в пространстве, созданный демоном, медленно сросся.

— Знаешь, Ласка, кажется мне, что мы слишком сильны для этого места, — сказал я. — Мы можем убивать монстров, зачищать данжи, но даже с зельями будем медленно набирать опыт, к тому же, уверен, что можем бить монстров на десять, а то и на пятнадцать уровней выше.

— Предлагаешь сменить остров? — уточнила Ласка.

— Да. Мы можем поплыть сразу на остров с монстрами 50 уровня. К тому же, там сможем добывать соответствующего уровня ингредиенты, создавать более крутые предметы и прокачивать как твое кожевенное дело, так и мои алхимию и оружейное дело гораздо быстрее.

Ласка глянула на труп демона, у которого из одежды остались только штаны — рубаха и ботинки лопнули и порвались при трансформации.

— В этом есть смысл. Я могу понять Шестерню, точнее его логику. Он же сам качался именно так, но когда прибыл на этот остров, имел не только обычные предметы что можно купить у мастеров или добыть в данжах, так еще их уровень был 30-40. Мы же, по крайней мере, я, уже имеем предметы 100 уровня, к тому же у нас есть артефакты и взрывчатка, мощные зелья, коих, скорее всего, не было у Шестерни и его ребят, делавших упор на прокачку и не занимавшихся пофарми. Так что, пожалуй, соглашусь с тобой. Выберем остров с монстрами 50-60 уровня, потому что сможем как раз с ними справиться, будем получать бонусы за убийство тварей выше уровнем — а значит, прокачаемся быстрее.

— Ну что ж, тогда не будем зацикливаться тут на монстрах, а зачистим данжи, — сказал я. — После чего уплываем с острова.

Так и решили.

Целый день потратили на то, чтобы разузнать, где местные видели тварей хаоса. Так как пока что имеем положительную репутацию и не находимся в розыске, то с этим проблем не было. Правда, все равно были осторожны — не хотелось бы повстречаться с другими проходчиками. Как я понял, либо корпораты пока еще не имеют здесь полной власти, либо не ждут нас тут. Хотя на их месте я во всех подконтрольных странах уже объявил бы нас в розыск. С другой стороны, если подумать, ну вот сделают они так, тогда мы, зная, что в подконтрольных корпоратам странах находимся в разыске, никогда туда не сунемся. Возможно, тут идет игра другого порядка — дать нам попасть в страну, расслабиться, и только когда мы будем

обнаружены в той или иной стране, объявлять там в розыск и блокировать выходы.

Как бы то ни было, нам легче.

Этот остров оказался меньше, чем тот, где мы были до этого. Чтобы ускорить поиски, мы разделились, я полетел на доске в одну сторону, а Ласка двинулась в другую. Так у нас получилось довольно быстро отыскать все возможные места для данжей. Их оказалось меньше — всего три.

— Завтра начнем вот с этого, что в заброшенной шахте, — сказал я.

— Любишь ты заваливаться в горные массивы, — пробурчала Ласка.

Девушка села ко мне на диван, я чуть приобнял ее.

— Нам все равно пришлось бы так или иначе туда идти. Лучше с нее начать — сначала самое трудное, а потом то, что полегче. И нужно еще будет связаться с Шестерней. Может, у него есть подробные планы — не хотелось бы блуждать по той же шахте почем зря.

* * *

— Впереди враги, — прошептала Ласка.

Я замер, выглянул из-за ее плеча и увидел знакомых монстров — каменных големов. В булыжниках видны зеленые прожилки, а над головами серым написано «Голем, пораженный хаосом».

— Это свежий данж. Похоже, остров только-только начал захватываться хаосом, — сказала Ласка.

— Ну, до этого тут была одна из баз клана Шестерни, так что очевидно, что остров был зачищен от хаоса. Видимо, когда они ушли, демоны хаоса вновь пришли и начали заново расставлять кристаллы. Так что все данжи новенькие и кристаллы еще не настолько сильны, чтобы мы могли встретить каких-то сильных существ.

С Шестерней вчера мне удалось связаться не сразу, но каких-то подробностей про данную шахту он сказать не мог. А жаль. Я хотел было с ним поговорить еще о некоторых делах, но он попросил прощения и сказал, что ему нужно спешить. Сейчас они вовсю занимаются сворачиванием баз и переездом. В основном используют корабли.

— Так что, может, разделимся, раз тут слабые существа? Я зачищу этот данж, ты отправишься в долину, а третий в темном

лесу зачистим вместе, — предложил я.

Девушка на миг задумалась, глянула на пещеру.

— Не хотела бы опять действовать в одиночку, ну да ладно.

Так легко согласилась, но не потому что мое предложение логично, а скорее всего она просто не хочет лезть в шахты.

— И еще, в случае опасности убегай и мне сообщение передай, — сказал я.

— Хорошо. Ты тоже.

Я кивнул. Девушка развернулась и помчалась прочь. До данжа ей нужно преодолеть где-то пятьдесят километров. Но потом до третьего еще сотню, мне же, до третьего придется добираться все сто пятьдесят. Если в зловещей долине монстры такого же уровня, то зачистит Ласка ее минут за тридцать, так что долго ждать ее у третьего данжа не придется.

Я сформировал черный шарик, а затем метнул в ближайшего голема. Как только пространство исказилось, голем с жутким хрустом лопнул, я же, даже не посмотрев на те крохи опыта, что мне дали, атаковал следующего.

Расправившись со всеми големами и подойдя к входу в пещеру, замер, глядя на рельсы, уходящие в темноту и размышляя о том, что монстры тут слишком слабы. Надо было сразу разделиться. Впрочем, мы не были до этого уверены, что спокойно сможем пройти данжи в одиночку. Как-то в мозгу отложилась мысль, что раз на острове монстры 30-35 уровня, то и в данжах должны быть такие же.

Я вошел в пещеру. Тьма, казавшаяся непроницаемой, вначале обволокла меня, но затем словно ослабла, стали видны стенки пещеры, уходящие вглубь рельсы, валяющиеся по бокам булыжники и куски руды. А все благодаря заработавшим в полную мощность алгоритмам чипа.

Камни впереди шелохнулись, и внезапно поднялся голем. Я захватил с помощью телекинеза небольшой камень размером с кулак и где-то близком к полкило, прицелился, а затем метнул его в монстра. Камень сорвался с такой скоростью, что я даже услышал легкий хлопок, а через мгновение голова монстра взорвалась, разлетевшись мелкими камнями в стороны. Мои брови удивленно поднялись на середину лба.

Вот это нифига себе. Как-то я забыл, что у меня уже довольно большой модификатор магического урона, а значит, могу поднимать огромные по тяжести предметы. При этом, чем легче предмет, тем быстрее с помощью заклинания могу его разогнать. 10 кг изначально, плюс 900% от модификатора магического урона, а потом плюс 20% за счет того, что у меня увеличена сила заклинаний магии порядка. И если я могу поднимать предмет в

120 килограмм, и он летает в воздухе со скоростью в 5 километров в час, то предмет 500 грамм я могу запулить со скоростью близкой к звуковой. Конечно, урон будет зависеть еще от плотности и крепости бросаемого предмета. К тому же это не магический урон, но чем дальше, тем мои атаки будут все сильнее и сильнее. Уже сейчас это фактически был пушечный выстрел.

Я захватил телекинезом очередной камень, пошел дальше. Еще один голем преградил путь, но был убит в одну секунду.

Я продолжил путь по шахте, заглядывая в ответвления, убивая големов одного за другим. И думая о том, насколько же это все легко. А ведь не так давно приходилось убивать их целой толпой. Да и лорд-демон пятого круга казался чем-то невероятно опасным, кого нереально победить, сейчас же мы разделали одного за минуту, при этом не были даже ранены. Каких еще высот мы сможем достичь?

После очередного поворота я вышел в просторное помещение. Здесь в углу груда камней, чуть правее заканчиваются рельсы, валяются кирки и вагонетки. Крупный кристалл, испускающий зеленое свечение. впаян в камень на высоте в два метра.

Внезапно груда камней вздрогнула и стала подниматься. Через несколько секунд она превратилась в крупного, раза в два с половиной больше, чем обычный, голема. Зеленые прожилки горят особенно ярко и сетью пронизывают все камни, они похожи на кровеносные сосуды, что несут хаос в каждую самую дальнюю часть тела голема. В двух провалах под глаза горит зеленое пламя. Монстр повернулся ко мне.

Я также дежурно сформировал копье из молнии. Огромная каменная рука поднялась к потолку, а затем рухнула на меня, но я легко ушел в сторону. Раздался грохот, земля вздрогнула, а с потолка посыпалась каменная крошка. Я метнул молнию в ответ. Она ударила в грудь — туда, где, насколько помню, должно быть ядро голема. Молния распалась на маленькие, которые пробежались по телу. Голем качнулся, отступил на шаг, ударился о стену. Я же отпрыгнул, создал новое копье. Монстр тем временем вновь двинулся в мою сторону, взмахнул рукой.

Копье, ярко сверкнув, практически в одно мгновение преодолело разделяющее нас расстояние, впилось в грудь. Голем вздрогнул и замер, а затем огонь в глазах и жилах потух, и монстр обрушился грудой камней на пол.

Я развернулся к кристаллу. Телекинезом подхватил с пола небольшой камень, а затем метнул в кристалл. Раздался треск, на пол упали осколки.

Кристалл хаоса уничтожен.
Получено: опыт 30 000, зен 30 000.

В этот миг позади ярко вспыхнуло, помещение заполнил зеленый свет. Я резко развернулся. Перегородив выход, образовался портал, из которого вышел невысокий мужчина средних лет в строгом черном костюме-тройке. Седые волосы зачесаны набок, у белого цвета усов закручены кончики, ярко-желтые глаза с удлиненными зрачками направились в мою сторону. Над головой у него надпись красным.

Демон-лорд четвертого круга. Вельзевул.

— Попалась, букашка, — произнес он. — Долго я вас ждал, даже приказал новым союзникам не объявлять в розыск.

У меня в жилах застыла кровь, а чувство опасности взвыло как пожарная сирена.

— Вельзевул, — прошептал я.

— Давно не виделись, Тим. Я все еще не забыл, как ты убил моего слугу — Бегемота.

Я мельком глянул на иконку выхода — она не активна. Ну, собственно, как это обычно и бывает при встрече с демонами хаоса.

— Значит, ты ждал меня здесь?

— Не только здесь, а на всех островах, что входят в мою зону ответственности. Ты долго прятался, но как только я почувствовал смерть Мирфиэля, то сразу понял, что ты здесь. Оставалось только дождаться, когда попытаешься уплыть, или войдешь в какой-нибудь данж. На все кристаллы было наложено заклинание, и как только ты бы разрушил один из них, я сразу понял, какой. И все же я удивлен. Ты стал явно сильнее. И еще… что-то в тебе не так.

Он задумчиво потер подбородок, прищурившись и смотря на меня настолько пронзительным взглядом, что мне показалось, будто просвечивают рентгеном.

— Ты… точно воин порядка? — внезапно спросил Вельзевул.

В его вопросе было такое сомнение, да и взгляд изменился, что мне даже самому как-то стало не по себе.

— Что ты имеешь в виду?

Демон нахмурился, мотнул головой, а затем произнес.

— Ладно, все это неважно. У меня приказ принести твою голову господину Абаддону, чем я сейчас и займусь. Но прежде чем начать, хочу спросить, где твоя подружка?

— Так я тебе и сказал.

Я уже придумал план побега, но пока не спешил приводить его в действие. В первую очередь нужно предупредить девушку.

«*Ласка, не уничтожай кристалл хаоса, это ловушка*».

«*Поняла. Тим…*»

«*И не приходи мне на помощь. Я сам справлюсь. Отправляйся на восток к городу, но не входи. Я скоро прибуду. Нужно бежать с острова. И не беспокойся, со мной все будет в порядке*».

Я бросил взгляд на демона хаоса.

— Ну, раз не хочешь облегчить мне задачу, придется вытянуть эту информацию из тебя пытками. Так что не надейся на скорую смерть.

Я почувствовал, как сердце ускорило бег, мана перетекла в руки, а мышцы напряглись. Где-то районе живота все скрутило. Чувство предвкушения и нетерпения овладело мной.

Нужно бежать, но что со мной такое? Почему я не хочу убегать? Почему кровь вскипает в моих жилах? Я хочу сразиться с ним. Хочу узнать, какова разница в наших силах — насколько силен демон-лорд четвертого круга.

Мои губы сами собой растянулись в улыбке.

— Хо… так ты хочешь драться со мной? Я вижу это в твоих глазах. Как дерзко, смертный.

Его тело мгновенно растворилось в пространстве. Холод пробежался по телу, потому что тут же я увидел его перед собой, позади него раздался стук пустотелой деревяшки. А мой живот взорвался болью. Я опустил взгляд. Трость, с которой ходил Вельзевул, оказалась скрытным мечом. И сейчас клинок почти по рукоять погрузился в меня.

Получено 1000 урона.

— А ты довольно крепкий…

Он хотел еще что-то сказать, но в этот миг раздался хруст, тело демона вогнулось.

— Я догадывался, что ты быстр. Я догадывался, что ты попытаешься атаковать меня в лоб, потому что недооцениваешь меня, считаешь слабаком, а себя слишком могущественным, чтобы прибегать к уловкам и заходить за спину. Все правильно, мы же не считаем маленькую букашку за реального соперника и не воюем с ней как с равной себе, а просто берем тапок и прихлопываем, а то и вовсе не снимая его с ноги наступаем. Все, что мне оставалось, это выставить заклинание перед собой.

Над головой демона поднялась цифра 4650, изо рта потекла кровь. А взгляд его стал безумным.

— Ах ты, щенок! — взревел он.

Он вырвал меч, а затем тут же атаковал. Я попытался уклониться, но ничего не получилось. Клинок рубанул в левую ключицу, разрубил доспех, гранитную кожу и кость, прошелся по груди, разрезая все на своем пути. Боль мощнейшей вспышкой ослепила меня, она была такой резкой и мощной, словно внутри меня взорвалась бомба. Изо рта вырвался хрип, но тут же его погасила кровь, я чуть ей не захлебнулся, выплюнул на пол.

Получено 2200 урона.

И это несмотря на доспехи и заклинание. При этом прочность доспеха упала сразу на 80%, и ему потребовался срочный ремонт.

Все-таки разница в наших силах огромна. Вельзевул движется слишком быстро и наносит просто колоссальный урон.

Я вызвал из инвентаря доску, она материализовалась на ногах. Действуя чисто на инстинктах, я пригнулся, сверху вжикнуло лезвие клинка. Так и думал, что Вельзевул попытается меня обезглавить. Телекинез тут же подхватил доску, и я стремительно метнулся вперед.

— Стой! — услышал я позади рев.

Я стремительно полетел по тоннелю, лавируя из стороны в сторону, повторяя все его изгибы, рискуя то задеть плечом стены, то головой потолок. Быстро обернулся. Холод прошелся по хребту. Вельзевул несется за мной следом, но что самое страшное — нагоняет. Если бы проход был чуть уже, то я бы создал стену из песка — она бы задержала противника немного, но увы, в ширину проход в три метра.

Я оскалился, достал из инвентаря гранатомет. Рассчитывать, что при таких скоростях и виражах попаду по демону — не стоит, но даже если выстрелю точно, то Вельзевул, скорее всего, уклонится. Но я и не собираюсь стрелять по нему.

Я поднял гранатомет, а затем пальнул вдаль, метясь в подпорку метрах в пятидесяти от меня. Реактивная граната унеслась вперед, оставив позади себя шлейф дыма, а затем врезалась в подпорку. Раздался мощный взрыв, от грохота даже на миг заложило уши, вспышка взрыва осветила округу. Как я ожидал, дерево уже прогнило и состарилось, так что опора не выдержала и сломалась. Весь вес переместился на соседнюю, но и она тут же с хрустом подломилась. Груды камней устремились вниз. Я пригнулся, почти прижался к земле и в последний миг успел пролететь под массой камней, валящейся сверху. Оглянулся на повалившиеся камни, даже на миг показалось, что сквозь грохот донесся стон разочарования.

Впереди увидел свет, рванул изо всех сил, а затем, набрав высоту, понесся над деревьями. Отлетев от пещеры подальше, я вновь спустился в лес и, лавируя между деревьями, понесся на восток. Понятно, что лететь над деревьями легче, но в воздухе меня легко заметить и если Вельзевул откроет портал и выйдет в другом месте, то, бросив взгляд на небо, сможет найти меня и продолжить погоню.

Сердце колотится как сумасшедшее. Все-таки я выжил из ума, раз вместо того, чтобы сразу бежать, решил испытать силу лорда-демона. Как бы то ни было, мне удалось сбежать.

«*Ласка, со мной все в порядке. Я оторвался, дай свои координаты*».

«*Пересылаю*».

«*Все, лечу. Не спрашивай, что случилось, как встретимся, все объясню*».

«*Хорошо*».

Глава 03

Остров пиратов

Солнце медленно опускается к горизонту. Лучи осветили желтым облака, и от этого кажется, будто в небе бушует пожар. Тени удлинились, стали темнее, а мелкие кровососущие насекомые начали наращивать активность, из-за чего мне то и дело приходится шлепать себя по разным частям тела. Жаль опыта не дают за их уничтожение, а то я бы такими темпами уже уровней сто набрал.

Я глянул в сторону портового города, что расположился в удобной бухте. Его еще называют восточной столицей. Когда-то остров был разделен между двумя государствами, одно было со столицей на востоке, другое на западе. К сожалению для запада, в его порты заходили корабли, в основном, с сырьем, ибо запад только осваивался, а все промышленные центры находились на востоке. Восточный же порт как раз принимал огромное число готовой и сложной продукции, что везлась на запад, а также являлся транзитным и просто логистическим центром, чем не мог похвастаться запад. Так что восточное королевство этого острова богатело, развивалось быстрее и в какой-то момент сильно превзошло западное, население которого так же мигрировало. В итоге запад был поглощен, но по какому-то странному стечению обстоятельств именно западный портовый город сделали столицей новой страны.

— Значит, нами вплотную занимается Вельзевул? — произнесла Ласка. — Тебе еще крупно повезло, но за две атаки выбить тебе половину очков жизни, учитывая уровень твоих доспехов и наличие заклинания «гранитная кожа» — это сильно.

Она взяла доспех, посмотрела на него. В грудной части он фактически разрублен пополам наискось от плеча до пояса.

— Починить можно? — спросил я.

— Конечно.

Девушка соединила края разреза, в ее руке появилась нитка и толстенная иголка. Ласка стала ловко накладывать шов. Как только он был завершен, она извлекла такой же кусок кожи, из какого сделаны доспехи. Следом в ее руках материализовался стеклянный пузырек с серой жидкостью. Она щедро ливанула сверху. Раздалось шипение, поднялся пар, кожа слегка сморщилась. Несколько секунд стояло шипение, поднимался пар, а затем, как только все прекратилось и клубы белого дыма исчезли, я с удивлением увидел, что от пореза не осталось и

следа. Доспех выглядит как новенький.

— Отлично, теперь здесь.

Ту же манипуляцию девушка провела и с порезом на животе.

— Готово, — сказала она, протягивая мне доспех.

— Ловко.

Она довольная уселась в корнях дерева.

— Что ж, ждем ночи и пробираемся на первый же корабль, идущий прочь? — спросила она.

— Да. Нужно уйти как можно дальше на запад, в страны, где власть еще не захватил хаос или корпораты.

Я еще раз взглянул в сторону входа в город. По логике нужно было бы сразу пытаться войти в него, но уже в полете мне пришло сообщение, что мы теперь в розыске, а репутация в данном регионе ушла в отрицательную зону. Может, сообщение еще не дошло до городских властей, но наверняка находящиеся в городе работники корпорации или просто вольные проходчики, но не имеющие ничего против того, чтобы подзаработать лишних кредитов, не упустили бы возможности поймать нас и отдать наши головы корпоратам. К тому же, вполне может оказаться, что в городе уже оперативно развешаны листовки с нашими лицами и солидной наградой под ними.

— Опять будем пробираться раздельно? — спросила Ласка.

— Да, я по воздуху в невидимости, а ты по земле. Ты более ловкая, и твой класс специализируется на незаметности.

— Не совсем, я все-таки не ассасин, но близко.

Через два часа на округу опустилась тьма, и настало время проникновения в город.

— Ну, я пошла.

— Угу.

Я достал из инвентаря доску, скастовал на нее телекинез и уже собирался рвануть вверх, как внезапно меня осенило. Опять, как это обычно бывает, самые простые и логичные решения доходят до меня с трудом. И почему до такого раньше не додумался, ведь все было на поверхности? Хотя, может, потому и не додумался? Как говорится — хочешь спрятать вещь, клади на самом видном месте, где точно искать не станут.

— Постой, — сказал я. — Ну-ка, оседлай ветку.

Девушка нахмурилась, но последовала моему совету. Стоило девушке оседлать палку, как я использовал телекинез и поднял ее в воздух.

— И что?

Я, молча, также поднялся в воздух. Брови девушки удивленно поднялись.

— Да. Очевидная вещь, которая не пришла мне в голову

сразу. Нельзя скаствовать заклинания одновременно, но можно же по очереди. Да, моего модификатора магического урона хватает лишь на то, чтобы поднимать вещи не более ста двадцати килограмм, но ничто не мешает мне, после того как использовал заклинание телекинеза, использовать еще одно. В итоге увеличится лишь расход маны. Странно, что я об этом догадался не сразу. Более того, получается, я могу использовать и два копья молнии, просто скастовав их по очереди…

— Вот оно как? Век живи — век учись, — произнесла Ласка.

У меня сразу как-то быстро заработали мозги, а перед внутренним взором предстала картинка, где я создаю огненные шары, затем захватываю телекинезом, потом снова создаю огненные шары и вновь захватываю телекинезом и вот эта огромная плеяда из сотен заклинаний обрушивается на врага типа того же Вельзевула, окружая его огненным морем и испепеляя.

Я мотнул головой. Нет. Только поддержание телекинеза требует 5 маны в секунду или 300 в минуту. Мой же базовый реген с учетом духовной силы это 145 раз в 6 минут, плюс 370% к регенерации от всех предметов — это получается 681 очко раз в 6 минут. Так что пока накастовываю — у меня просто закончится мана на поддержание предыдущих телекинезов. Даже для поддержания двух телекинезов, позволяющих летать мне и Ласке, манапула хватит на 7-8 минут. В реале из-за регена и возможности выпить зелье маны — чуть дольше, но не сильно. Даже мне в полете приходится примерно раз в двадцать минут пить зелье маны, чтобы восполнить ее, благо зелья настолько мощные, что одного хватает, чтобы полностью восполнить все запасы и пока они тратятся, кулдаун между потреблениями зелий также проходит.

Я поднял нас на полтора километра. Небо уже достаточно темное, так что мы в темных плащах на его фоне будем незаметны. Ласка вцепилась мертвой хваткой в деревяшку как кошка, поглядывает с опаской вниз, словно примериваясь и прикидывая, сможет ли удачно приземлиться в случае чего.

— Не беспокойся, в случае чего, ты всегда сможешь выйти из сети за миг до приземления.

— Знаю, только все равно не по себе, — сказала она.

Прохладный ветерок треплет волосы, над головой блестят ледяными осколками звезды, а внизу медленно проплывают улицы и дома. В некоторых еще горит свет, но большинство уже погрузилось во тьму, так как завтра нужно рано вставать на работу. Конечно, иногда видны здания, из которых ярко льется свет — обычно это трактиры и кабаки. Последних, кстати,

особенно много в порту.

— Сейчас мы резко спикируем вниз, чтобы как можно меньше находиться на тех высотах, на которых нас могут случайно обнаружить, так что держись крепче и не беспокойся, я все контролирую.

— Надеюсь, — прошептала девушка.

Я плавно направил нас вниз, а затем приложил максимальное усилие. Воздух с силой ударил в лицо, засвистел в ушах, крыши домов стали быстро увеличиваться в размерах. Я на ходу изменил нашу траекторию так, чтобы полетели в темный переулок. Миг, и чернота переулка поглотила нас. Я тут же остановил полет, скорость упала настолько резко, что заложило уши, а внутренности скакнули вверх. Я отменил заклинание и убрал доску в инвентарь, Ласка спустилась на землю, хотела выбросить палку, но передумала и тоже убрала в инвентарь.

Внезапно в темноте метрах в трех от нас что-то шевельнулось. Я создал огонь, свет вырвал из темноты бочку и поддатого бомжа, что уставился в нашу сторону. Не знаю, что конкретно он увидел, но лицо его вмиг побелело. Мы не успели даже что-то предпринять, как он развернулся и помчался из переулка с диким воплем:

— Убивают! Спасите!

— Дерьмо…

— Оставь его, — сказал я Ласке, положив руку на топор и чуть опустив его. — Валим отсюда. Сейчас стража набежит и зеваки появятся. Бежим на любой корабль.

Мы развернулись и помчались по переулку, крики бомжа отдалились. Мы выскочили на соседнюю улицу и сразу повернули в сторону порта. Я услышал стук ботинок.

— Тут как тут, — прошептала Ласка.

Мы рванули вниз по улице прямо к порту. Впереди показался кабак, из которого доносится простая музыка, хор пьяных голосов, на выходе стоят несколько матросов и курят трубки, ведут пьяные беседы. Мы промчались мимо, нас проводили удивленными взглядами.

Все время что-то да идет не так.

Слыша где-то позади крики, топот сапог, удивленные возгласы вышедших из кабака подвыпивших матросов, мы выбежали на пристань и рванули к ближайшему кораблю. Двое матросов, что сидели настороже, увидели нас, подбегающих к трапу, поднялись навстречу, загораживая путь и кладя руки на рукояти сабель. Я взглядом нашел небольшую бочку, что бесхозная стоит рядом с несколькими пустыми ящиками, накрытыми рыболовной сетью. Телекинезом поднял ее, а затем

метнул в матросов. Те даже не успели увернуться. Раздался треск. Парней отбросило на палубу, а бочка развалилась на куски. Мы влетели на корабль, пронеслись мимо оглушенных к трюму. Девушка с ноги выбила дверь, по ступенькам мы пробежали вниз. Позади раздались удивленные и гневные вопли матросов. Спустившись, мы оказались в небольшом помещении, из которого ведут три двери. Одна толстая обшитая металлом заперта — наверняка это каюта капитана. Девушка толкнула следующую, и та открылась. Тем временем матросы открыли дверь и побежали по лестнице вниз.

— Стоять! — услышал я крик.

Мы ввалились в помещение, в котором аккуратно сложены мешки с товарами, сундуки и ящики.

Я развернулся к двери, захлопнул ее и закрыл на засов. Надолго матросов не задержит, но нам это и не нужно. Ласка подскочила к ближайшему сундуку, открыла его и нырнула внутрь. Я последовал ее примеру, открыл второй. Тем временем дверь содрогнулась от удара. Раздался треск.

Крышка сундука поднялась. Я чертыхнулся — он оказался полон тряпья. Тогда я открыл следующий, но и он оказался полным. Донесся еще один удар, треск усилился. Я открыл четвертый сундук, с облегчением увидел, что он полон на треть, в нем сложены несколько рулонов ткани. Я тут же залез внутрь, и, опуская крышку, глянул в сторону двери. Как раз в этот момент произошел новый удар, дверь с треском открылась, внутрь вбежали матросы, у одного из сломанного носа течет кровь, у второго разбита губа и уже успела опухнуть щека, оба с небольшими саблями в руках. В этот миг крышка опустилась.

— Вон там! — донесся крик.

Но было уже поздно, я нажал на выход из сети. Так что все, что увидят матросы — это сундук с тканью на дне.

* * *

Я поднялся с постели. Ласка сонно что-то сказала, но я так и не понял что. Просто наклонился, легонько поцеловал в щеку, накрыл одеялом и пошел на кухню.

Голосом приказал кофеварке сварить кофе.

В пути мы уже два дня. Я пару раз входил в разлом и в невидимости разведывал обстановку. Несмотря на переполох, что мы устроили, корабль все-таки вышел в море. Из подслушанного понял, что идем мы к соседнему острову, там встанем на

несколько дней, а затем продолжим путь на северо-запад — это то, что нам и нужно. Как раз в тех местах есть острова, на которых хаос пока не распространился. Там мы с Лаской переведем дух и начнем планировать следующие действия.

Сварив кофе и сделав пару бутербродов из предоставленных нам запасов еды, я уселся на диван и подрубил галовизор, убавив звук до минимума.

На меня взглянула девушка азиатской внешности — с темными раскосыми глазами и черными волосами, подстриженными под каре. Одета в женский пиджак и сорочку. Узнать, юбка на ней или штаны, — не представляется возможным, так как нижняя часть скрыта под столом. Девушка тем временем улыбнулась и произнесла:

— Доброе утро Азия-1. Сегодня хороший денек, не так ли? Ночью полиция в целях борьбы с преступностью провела рейд в жилой мегакомплекс Алтай-8. Всю ночь продолжались бои с засевшими там бандитами. В итоге операция прошла успешно, и одна из крупных банд была ликвидирована. К сожалению, погибли пять гражданских, среди них двое детей. Так же погибли от полученных ран восемь полицейских и еще десять были госпитализированы.

Я откусил бутерброд, прожевал, проглотил и затем спешно запил кофе. Ласка тем временем откинула одеяло, потянулась и, поднявшись с кровати, пошла к кофеварке, на ходу протирая глаза.

— Продолжается подготовка к ежегодному саммиту семерки. Все семь глав корпораций, а также мэры городов съедутся на двухдневный саммит. На этот раз он пройдет в нашем городе — Азии-1. Впервые в нем примет участие наш новый друг и помощник — мистер Абаддон.

— Ничего себе, — произнесла Ласка, плюхаясь рядом и ставя кофе на столик перед диваном. — Значит, в этом году еще и Бог Хаоса поучаствует.

— Надеюсь, просто поучаствует, хотя с него станется, может всех перебить и объявить себя новым единовластным правителем, — сказал я.

— Интересно, Шестерня и Алексей что-то думают предпринять на этом саммите?

— Кто знает? — произнес я, пожав плечами. — Когда этот саммит состоится? Через три месяца? Вот и узнаем. Давай поедим и войдем в разлом, глянем, где мы там плывем.

Покончив с завтраком, мы вышли в ви-сеть и уже через нее к разлому. Стоило мне появиться в сундуке, как носа коснулся резковатый запах, словно рядом кого-то стошнило. Я

поморщился, но тут все мое недовольство отошло на второй план. Я внезапно понял, что сундук, в котором спрятался, лежит на боку, хотя когда выходил из сети, он стоял ровно.

«*Что-то тут не так*», — написал я Ласке.

«*Тоже заметил? Мой сундук валяется на боку и привален мешками*», — ответила девушка.

Я прислушался. С палубы доносятся крики, но не такие, когда случается пожар или идет битва, а когда проходит вечеринка.

Я навалился на крышку, мышцы взвыли. Я ясно почувствовал себя штангистом, что идет на рекорд в поднятии веса, вены на ногах и руках вздулись, кровь прилила к голове, от лица пошел жар. Понимая, что слишком тяжело, я тут же применил телекинез, но даже так мне с трудом удалось откинуть крышку. До слуха донесся легкий стук мешка. Выбравшись из сундука, я обнаружил, что нахожусь посреди кучи сваленных друг на друга мешков, сундуков, рулонов дорогой ткани, всякого рода мечей в ножнах, кожи, серебряных и золотых столовых приборов, тарелок, кубков и прочего.

Рядом вздрогнул мешок, затем отлетел в сторону, а из дыры поднялась крышка и из сундука выбралась Ласка.

— Что это за чертовщина? — пробурчала она. — Разве так убирают предметы, я думала, что их складывают.

Я прислушался к голосам на палубе, потом оглядел помещение.

— Все верно. Их складывают аккуратно. Но когда ты грабишь корабль, то складывать времени нет, заносишь и закидываешь вещи как попало.

Девушка нахмурилась.

— Хочешь сказать, что мы не на торговом корабле.

— А вот это мы сейчас и узнаем.

Я подошел к выходу, наклонился и глянул в замочную скважину. По ту сторону двери небольшое помещение с несколькими дверьми справа и слева, а также небольшой лестницей, ведущей на палубу. В центре комнаты стоит стол — явно принесенный сюда, так как в противном случае он бы мешал проходу, но поскольку сейчас не надо спешно затаскивать добычу в трюм можно и поставить его здесь. Посреди стола масляная лампа, что наполняет помещение тусклым светом. Так же на столе пара бутылок и три кружки. Трое бородатых матросов в тельняшках, с повязанными черными банданами и дутыми, дизайном напоминающим шаровары, штанами. Поясами служат просто куски ткани. У каждого из мужчин по широкой сабле.

«И что там?»

«У меня такое чувство, что мы на пиратском корабле, по

крайней мере, матросы, что я вижу, не особо похожи на тех, кто обычно обитает на торговом корабле».

«Ну, отлично. Садились на торговый корабль, а оказались на пиратском».

«Да не, все проще. Мы и правда были на торговом корабле, но по пути на него напали пираты и ограбили».

«И какие у нас варианты действий?»

«Мы можем с этими ребятами приплыть на пиратский остров, где они сбудут товар или всех перебить и сменить курс».

«А у нас получится управлять кораблем вдвоем?»

«Нет».

«Тогда поплыли на остров пиратов».

Я вернулся к мешкам.

— Ну что, тогда залезаем обратно и выходим из разлома.

Девушка кивнула и мы, вернувшись в сундуки, вышли из разлома. Главное при следующем посещении не оказаться где-нибудь на дне океана. А вообще забавная у нас ситуация — путешествие в сундуках. Как какие-нибудь контрабандисты или нелегалы, пересекающие границу. Вообще, в связи с этими сундуками у меня появилась идея по поводу нашего перемещения, но проверю ее потом, в более спокойной обстановке.

Плыли мы еще несколько дней. Я периодически раз в три часа выходил в разлом и в невидимости проверял обстановку. Пару раз дверь была открыта, так что удавалось выходить на палубу. Как я и догадывался, мы оказались на корабле пиратов, на что указывал «веселый Роджер», трепещущий на мачте. На четвертый день корабль вышел к острову. Открыв карту, я увидел, что мы проплыли глубоко в неизвестные земли. В огромном «тумане войны» лишь узкая полоска разведанного моря, да маленький кусочек острова и портовый городок, в бухту которого медленно заплывает пиратский корабль.

— Да. Занесло нас, черт-те знает куда, — прокомментировала Ласка. — Ну что, когда будем выбираться?

— Думаю, под утро. Часа в 4-5. Это самое трудное время для тех, кто дежурит. Обычно все уже к этому времени спят, либо их внимание притупляется. Портовые кабаки также затихают, так что мы не только сможем спокойно покинуть корабль, но и какое-то расстояние вообще пройти не обнаруженными.

Сказано — сделано.

* * *

Мы шли по городу, как ни в чем не бывало. На нас иногда посматривали, но топоры, висящие на поясе у Ласки, которые она подвесила по моему совету, а также и то, что мы оба в броне, отбивало желание подойти и узнать что да как, есть ли закурить и прочие причины завести разговор, чтобы потом, докопавшись до чего-то, избить и ограбить. Конечно, мы не очень походим на пиратов и не особо выделяемся, особенно на фоне горожан, что одеты как раз в обычную одежду.

Пиратский город удивил меня, по крайней мере, не таким я его себе представлял. В моем понимании, пиратский город — это нечто с бесконечными кабаками. Нет, кабаки тут есть, но они в основном в порту, а вот ближе к центру города приличные дома. Хотя их владельцы зачастую бородатые, пусть и слегка облагороженные, мужчины, покрытые шрамами — бывшие капитаны пиратских кораблей, собравшие достаточно денег и ушедшие на покой.

— Так первым делом нужно покинуть город. В последнее время чувствую себя не слишком хорошо в таких местах, — сказал я.

— Согласна. Не говоря о том, что мы даже не знаем, где находимся.

Я открыл карту. Виден лишь небольшой кусок острова — с портом, остальное покрыто «туманом войны». Сведений об этом острове у Шестерни не было. Покинуть же его тоже проблематично. Пиратские корабли обычно не совершают круизных походов по другим островам, а выходят в море, чтобы ограбить и потопить очередной корабль. Уверен, сюда заплывают контрабандисты, но в порту я видел пока только пиратские корабли, а потому нужно держаться от города подальше и выжидать, когда придет корабль контрабандистов. Если, конечно, такие вообще сюда приплывают. Нет, если припрет, то можно попытаться улететь. Моей маны хватит для поддержки двух заклинаний телекинеза на 7-8 минут, а с учетом регенерации может даже и на все 9. Один пузырек с зельем регенерации маны восстанавливает весь потраченный запас и кулдаун у него 5 минут, так что теоретически я могу нас унести с острова. Только вот понадобится просто нереальное количество зелий. Десять штук на полтора часа полета, а лететь, возможно, придется несколько дней, а то и неделю.

— Смотри, что это там? — спросила Ласка, вырвав меня из раздумий и кивнув в сторону.

Я оглянулся. От главной улицы уходит дорога в сторону к небольшой площади, где стоят клетки с людьми в них. Между клетками ходят богато одетые мужчины и женщины,

прицениваются. Так же виднеется небольшой деревянный помост, на котором уже стоят несколько пленников в цепях и оборванных одеждах.

— Рынок рабов, — произнес я. — Даже не удивлен. Пойдем, посмотрим?

— Хочешь присмотреть себе рабыню? — поддела меня Ласка.

Я посмотрел на нее долгим взглядом, вздохнул, помотал головой и, ничего не сказав, пошел. Девушка слегка смутилась и двинулась следом.

— Прекрасные рабы, работники для дома, что будут следить за вашим садом, либо работники для вашей фермы. Прекрасные рабыни, что будут готовить для вас, стирать, убирать и делать многое другое…

Продавцы — те же пираты, судя по мордам, а вот рабы зачастую попадаются с благородными лицами, пусть и покрытыми сажей и грязью.

— Никогда не был на рынке рабов.

— Как будто я была. Пойдем, мне как-то не особо хочется смотреть плененных людей, участь которых отныне быть рабами.

Глядя на лица людей, в глазах которых погас огонь и осталась обреченность, я могу согласиться с Лаской. Печальное зрелище. И самое неприятное, что мы никак не можем им помочь.

Проходя мимо очередной клетки, я замер. За ней в цепях и изодранном платье стоит высокая женщина, со светлыми волосами и голубыми глазами, у нее строгие черты лица, высокие скулы и выраженный подбородок. На лице несколько ссадин и синяков, губа разбита, но не это привлекло мое внимание.

Ласка заметила мой интерес, нахмурилась.

— Тим, идем уже… — начала было она, но осеклась, а рот ее приоткрылся в удивлении.

Рабыня же, услышав мое имя, чуть вздрогнула, подняла голову, в безжизненном взгляде появилось удивление, и загорелся огонек надежды.

— Тим? — тихо произнесла она.

В клетке напротив нас застыла Мария Вишневская, известная под ником Вишня, что белым горит над ее головой.

Глава 04

Пираты хаоса.

— Вишня? — удивленно спросили мы с Лаской.

В глазах девушки появилась надежда, мне даже почудился блеск слез.

— Слава Богу, вы здесь. Пожалуйста, спасите меня.

— Хотите прикупить рабыню? Сочная, свежая, только сегодня попала к нам в руки. Бойцы капитана Рорга потопили их корабль и взяли в плен, — произнес, подходя к нам, толстый с темной кожей и темными глазами чернобородый работорговец.

— Свежая, говорите? — пряча интерес, спросил я.

— Да-да, не смейте сомневаться. Капитан Рорг и его ребята лихие, что уж говорить, но деньги они любят и портить товар не станут. Так что она свежая во всех смыслах. Красивая дамочка будет служить вам и вашей жене, и выполнять все прихоти.

— Выглядит как какая-то аристократка, а они белоручки и ничего не умеют.

— Зато красивая…

Мы спорили и торговались минут пять, вызывая удивление у Вишни и улыбку у Ласки, что пытаясь скрыть ее даже отвернулась.

— Ладно, по рукам. Сто пять тысяч зен.

— Постойте, господин! Мы же договаривались на сто двадцать? — округлив глаза, сказал торговец.

— Сто пять тысяч прямо сейчас будут твоими. А за сто двадцать я могу еще по рынку походить поискать, может, более умелую возьму…

— Так и быть, сто пять, значит, сто пять, — засуетившись согласился работорговец.

Я ухмыльнулся, перечислил на его счет деньги, а в мои руки попал замысловатый ключ.

— Они от ее кандалов, которые сделаны из особого металла — маналока. А еще на них наложены особые заклинания. Так что она не может использовать магию, а ее воля подавляется. Вставьте ключ, чтобы кандалы запомнили нового хозяина.

Я вставил ключ и повернул его. Щелкнул замок.

— Постойте, я бы не советовал снимать с нее наручники…

— Это мне решать, — перебил его я.

Кандалы со звоном упали на землю, но я, будучи запасливым, тут же убрал их в инвентарь, а из него достал запасную одежду и передал Вишне.

— Спасибо, — прошептала она.

— Идем, расскажешь все по дороге. Нужно уходить из города.

Провожаемые удивленным взглядом работорговца мы поспешили с рынка.

— Ну, ты и торгаш, — прошептала Ласка.

— Иначе он бы заломил цену. По-хорошему, мы вообще должны был вырубить его и просто выкрасть Вишню.

— Спасибо, что спасли меня, — произнесла девушка.

— Как получилось, что ты оказалась здесь?

Вишня вздохнула, лицо ее слегка побелело, а взгляд стал диким.

— Мы занимались перебазированием. Старую базу свернули, все вещи забрали и плыли на другой остров, когда на наш корабль напали.

— Вас было мало?

— Пять человек из гильдии, плюс нанятые матросы.

— Ты хочешь сказать, что пять членов гильдии, имея в районе сотого уровня или выше, не смогли справиться с группой пиратов? — спросил я.

— А что ты знаешь о капитане Рорге? — спросила Вишня.

— Ничего. Я вообще не знал, что в этом мире существуют пираты, — ответил я.

— А я вот знала, что они есть, но среди них есть особая команда. Их корабль испускает зеленое свечение, они несутся по волнам с бешеной скоростью, а все члены команды известные воины, подпавшие под влияние хаоса. А сам капитан Рорг никто иной, как демон-лорд четвертого круга Вельзевул. Здесь их называют пиратами хаоса. Они истинные хозяева острова.

* * *

Город покинули беспрепятственно, ну да о нашем прибытии, вероятно, еще никто не доложил. Конечно, соглядатаи там есть, и вскоре они сообщат Вельзевулу, что Тим и Ласка появились в его владениях. Данное обстоятельство меня слегка удивило, если не сказать шокировало. Мы пытались сбежать подальше от Вельзевула и хаоса, но в итоге наоборот оказались в центре его владений. Как говорится: «От судьбы не уйдешь».

Хотя я все же еще раз попытаюсь это сделать — нам пока не время сражаться с лордом-демоном четвертого круга.

Мы сошли с дороги в лес, где и разбили небольшой лагерь.

— Итак, давай рассказывай, — сказал я.

— Что рассказывать? — спросила Вишня.

— Почему вас всего лишь продали в рабство, а не убили на месте?

— Потому, что себе я изменила лицо с помощью магии, а с остальными Вельзевул не встречался. И еще — мы не сражались. Я отдала команду сдаться, так как быстро поняла, что против нескольких десятков пораженных хаосом воинов, трех демонов-лордов пятого круга и самого Вельзевула нам не справиться.

— Разумно.

— Угу, так что они приняли нас за обычный торговый корабль. Часть матросов убили, часть пленили. Нас тоже. По прибытии продали в рабство. Ребят сразу забрали на рудники, а меня вот на аукцион.

— А как же ваши реальные тела? Сколько осталось до того, как начнется перегрузка? — спросила Ласка. — И вообще, как вы можете переплывать между островами, ведь плаванье идет не один день?

— Отвечу с последнего. Корабли магические и их ход намного быстрее, чем у обычных. Но даже так нам приходится составлять маршрут, чтобы останавливаться на мелких островах. На них всегда есть порталы, через которые можно выйти из разлома.

— А как вы определяете, где есть портал, а где его нет? — удивленно спросил я.

— С помощью заклинаний поиска. А вообще, в этом мире на каждом острове есть разлом. Даже на самом маленьком. Так как мелкие острова встречаются часто, то мы можем останавливаться у них и выходить из разлома, дабы восстановиться. Что касается второго вопроса, то у нас же теперь есть особые вирт-капсулы. Они не только позволяют теперь аватарами выходить в реал, но помимо того, что в них установлено оборудование для поддержания здоровья, что позволяет находиться в разломе двадцать четыре часа, там есть еще и несколько высокоуровневых гемов, благодаря чему это время еще утраивается. То есть, грубо говоря, мы можем провести семьдесят два часа в разломе. Правда после такого придется сутки отдыхать.

— Или можете провести в капсуле двадцать четыре часа, потом отдохнуть восемь часов, а затем снова на сутки погрузиться в разлом, — сказала Ласка.

— Да, или так.

— Давно вы вошли в разлом?

— Не знаю точно. Где-то семь или восемь часов назад. Пять часов назад на нас напали, мы сдались в плен. Четыре часа назад корабль приплыл в порт, — сказала Вишня.

— Значит, у нас есть еще шестьдесят четыре часа, чтобы спасти парней с рудников и найти разлом, — сказал я. — Кстати, ты связывалась с Шестерней?

— Да, пока мы уходили из города. Когда нас захватили в плен, то сразу надели кандалы из маналока, они не только блокируют волю и магию, но еще и запрещают все действия с меню — то есть нельзя взаимодействовать с инвентарем, просматривать логи и связываться с другими членами гильдии. Шестерня уже спешит, но им до нас пять или шесть дней на корабле.

— А телепорт?

— Телепортироваться можно только в то место, где уже бывал. Я бы тоже уже телепортировалась, да только тут стоят подавители. У меня не получается телепортироваться.

— Откуда ты знаешь? — спросила Ласка.

— Я уже пробовала, — ответила она.

— В смысле? Как?

Девушка чуть улыбнулась, а затем ее окутал свет, и через миг вместо данной мной одежды появилось белоснежное платье целительницы, белый плащ, золотая диадема, а в руках посох.

— Как только вы сняли кандалы, у меня разблокировался доступ к инвентарю. Перед сдачей я приказала ребятам убрать все предметы в инвентари.

— То есть, хочешь сказать, что никто из вас не потерял предметы? И если мы их освободим, то к нам присоединятся не просто четыре проходчика семидесятых-восьмидесятых уровней, но еще и полностью экипированных?

— Верно.

Я хотел еще что-то спросить, но внезапно пришло сообщение:

Внимание, вы объявлены в розыск на острове Анархия. Ваша репутация на острове -50.

— Ну вот, похоже, Вельзевул теперь знает, что я и Ласка здесь, — произнес я.

* * *

— Криалировый рудник, — прочитал я название, затем выглянул из-за кустов.

Перед нами предстала крупная гора, что расположилась посредине острова. В ней большой проход, в который уходят

рельсы. По ним то и дело выезжают вагонетки с кусками руды, загорелые рабочие, повязавшие майки на головы, чтобы солнце не так сильно пекло, перегружают их на телеги и отвозят в ближайшее здание — крупный литейный завод, где руду переплавляют в слитки.

— Да, очень редкий металл, — сказала Вишня. — Используется для высококачественных доспехов А-класса, начиная с сотого уровня. У нас в гильдии пока нет кузнецов, способных его обрабатывать, а у тех мастеров среди НПС доспехи обычного качества, и в целом они сильно уступают тому, что может сделать проходчик с соответствующей профой. Гильдийские кузнецы вообще сейчас застыли на 40 уровне предметов, так как редкие и эпические предметы 50 уровня уже требуют не только эпических ингредиентов — типа наиболее крутой руды, но еще и алхимических зелий. А у нас нет соответствующего уровня алхимиков.

— Тяжело. Чем выше уровни доспехов, тем более сложная кооперация требуется. Если на первых уровнях хватало обычной руды, и кузнец мог сам ее добыть, то для создания более высокоуровневых доспехов нужен не только кузнец с высоко прокачанным навыком, но и высокоуровневый алхимик в помощь. Разделение труда, — сказала Ласка.

— Да, все, как и в нашем мире. Чем сложнее и высокотехнологичнее предмет, тем больше требуется специалистов разного профиля, причем таких, которых нужно обучать много лет — простые Васяны с лопатами не подходят, — подтвердила Вишня. — Ладно, что-то мы отвлеклись. Что будем делать?

— Атаковать. У нас нет времени ждать вечера, так как время тикает и лучше все сделать быстрее. Только вот атаковать мы будем не в лоб. Для начала нужно узнать, где лежат все ключи от кандалов, а также найти твоих товарищей и для этого…

Я убрал в инвентарь все предметы, поменял на обычные штаны и ботинки, оставшись по торс голым, а затем достал взятые ранее кандалы, надел на себя, а ключ засунул также в ботинок — идти не очень приятно, но несколько минут потерплю.

Все иконки тут же стали неактивными.

Наложено ограничение на использование всех способностей, навыков и инвентаря.

Странно, но иконка выхода не исчезла, как и иконки вызова. Я сделал дозвон, Ласка тут же приняла его.

— Странно, я могу разговаривать, — произнес я.

— Возможно, это как-то связано с тем, что вы особые аватары? — предположила Вишня. — И у вас чипы для выхода в сеть в голове, то есть являются частью тела. А мы здесь в разломе просто являемся аватарами, и кандалы затрудняют связь с реальным телом и капсулой, что находится вне разлома.

— Возможно, в этом разгадка. Ну, нам же легче. Как только все будет готово, я дам указания.

— Если понадобится помощь, тоже пиши, — сказала Ласка.

— Само собой.

— Постой, надо еще кое-что сделать, — сказала Вишня.

Она направила на меня посох, через миг с него сорвались лучи. Я почувствовал, что будто невидимый скульптор начал мять лицо, и при этом ощущал, как двигается каждая косточка, как у нее изменяется форма, но боли не было.

— Вот так, — вытерев рукой лоб, произнесла Вишня.

— Нифига себе! Тебя теперь не узнать, Тим.

— Хорошая идея, — одобрил я. — Я как-то сам забыл, что в розыске.

— И еще пару бафов, на всякий случай.

В итоге мне накинули бафы на все статы, подняв их на десять, улучшили регенерацию на двадцать минут и добавили еще всякого разного по мелочи.

Я по кустам подобрался ближе к шахте, а затем, как ни в чем не бывало, поднялся и пошел к шахте. Рабы настолько заморены, что не обратили на меня внимания. Я же, подхватив валявшуюся у входа оставленную кем-то кирку, вошел внутрь. Страж вяло мазнул по мне взглядом, но даже не задержался — больно надо ему всяких рабов рассматривать. Так никем не обнаруженный, я вошел внутрь и стал блуждать по шахте. Туда-сюда ездят вагонетки, проходят надзиратели. Стоит кому-то из них подойти близко, как я тут же принимаюсь делать вид, что работаю, а затем, улучив момент, ускользаю дальше. Уже середина дня, так что внимательность надзирателей снизилась, чем я и воспользуюсь. Конечно, если бы не мощные бафы на ловкость, то незаметным ускользнуть мне бы не удалось.

Темноту в шахте разгоняют факела и масляные лампы, только вот от них идет зеленый свет, что неудивительно, ибо островок является вотчиной демона-лорда.

Ребят я нашел спустя десять минут. Благо они работали в одной бригаде. Заметил их по никам над головами. Валерс — невысокий темноволосый парнишка, имеющий класс ассасина. Вторым был коренастый Дэспон, с грубым широким лицом, широкими плечами и густой бородой — мечник в тяжелых доспехах. Третий — Сун, тонкий высокий лучник с длинными

светлыми волосами и небесного цвета глазами. Последний же из группы — Шахан, как и Ласка, он дуэлянт, невысокий и тонкий, у него короткие рыжие волосы и карие глаза.

Я пристроился рядом. Мимо прошел надзиратель, зевнул, я старательно стал откалывать руду киркой, дабы надзирателю не показалось, что халтурю, и не взбрело садануть плеткой по спине. Чип отслеживает звуки шагов, и как только надзиратель отошел подальше, я обернулся к парням и шикнул. Среагировали они не сразу. Наконец, Валерс повернулся, несколько секунд непонимающе смотрел на меня, а затем его глаза в удивлении раскрылись. Он ткнул стоящего рядом Дэспона, тот нахмурился, но стоило увидеть и понять, кто я, как брови взлетели, а рот слегка приоткрылся. Через миг и остальные заметили меня. Конечно, они не знали меня в лицо, но вот ник над моей головой увидели.

— Будьте тише. Мы пришли вызволить вас отсюда. Снаружи уже ждут Вишня и Ласка.

— Тим?.. — произнес Сун, но быстро взял себя в руки. — Значит, вы уже освободили Вишню. Хорошо. Как будем действовать?

— Для начала нужно избавить вас от кандалов. Есть идеи, где могут храниться ключи?

— Мы точно не уверены, только сегодня прибыли. Но я видел, что когда нас передали, вместе с нами отдали и ключи демону-охраннику. Он ушел куда-то вглубь шахты. Я слышал, что дальше есть крупная пещера, из которой в разные стороны ведут штольни. Эта пещера центральная и с нее ведется управление шахтой. Так что думаю, что там он и находится.

— Хорошо, тогда я за ключами. Нужно сделать все тихо и быстро.

Парни кивнули, а я, посмотрев по сторонам и убедившись, что надзиратель отвлечен, чуть пригнулся и пошел рядом с движущейся вагонеткой. Раб что толкал ее, покосился на меня, но ничего не сказал.

Вскоре впереди показался проход, что вывел в крупную пещеру. Здесь есть несколько строений из дерева. Первое это крупный склад, к которому из других штолен свозят руду, от него уже на вагонетках ее вывозят наружу. Еще одно строение похоже на какой-то барак, а третье на приличный домик. Из окон льется зеленый свет.

Туда-сюда снуют люди. Я заметил нескольких надзирателей. Также у самого здания стоят двое охранников. Я быстро добежал до барака, спрятавшись за ним. Достал ключ из ботинок.

«Ласка, Вишня. Парни вот здесь».

Я сбросил им карту с точкой, где видел ребят.

«Приняли».

«Как только напишу, атакуйте и быстрее дойдите до них».

Кандалы я убрал обратно в инвентарь, переоделся в привычные одежды, после чего наложил на себя невидимость и выглянул из-за строения. Напряженно глядя на стражей, я осторожно пошел в сторону дома. Один из стражников повернул голову в мою сторону. Я замер, наши взгляды встретились. Стражник нахмурился, ткнул локтем второго. Когда тот спросил в чем дело, то страж мотнул головой в мою сторону.

Я сжал зубы. Вероятно, у них какие-то талисманы, позволяющие видеть невидимых. Мана, скопившаяся в руке, начала преобразовываться в заклинание. Похоже, по-тихому не получится, а жаль. Воины, щурясь, словно от яркого света, двинулись в мою сторону. Я направил ладонь вниз и использовал «ледяное пространство». От меня в разные стороны по земле побежал лед. Стражники успели увидеть, как внезапно лед начал сковывать землю, но предпринять ничего не успели. Волна холода дошла до них, лед поднялся по ногам, затем по туловищу. Воины в ужасе закричали, но тут лед поднялся до головы и покрыл их полностью, крик тут же прекратился. А я тем временем сформировал огненный шар и метнул в пространство между застывшими противниками, а сам помчался, делая небольшой крюк, к строению.

Вспышка осветила округу, раздался грохот, стражники, охваченные огнем, что мгновенно испарил лед, упали на землю замертво. Рабы с криком стали разбегаться, а надзиратели замерли, не зная, что делать: то ли кнутами успокоить рабов, то ли самим бежать. Я оказался у входа в главное здание, дверь внезапно открылась, и передо мной появился человекоподобный демон. На голову выше меня, с красной кожей, рогами, торчащими изо лба и желтыми глазами с продолговатыми зрачками. Из спины торчат крылья, а сам он облачен в кожаный доспех, штаны и ботинки.

В моей руке сформировался гравитационный прокол, я резко выбросил руку вперед. Тем временем глаза демона раскрылись в удивлении так, что показалось, будто вот-вот выпадут из орбит, а затем его живот вогнулся внутрь. Раздался треск кожи и хруст костей, демон отшатнулся назад, согнувшись пополам и ухватившись за живот. Из-под доспеха потекла зеленая кровь, да и сам он закашлял зеленым.

Я влетел внутрь, закрыл дверь.

— Ты ублюдок! — прохрипел демон, разогнулся и взмахнул рукой.

Я атаковал в упор, да еще будучи невидимым, ну или почти невидимым, так что увернуться у него шансов не было, особенно учитывая, что мы находимся в небольшом помещении. Ледяной сгусток ударил демона в грудь. Противник покрылся коркой льда, а рука, замахнувшаяся для удара, так и не начала его.

Учитывая, что демоны хаоса оттаивают быстрее, я не стал медлить, создал очередной гравитационный прокол и на этот раз ударил в ногу в области колена. Лопнул лед, кожа, из которой сделан ботинок, лопнула, а сама нога изогнулась под неестественным углом, сломанная кость пробила кожу и показалась наружу. Я тем времени создал еще одно заклинание и ударил уже в крылья. Треск, хруст и брызги зеленой крови. Крыло согнуло, частично порвало, и оно теперь держится на честном слове.

В этот момент лед треснул и осыпался осколками. Демон захрипел, повалился на землю. Сквозь сжатые зубы я услышал стон боли, он стал ползать по полу, переворачиваться, словно горящий человек, пытающийся как-то затушить огонь.

— Кха… сволочь… рррррххха…

— Демон, где ключи от кандалов? — спросил я.

— Да… пошел ты.

Я наступил на сломанную ногу. Демон взвыл.

— Быстрее.

Демон резко дернулся, его левая рука взметнулась, но вместо того чтобы попытаться достать меня, когти вцепились в собственное горло. Раздался хруст, брызнула кровь, демон вздрогнул, и комнату заполнил булькающий звук. Взгляд его потух, а мне пришло сообщение о том, что я убил демона хаоса и получил 4 500 000 опыта и 350 000 зен.

Вот дерьмо.

Я быстро осмотрел помещение. Стол, стул, небольшая кухня, а также спальня.

«Тим, как дела?»

«Небольшие проблемы, выбирайтесь и парней заберите. К сожалению, начался переполох, как только найду ключи — сбегу».

«Точно помощь не требуется».

«Если потребуется, маякну».

«Хорошо, мы заберем парней и будем ждать неподалеку».

Я осмотрел тело демона, но ничего не нашел. Тогда быстро обежал комнату и спальню, осмотрел все углы, простучал пол, но тоже ничего не обнаружил. Тем временем за дверью послышались голоса. Я скривился, подбежал к двери и, приоткрыв, глянул в щель, пятеро воинов стоят у тех двух обгоревших и быстро о чем-то переговариваются.

Нужно быстрее найти место, где хранятся ключи. Я вновь оглядел помещение. Уверен, что ключи должны быть где-то здесь — в месте, где живет демон. Но они должны быть спрятаны так, чтобы никто не нашел. Даже если они невидимые, то на них можно наткнуться, если просто шарить наобум.

Я замер, затем медленно поднял взгляд. А в голове появилась мысль, что если они не просто невидимые, но еще и расположены там, где наткнуться на них будет не так-то просто.

— Осторожней. Господин Вьярд, вы там? — раздался голос за дверью.

Я с досадой цокнул языком. В руке появилось копье молнии.

Так и не дождавшись ответа, охранник открыл дверь, прикрываясь небольшим щитом и выставив вперед короткий меч. Ярко сверкнуло, и копье, пройдя сквозь щит, вошло в тело, лопнуло, распавшись на мелкие молнии. Стражник затрясся, замычал и упал на землю. Остальные четверо отпрыгнули от входа, подняли щиты.

Я же вновь скопил ману в руке, а затем взгляд пал на убитого стражника. На шее у него цепочка с небольшим талисманом. Вот, что мне нужно.

Я вышел на крыльцо.

— Ты кто такой? — воскликнули стражники. — А ну, сдавайся.

Я, молча, щелкнул пальцами, хотя это было не обязательно, но для эффекта сойдет. Мана, скопленная в руке, превратилась в магию, земля в двух шагах от меня треснула, а через миг словно взорвалась, и из образовавшейся дыры вылез каменный голем. Благодаря тому, что у меня модификатор магического урона 900%, голем получился 9 уровня. А так как каждый уровень дает по 50% к урону, очкам жизни и сопротивлению физической и магической атакам, то вместо обычных 20 урона, 100 очков жизни, и 20 физ и маг защиты, у него 768 урона, 3844 очка жизни и по 768 защиты от физических и магических атак. Против этих четверых его хватит за глаза.

— Займись ими.

Лица стражей покрылись потом, когда они увидели двухметровое чудище, что двинулось в их сторону.

Я тем временем опустился на корточки перед убитым, снял амулет. Из-за того, что нельзя носить больше одного амулета, пришлось снять камень возрождения. Стоило сделать это, как чувство незащищенности накатило с такой силой, что было сродни тому чувству незащищенности, когда ты внезапно остаешься голым и без оружия посреди леса полного опасных хищников.

Слыша позади звон мечей, грохот и крики, я вновь оглядел помещение. Вроде ничего не изменилось, но в дальнем углу под потолком я увидел прозрачную еле заметную полку и на ней сундук. Выглядят они так, словно сделаны из стекла — даже с амулетом трудно заметить. Наверное, меня так же видят те, кто одевает амулеты. А вообще, нужно будет где-то достать либо рецепт, позволяющий видеть невидимых, либо тоже какой-либо амулет. Чип, конечно, хорош и может нарисовать противника по едва слышимым шагам, но если для него будет больше данных, то будет лучше.

Поставив стул, я поднялся на нужную высоту, снял сундук. На мое счастье он оказался незапертым. Видимо, демон посчитал, что закрывать его не имеет смысла, ибо и так не найдут, а если найдутся такие, кто сможет его обнаружить, то и открыть его не составит для них особого труда, либо он так часто им пользовался, что было просто лень открывать и закрывать каждый раз. А возможно, и то, и другое.

Как бы то ни было, я открыл сундук. Было странно видеть, как ты поднимаешь прозрачную крышку, сквозь которую можно увидеть пол, и тут же под ней появляются внутренности. Внутри оказалось несколько сотен ключей схожих с тем, что был использован для снятия кандалов с Вишни. Ключи соединены в связки по тридцать штук с бирками, отмечающими номера штолен. Я не стал заморачиваться и взял все. Хотел было закрыть крышку, но тут в углу заметил небольшой ларец. Открыв его, обнаружил внутри восемь прозрачных геммов, только в отличие от привычных, которые что-то давали, эти были бесцветны и имели только названия:

Камень хранения

Решив разобраться с этим потом, я и их убрал в инвентарь, а затем покинул дом. На улице меня встретили два трупа, а также брошенные помятые щиты и поломанные мечи. Видимо, двое последних, поняв бесперспективность сражения, бросили оружие и сбежали.

Впрочем, и мне стоит поторапливаться, скоро могут сообщить Вельзевулу о том, что на рудник напали и он, решив, что это мы, может прийти. Я извлек из инвентаря доску и, встав на нее, спешно вылетел из пещеры.

* * *

После того как мы сняли с парней кандалы и те, получив доступ к инвентарю, переоделись в доспехи и вооружились, мы отправились на поиски портала.

В итоге потратили на это почти 5 часов, обошли весь остров, благо он оказался небольшим — примерно четыре километра в радиусе. И пусть остров покрыт густыми лесами, но благодаря скану целительницы мы смогли найти расположение выхода из разлома. Правда тут появилась маленькая проблема…

Я выглянул из-за дерева. Взору предстал небольшой замок с портом, который покрыт туманом, но сквозь него можно различить очертания корабля.

На шпилях башен замка трепещут черного цвета флаги. На каждом из них череп с зеленым пламенем в глазах и торчащими изо лба рогами.

— Ты уверена, что он тут? — уточнил я у Вишни.

— Да. Несомненно. Я чувствую, что портал там, под замком.

Валерс со стоном уселся на землю и тихо прошептал:

— Да как же так?

— Я думал, что наши проблемы закончились, — прохрипел Дэспон.

Сун и Шахан лишь молча смотрели на замок, но желваки на скулах напряглись, лбы у обоих наморщены, брови низко нависли над глазами.

Я могу понять ребят, да и сам чувствую разочарование. Оно и понятно, мы-то с Лаской можем выйти, да и пора нам, а вот для Вишни и остальных такое невозможно без перехода через портал. Только вот проблема в том, что портал находится в замке, который сейчас занимает капитан пиратов хаоса Рорг, для нас более известный как демон-лорд четвертого круга Вельзевул. Шестерня сможет прибыть только через 90-100 часов, а это значит, что ребятам и Вишне надо либо пытаться взять замок, либо просто умереть от перегрузки мозга.

— И что будем делать? — спросила Ласка.

— В этой ситуации у нас только один разумный путь, — сказал я, не сводя взгляда с замка.

Глава 05

Камни хранения.

Вечер мы встретили сидя у костра в небольшой пещере и обдумывая план побега. Костер еле тлеет в небольшой яме испуская зеленоватый свет. Со стороны его почти не увидеть, но жара достаточно, чтобы поджаривать куски мяса.

То, что мы решим бежать — было очевидно. Никто в здравом уме не полезет в логово лорда-демона четвертого круга, когда у него там еще три лорда-демона пятого круга и несколько десятков воинов-людей, пораженных хаосом. Даже если бы он был один, то все равно это было рискованно, но когда там целая армия — только безумцы на это решатся. Нет, если сюда прибудет Шестерня с еще пятью-шестью членами гильдии, то общими силами мы вполне можем победить, но Шестерня прибудет через пять дней, а к этому моменту мозги ребят уже перегрузятся, и они просто умрут.

Так что единственный разумный путь — это попытаться сбежать с острова и добраться до ближайших соседних островов, чтобы уже там высадиться и выйти из разлома.

— Значит, вариант с воздушным шаром — отменяется? — уточнила Ласка.

— Да, слишком рискованно. Остров небольшой, наш взлет будет виден из любой его части. К тому же, учитывая, что это главная база Вельзевула, он наверняка установил наблюдение за небом. В этом мире водится много летающих и опасных тварей. Конечно, мы не можем это знать наверняка, возможно, у него и нет никакого наблюдения за воздухом, но все равно это рискованно, — сказал я. — К тому же нас много, шар должен быть больше, и мне придется на поддержание работы магии огня тратить больше энергии, значительно больше. Даже с помощью Вишни у нас бы не хватило маны на долгий полет — ведь нужно не только подогревать воздух, но еще и использовать либо магию ветра, либо что-то еще, чтобы двигать шар в нужном направлении, иначе наш полет будет просто неуправляем, и мы полетим туда, куда подует ветер. Нет, конечно, можно сделать шар поменьше и перевозить по одному человеку, тогда теоретически затраты маны будут меньше и мы, периодически меняясь и выпивая зелья, сможем долго лететь. Но, как и сказал, нет гарантии, что нас не заметят и не атакуют в воздухе. А там мы крайне уязвимы. По крайней мере, только я умею летать. Не говоря уже о том, что шар нужно еще построить — а это как

минимум один день.

— Ясно, значит, вариант с воздушным шаром отменяем. Тогда как будем сбегать? — спросил Дэспон, чуть поведя плечами, от чего пластины доспеха чуть заскрипели от трения друг о друга.

По глазам мечника я видел, что перспектива сражаться в воздухе — для него не самая приятная, не говоря о том, что шар может быть банально сбит, и тогда они все просто упадут на землю.

— На корабле. Так как за такой короткий срок построить его не сможем, то украдем. В городе-порте останавливаются разные пиратские команды, вот и нападем на одну и заберем корабль.

— Логично, но о том, что мы напали, станет известно, и Вельзевул попытается отправиться в погоню, — сказал ассасин Валерс, легким движением убрав темные волосы за ухо.

— Верно, — согласился я. — Но больше я пока не могу ничего придумать. Корабль мы за это время не построим. Можно попробовать сделать плот — но первый же шторм снесет нас. Сможете ли вы в таком случае вплавь добраться до другого острова?

— Без понятия. К тому же в море тоже обитают монстры, — сказал светловолосый лучник Сун.

— Тогда решено, нам нужен корабль, но еще нам нужна команда.

— Можем часть пиратов оставить в живых, чтобы они занимались кораблем. Нам много не надо, тем более мы сами можем выполнять функции матросов. Нужен рулевой и навигатор. Хотя, учитывая то, что у нас есть встроенная карта, то и навигатор особо не нужен, — вступил в разговор рыжеволосый и кареглазый дуэлянт Шахан.

— И как мы будем их контролировать? — спросила Вишня.

— У меня еще остались ошейники и кандалы, — сказал я. — А также у нас есть ключи. Пять рабских ошейников и кандалов — этого хватит. Мы же не галеон захватывать будем. А для небольшого судна и всего этого хватит. Теперь нужно разработать план и еще кое-что.

— И что же? — спросили все, кроме Ласки, хором.

— Нужно подготовиться к тому, что нам придется все-таки сражаться с Вельзевулом, — сказала за меня девушка.

— Вот, ты меня прекрасно понимаешь, — улыбнувшись, сказал я.

Ласка чуть смутилась, щечки покрыл румянец, а на лице появилась довольная улыбка.

— Значит, для начала мы наделаем оружия и наготовим

зелий. Хотя для последних у нас не так много алхимических ингредиентов.

Я хотел сказать еще что-то, но тут вспомнил о том, что у меня есть посох, оставшийся от мага в пещере элементалей, который я так и не смог распознать, а еще когда нашел ключи от кандалов, помимо них сгреб восемь прозрачных гемов.

— Так, кто-то из вас умеет распознавать вещи? — спросил я.

— У меня есть свиток распознавания, — сказала Вишня. — У тебя есть неопознанные вещи? Обычно такие предметы можно получить со всяких боссов и магов, которые при этом их использовали. Если вещь была в желудке монстра, то обычно она попадается уже опознанной.

— Вот как? Интересно. Тогда вот.

Я извлек деревянный посох с небольшим кристаллом на вершине.

Брови девушки чуть дрогнули, она поднесла свиток, развернула и прочитала. Буквы на нем вспыхнули голубым светом и исчезли.

Я глянул на посох и над ним тут же появились несколько рядов букв.

Посох подчинения
Уровень — 10
Качество: Артефакт
Позволяет подчинять воле владельца монстров 10 уровня. Простых — 200. Элитных — 20 и великих — 2.
+1000 очков жизни, +1500 очков маны, +175% к скорости регенерации маны.
+5 ко всем характеристикам
+10% к защите от заклинаний хаоса
+20% к силе заклинаний порядка
+350% к модификатору магической защиты.

* * *

У меня челюсть чуть не упала на землю. Я перевел взгляд на Вишню, у той глаза раскрылись так, что, кажется, вот-вот выпадут и мячиками попрыгают в сторону.

Несколько минут стояло молчание.

— Артефакт, значит, да еще и десятого уровня, — наконец произнесла Ласка. — Только у него какие-то странные характеристики. Разве посох — это не оружие? Почему тут такой

большой модификатор магической защиты?

— Все верно. Посох — это оружие, но только для целителей. Сила их целительных заклинаний, в отличие от боевых магов, увеличивается от модификатора магической защиты. У нас, в основном, скиллы для помощи созданы: лечение, защитные заклинания типа магических щитов и так далее.

Мы с Лаской переглянулись, а затем я протянул посох девушке. Вишня удивленно глянула на него, затем подняла глаза на нас.

— Мы все в одной лодке, как говорится. Так что держи. Мы должны помогать друг другу. Вы нам, особенно Ласке, много вещей подогнали, то же самое с алхимическими ингредиентами и всем остальным, — сказал я.

— И все равно как-то неудобно, — призналась девушка.

— Тогда это не подарок и не навсегда. Я даю тебе им попользоваться. Можешь даже апгрейдить его при случае.

Пальцы Вишни робко коснулись посоха, но затем она, вздохнув, уверенно взяла его в руки и притянула к себе, прижав к груди как драгоценное сокровище, чем он и являлся.

— Что такое элитные и простые монстры — очевидно. А вот великие — это что-то типа боссов? — спросила Ласка.

— Да, — кивнув, ответила Вишня. — И чем дальше будем прокачивать этот посох, тем более грозных монстров можно будет взять под контроль. Я слышала, что монстры 1000 уровня простые — невероятны по силе. Один на один могут влегкую уничтожить демона хаоса. А элитные наверняка способны сражаться даже с демонами-лордами пятого круга. Только такие монстры обитают в самых жутких местах этого мира, и добраться до них нелегко.

— Получается, что Великие монстры 1000 уровня могут быть по силе как лорд-демон четвертого круга, а то и сильнее. К тому же наверняка по мере прокачки посоха и число подконтрольных монстров будет увеличиваться.

— Или может даже позволит захватывать не только великих, но и легендарных монстров, типа черных драконов, левиафанов или кракенов, — добавила Ласка. — Береги его.

— Само собой!

Я снял мясо с костра, подвесил сырое, а поджаренное разделил между группами.

— Итак, продолжим. Теперь посмотри, что это такое?

Я высыпал камни хранения.

— Камни хранения, — хором ответили присутствующие.

Я долгим взглядом посмотрел на Вишню. Девушка прыснула, прикрыла рот ладошкой. Отсмеявшись, она произнесла:

— Прости-прости. Я понимаю, что прозвучало глупо, просто

для нас это было очевидно. Позволь, объясню тебе. Эти камни используются как заготовки для гемов. С помощью особой магии и алхимии специальные мастера могут наделить эти камни разными свойствами.

— Вот как? Значит, гемы не только выпадают, но их можно и сделать?

— Да, но об этом мы сами тоже недавно узнали, когда начали осваивать профессии. А еще эти камни используются для предметов с расходуемой магией.

— Что это значит? — спросил я.

— Ну. Можно ведь создавать оружие и наделять его магией. Ты ведь знаешь это?

— Да, я создавал такое.

— Так вот, вся проблема таких вещей состоит в том, что сила заклинаний в них ограничена. То есть ты можешь колдовать заклинания определенной силы, да еще и подкрепленные твоим модификатором магического урона. А вот в палку можешь заложить самое простое заклинание, ибо сильное заклинание она не выдержит, да еще и это заклинание будет по силе такое, словно ты использовал его при нуле процентов модификатора магического урона. Сила же заклинаний, которые может выдержать предмет, зависит от материала. То есть в деревянную палку ты можешь вложить только простой огненный удар. В палку из мифрила — уже огненный вихрь. А вот если ты еще и в эту палку впаяешь вот такой кристалл, то можно вложить не простой огненный вихрь, а равный по силе твоему модификатору магического урона. Плюс количество заклинаний с таким кристаллом может доходить от сотни — если это простые заклинания, до десяти — если эти заклинания сложные и мощные.

Я несколько секунд переваривал ее слова, а затем у меня внутри словно разразилась буря. Я вскочил и поднес гемы поближе к глазам, внезапно осознав, ЧТО мне только что сказала Вишня.

— Похоже, шансы вырваться с острова только что сильно увеличились, — произнес я.

* * *

Мощное голубое магическое пламя горит ровно, нагревая криалир. Темно-зеленый металл, медленно но верно нагревается, удерживаемый в магических щипцах, сделанных из того же

металла, но наложенного на них сопротивления к огню, что повышает их огнеупорные свойства. И тогда как заготовка раскаляется добела, щипцы лишь слегка краснеют.

В стороне стоит небольшая наковальня и молот. Я продолжаю готовить горючие смеси, которыми пропитываю древесный уголь, он же в свою очередь попадет в небольшую наспех сооруженную печь с мехами. Эти модернизированные угли дают мощнейший жар в несколько тысяч градусов, что позволяет разогревать криалир.

Руды мы набрали во все той же пещере, откуда освободили ребят. Кстати, там нашлись еще несколько моряков с корабля, видимо, демоны все-таки не всех убили. Их мы тоже освободили, так что, похоже, нам даже не придется оставлять кого-то из пиратов в живых, чтобы управлять кораблем.

Костер и наковальня находятся под специальным навесом, дабы с высоты не было видно. Уверен, что нас уже разыскивают. Остров небольшой, так что это только вопрос времени, когда нас найдут. Да и вообще этого времени не так уж и много. Осталось сорок три часа до того момента, как мозги Вишни и остальных перегрузятся, и они умрут. Мы с Лаской уже выходили из разлома, дабы отдохнуть. Хотя мы, в отличие от Вишни и остальных, являемся аватарами частично и частично реальными людьми, так что перегруз мозга приводит не к мгновенной смерти, а к наложению дебаффа, который отнимает очки жизни, так что теоретически мы можем спокойно находиться в разломе даже после восьми часов, просто периодически выпивая зелья лечения.

Наконец заготовка раскалилась до нужной температуры. Дэспон перенес ее на наковальню и, взяв в руку молот, стал плющить. Звуки от удара молота глуховатые, будто бьет по сырому мясу или глине — но это уже металл такой, хотя при застывании он вполне звонкий.

Как оказалось Дэспон не только мечник, но и кузнец. Усиленно качать профессию он начал лишь месяц назад, когда все осознали, насколько доспехи, сделанные лично, лучше, чем те, что продаются или те, что находят в данжах. Насколько мне известно, доспехи и оружие, которыми он пользуется, сделаны им самим, все эпическое и 50 уровня, что очень круто. Жаль, что он кузнец, так что не может сделать доспехи ни мне, ни Ласке. Правда, девушке он пообещал выковать топоры. Они пусть и ненамного, но все же будут лучше, чем ее топоры 100 уровня.

Благодаря моей алхимии мы смогли создать топливо, что при сгорании даст нужную температуру для обработки металла. Наковальня, меха и молот у Дэспона оказались в инвентаре. Он

походу всегда все с собой таскает, но у него и показатель телосложения довольно высок — так что это не проблема. Впрочем, он тут мне продемонстрировал свою силу, начав подкидывать наковальню с такой легкостью, будто она не весила три сотни килограмм, а вообще была сделана из пенопласта и просто покрашена в металлический цвет.

Чуть левее меня горит еще один костер, но он с обычным пламенем и в нем обжигают снаряды, сделанные из глины — простые круглые, но при этом полые керамические ядра. Внутрь их потом будут засыпаться гранулы взрывчатого вещества, из которого я делал динамитные шашки. Потом на сами ядра будет нанесено слабое заклинание огня. При ударе оно будет активироваться и поджигать взрывчатку. В одном таком ядре помещается аж килограмм взрывчатки, а мощность его только по моему оценочному мнению примерно 3 кг тротила, что, мягко говоря, — дофига.

— Готово, — вытерев лоб, произнес Дэспон. — вот гнездо даже есть, как и просил.

— Спасибо.

Мечник протянул мне трубу с двумя ручками, одна спереди прямая — чтобы за нее можно было держаться, а другая в середине с курком — который послужит активатором. Можно было бы попытаться сделать из стали, но, боюсь, сталь не выдержит силы заклинания. Точнее выдержит, но не более двух-трех раз, а учитывая, что я хочу сделать заклинание не просто так, а с использованием моего модификатора магического урона, то есть оно на 900% будет мощнее + еще 20% к силе заклинаний порядка, то только предмет из более крепкого металла сможет выдержать такие заклинания. Я думаю, выдержал бы и мифрил, но здесь его нет, так что пришлось брать более дорогой и тугоплавкий криалир.

Открыв инвентарь, я извлек камень хранения, а затем вставил его в небольшое углубление. Далее сосредоточился на заклинании и быстро начертил вокруг гема нужные символы, а затем направил в кристалл ману. Ярко вспыхнуло синим, от гема в разные стороны побежали дорожки, как на какой-нибудь электронной плате. Они источают слабый синий свет, такой же свет стали источать и начертанные до этого карандашом символы заклинания. Я выдохнул. Магические символы теперь словно вырезаны в металле, так что их не сотрешь. Заряда заклинаний в кристалле хватит на десять использований.

Следующим я начертил уже в стволе недалеко от выхода символ вихря и в него вложил ману, опять вспыхнуло, будто я использовал сварочный аппарат, и на стенках трубки появились

светящиеся руны. Это заклинание будет закручивать снаряд, сам же снаряд будет разгоняться с помощью упрощенного телекинеза. Почему упрощенного? Потому что полное сократило бы число выстрелов до двух. А так, с помощью упрощенного заклинания, происходит захват снаряда, а затем выброс его вперед.

Создано — новый тип оружия. Дайте ему название.

Я подумал, а затем написал: базука.

Базука (20)
Редкий.
+20% к скорости снаряда.
+20% к уменьшению разброса.
+10 к ловкости владельца.

Я, еще когда сделал два первых снаряда, вновь поднял «оружейное дело», теперь я «практикующий оружейник» 3 уровня. Насколько я успел разобраться в этой профессии, оружейники тут занимаются созданием арбалетов, луков, осадных машин и прочего. Я вот теперь занят стрелковым оружием. Правда детали мне для этого делает кузнец, ну да и в моем времени оружейники не сами выковывали детали, а чаще вытачивали их на станках. Так что кузнец для меня — это что-то типа станка. К тому же заключительную часть — магию — делаю я сам. Да и промежуточные вещи для кузнеца, типа специальных растворов, где происходит закалка или специальных горючих материалов, которые создают высокие температуры, делаю опять же я.

— Ну что, мы тогда выйдем и протестируем получившийся образец, — сказал я. — А вы пока приступайте к созданию следующего, а также полусфер, из которых буду делать ядра.

Собственно, сами полусферы для ядер делаются легко. Сначала кузнец выковал чашу, затем туда укладывается глина, а потом вставляется еще одна полусфера диаметром поменьше. Как только она по высоте сравняется с краями чаши — готово. Убираем лишнюю глину — и все, полусфера готова. Затем делаем вторую, потом соединяем их и обжигаем, естественно, не забыв оставить сверху небольшое отверстие, через которое потом можно будет засыпать взрывчатое вещество.

Я нажал на выход, Ласка сделала то же самое. Нет, конечно, проверить я мог и один, но девушке тоже интересно. Проверять же в разломе эффективность базуки — не лучшая задумка, ибо грохот взрыва будет слышен во всех уголках острова.

Перед глазами предстало привычное помещение бункера.

— Дом, милый дом, — произнесла Ласка, появившись рядом со мной.

Глухая металлическая коробка с небольшими отсеками, душем и туалетом, а также кухня. Раскладной диван, заменяющий кровать, и небольшой столик перед ним. На потолке световые панели. Ну и еще дверь, ведущая в небольшое помещение с дизельным электрогенератором, а также складом с топливом для него. Работает генератор на 5% от максимальной мощности, так как нужно питать всего лишь холодильник, световые панели, вентиляцию и плиту. Но так как мы обычно едим в разломе, а вещи храним в инвентаре, то плита и холодильник простаивают, так что генератор почти не тратит дизель, поэтому запасов топлива нам хватит на год, а то и на полтора с такими-то расходами.

— Хочется брякнуться и ничего не делать, — сказал я.

— Пойдем уже. Надеюсь, над нами не будет случайно пролетать спутник, — произнесла Ласка.

— Какая разница? Нас он все равно не увидит.

Мы поднялись по лестнице, крышка с легким шипением приподнялась и уехала в сторону. Я вылез в небольшую пещеру, развернулся, Ласка ухватилась за протянутую руку, рывком вылезла из тоннеля и встала рядом со мной.

Крышка тем временем вернулась на место, опустилась. Индикаторы погасли, и округа погрузилась во мрак.

По пещере мы шли минут пять, пока впереди не появился проход, и мы не вышли наружу. Взорам предстала привычная пустынная местность, с высохшей и очерствевшей почвой, холмами и кустарниками-колючками, а также редкими кактусами. Солнце уже скрылось за горизонтом, от него осталась полоска света, на темном небе блестят звезды, а к его центру медленно поднимается полумесяц.

— Давай отойдем подальше, — предложила Ласка.

Я лишь кивнул.

Пройдя четыреста шагов и взобравшись на небольшой холм, я окинул округу взглядом. Никого не обнаружив, я выбрал небольшую груду камней в пятидесяти шагах. Базука появилась в руках, следом я извлек ядро.

Ядро (10)
Редкое
+20% к мощи взрыва

Вообще, в будущем нужно будет как-то разыскать книги по «высокой» алхимии, а то в продвинутой я уже достиг всего. Нет,

конечно, еще не хватает зелий, повышающих разные характеристики — ну то такое. Главное найти самые простые рецепты, а продвинутые и высокие — я смогу сделать уже сам. Сейчас же хочется начать изготавливать не просто продвинутый порох, но более улучшенную его версию. И не только порох, но и зелья опыта и увеличения модификатора магического урона.

Вложив ядро в дуло, я услышал, как оно прокатилось внутрь. Внезапно чуть сильнее стал светиться гем — значит, ядро захвачено заклинанием и теперь можно целиться. Я навел базуку на груду камней, а затем палец нажал на спусковой крючок. Ядро в одно мгновение стремительно вылетело из базуки. Ни отдачи, ни звука выстрела — все так непривычно, тихо и мгновенно.

Я увидел, как черное тело за сотые доли секунды преодолело расстояние до камней, а затем ударилось об них. Вспышка пламени ударила вверх, а затем еще более мощное пламя вырвалось во все стороны. У меня земля под ногами дрогнула, а от грохота на миг заложило уши, осколки камней полетели в стороны, а пламя, закручиваясь, потемнело и черной шляпкой гриба подалось в воздух.

— Ни хрена себе! — сказала Ласка. — Как будто авиабомбой ударили.

— Скажешь тоже. Но да, неслабо бахнуло.

Я смотрел во все глаза на то место, где недавно была груда камней, теперь там появился небольшой кратер диаметром в один метр.

Если главной проблемой гранатомета была медленная скорость полета снаряда и небольшая масса взрывчатого вещества, то базука все это исправила. Скорость возросла как минимум раза в три, и теперь уклониться от такой атаки будет во много раз сложнее.

— И это ядро просто десятого уровня, — сказала Ласка. — Когда ты еще не прокачал оружейное дело.

— Угу. Те другие, двадцатого уровня, помощнее будут. Там уже не 20 процентов, а сорок к мощности взрыва, а также двухпроцентный шанс наложить на противника дебафф — оглушение и дезориентацию на 3 секунды.

Я ухмыльнулся. Ну, теперь, господин Вельзевул, посмотрим кто кого.

Внезапно мне пришло сообщение. Я мысленно активировал иконку в виде конверта, и перед глазами появилось сообщение:

«*Срочно возвращайтесь, на нас напали!*».

Глава 06

Абордаж.

Ласка тоже получила сообщение. Мы переглянулись и одновременно нажали на вход в сеть. Светящийся тоннель закончился ярким разломом в сети, мы нырнули в него и в следующий миг обнаружили себя посреди леса. Слева раздался звон меча, а затем хрип. Я обернулся, Дэспон застыл над лежащим на земле парнем, с меча капает кровь, взгляд парня остекленел. Приглядевшись, я понял, что это типичный пират — пожелтевшая рубаха, красная бандана, широкий пояс, в руках сабля удобная для драк на корабле.

Чуть дальше от троих отбивается Вишня.

Донесся свист стрел Суна, несколько противников с хрипами упали.

Ласка выхватила топоры, бросилась на помощь, я тоже сформировал молнию, взгляд мгновенно нашел цель. Яркая вспышка и грозовое копье пронзает спину одному из пиратов. Тот вскрикнул, выгнулся, но к моему удивлению не упал, а развернулся в мою сторону, лицо исказилось одновременно и от боли, и от ненависти. Я чертыхнулся, извлек из инвентаря доску. Противник, подняв над головой саблю, бросился в мою сторону. Стоило бы догадаться, что раз это остров пиратов и вокруг него плавают опасные существа, то и сами пираты должны быть высокоуровневыми или просто сильными.

Я применил телекинез на доске, противник почти добежал до меня взмахнул саблей, но в этот миг заклинание подействовало, и я резко отлетел назад. Острие лишь чиркнуло по доспеху. Я переждал кулдаун и сформировал очередное копье молнии. Эту атаку пират не пережил. А я тем временем переключился на другую цель.

Спустя пять минут все было кончено. В итоге у нас погибли трое из шести освобожденных моряков, так что проблема малочисленности экипажа вновь встала в полный рост.

— Как получилось, что на вас напали? — спросил я, поднимая саблю пирата, сделанную из клиарила.

— Группа пиратов проходила недалеко, а морячок, спасенный нами, заснул на посту. Его прирезали. Благо это заметил Валерс и поднял тревогу, а то на нас напали бы неожиданно.

— Что тут могла делать группа пиратов? — спросила Ласка.

— Не знаю. Возможно, их наняли для поиска сбежавших с рудников, — пожав плечами, предположил Шахан.

— Не исключено, что еще несколько таких групп ходят по округе, — задумчиво произнес я. — Я думал, у нас будет больше времени на подготовку, но, похоже, это не так. Нужно валить с острова уже сейчас. Сколько у нас заготовок для ядер?

— Мы сделали еще десять.

— Хорошо. Что по базукам? — спросил я у Дэспона.

— Я начал делать еще одну. Готовность примерно тридцать процентов.

— Ясно. Ладно, сворачиваем лавочку и валим. Не хватало, чтобы сюда пришли еще демоны хаоса.

Как же порою хорошо, что у местных нет таких возможностей связи, как у нас! Иначе при нахождении нашего лагеря Вельзевулу мгновенно переслали бы сообщение с координатами, и он нагрянул бы с компанией к нам.

— Держи, — сказал я, передавая Ласке базуку. — И вот снаряды. Используй при необходимости.

— Но почему мне? — спросила девушка.

— У тебя больше ловкость, чем у меня, а значит лучше и реакция, и предугадывание траектории движения противника, чтобы стрелять на упреждение.

Девушка кивнула, взяла базуку, ее охватил белый свет, а через миг оружие исчезло, переместившись в инвентарь. Та же участь ждала и ядра.

— Все готовы? — раздался голос Вишни.

Моряки и остальные бойцы из ее группы кивнули, после чего мы поспешили прочь.

* * *

Тонкой змейкой, следуя друг за другом, мы движемся к краю острова, ближе к портовому городу. Помимо него на острове есть еще несколько деревень и даже одна рыболовецкая, ну и еще одно поселение рабов на руднике.

Несколько раз мы натыкались на группы пиратов, что, видимо, по приказу Вельзевула, производят активное прочесывание острова, но, благодаря нашему ассасину Валерсу, мы замечали эти группы заранее. Два раза атаковали из засады, один раз просто обошли.

Единственное, что меня озадачивает, так это то, что Вельзевул и демоны просто не взлетели над островом и не начали поиск с воздуха. Нет, я могу понять, что это в духе демонов-лордов — не самим за все браться, а отдавать приказ

нижестоящим чинам, но все же такое слегка озадачивает. То Вельзевул чуть ли не во всех данжах ставит заклинания предупреждения и лично атакует меня, то посылает на поиски даже не подчиненных демонов, а просто пиратов с острова, оставляя объявления о награде.

За последние месяцы я успел понять одно. Если что-то кажется странным — то это точно неспроста, и где-то есть подвох.

Наконец, впереди между деревьями появился просвет, и мы вышли на берег.

Я глянул в верхний угол, отметив, что у нас с Лаской перегрузка начнется через четыре часа, а значит, нужно быстрее найти корабль и свалить с острова.

— Вон город, — сказал Валерс.

В стороне, километрах в двух от нас, высятся темные крыши домов, заметны яркие пятна горящих окон, а чуть левее в бухте видны мачты кораблей. А также на небольшом мысе возвышается маяк. Вообще, в моих планах было в ближайшие дни сидеть на берегу и выжидать, когда из порта выйдет корабль, чтоб перехватить его в открытом море, но учитывая, что начались активные поиски по всему острову, сидеть и выжидать момент — не самое лучшее. У нас остается лишь один вариант — захватывать корабль в бухте.

— Итак, план простой — идем вдоль берега максимально скрытно. Сейчас ночь, большинство пиратов веселится в кабаках. Другая часть прочесывает остров. Я зачищаю верхнее помещение маяка, Ласка и Валерс проникают в нижнее, после чего все вместе входим в порт. Выбираем корабль, выносим охрану и уплываем.

План простой, а значит, все пойдет наперекосяк — это уж точно. У нас-то и более сложные операции никогда не проходили так, как мы планировали, что уж говорить про нынешнюю ситуацию. Хотя времени у нас нет, так что придется действовать спонтанно.

Встав на доску, я взлетел и наложил на себя невидимость. Воздух стремительно засвистел в ушах. Группа людей осталась позади, а я взлетел еще выше и спустя минуту стал пикировать на маяк сверху.

Резко затормозив над крышей, я прислушался. В верхнем помещении, откуда в сторону моря бьет зеленоватый свет, по идее должен сидеть один дозорный, что обязан в случае, если заметит приближающиеся к острову корабли королевского флота, поднять тревогу. Но как я ни прислушивался, не услышал ни звука. Даже чип ничего не различил после тщательной обработки полученной информации. Зато вот ниже, в помещении у самого основания, слышны пьяные песни.

Я осторожно спустился и оказался в верхнем помещении. В центре расположился металлический чан, в котором горит зеленое пламя. Судя по тому, что тут нет ни масла, ни дров — оно магическое. У чана полукругом стоят зеркала. Поворачивая их, можно направлять свет в нужную сторону — такой своего рода прожектор на минималках.

Я подошел к винтовой лестнице, что уходит вниз. Конечно, можно наплевать на пьющих сейчас в нижнем помещении, но есть вариант, что они могут просто ради прикола подняться наверх, чтобы, к примеру, помочиться с высоты вниз — мало ли, что в пьяную голову взбредет. А во время процесса они могут случайно глянуть в сторону порта и увидеть десяток пробирающихся людей, после чего поднимут тревогу.

Так что я, все еще находясь в невидимости, спустился вниз и, остановившись перед дверью, сформировал гравитационный прокол. После чего написал Ласке:

«Когда прибудете?»

«Пять минут».

Внезапно из-за двери, послышались приближающиеся шаги, а через миг она распахнулась. Из помещения ударил зеленоватый свет. Я тут же отпрянул в сторону и вжался в стену.

— Сейчас приду! — заплетающимся голосом произнес пират и шаркающими шагами стал взбираться по лестнице.

Я медленно выдохнул, пытаясь успокоить колотящееся сердце, а затем развернулся и пошел за пиратом. Как только лестница сделала несколько оборотов, и мы поднялись до середины маяка, я размахнулся и ударил гравитационным проколом в затылок. Пространство вогнулось в области затылка, а лоб, наоборот, вытянулся, как будто пират был из мягкой резины и ему что-то твердое вставили в голову. Только вот он не был резиновым, так что из-за искажения пространства кости и кожа не выдержали, раздался хруст, на стены плеснуло красным, а обезглавленное тело повалилось на пол. В последний момент мне удалось ухватить его за рубаху и не дать бухнуться. Напрягшись, я осторожно положил его на лестницу, быстро обыскал и, забрав ключи от маяка и небольшую саблю, спустился обратно к двери.

За ней некоторое время продолжался пьяный разговор, перемежаемый тостами и прикладыванием к бутылкам. Про ушедшего товарища они совсем позабыли.

— Эй, вы кто такие? — внезапно воскликнул один из пиратов.

Я рванул дверь на себя, влетел в небольшое помещение с одним столом и несколькими стульями. Ласка нанесла два удара, вскочивший со своего места упитанный пират вздрогнул всем

телом. Кровь плеснула на пол, пират плюхнулся в нее мордой со шлепающим звуком, похожим на падение сырой половой тряпки. Второй лишь с хрипом и бульканьем откинулся на кресле, а на горле у него появился широкий порез. Валерс отступил от убитого так же бесшумно, как до этого к нему подошел.

— Со всеми покончено, теперь можно от маяка уходить к остальным, — сказал я.

Ласка и Валерс кивнули. Мы оставили маяк позади, спустились по мысу к порту, где уже засела основная группа.

— Какой корабль выберем? — спросила Вишня.

Я глянул на качающиеся на волнах пять кораблей.

— Тот, что быстрее и меньше. У нас маленькая команда, и плыть нам нужно побыстрее.

— Тогда вон ту каравеллу, — сказал один из спасенных нами моряков.

Я обернулся к ребятам.

— Так, дуэлянты и ассасин, вперед. Мы ждем вашего сигнала.

Ласка, Валерс и Шахан тенями метнулись вперед, побежали по пирсу к нужному кораблю. Я видел, как они вбежали по трапу, двое охранников встрепенулись, но было поздно.

«Чисто. Быстро на корабль». — Пришло сообщение от Ласки.

— Идемте.

Мы помчались к кораблю, иногда оббегая пустые ящики и бочки.

Один моряк сразу побежал к швартовым, начав отвязывать их, мы же забежали на корабль.

— Эй! — раздался отдаленный крик. — Какого дьявола?!

Я обернулся. По улице к нам спускается группа моряков, один из них показывает в сторону корабля. Другой, в треугольной шляпе, взревел и что-то закричал на всю улицу, но я не разобрал его слов.

— Дерьмо! Так и знал, что что-то пойдет не так! — прошипел я. — Быстрее! — крикнул моряку.

Тот уже отвязал канат, бросился к трапу и вбежал по нему на корабль.

— Отплываем! — крикнул моряк, вставший за штурвал.

Тем временем еще один моряк и приданные ему в помощники Дэспон и Сун, развязали канаты и расправили парус. Корабль издевательски медленно стал двигаться из бухты.

Тем временем пираты, не останавливаясь, стали прыгать в воду и быстро плыть к кораблю. Я сформировал молнию и ударил ею в воду. Яркая вспышка осветила округу, пираты лишь на мгновение застыли, даже захрипели, но продолжили плыть. Обычная молния у меня чуть ли не в шесть раз меньше урона

наносит, чем грозовое копье. К тому же у пиратов явно повышенное сопротивление к магии, так как на двоих сработал паралич, но продержался меньше секунды, и они тут же всплыли и продолжили грести.

Тем временем Сун спустился, подбежал к борту, выпустил стрелу в плывущих. Та, стремительно вжикнув, вонзилась в спину одного из пиратов пиратов.

Так как расстояние до корабля было близкое, а мы еще не набрали скорость, то пираты быстро добрались до него, стали цепляться за борт и небольшие веревки, висящие на нем. А еще у некоторых оказались абордажные крюки с веревками или цепями, которые они закидывали на палубу и, потянув, цепляли за бортики корабля — похоже не только у нас, но и у местных есть некие аналоги карманного пространства.

Я метнул копье молнии. Лезущий пират, успевший до этого словить стрелу, вздрогнул. Копье молнии вонзилось в голову, прошло до шеи и вошло в позвонки, после чего, вспыхнув, распалось на мелкие молнии, что заплясали на его теле, обугливая кожу. Взгляд противника застыл, пальцы разжались, и безжизненное тело плюхнулось в воду.

Тем временем со стороны порта показались огни. Еще несколько пиратов вышли на улицу, привлеченные звуком боя. Увидев творящееся, они стали кричать, призывать остальных. Людей к берегу начало спускаться все больше и больше. Корабль же словно специально набирал скорость издевательски медленно.

— Верните мой корабль! — взревел бородатый мужчина, упорно взбираясь по металлической цепи, на конце которой абордажный крюк.

Вот гад! От него так просто не избавишься — порезать металл не так легко.

— Извини, но нам он нужнее, — сказал я, а затем всадил грозовое копье.

Мужчина взревел, молнии от головы побежали по телу, но пальцы его только крепче сжали цепь. Слева тем временем упал почти добравшийся до борта пират. Все-таки их попытка была жестом отчаяния — мы слишком сильны, а их не так много, так что никому так и не удалось взобраться на борт.

Шипя сквозь зубы, капитан корабля справился с болью и вновь упорно полез вверх, я скопил ману в руке и сформировал прокол. Пальцы капитана ухватились за борт, он уже собирался перевалиться через него, но гравитационный прокол ударил навстречу. От хруста ломаемой черепушки пробежали мурашки по коже. Куски плоти и кровь с плеском упали вводу, а следом туда свалилось и тело. Мне же высветилось сообщение о том, что

получил немного опыта и золота за убийство пирата. Правда учитывая, что помимо меня в группе еще и Ласка, а также Вишня с ребятами, то этого опыта получил — словно кот наплакал.

Корабль, покачиваясь на волнах, все отдаляется от берега. Подбежавшие к пристани другие команды лишь бессильно взирают на то, как мы отплываем, но никто не спешит прыгать в воду. Хотя некоторые уже посматривают на соседние корабли, прикидывая — стоит ли поднимать паруса и плыть следом — или нет. Я увидел, как группа пиратов двинулась в сторону одного из кораблей.

— Ласка, ну-ка дай в борт вон тому галеону, — сказал я.

Девушка глянула, кивнула, а затем извлекла из инвентаря базуку. Ядро без проблем влезло в оружие, дуло направилось в сторону корабля, а затем палец нажал на спусковой крючок. Чуть вспыхнул гем, а затем ядро стремительно вылетело вперед, раскручиваясь вокруг собственной оси и тем самым стабилизируя полет. Один миг и оно ударилось в борт чуть выше ватерлинии.

Пламя вырвалось клубом, раздался грохот и треск ломаемого дерева, корабль качнулся. А затем пошел черный дым, сквозь который я смог различить дыру в борту, края которой охватил огонь и стал неспешно пожирать их. Впрочем, пожар не должен быть долгим — вода начала проникать сквозь брешь, наполняя трюм — утяжеляя корабль, заставляя проседать ниже, из-за чего наполняться водой еще больше и еще больше проседать. Пираты спешно вбежали на палубу, а затем начали спускаться в трюм, дабы заняться срочным заделыванием бреши.

Остальные команды остановились на полпути, взирая на команду галеона, который уже накренился и начал погружаться под воду.

* * *

Мы же продолжали удаляться все дальше и дальше от острова. Повреждение галеона заметно остудило пыл остальных, и нас решили не преследовать.

Я глянул на время. У нас с Лаской осталось еще четыре с половиной часа.

— Похоже, все-таки удача на нашей стороне, — произнес Дэспон. — И все же ваша базука — офигеть какая мощная, учитывая уровень технологий этого мира.

— Я слышал, что местные оружейники при поддержке корпоратов смогли воссоздать винтовку времен начала

двадцатого века, правда в единичном экземпляре — так как про станковое производство тут говорить не приходиться. Все делалось вручную — каждая деталь, в том числе и патрон. Но благодаря этому сделали высокоуровневую, да еще и высококачественную винтовку, снабдив ее гемами, после чего решили испытать ее в нашем мире. Пуля из такой винтовки пробила танковую броню, — сказал я.

— Да, слышал. Но это проблемно, потому что уровень и качество в этом мире определяется мастерством кузнеца и местными металлами, а также гемами и алхимией. Проще говоря, поставить на конвейер такое оружие не получится. Заводская сборка с помощью воссозданных станков — не позволит создавать винтовки такого же качества и уровня.

— Не скажи. Отдельные детали могут быть выплавлены и закалены с помощью алхимии. Затем уже сам оружейник будет делать их подгонку и собирать винтовку, а также заряжать магией и прочими ништяками, усиливая свойства оружия. Да — это все равно медленнее, чем реальная сборка на конвейере сотнями рабочих, но уже намного быстрее того, если бы все вытачивал и выковывал вручную один оружейник. При этом и уровень винтовки, и качество будут одинаковы и в случае, если оружейник собрал и подогнал друг к другу уже готовые детали, и в случае, если выковал и выточил сам, — возразил я. — Ведь ты, по сути, выступил живым станком для меня, выковав базуку. Я просто собирал ее из уже готовых деталей. И с ядрами то же самое.

— Почему же они тогда не это поставили на поток? — спросила Вишня.

— Потому что они снабжали винтовку готовыми усиливающими гемами. Просто винтовка, сделанная из местных компонентов и с патроном с аналогом пороха, не настолько хороша. Я же, помимо всего этого, еще могу встраивать в оружие магию. Помните — маги были непопулярным классом. Я еще не встретил в разломе боевого мага. Редкость гемов с нужными свойствами — вот, что не дает создавать им винтовки. А то, что магию можно встраивать в оружие, они, скорее всего, не знают. Еще и потому, что магов у них тоже нет.

— Только это дело времени, — сказала Ласка.

— Да. Но фора у нас есть. Так что не будем останавливаться на достигнутом, будем поднимать уровни, прокачивать алхимию, оружейное дело, находить все новые и новые заклинания, — сказал я.

Остров остался далеко позади, еще пару часов и он превратится в точку на горизонте. Ветер надувает паруса, корабль

покачивается на волнах, но идет ходко.

Я подошел к краю, глянул вниз на темные волны.

— Будем дальше сопровождать, или выйдем из разлома? — спросила вставшая рядом Ласка.

Она оперлась о перила, чуть выгнулась. Наши взгляды встретились, на миг перед моим внутренним взором предстала она же, но обнаженная на разложенном диване, приоткрывающая ротик и облизывающая губы язычком. У меня аж зачесались руки, захотелось схватить ее прямо здесь. Девушка, видимо, заметила это и прыснула в кулачок.

— Прости. Я имела в виду сон, — произнесла она, словно прочитав мои мысли. — Но… после стольких напряженных часов и этим тоже стоит заняться.

Я положил ладонь на пальцы рук. Дыхание девушки участилось, а взгляд стал томным. Я хотел было сказать, что да, давай выходим из разлома, как по ушам ударил крик моряка с вороньего гнезда.

— Туман. Там вдалеке! — крикнул он.

Я сначала поглядел на верх мачты, где в корзине, именуемой марс, сидит моряк с трубой, наблюдая за округой, а затем глянул в сторону, куда он указывает.

На горизонте огромные клубы черноты — словно облака опустились на водную гладь. И эта темная масса стремительно разливается в нашу сторону.

Холод пробежался по спине.

— Вельзевул, — прошептала Ласка. — Ему успели доложить, он обогнул остров и сейчас идет к нам.

— Быстро же это сделали, — прошептала Вишня, встав рядом.

— На этот раз мы будем сражаться, — сказал я. — Всем приготовиться.

Я очень надеялся, что мы сможем уплыть, но, похоже, не судьба.

Туман быстро приблизился, и минут через пятнадцать накрыл корабль, скрыв округу белой пеленой. Мы зажгли множество факелов и фонарей, чтобы хоть как-то развеять темноту. Туман накрыл и палубу, но не сильно.

— Смотрите, там! — крикнул Валерс.

В глубине тумана появился темный силуэт, что стремительно приблизился и внезапно из тумана вынырнул нос судна.

— Идет на таран! Держитесь! — закричал я.

Мощный удар сотряс корабль, раздался треск.

— Какого черта? Что это? — воскликнула Ласка.

Я и сам не поверил глазам. Вражеское судно не просто ударило в бок нашего, но внезапно носовая часть его разделилась

и открылась пасть с серой глоткой и с сотней острых огромных зубов. Они впились в бок каравеллы. По бокам от носа я увидел два огромных глаза. Это судно — живое!

— Попались, беглецы?! — раздался знакомый голос. — Я знал что вы попытаетесь сбежать, потому не стал тратить время на поиски и просто решил дождаться, когда украдете корабль и выйдите в море.

Из тумана на носу корабля появился Вельзевул. Все такой же мужчина средних лет, седые волосы зачесаны набок, кончики усов подкручены вверх. Только вместо привычного костюма он в обычной белой рубахе, слегка дутых черных штанах с красным поясом и в треугольной шапке.

Справа и слева от него встали еще двое мужчин. Третий завис над Вельзевулом в паре метров. У всех троих из спин торчат крылья, похожие на крылья летучей мыши. У одного из демонов-лордов вместо волос на голове чешуя, похожая на драконью, у другого наоборот довольно густой волосяной покров, а вот третий все еще походит на человека. У всех изо лба торчат рога, вместо ногтей — черные когти. А желтые глаза имеют вертикальные зрачки. Я уже давно заметил, что лорды-демоны довольно сильно отличаются друг от друга внешне.

— Ван, Сильвел и Крашино. — прочитала Ласка ники.

— Даже не думайте сдаваться! Сражайтесь. Да будет очередной абордаж. Вперед пираты хаоса.

Демоны-лорды резко взлетели и бросились в нашу сторону. Сун вскинул лук и отпустил тетиву, стрела, вжикнув, ударила одного из демонов в плечо. Его на лету резко затормозило, развернуло, он даже слегка вскрикнул.

Я тем временем извлек доску и, встав на нее, быстро взлетел. Демоны пронеслись подо мной, ударив в ребят Вишни. Завязался бой. Подстреленный демон, преодолев боль, метнулся на помощь к товарищам.

Следом за демонами позади Вельзевула появились десятки пиратов, глаза которых горят зеленым огнем. С криками они стали спрыгивать на нашу каравеллу и вступать в бой.

Я направил ману в руку. В этот миг краем глаза заметил, как Вельзевул исчез. Я вздрогнул, резко рванул вперед и пригнулся. Над головой просвистела сабля. Я обернулся. В метре от меня застыл Вельзевул. Из-за спины у него торчат привычные крылья.

— А твою голову я заберу лично. Можешь не надеяться на товарищей. Пусть я среди них вижу знакомые лица, но их сил не хватит, чтобы справиться с тремя демонами-лордами пятого круга и десятком пиратов, пораженных хаосом. Местные островные пираты и так сами по себе сильные и опасные, так еще и будучи

поражены хаосом, они стали сильнее. И если чем-то в силе и уступают демонам хаоса — то несильно. Но не смейте сдаваться. Сражайтесь — ибо в этом все веселье. Не лишайте меня его.

С этими словами он резко метнулся в мою сторону. Я выбросил руку вперед, но из-за того, что в ней ничего вроде и не было, Вельзевул не стал уклоняться. Его клинок пронзил мне живот и вышел из спины. Боль была такая, словно мне в живот ввернули огромный шуруп, а затем рванули на себя, вытаскивая все внутренности, разрывая мышцы, жилы и внутренности.

Получено 1000 урона.

— А тебя жизнь ничему не учит? — хрипло спросил я.

Но Вельзевул не ответил, лишь захрипел. Его грудь вогнулась внутрь, а над головой появилась цифра 4650.

Глава 07

Повелитель мух.

— Мелкий засранец, — прошипел Вельзевул, сквозь стиснутые зубы. — Я и забыл, что у тебя есть такое заклинание.

— Что, увлекся, посчитал себя всемогущим? — прохрипел я, чувствуя, как кровь наполняет рот.

Внизу идет настоящая мясорубка. Слышны крики, звон металла.

— Нет, просто ты настолько ничтожен, что я даже не запомнил то, как ты атаковал меня раньше.

Я резко рванул назад. Меч выскользнул из раны. Я видел по глазам Вельзевула, что ему очень хотелось перед тем, как вытащить еще и повернуть оружие, чтобы расширить рану, а потом сразу атаковать еще раз, но именно поэтому я и действовал на опережение.

— О, я вижу в твоих глазах желание продолжать сражаться. Неужели ты и вправду думаешь победить меня? — с ухмылкой спросил он.

Я ничего не ответил — да и нет в этом смысла. В руке появилось грозовое копье. Вельзевул посерьезнел. Я резко бросил заклинание, а затем сразу же взмыл вверх.

Вельзевул уклонился от атаки, а затем метнулся ко мне, но так как я взлетел, меч противника пронзил лишь пустоту, и демон мгновенно последовал за мной.

Моя главная проблема в том, что минимальное время между заклинаниями не может быть меньше одной секунды, так что у демона всегда есть окно для атаки, и он об этом прекрасно знает. А с той скоростью, с которой атакует Вельзевул — ему этого промежутка во времени вполне хватает. Не говоря о том, что даже без него демон-лорд четвертого круга способен уклоняться от атак.

— Далеко собрался? — спросил внезапно возникший передо мной Вельзевул.

Холод прошелся по телу, я резко отклонился назад, клинок прошел мне по груди.

Получено 330 урона.

Хотел было метнуть грозовое копье, но враг исчез.

— Не меня ищешь? — раздался позади шепот.

Я ударил за спину заклинанием, даже не оборачиваясь.

Дальность атаки у гравитационного прокола два метра, а Вельзевул был, судя по голосу, совсем близко.

— А ты говорил, я не учусь на ошибках?

Вельзевул возник передо мной в тот миг, когда я как раз производил удар за спину. Я попытался отлететь назад и уклониться, но клинок, пронзительно свиснув, вошел мне под левую ключицу и вышел из лопатки.

Получено 550 урона.

Я захрипел, резко отлетел назад, а противник опять исчез. Я заметался из стороны в сторону, пытаясь хоть как-то уклоняться от атак, двигаясь на предельной скорости, но Вельзевул не только двигается быстро, но и незаметно для моего глаза. Проблема в том, что я не замечаю, откуда он появляется, или делаю это поздно — слишком огромная разница в силе.

Очередной удар по спине, порез пусть и неглубокий, но чувствительный. Острая боль пробежалась по телу, даже в зубы отдалась.

Получено 380 урона.

— Давай же, сражайся, я жду от тебя большего! — прошипел Вельзевул, появившись передо мной.

Я вновь получил рану, пусть и неглубокую, ударил копьем, но противника и след простыл.

Если я не буду знать, где он появится в следующий миг, то атаки будут бесполезными. Боюсь, что даже если бы мне помогала Ласка — мы вряд ли смогли бы его победить. Можно, конечно, попытаться суициднуться, но такая тактика в данной ситуации опасна: во-первых, он настолько быстр, что может просто отбежать из зоны поражения. Во-вторых, пока я буду мертвым, Вельзевул атакует остальных, что сильно ухудшит их положение. Тактику камикадзе можно использовать исключительно в одном случае — только если я буду уверен, что нанесу врагу такой урон, что он либо долго от него не оправится, либо не оправится вообще.

Я мечусь из стороны в сторону, враг появляется то в одном месте, то в другом, наносит быстрые удары и легко уклоняется от моих заклинаний. Полоска с очками жизни уменьшается. Пусть и не каждая атака проходит, но я все равно получаю чудовищный урон. Спустя минуту боя, у меня осталась всего лишь треть очков жизни. Но самое дерьмовое это то, что Вельзевул не сражается в

полную силу. Я чувствую это. Он играется со мной, веселится.

— Почему ты так серьезен? Разве тебе не весело сражаться? — спросил он, застыв в трех метрах от меня.

— Что в этом веселого? Ты отбираешь чужую жизнь или отдаешь свою. Это огромный риск, предельное напряжение и стресс.

— Так в этом и вся фишка, дурак. Получать раны, наносить раны, сражаться и в итоге побеждать, глядеть на бездыханное тело противника, а затем забирать свой приз. В данном случае призом является ваш корабль и все, что в нем находится. Поэтому я и заинтересовался пиратством. Нападать, убивать и грабить — разве это не весело? Я был в твоем мире, Тим, когда сопровождал господина Абаддона, и мне даже выпала возможность посмотреть такую вещь, как фильм. Естественно, я выбрал фильм про пиратов. Это было незабываемое впечатление.

Снизу слышен звон мечей, иногда видно, как округа озаряется от ярких вспышек пламени.

— Тебе же интересно. Не хочешь посмотреть?

— Не хочу спускать с тебя глаз, — сказал я.

Да я храбрюсь, но пока удачной была только одна моя атака в самом начале. Больше противник таких ошибок не совершал. Хотя думаю, даже если бы мы разменивались ударами, то у меня все равно очки жизни закончились бы быстрее.

— А ты забавный. Я бы, может, оставил тебя в живых, может даже сделал своим слугой, но приказ господина Абаддона однозначен — смерть.

— Я бы все равно не согласился, — сказал я, пытаясь растянуть разговор, раз уж противник говорливый. Нужно срочно что-то придумать иначе мне конец, да и всем остальным тоже.

— Почему?

— Потому что тогда мои друзья бы умерли, а без них не имеет смысла сдаваться.

— Даже ради спасения собственной жизни?

— Тем более ради спасения собственной жизни, — поправил я его. — Если бы ты предложил мне сдаться взамен на то, что отпустишь всех остальных живыми — я бы, скорее всего, согласился.

— Понимаю, но, к сожалению, Ласку тоже нужно будет лишить жизни. И Вишню. Ну что ж, продолжим веселье. Не умри слишком быстро!

Я, не дожидаясь, пока он атакует, рванул вверх. В этот миг противник исчез. Я успел заметить, как он появился позади того места, где я был миг назад, а затем тут же исчез. Я метнул заклинание позади себя.

— Агх… — раздалось.

Время в этот миг словно резко замедлилось. Я обернулся и увидел, как покрывшийся льдом Вельзевул медленно падает, в его глазах застыло удивление, но лед уже треснул. Прошло еще меньше секунды, а противник уже начал освобождаться от заклинания. Но в моих руках уже гранатомет. Жаль, что не базука, но тут ничего не поделаешь. Палец нажал на спусковой крючок. Ракета вылетела вперед, а я в этот миг полетел вверх, увеличивая дистанцию, чтобы меня не задело взрывом. В это мгновение лед раскололся и стал осыпаться. Ракета ударила в живот Вельзевулу.

Раздался громкий хлопок, вспышка огня осветила демона, а затем его заволокло дымом. Я увидел цифры в 6670. Все-таки заряды для гранатомета не такие мощные, как для базуки.

Время вернулось к привычному течению. Все произошло за одну секунду. Если бы после того как заморозил противника, выжидал секунду и потом использовал заклинание, то смог бы это сделать как раз в тот момент, как с него спал лед, и тогда он успел бы уклониться, сейчас же, использовав заморозку, я сразу же вытащил гранатомет и выстрелил. Именно поэтому все получилось. Правда второй раз такой фокус провести не получится.

— Урод, ты знаешь как это больно?! — услышал я рев.

А затем из облака дыма вылетел Вельзевул. Живот у него слегка разодран, видна зеленая кровь, но не похоже, что ему нанесена серьезная рана. Я уже убрал гранатомет в инвентарь, перезаряжаться нет времени, так что больше он не понадобится. Я рванул в сторону, в попытке убежать от возмездия.

— Не уйдешь, — услышал я за спиной голос.

Одновременно с этим в спину воткнулся кринок и вышел в районе солнечного сплетения. От боли померкло в глазах, а в ушах раздался шум. Мой полет мгновенно прекратился.

Получено 1000 урона.

— Ты хорошо смог побесить меня, но пришло время умирать. А пока будешь возрождаться, я хорошенько покромсаю твоих друзей.

Он вырвал клинок, я вздрогнул, во рту собралась кровь, так что пришлось ее сплюнуть. Изо рта стал рваться кашель, перед глазами все вертится. Я обернулся. Вельзевул взмахнул мечом. Мана потекла в руку, но я не успевал и понимал, что это будет финальный удар, и он будет произведен намного раньше, чем я смогу атаковать.

Внезапно холод хватил меня, сознание резко прояснилось, а полоска жизни восстановилась и более того — на двадцать процентов увеличилась.

Меч ударил в шею, врубился, но лишь на пару пальцев.

Получено 500 урона.

Внимание на вас наложен положительный эффект «драконья кожа», соответствует А-5 классу брони, защита увеличена на 800, сопротивление огненным атакам +20%.

— Что? — удивленно произнес Вельзевул.

Но я и сам не мог найти ответа, однако размышлять над этим не имеет смысла. Моя рука метнулась вперед, в этот миг в ней сформировался гравитационный прокол. Тело Вельзевула вогнулось внутрь, он захрипел, получив опять 4650 урона. Но это никак не дезориентировало его, демон тут же разорвал дистанцию.

«*Прости, Тим, надо было это сделать с самого начала, но, честно говоря, я думала, что тебя даже под этими баффами быстро убьют. Так что начала баффать всех остальных — ты же все равно имеешь артефакт и возродился бы*», — увидел я надпись от Вишни.

«*Ну, спасибо*».

«*Не обижайся, я следила за твоими очками жизни, и как только они подошли к критической отметке — сразу захилила. Вообще, я думала над планом боя и наделась, что пока ты отвлекаешь Вельзевула, то успею всех забаффать, чтобы они были подготовлены к тому, чтобы с ним сражаться. Но ты превзошел мои ожидания. Как бы то ни было, сейчас еще пару баффов, а затем переключусь на остальных — нужно их захиливать. Я буду стараться тебя поддерживать, но из хиллеров в группе только я одна — так что не рассчитывай сильно на это*».

— Почему ты не умер? — прохрипел Вельзевул.

Внимание на вас наложено великое благословление: +50 ко всем характеристикам.

Я почувствовал, как меня стала распирать мощь, руки налились силой, в все органы чувств обострились.

«*Все, теперь держись. Постарайся выжить до того, как мы разберемся с остальными*».

«*Хорошо*».

Все эти сообщения были написаны мгновенно. Текстовое

общение у нас не такое, как это бывает, когда человек набирает буквы на клавиатуре. Совсем не так. Это больше похоже на поток мыслей, что мгновенно преобразуется в буквы и пересылается человеку. Практически буквально мысленное общение друг с другом — телепатия.

— Вишня! Вот оно что. Эта сучка, ну сейчас я…

Я тут же сформировал копье молнии и метнул в противника. Вельзевул мгновенно отреагировал, его тело резко расплылось в пространстве. Я смог увидеть, как он стремительно по кругу облетел меня и зашел за спину. Если раньше он двигался так быстро, что мои глаза просто не успевали уследить и заметить, то теперь, благодаря баффу Вишни, что увеличил ловкость на 50, все мои пять чувств обострились. Но не только чувства. Так как у меня увеличилась еще и духовная сила, а с ней и модификатор магического урона, который напрямую влияет на силу заклинаний, то соответственно и сила заклинания телекинеза увеличилась, а с ним и скорость, с которой летаю.

Так что, когда Вельзевул переместился мне за спину, я резко рванул вверх, клинок прошел мимо, а я на ходу сделал резкий вираж и уже сам оказался позади противника. Гравитационный прокол ударил Вельзевула между лопаток. Демон выгнулся, захрипел, над ним поднялась цифра 5115.

Он резко крутанулся, я запоздало отреагировал, отлетев назад. Клинок чиркнул по горлу, я почувствовал легкую боль.

Получено 100 урона.

— Куда же ты? Иди ко мне!

В его левой руке я успел заметить плеть из зеленого огня. Удар. Плеть обмоталась вокруг моей талии, а затем меня рвануло навстречу Вельзевулу. Я направил ману в руку. В этот миг клинок противника ударил в живот.

Получено 200 урона.

Я атаковал, но Вельзевул видел мое движение, да и из-за того, что меня резко рвануло вперед — прицелиться нормально не получилось, так что когда его клинок пронзил мой живот, сам демон слегка отклонился в сторону, уходя от атаки.

Тем временем в моей левой руке появилось ядро. Да я не все их отдал Ласке — часть оставил себе на будущее, либо вот для такого случая.

— Опять твои взрывающиеся штучки. Ну, уж нет! — прошипел демон.

Он тут же рванулся вверх и в сторону. В отличие от остальных, мне не особо и нужен гранатомет или базука, они нужны только в те моменты, когда не могу использовать заклинание.

Телекинез подхватил ядро, и оно метнулось за убегающим демоном. Он был быстр, и если бы не бафф Вишни, то я бы даже не видел Вельзевула — так быстро он двигается.

Долгие несколько секунд я сопровождал снаряд взглядом. Вельзевул, видя, что ядро догоняет его, сформировал в руке зеленое пламя, а затем, резко развернувшись, метнул его в ядро. Только вот я успел это заметить. Ядро, не снижая скорости, вильнуло вверх, пропустив под собой заклинание, а затем ударило Вельзевула в грудь.

Мощный взрыв яркой вспышкой осветил округу. Я находился в десятках метров, но даже мне чувствительно ударило в грудь взрывной волной. Я увидел цифру в 15600 урона.

Дым охватил тело Вельзевула, скрыв его от меня. Я хотел бы повторить атаку, но нужно видеть противника.

Внезапно тень выскочила из облака дыма, причем настолько быстро, что я тут же потерял ее из виду.

— Хорошая попытка, — услышал я голос сбоку, причем он был похож на голос Вельзевула, но слегка измененный, дребезжащий.

Я обернулся. Ужас холодной рукой схватил сердце. В пяти метрах от меня зависло существо — гибрид мухи и человека. Большие сетчатые глаза, верхняя часть лица как у мухи, а нижняя челюсть человеческая — словно кто-то надел маску мухи. Из-за его спины вместо привычных крыльев видны блестящие мушиные, что сейчас двигаются с невероятной скоростью. Также внизу, пульсирует продолговатое пузико. Помимо обычных рук у него еще пара огромных мушиных лапок, по длине превышающих обычные руки. Сам Вельзевул заляпан кровью, но серьезных ран не видно.

— Вот теперь держись, ты меня реально разозлил.

Внезапно он исчез. Я испытал чувство дежавю, резко рванул вверх, но тут он появился надо мной, меч ударил вниз, я отклонил голову, острие, порезав щеку, вошло в плечо. Мало того, что сила удара противника была выше, так еще и удар был произведен на встречном курсе.

Получено 500 урона.

Я зарычал, ударил гравитационным проколом, но внезапно одна из лапок вытянулась и ударила по моей руке, в итоге

заклинание пролетело мимо.

Монстр же тем временем вырвал клинок и атаковал вновь. Я рванул в сторону, получив лишь легкий порез, но Вельзевул последовал за мной. Видимо думает, что в упор я не буду применять взрывчатку — и в чем-то он прав.

Бой вернулся в привычное русло. Я метался, пытался достать врага заклинаниями, но он был быстр, а движения его стали более хаотичными.

— Пора умирать!

«*Держись, Тим!*» — увидел надпись от Вишни.

Полоска очков жизни до этого сократившаяся до четверти, вновь стала полной.

— Чертова Вишня, не вмешивайся!

Вельзевул резко рванул вниз, но я тут же последовал за ним, метнув грозовое копье. Монстр заметил атаку, резко свернул в сторону, на миг исчезнув из поля зрения.

Черт! Такими темпами он все же убьет меня, и Вишня не поможет, так как лечение у неё тоже имеет кулдаун, да и других тоже нужно лечить.

«*Тим, задержи его на миг, мне нужно, чтобы он не мог уклоняться хотя бы секунду*». — Увидел я сообщение от Ласки.

Быстро нашел взглядом противника.

— Я сдаюсь! — резко закричал я.

Вельзевул хотел было атаковать, но внезапно замер.

— Почему это? Нет уж, давай сражайся. Меня это не устраивает. Бой только-только начал мне нравиться.

— Нет. Я понял, что это бессмысленно, что мне не победить. Но и дать добить себя я не дам. Лучше я умру сам. Ты не будешь победителем в этом бою, если я убью себя сам.

Я направил руку к горлу и сделал вид, что концентрирую в ней ману для заклинания.

— Ну, уж нееееет! — воскликнул Вельзевул.

Я все рассчитал. Он точно не стал бы закладывать вираж, чтобы привычно зайти за спину — так как надо торопиться, чтобы я не убил себя раньше. Так что когда монстр появился передо мной и его клинок ударил мне в грудь, одновременно с этим, другой рукой, которая до этого висела вдоль тела и в которой на самом деле была сконцентрирована мана, принявшая форму заклинания ледяного сгустка, я выбросил заклинание.

Демон даже не успел чертыхнуться, как его тело покрылось льдом. Ласка ловила этот момент, потому сразу нажала на спусковой крючок.

Я отлетел назад, меч выскользнул из тела, и в этот миг в бок Вельзевулу ударило ядро. Лед как раз начал спадать с тела

демона, но не тут-то было.

Мощный взрыв ударил мне в грудь взрывной волной. Меня отбросило на несколько метров. Над дымом поднялась цифра 15600, а следом донесся вой полный боли.

— Как? Ты же даже не извлек его! — воскликнул Вельзевул, вылетев из дыма, а затем чуть повернул голову. — Вы… как вы это сделали?

Я тоже, наконец, глянул вниз. Сун дострелил лорда-демона. Мне пришло сообщение о том, что тот убит. Еще одного только что добил Дэспон, а рядом с третьим с окровавленными топорами стоит Шахан. Также по палубе тут и там разбросаны тела пиратов, пораженных хаосом.

— Ты проиграл, Вельзевул! — прокричал я.

— Ну, уж нет! — взревел он и полетел прочь к кораблю.

Я же опустился на свой, не имея ни сил, ни желания преследовать демона.

Ко мне тут же подошли тяжело дышащие ребята. Многих еще не успела отхилить Вишня, но даже если вылечит — восстановить потраченную выносливость не сможет.

— А где Валерс? — спросил я.

Лица остальных потемнели. Только в этот миг я обратил внимание на то, что полоска с очками жизни под его именем достигла нуля.

Мы смогли одолеть демонов, но не без потерь.

— Пока Дэспон, Сун и Шахан били демонов-лордов, Ласка охраняла меня, Валерс разбирался с пиратами. Их было слишком много, и мы все получали много ран. В какой-то момент у меня просто хил был в откате и его достали, — сказала Вишня.

Я сжал челюсти. Глянул на корабль, на котором скрылся Вельзевул. В этот миг глаза корабля закатились.

— Готовьтесь, — прошептала Вишня.

— К чему? — спросил я.

— Это еще не все. Сейчас вы увидите настоящую силу Вельзевула. Неужели вы думаете, что он просто сбежал?

В этот миг корабль дрогнул, пасть его разжалась, и он отплыл. А затем начал подниматься над водой, изогнулся, я увидел, как его черты преобразуются. Он стал резко трансформироваться. У меня мурашки побежали по коже.

— Этот корабль — часть его тела. Точнее основная часть, — сказала Вишня.

— Хочешь сказать, все это время я сражался лишь с его частью? — спросил я.

Девушка кивнула. У меня холод пробежался по спине.

Наконец трансформация закончилась, и над нами зависла

огромная муха. От ее жужжания закладывает уши.

— Не знаю, как мы сможем его победить. Его броню могли пробивать только Шестерня и Медок с братом, — прокричала сквозь шум Вишня.

— Сейчас проверим.

Ласка вскинула базуку.

— Готовьтесь, смертные. Я наигрался, и теперь вы умрете! — раздался тяжелый дребезжащий голос, от которого завибрировала даже палуба.

В этот миг базука выплюнула ядро. Скорость была такая большая, а цель настолько огромная, что девушка не могла промахнуться. Ядро ударило в пузо мухи. Раздался грохот выстрела, мы видели вспышку и дым. Я услышал, как монстр зашипел от боли, а над головой у него поднялась цифра 1560.

В десять раз меньше, чем раньше наносили ему эти ядра. Точнее не ему, а лишь его частичке, как выясняется.

— У него прочная шкура. Очень. И почти сто тысяч очков жизни, — сказала Вишня.

От этой новости мне стало не по себе. У нас с Лаской на двоих едва ли сорок ядер наберется.

Огромное существо, зависшее над кораблем, взмахнуло лапкой, мощный удар обрушился на корабль, раздался треск ломаемых досок. Я успел уклониться, но из-за качки еле удержался на ногах. Если что-то не придумать, то нам всем конец. Сначала он потопит корабль, а затем, когда мы будем в воде, с легкостью всех перебьет. И даже если я захочу сбежать, то он все равно догонит меня.

У него слишком прочная шкура, а у меня не так много заклинаний что бьют сквозь броню…

Внезапно меня осенило.

«У меня есть идея, атакуйте и отвлеките». — Написал я и сделал массовую рассылку.

Я резко взлетел, наложив на себя невидимость, и метнулся в сторону, уходя дальше ввысь.

— Вы все умрете! — взревел Вельзевул так, что воздух завибрировал.

Ласка и Шахан, ловко подпрыгнув, оказались на лапке и побежали по ней. Тем временем Сун, справившись с качкой, начал всаживать в гигантское тело стрелу за стрелой. Только вот урон был очень уж слабый — 100-200, учитывая, что в такой форме у него должно быть как минимум тысяч сто очков.

Монстру не понравилось это и он, взмахнув другой лапкой, ударил по лучнику. Сун, выпустивший очередную стрелу, с ужасом уставился на приближающуюся угрозу. Уклониться он не

успевал — настолько стремительным и внезапным был удар. Но в этот миг перед ним встал Дэспон. Раздался тяжелый звон. Я думал, что Дэспона размажет, однако он, всего лишь проломив пол, до середины погрузился в палубу, но выдержал атаку, пусть и полоска его жизней сократилась на пятую часть.

Мне же стало не по себе от этого, так как подобная атака точно прибила бы меня с полными очками жизни даже под всеми баффами Вишни.

Ласка и Шахан тем временем добрались до тела, врубились в шею. Монстр взревел, захрипел, одна из лапок неестественно изогнулась и прошлась по шее. Ласку и Шахана от удара размазало бы, но они вовремя спрыгнули и полетели вниз. Однако скорость их падения была низкой, монстр увидел это, попытался ударить другой лапкой, но в этот миг в сетчатые глаза прилетели несколько стрел. Тварь получила несколько раз по 200 урона.

Взревев в очередной раз, Вельзевул на миг замер.

Я все это время делал длинный вираж и, наконец, завис над тварью в нескольких метрах. Есть опасение, что она может заметить меня, но по случайности, а может, и нет, стрелы, попавшие в левый глаз, пробили несколько глазных гексагонов и частично ослепили монстра, так что я оказался в этой самой слепой зоне.

Ласка и Шахан приземлились на корабль, а тварь раскрыла пасть, решив, что лучше спалит всех.

В этот миг я рванул изо всех сил. Монстр все же успел заметить меня, даже, возможно, догадался о моих намерениях, так как челюсти стали смыкаться, но было поздно — я влетел внутрь. Взглядом нашел инвентарь и извлек все имевшиеся ядра и ракеты для гранатомета, а в следующий миг пасть закрылась, округу накрыла сплошная тьма, но это было неважно, так как в моей руке уже зажегся новый свет — огненный шар, после чего я без размаха пальнул им в снаряды что начали падать вниз.

Последовательные вспышки взрывов слились во едино и накрыли мощной волной жара, что в одно мгновение распылил меня на атомы.

Глава 08

Теория Альберта

Стоило сорока пяти секундам пройти, как я нажал на иконку возрождения.

Веки поднялись, я судорожно вздохнул, словно вынырнув из океана. Перед глазами темное небо, усеянное звездами. Внезапно часть его закрыла склонившаяся надо мной фигура.

— Ну как, оклемался? — спросила Ласка.

— Вроде, — хрипло сказал я и рывком сел.

Только сейчас обнаружил, что от доспехов и одежды ничего не осталось. Пришлось доставать запасное. Скорее всего, всю экипировку мне придется делать заново — но такова цена за подобные суициды. Конечно, при мастерских можно даже практически полностью уничтоженную одежду вернуть, только вот надо ли? Не будет ли это сопоставимо по стоимости с новой? К тому же Ласке надо как-то прокачивать кожевенное дело.

Тем временем на фоне раздался крик, а спустя мгновение корабль качнуло, и донесся мощный треск. Меня буквально подбросило в воздух, я тут же приземлился на ноги, оглянулся. Тумана уже нет и округу видно на много миль. В пяти метрах от борта на волнах плавает огромная муха, часть морды у нее разворочена, крыльев нет, только вот передние лапки вцепились в борт корабля. Тварь пытается подтянуться ближе, чтобы залезть на корабль. Если у обычной мухи на лапках маленькие волосики что позволяют лучше цепляться к поверхности стен или потолка, то у этой — настоящие штыри. Один глаз мухи разворочен, зеленая кровь заполнила воду вокруг.

— Он еще жив? — удивленно воскликнул я.

— Да, мы почти минуту пытаемся добить его. Я потратила все заряды базуки. Как только ты взорвал ее изнутри, он потерял равновесие, упал, мы стали быстро атаковать. Удалось лишить его крыльев, но Вельзевул оказался живучим, оклемался и начал пытаться подняться.

Сун застыл у руля и оттуда стреляет из лука, но стрелы наносят по 50-70 урона. Шахан и Дэспон подпрыгнули к одной из лапок, топоры и меч стали рубить по ней, высекая искры, но было похоже, будто лапка состоит из прочнейшего металла. Если Вельзевул подтянется и сможет перевалиться на корабль, то потопит нас, да и в целом на корабле ему будет легче с нами разобраться.

— Сколько я нанес урона?

— Я видел, как над ним поднимались цифры в пять тысяч урона и полторы.

Дерьмо! Он еще и такой прочный даже внутри. Если у меня было двадцать ядер и десять зарядов для гранатомета, то получается, я нанес что-то около 115 000 урона. Удивительно, что он еще жив. Еще сколько-то урона нанесла Ласка из базуки, но так как била по шкуре, то урона нанесла значительно меньше. Так что за все время ему нанесено где-то плюс минус 130 000 — 140 000 урона. Вишня говорила, что у него больше 100 000 очков жизни, а это значит, что меньше 200 000, иначе сказала бы, что больше 200 000. Таким образом, у него осталось от 60 000 до 70 000. Конечно, у него есть регенерация, но она не такая быстрая, к тому же есть как положительные эффекты, так и отрицательные. Из-за взрывов у него явно стоит отрицательный модификатор в виде кровотечения.

— Понял. Помоги ребятам не дать твари забраться на борт. Я буду атаковать с неба!

В этот миг я почувствовал, как в меня вливаются силы, оглянулся. Вишня чуть улыбнулась. Я кивнул и извлек из инвентаря зелья, осушил одно за другим. Первое было на память, второе ускоряло поток маны и уменьшало ее затраты на заклинания, третье зелье увеличивало магическую мощь. Пусть у меня теперь одежда классом пониже и дает меньше бонусов, но даже так атаки будут сильны.

Поскольку моя доска, на которой летал, была уничтожена взрывом, я подыскал ей замену в виде крышки от какого-то ящика и взлетел в воздух.

Ласка тем временем присоединилась к парням, общими усилиями им таки удалось перерубить лапку. Плеснул поток крови, раздался скрипящий писк, монстр ослабил хватку, и уже было, подтянувшись к кораблю, вновь отплыл чуть назад. Но вторая лапка еще цепляется за борт, так что вскоре он должен возобновить попытки.

«*Твари, я уничтожу вас!*» — раздался в моей голове голос Вельзевула. — «Вы за все ответите! Лучше сдайтесь!»

— Эй, Вельзевул, а как же упоение боем? Ты же еще недавно так желал, чтобы мы сражались подольше!

В моей руке появилось копье молнии. Чем прекрасно это заклинание — оно бьет сквозь броню.

«*Убью! Убью тебя!*»

Я метнул молнию. Яркая вспышка. До слуха донесся писк, а над монстром поднялась цифра 250.

Мало, очень мало! Видимо, у него есть еще какая-то защита от магии. Но это лучше, чем те крохи урона, что наносят Ласка и

остальные.

Развороченная пасть Вельзевула чуть приоткрылась, а затем из глубины вырвался мощный поток зеленого пламени, но не в меня, а в корабль в сторону ребят, что переключились на уничтожение лапки. Внезапно перед огнем возник сияющий щит. Пламя ударилось, распалось на части и исчезло.

«*Вишня, тварь…*»

Я выдохнул и сформировал очередное копье молнии. Метнул. Создал следующее и его метнул. Над монстром стали подниматься цифры в 250 одна за другой, плюс к этому что-то добавляли стрелы Суна.

Вельзевул визжал, плевался огнем, то в меня, то в корабль, то в Вишню, но девушка вовремя создавала мощный защитный щит.

Даже с высоты я видел, как напряжено лицо целительницы, как оно слегка побледнело и осунулось. Девушка быстро достала зелье восстановления маны, опустошила его и продолжила прикрывать нас.

Понимая, что самые мощные потоки пламени бесполезны, Вельзевул изменил тактику. В какой-то момент над его телом возникли десятки зеленых огненных шаров, а затем они прыснули в разные стороны. Одни полетели в меня. Я стал быстро маневрировать, уклоняясь от атаки, и сформировал очередное копье.

Несколько шаров помчались в корабль, но там их вновь встретил щит Вишни, а вот часть шаров по дуге, словно запущенные из катапульты, поднялись над кораблем и обрушились сверху дождем. Палуба вспыхнула — Вишня, конечно, хороша, но отразить атаку сразу с нескольких направлений даже ей не по силам.

Дэспон заорал, начал кататься по палубе, сбивая пламя — несколько огненных шаров попали по нему. Ласка отвлеклась, стала помогать, пока Шахан продолжал рубить лапку.

Понимая, что ее отрубят до того, как ему удастся подтянуться, Вельзевул резко отцепился от корабля, а затем ударил ей по борту. Он уже перестал замечать мои постоянные бомбардировки заклинаниями. Я же, войдя в раж, запускал каждую секунду по заклинанию.

Десять, двадцать, тридцать молний. Число полученного урона стремительно росло, но и моя мана таяла как снег на сковородке. Спешно пришлось выпить зелье. Вельзевул тем временем вновь ударил по борту. Раздался треск, появилась пробоина, в которую тут же хлынула вода. Корабль накренился начал потихоньку тонуть. К тому же пламя, пожирающее его, перекинулось на мачту, побежало по парусам.

«*Вы все умрете!*»

— Как бы не так! — ответил я, метнув еще одну молнию.

Черт, сколько же у него очков жизни?

Я уже выпустил почти пятьдесят молний, потратив практически всю ману, а ведь она мне требуется еще на то, чтобы летать.

Монстр тем временем нанес еще удар. На этот раз в корму. Раздался треск, Вишня не удержалась на ногах и упала. Вельзевул выпустил поток пламени, но девушка, даже не видя атаки, чисто интуитивно догадавшись, что подобное может случиться, поставила магический щит.

Я услышал клокот разочарования.

Пламя охватило почти весь корабль, он успел погрузиться наполовину в воду. Ласка и остальные застыли на небольшом пятачке, что остался не охваченным огнем.

Я внезапно понял, что потрачу всю ману, да еще и ту, что пополню зельем, но не убью Вельзевула. А за то время, что буду ждать, пока пройдет кулдаун на зелье, монстр просто перебьет нас всех в воде.

Я резко направил доску вниз.

Вельзевул заметил это, десятки огненных шаров образовались вокруг, они тут же метнулись в мою сторону, я сделал несколько виражей, но два огненных шара все же задели меня. Пламя на мгновение охватило плечо и бок, но тут же исчезло — спасибо высокой магической защите.

Получено 220 и 310 урона.

«Ты ответишь за все, что сделал со мной, ничтожная тварь!»

Я молча спрыгнул на тело попутно убрав доску в инвентарь на всякий случай. В руке образовался гравитационный прокол. Резкий удар, треск хитина и брызги зеленой крови.

Мощный рев, переходящий в визг, пронесся по округе, а над тварью появилась цифра 1250.

Похоже, защита от заклинаний порядка — у него сильно ниже.

«Хорошо, если хочешь умереть первым, я сделаю это!»

Внезапно слева раздался хруст. Часть хитинового покрова раскрылась и вверх, обтекая слизью, поднялась фигура Вельзевула. Я сжал челюсти, пытаясь лихорадочно придумать, что делать. Один на один с этим противником я не справлюсь.

В руке появилось еще одно гравитационное копье, и я приготовился к атаке. Вельзевул резко сорвался с места, но в этот миг слева мелькнула тень, а через миг раздался тяжелый удар.

Между мной и Вельзевулом встал Дэспон. Тяжело с хрипом дыша, он выдержал удар, приняв его на щит.

— Вы… — только и произнес Вельзевул.

Внезапно позади него возникла Ласка. Вельзевул тут же отпрыгнул, начал трансформироваться в муху, но с другой стороны его уже атаковал Шахан, а также свистнула стрела, выпущенная Суном.

— Мы справимся с ним, добей основное тело! — крикнула Вишня.

Я кивнул и помчался в головную часть. Пробежав несколько метров, сделал прыжок и со всего размаху всадил гравитационным проколом в голову Вельзевула. Позади слышится звон металла, доносится жужжание — похоже, неосновное тело все-таки превратилось в муху. В таком состоянии он намного быстрее и сильнее, но все же против него теперь целая группа бойцов, так что ему-то они не проиграют.

Я стал наносить один удар за другим. То и дело раздается хруст хитина, кровь плещет в разные стороны.

«*Постой! Перестань!*» — внезапно раздался отчаянный голос в голове.

— А как же упоение битвы? Как же хождение по грани? Ты же этого хотел? — прокричал я.

Очередная атака и еще минус 1250 очков жизни.

«*Не надо, давай поговорим!*»

— Нет, не сдавайся так быстро, — передразнил его я. — Сражайся до конца. Или когда ты все это говорил, когда ты рассказывал про то, что нужно сражаться и наслаждаться битвой, ты не предполагал, что умрешь? Твое наслаждение — это охота на заведомо более слабых? Ты из тех, кто рассказывает — что смерть в бою — это огромная честь, но сам трясется от страха, когда эта смерть к нему постучала в дверь?

Я нанес очередной удар.

— Выстроил иллюзию существа, наслаждающегося битвами. Подражаешь каким-нибудь викингам из истории, хотя на самом деле вел себя так, потому что знал, что никогда не будешь даже серьезно ранен. Ну что же ты теперь визжишь от страха? Давай, наслаждайся битвой. Наслаждайся ранами и болью — ведь это то, чего ты желал!

Хруст, плеск крови, и сдавленный визг. Это был уже двадцать пятый удар.

«*Нет, не позволю, я здесь не умру!*»

Позади раздался хрип. Я обернулся. Малое тело Вельзевула, фонтанируя кровью, упало в воду. Ребята тяжело выдохнули. Я замахнулся для удара, но внезапно основное тело под ногами

дрогнуло, муха заработала лапками, вода вспенилась. Понимая, что должно случиться, вызвал из инвентаря ранее убранную в него крышку, которую до этого использовал в качестве замены доски. Использовал заклинание телекинеза и вовремя. Стоило мне взмыть в воздух, как Вельзевул перевернулся на спину. Ласка, Шахан, Дэспон, Сун и Вишня оказались в воде.

Оставшийся глаз твари направился на меня. В гексагонах появился зеленый отблеск. Я же сформировал гравитационный прокол и рванул вниз.

«Остановись!» — раздался в моей голове визг.

Одновременно с этим в пасти твари появилось пламя. Зеленый поток ударил в мою сторону. Я похолодел, потому что уже набрал приличную скорость, а расстояние между нами было таким маленьким, что просто не успевал уклониться. В этот миг передо мной появился серебристый щит. Пламя ударило в него, распалось на несколько потоков, что стали обтекать со всех сторон. Я продолжил лететь вперед, уже сквозь пламя. Морда твари приблизилась, гравитационный прокол ударил, вогнув пространство внутрь.

Треск, зеленые брызги и поток огня прекратился.

Демон-лорд четвертого круга Вельзевул убит.
Получено 48 000 000 опыта, 16 000 000 зен.

Получен 35 уровень. Доступно 16 очков характеристик.

Я бухнулся на тело монстра, что медленно покачивается на волнах. Слева и справа слышен плеск — на тело влезают Вишня, Шахан, Сун, Дэспон и Ласка.

И вроде мы победили, нужно что-то делать, но мне даже шевелиться не хочется. Да что уж там, все мысли выпорхнули из головы. Хотя вру, одна осталась — когда это я успел апнуть 34 уровень, раз апнул уже 35?

* * *

Мы вернулись на остров на нескольких лодках. Корабль был разрушен, сгорел и затонул, но вот две шлюпки остались на плаву, их-то мы и использовали. Благо от берега уплыть далеко не успели, потому через несколько часов вернулись на остров. Мы сразу отправились в замок, быстро и без проблем зачистили его — так как там остались в качестве охраны несколько демонов.

Ребята благополучно смогли выйти из разлома.

Как я позже сообразил, мы ведь сражались не только с Вельзевулом, с ним было еще три демона-лорда пятого круга. Так что за них, даже с учетом дележки до смерти Валерса, опыт распределялся на семерых, и за каждого лорда-демона должно было капать по 10 000 000 опыта. А были еще и пираты, пораженные хаосом. Как бы то ни было, я поднялся до 35 уровня. Теперь у меня 16 865 525 из 70 000 000 необходимых для 36 уровня, а также 16 лишних очков характеристик, которые надо как-то распределить. Но с этим разберусь, когда будет лишнее время. Нужно хорошенько подумать над тем, какие характеристики качать. Последний бой с Вельзевулом показал, что тут нужен вдумчивый и серьезный подход.

Вскоре на остров приплыл отряд Шестерни, и мы вместе как-то буднично зачистили весь остров пиратов. Из-за того, что группы были многочисленны, опыта мы с Лаской почти не получили, но это и неважно, потому как после зачистки мы отправились на корабле. И теперь наш путь лежит на восток, в королевства, не задетые хаосом, но где живут довольно сильные монстры.

Как только с рутиной было покончено, мы с облегчением вышли из разлома.

Я проснулся от звонка.

Медленно открыв глаза, я глянул на время — 6:30, затем перевел взгляд на иконку вызова.

Осторожно вынув руку из-под головы Ласки, поднялся и, отойдя, принял вызов.

— Привет… Альберт?

— Привет, Тим, — произнес появившийся перед моим внутренним взором старичок.

Я как-то привык к тому, что он обычно звонит мне, когда находится в разломе, так что поначалу даже не узнал его.

— Можешь подняться и открыть мне?

Я не сразу понял его слова, а когда, наконец, дошло, то удивленно спросил:

— Так ты у нашего убежища?

— Угу. Ну, так что, откроешь?

— Конечно.

Я поспешил через весь бункер, открыл дверь, поднялся наверх, после чего открыл люк и впустил Альберта.

— Вот, возьми чемодан, тебе проще убрать его в инвентарь и спуститься. А то мне тяжело будет спускаться с ним, — сказал старик.

Я взял увесистый чемодан, в который, если свернется в позу

эмбриона, сможет поместиться Ласка. По весу он где-то килограмм тридцать. И как его старик дотащил?

— Не ожидал тебя увидеть, тем более лично, — сказал я спустившись. — Почему решил приехать?

— Нужно кое-что исследовать. Можно было вызвать вас, но у вас отдых перед выходом в разлом. И заставлять вас ехать ко мне, тратя на это время, которое могли бы провести в кровати, было бы нехорошо. Так что я потратил несколько часов, попросил ребят майора Томаса Янга подбросить меня сюда. Они были так любезны, что даже донесли чемодан до люка.

Мы вошли в бункер. Ласка уже проснулась и стоит у кофеварки в ожидании, когда та сделает кофе.

— О, и ты тоже проснулась? Так даже лучше, — сказал Альберт.

— Так с чем ты к нам приехал? — спросил я.

— Чемоданчик, пожалуйста.

Я извлек его из инвентаря. Ласка с тремя чашками кофе на подносе подошла к нам, одну взял я, другую Ласка, а третья осталась испускать пар на столике, дожидаясь, когда Альберт обратит на нее внимание. Старик открыл чемодан и стал доставать из него разного рода приборы. Один похож на небольшую микроволновку с гранями по полметра. Другой — центрифуга с колбами, а третьим оказался крупный микроскоп. Также ко всему этому добавился ворох баночек, колбочек, мензурок и набор хирургических инструментов.

— Что это такое? — спросила Ласка, с подозрением глядя на хирургические инструменты.

— Это мой походный чемоданчик. Но не беспокойтесь, надеюсь, большинство не потребуется. Я здесь, чтобы подтвердить мою теорию. Как вы знаете, еще недавно я работал на корпоратов, но после нападения, меня начали подозревать, поэтому и пришлось сбежать с ребятами Томаса. Да и за украденными капсулами один хрен пришлось бы кому-то присматривать. Так что я со всеми исследованиями перекочевал в секретную базу, куда свезли большую часть украденных капсул. Так как нас покрывает Алексей Курчатов, то пока расположение этого места удается держать в секрете. Хотя, как слышал, корпорации занимаются активными поисками пропажи. Однако в последнее время они сбавили обороты и готовятся к съезду.

Я сел на стул, попивая кофе и наблюдая за тем, как Альберт расставляет на стол все, что достал из чемодана.

— И много времени это займет? Просто нам скоро надо бы в разлом.

— Нет, не много. К тому же вы все равно сейчас на корабле,

так что вам в разломе особо делать нечего.

— Ну, дел-то мы найдем — профессии качать, например, — возразил я. — Но, как бы то ни было, расскажи, что ты хочешь исследовать?

— В идеале — все. Но пока остановимся на крови, коже и волосах. Мне нужно от вас по небольшой щепотке волос, несколько капель крови и по срезу кожи. В принципе, раз вы одинаковы, то думаю, мне хватит образцов с тебя, Тим.

Он взял предметное стекло для микроскопа и небольшие ножницы. Подойдя ко мне, срезал волосы и, положив на стекло, понес к микроскопу. Стал подолгу рассматривать, что-то бормоча под нос.

Мы с Лаской с интересом наблюдали.

— Так. Теперь кровь.

Он подошел ко мне со скальпелем, чуть чиркнул по пальцу и надавил, от чего из раны пошла кровь.

Получено 0,5 урона.

Выдавив несколько капель крови, ученый вернулся и опять уселся за микроскоп.

— Я думал, ты больше инженер или физик и вообще по точным наукам, раз в свое время разрабатывал космические двигатели, — произнес я.

— Ну, я во многих областях специалист. К тому же то, что я исследую, мало относится к биологии. И уверен, вскоре ты в этом сам убедишься.

Тем временем ученый начал крутить небольшую ручку, раздался легкий писк, появился слабый свет.

— Что это за микроскоп? — спросил я.

— О, это необычный микроскоп. Благодаря двум вставленным гемам, он не только может передавать изображение предметов из разлома и аватаров, но еще и имеет разрешающую способность выше обычных. Проще говоря, он выходит за грани привычной нам физики. Теоретически с помощью магии из разлома и всякого рода гемов можно создать микроскоп, который позволит рассмотреть даже атомы, хотя по законам нашего мира это невозможно. Но данный микроскоп на это не способен, впрочем, и то, что он умеет — уже хорошо. На данный момент это обычный микроскоп, только с разрешающей способностью как у электронного микроскопа.

Потом он срезал кожу и также пристально ее рассматривал. Наконец, он со вздохом разогнулся, чуть улыбнулся и сделал приглашающий жест.

— Не хочешь поглядеть?

Я усмехнулся, допил кофе и, подойдя к микроскопу, взглянул. И увидел… огромную клетку кожи с отдельными участками, оболочкой и прочим. То, что обычно в прошлом рисовалось в учебниках на основе того, что получалось после изучения под электронным микроскопом.

— И что? — спросил я.

— Не замечаешь? Процессы жизнедеятельности. Их нет. Но и процессов разложения и смерти тоже. Эта клетка, словно рисунок. Будто кто-то, зная, как она выглядит, нарисовал при помощи красок.

Я оторвался от микроскопа и удивленно глянул на ученого.

— Но самое удивительное то, что всякие листья из разлома или кожа животных из разлома, совсем не так выглядят. Они выглядят просто как разноцветные текстуры, увеличенные в размерах и просто более детализованные. Подозреваю, что если продолжать увеличивать изображение на них, то можно будет разглядеть отдельные пиксели.

— И что ты этим хочешь сказать?

— Что вы необычные. Когда ваши два тела одновременно взорвались, артефакт попытался восстановить вас, но из-за того, что ваше реальное тело и тело аватара разные, артефакт, будучи предметом из разлома, стал собирать вас, используя ваше реальное тело как образец, но из материалов разлома. То есть, когда говорю, что клетка нарисована — она буквально нарисована. А если продолжить увеличивать, то уверен, мы увидим также нарисованные из пикселей атомы, а вот когда мы рассмотрим сами пиксели, вот они уже будут не из того вещества, из которого сделаны атомы, а скорее просто распадутся на три цвета — зеленый, синий и красный. Разлом — это параллельный мир, созданный в цифровом пространстве, но материализовавшийся в целую вселенную со своими законами, такую же большую, как и наша. Все там состоит из пикселей, а те пиксели из более мелких пикселей, и все до мельчайших размеров пока сами пиксели не распадутся на три света. Из чего состоят эти три цвета, и что позволяет им быть соединенными — непонятно.

Я хмыкнул, хотел сказать, что все это интересно, но ученый поднял руку вверх, не давая мне произнести и слова, и продолжил.

— Более того, наш мир тоже непонятно, из чего состоит. Вроде как атомы состоят из электронов, протонов и нейтронов, есть еще другие элементарные частицы — фотоны и нейтрино и так далее, но сейчас не о них. Далее идут кварки, бозоны и

прочее. Мы все это открыли, даже построили теории, как это взаимодействует, но фундаментально нам так и непонятно, почему все это именно так взаимодействует. Как непонятно и то, что такое гравитация, и почему она существует, что такое константы, и почему они существуют в нашем мире. То же самое чувство у меня возникло при изучении структуры материи из разлома. Как держатся друг с другом пиксели, почему работают те или иные законы. Ну и разложение пикселей на цвета, которые опять же непонятно как друг с другом связаны. Изучение же вас было важно в контексте того, что вы каким-то образом можете находиться и там, и тут. А это привело к еще большим вопросам и странным выводам.

Я несколько секунд смотрел на него, пытаясь переварить и осмыслить все сказанное.

— То есть, ты хочешь сказать, что как разлом, будучи придуманным ранее нами, превратился в огромный мир со своими законами и константами, так и наш мир может быть просто фантазией, и законы в нем устроены по принципу «просто потому»?

Альберт хищно улыбнулся.

— Просто объяснить, почему предметы из разлома могут существовать в нашем мире, и почему вы можете существовать в принципе, я могу только тем, что наш мир тоже чья-то фантазия. Понятно, что мы устроены не из пикселей, но принцип такой же.

Мы с Лаской переглянулись, а Альберт, усмехнувшись, добавил:

— Может это и не так. Но пока это самое разумное объяснение.

— Значит, когда-нибудь и в нашей безграничной, казалось бы, вселенной может появиться свой «разлом» в мир, обитатели которого придумали нас.

Альберт лишь пожал плечами и улыбнулся.

Глава 09

Похититель коров.

Сойдя с корабля, мы оказались на каменной пристани. Впереди дома из белоснежного камня, каменные мостовые уходят вглубь, а дальше над домами возвышаются шпили главного храма города посвященного единому божеству Солу.

— Ну что ж, пока прощаемся, но, надеюсь, ненадолго, — произнесла Вишня.

Я обернулся.

— Да, мы постараемся как можно быстрее прокачаться до шестидесятого уровня, а также улучшить наши навыки и профессии, — сказал я.

Справа от Вишни встал Шестерня, чуть улыбнулся.

— Спасибо, что спасли моих ребят.

— Ну, если честно, то мы помогли друг другу. Без них мы бы вряд ли сбежали с острова пиратов, — задумчиво сказала Ласка. — Ну, или это заняло бы очень много времени

— Сейчас наша гильдия расположена далее на востоке, на Сайлике — самом большом острове в этом мире, с наибольшими запасами ресурсов и с самыми плодородными землями, а также с сильнейшим ныне государством — Валион. — Как возьмете шестидесятый уровень, то уже сможете выполнять задания в Валионе.

— Тогда до скорой встречи.

Мы неспешно двинулись по городу. Мимо снуют люди, проезжают телеги, запряженные лошадьми. Солнце накатывает волнами тепла, иногда его перебивает ветер, дующий с моря.

— Давно такого не чувствовала, — сказала Ласка.

— Чего? — спросил я.

— Отсутствия тревоги, — пояснила девушка. — Впервые за долгое время нам не нужно прятаться и бояться, что нападут или схватят.

— Ну, я бы все равно не расслаблялся. Западло — оно только и ждет, чтобы проявить себя в такие моменты, когда нам кажется, что контролируем ситуацию и можно расслабиться.

— И то верно, — вздохнув, согласилась она. — С чего начнем?

Поначалу я хотел снять номер в местном отеле, но понял, что он будет абсолютно бесполезен, ибо ночуем все равно в реальном мире, большую часть времени проводим в походах, а если и привал, то прокачиваем алхимию и кожевенное дело, которые в

отеле не покачаешь.

— Да, сразу пойдем к ратуше, — сказал я, попутно шаря взглядом по крышам в попытке понять, где эта самая ратуша расположена.

— Мы можем спросить у прохожих, где она находится, — сказала Ласка, правильно интерпретировав мою заминку.

Первый же прохожий глянул на нас с подозрением, но стоило сказать, что мы призванные Солом, как он сразу улыбнулся и рассказал о местонахождении ратуши.

Пока мы шли по городу, я периодически ловил на себе взгляды.

— Посторонись! — раздался крик.

Навстречу выехала большая телега с клеткой, в которой в лохмотьях и цепях сидела женщина. Сопровождали повозку четыре всадника в латах, поверх которых наложена белая ткань, в центре которой изображено солнце.

— О, еще одна приспешница хаоса, — раздался слева голос.

Я оглянулся. Рядом со мной застыл невысокий с выпирающим брюшком мужчина. Вытерев руки о фартук, он заметил мой взгляд.

— Не местные что ли?

— Да, только прибыли. Мы воины, призванные Солом.

— О, понятно. Приятно видеть вас, господа, в нашем городе.

— Вы что-то говорили о том, что она приспешница хаоса? — уточнил я.

— Да. Видите, святые воины сопровождают ее. А кого еще они могут сопровождать кроме как не тех, кто желает, чтобы наша страна попала под власть хаоса?

— Это точно, — произнес я.

Повозка проехала, и мы поспешили дальше.

— Прямо святая инквизиция какая-то, что хватает всех подряд, — произнесла Ласка.

Я мысленно направил запрос по слову в сеть, и она тут же выдала несколько статей с картинками. Взгляд пробежался по ним по диагонали.

— Если так, то нам не стоит попадаться священникам на глаза, — сказал я.

— Почему?

— Ты забыла, что у меня глаза светятся зеленым? Пусть и не так ярко, как у монстров хаоса, но даже так, если заметят священники, то нам не поздоровится. Никто не будет разбираться, почему у меня глаза светятся, и всем будет плевать, что я призванный Солом. Запрут под землей в подвалах и начнут пытками выбивать признание.

— Ты всегда можешь сбежать в разлом.

— Что-то мне подсказывает, что как демоны хаоса умеют подавлять возможность открывать порталы, так и местные могут каким-то образом не давать это делать, чтобы, к примеру, помешать пойманным демонам сбежать.

Тем временем дорога вывела нас на площадь. В нос ударили запахи горелой плоти, я поморщился. С центра площади тем временем расходится толпа, а в небольшую телегу складывают обгорелые останки людей.

— В этом мире вообще бывают нормальные места? — шепотом спросила Ласка.

— Хрен его знает. Но учитывая, как хаос стремительно захватывает мир, то и противодействие должно быть таким же. Тотальная слежка, убийство при первом же подозрении и полная мобилизация общества, — сказал я. — Может по этой причине они и не подпали под хаос?

Пройдя по площади, мы подошли к высокому трехэтажному каменному зданию. Поднявшись по каменным ступенькам к массивной двустворчатой двери, мы были остановлены двумя охранниками, что встали по бокам.

— Что вам надобно от его святости? — спросил один из них — высокий. На лице у него вообще нет волос и даже бровей, отчего оно похоже на маску.

— Мы — призванные Солом и пришли к городскому главе по поводу возможных поручений — узнать, где монстры сильно достают или, может, где-то обнаружились твари хаоса, — сказал я.

— А, понимаю. Вин, доложи, что пришли господа…

— Ласка и Тим, — сказал я.

— Да, Ласка и Тим, являющиеся призванными Солом, предлагающие свою помощь городу.

Второй воин спешно скрылся за дверями и через две минуты вернулся. Нас провели по широким залам, затем мы дважды поднимались по лестнице, сначала на второй этаж, потом на третий. Несмотря на размах, здание внутри чувствуется пустоватым и каким-то аскетичным. Такая себе угловатая пещера для отшельника. Нет ни толп снующих слуг, ни дорогих ковров, гобеленов, статуй и всего прочего, что должно было быть в таком здании. Нет, судя по некоторым темным отметинам на стенах, видимо, когда-то подобное тут и было, да только все сильно изменилось.

— Его святость ждет вас, — произнес воин.

Он постучал в небольшую дверь.

— Да? Входите.

Дверь бесшумно открылась, впустив нас внутрь. Мы оказались в небольшом кабинете, таком же скромном, как и все в этом с виду шикарном доме.

За столиком с кучей бумаг и свитков, положив перо в сторонку ближе к чернильнице, сидит невысокий сухой мужчина средних лет. На вид ему от сорока до пятидесяти. Гладковыбритый подбородок, строгий взгляд серых глаз. Одет он в белую рясу, слева на груди прикреплен золотой значок в виде солнца.

— Здравствуйте, воины Сола, — произнес он. — Меня зовут Маркус.

— Здравствуйте, ваша святость Маркус. Я Тим, а это Ласка.

Губы собеседника тронула улыбка, а взгляд слегка потеплел, он с легким скрипом отодвинул стул, поднялся и, протянув руку, по очереди поздоровался.

— Давно воины Сола не посещали нашу страну. Последний раз я слышал о такой группе почти полгода назад.

— Ну, с виду у вас спокойная страна и вряд ли тут встретишь приспешников хаоса.

Мужчина покивал.

— Верно. Мы предотвращаем всякое появление хаоса. Но и без этого хватает забот.

Я улыбнулся, чувствуя, что мы довольно быстро подошли к первому заданию.

— Например?

— На северо-востоке от города, у небольшой деревни появился монстр, что своровал несколько коров. Его видел местный пастух Евеша. Описывал он его как огромного многоголового дракона без крыльев. Пасти у твари такие, что смогут перекусить корову. Сама она болотного цвета и покрыта чешуей.

Мы с Лаской переглянулись. Девушка пожала плечами. Я же открыл карту, но среди монстров на острове, что предоставили ребята Шестерни, нет указанных монстров.

— Город будет вам очень благодарен за избавление от этой твари. Видите ли, сам город еду не производит, ее поставляют крестьяне, и если у них будут такие проблемы — то это сильно скажется на местном населении. У меня есть, конечно, парочка сильных бойцов, но они хороши в открытых боях, но не как охотники на монстров. Так что прошу избавить нас от этой напасти.

Получен квест. Убить монстра, что терроризирует деревню Полянка.

Награда: 25 000 000 зен, 30 000 000 опыта, +100 репутации в стране Итония и дополнительно +50 репутации в городе Алатак.

— Мы, конечно же, поможем вам, — сказал я.

— Вот и отлично.

— В таком случае больше не будем отвлекать вас.

Маркус проводил нас до выхода из кабинета, еще раз тепло попрощался. И пусть весь вид его излучал добродушие, но меня до конца не оставляло чувство, будто на меня смотрят сквозь прицел.

— Давай сначала зайдем в магическую лавку, мне заклинаний бы новых прикупить. Еще можно заглянуть к алхимику, вдруг найдем книги по алхимии, — сказал я.

— Как хочешь, — пожав плечами, произнесла Ласка.

Первым делом мы зашли в магическую лавку. Я спросил у миловидной продавщицы заклинаний, но мне предложили лишь базовые, которые и так знаю, а продвинутые заклинания более сложные и могущественные продавать отказались.

Причин не объясняли, но думаю из-за низкой репутации.

Дальше мы вошли в алхимическую лавку. Невысокий мужчина средних лет с аккуратной седой бородкой отвлекся от помешивания в котелке зелья и, подойдя к стойке, спросил, что нам нужно.

— Я бы хотел приобрести книги по алхимии. Желательно по высокой.

Он усмехнулся.

— Губа у тебя не дура. Такие знания не продаются. У меня можете приобрести только зелья, могу сразу сказать список.

— Не стоит. Лучше скажите, может, вам помощь нужна? Мы призванные Солом.

— Это вам в ратушу лучше обратиться…

— Мы это уже сделали.

— Ну, так у вас есть задание, чего… хотя… я слышал о том, что произошло в деревне. Нападение монстра. Я догадываюсь, что это за существо. Если сможете принести его крови, то заплачу по 200 000 зен за сто миллилитров.

Задание. Добыть кровь ?????.

200 000 зен за сто миллилитров. При продаже 2 литров, вы получите дополнительно 1 000 000 зен, 30 репутации в городе Алатак и +50 к отношению к Риноку.

За выполнение квеста — 2 000 000 очков опыта.

— Хорошо, я согласен, господин Ринок.

Правая бровь алхимика выгнулась дугой.

— Я не называл своего имени.

— Просто вы известный в городе человек. И когда я спросил про то, где тут можно найти алхимическую лавку, горожанин не только указал место, но и назвал ваше имя, — не моргнув глазом, соврал я.

Мужчина ухмыльнулся, пальцы потеребили бородку.

— Ну да, и то верно. Хорошо. Добудьте крови твари, и я с радостью заплачу за нее.

— А что это за монстр? Конечно, наверняка вы не знаете, но все-таки предполагаете, — спросила Ласка.

— Да, леди, вы правы. Мне кажется, что это гидра.

Повисло молчание. Видимо, старик думал, что только одно название должно нам что-то сказать. Впрочем, в полученных квестах уже произошли изменения и вместо «убить монстра» уже стоит «убить гидру».

Я быстро набрал поиск в сети, но мне выдали каких-то микроскопических существ из типичного урока по биологии — белесая палочка с несколькими отростками. И только когда добавил слово «мифы», тогда уже выдали то, что искал.

— Что вы можете рассказать об этом монстре?

— Я слышал, что у него бешеная регенерация. По крайней мере, из крови гидр делают уникальнейшие лекарства. Мне еще не доводилось работать с такими ингредиентами.

— Что-то еще?

— Ну, шкура у них еще прочная — намного прочнее стали и имеет высокое сопротивление к магии. Это все, что знаю.

— Ладно. Спасибо и до свидания, — сказал я, после чего развернулся и вышел из лавки.

* * *

— Вон за тем холмом произошло. Там как раз хорошее пастбище, но близко лес. И эта тварь выскочила из леса, огромная и быстрая.

Я почесал подбородок, глянул на застывшего передо мной горбатого крестьянина. Он довольно молод, но в то же время у него полностью седые волосы. Возможно, раньше они были коричневыми или другого цвета и стали такими только после встречи с гидрой.

Мы с Лаской и допрашиваемым застыли на окраине деревни. Деревенские же, занимаясь своими делами нет-нет да и бросят в

нашу сторону подозрительный взгляд. Когда мы им сказали, что являемся призванными Солом, это снизило уровень подозрительности, но не убрало его. Вообще, в деревне, да и в том городе, из которого выехали, царит гнетущая атмосфера: смесь страха, ненависти и паранойи.

— Сколько у нее было голов? — спросила Ласка.

— Так это… шесть… — неуверенно ответил он. — Простите, господа, но точно упомнить не могу. Не до того было — считать головы.

— Ничего страшного, не переживайте. А эта тварь извергала огонь или еще что-то? — уточнил я.

— Нет. Просто схватила несколько коров и убежала.

— А давно это произошло? — спросила Ласка.

— Неделю уж как.

— И больше нападений не было?

— Нет, но мы после того случая и скотину то начали пасти в другом месте.

— Спасибо за информацию. Можешь идти.

Пастух облегченно выдохнул и пошел прочь. Я же глянул на Ласку.

— Огромная многоголовая тварь с высокой защитой от магии, прочной шкурой, да еще и с высокой регенерацией, — подытожила она. — Пасть такая, что может схватить корову. Как будем действовать?

Я открыл инвентарь. За время путешествия на корабле, нам доделали вторую базуку, также я сделал еще две для испытаний ребятам Шестерни и еще наклепал кучу зарядов. У меня прокачалась алхимия, теперь я практикующий алхимик 6 уровня и соответственно сила веществ увеличена на 120%, а значит не только зелий, но и пороха. Еще и оружейника прокачал до 4 уровня, и теперь создаваемые оружия получают дополнительно 80% к мощи.

Также были обновлены зелья усиления заклинаний, зелья, увеличивающие опыт, хилки и восстановления маны. Теперь зелья опыта дают 968% опыта, а зелье усиления магического урона +97%.

Что до Ласки, то она сделала мне костюм на замену уничтоженному точно такой же, какой и был — недостающие ингредиенты подкинули ребята Шестерни.

Я ухмыльнулся.

— Значит, гидра любит коровок покушать? Ну что ж, тогда устроим ей пир. Вернемся в деревню, надо кое-что прикупить и к плотнику местному заглянуть.

Выслушав нашу просьбу и получив 5 000 зен за работу,

плотник отложил все дела и тут же с энтузиазмом приступил к работе, я же рядом начал создавать взрывчатое вещество и засыпать в небольшой бочонок, на который нанес знак малого огненного заклинания, что должен сработать как только целостность оболочки будет нарушена. По бокам прикрепил куски металла в качестве поражающего элемента.

Ласка тем временем принесла коровью шкуру, купленную у кого-то из местных, и кусок сырого мяса.

— Думаешь, этого хватит? — спросила она, взвесив мясо.

— Надеюсь. Главное, чтобы ветер дул в сторону леса.

Спустя час чучело было готово. Убрав его в инвентарь, мы двинулись к месту, где была замечена гидра. Пока мы шли, я припомнил разговор с Альбертом и его теорию…

— Ты же говорил, что мы находимся в состоянии суперпозиции? — спросил я его тогда.

— Ну, это была лишь теория. Я предполагал, что вы находитесь в таком состоянии, но тогда у меня не было данных. Теперь же с полученными знаниями могу сказать, что это не так. Раньше я думал, что вы находитесь и в состоянии аватара, и в состоянии живого человека, но теперь могу сказать с точностью, что вы созданы по образу нашего мира и с его логикой строения вещества из атомов и более мелких фундаментальных частиц. Но, по сути, все они слеплены из материалов разлома — пикселей. То есть в вас атомы, электроны, протоны и прочее, но все это нарисовано из пикселей. Да оно работает так же, как в нашем мире — электроны крутятся вокруг ядер, сами атомы создают молекулы и все прочее, но в основе все это нарисовано из пикселей. Как-то так.

Я почесал голову, пытаясь понять, что мне сказал Альберт.

— Проще говоря, мы просто смесь из двух миров?

— Симбиоз. Как если бы воссоздать людей: спирали ДНК, клетки и все прочее в цифровом коде в программе, а затем запустить процесс размножения. Люди внутри компьютера будет развиваться по закону нашего мира, хотя в реальности будут программой — компьютерным кодом…

Наконец мы пришли на поле. Близко к лесу подходить не стали. Пока Ласка устанавливала приманку, я подлетел к лесу, и пролетел над ним, но гидр не обнаружил, хотя видны несколько поваленных деревьев и четкие следы, уходящие в глубь леса. Я полетел дальше, но чем глубже, тем меньше было следов. Более того, путь сначала раздвоился, потом распался еще на несколько, словно в этом месте химера сначала разделилась на две особи, потом еще на несколько и каждая пошла своим путем. Более того, леса стали болотистыми с таким густым туманом, что сквозь него

трудно различить что-то.

Я мог бы и дальше лететь на поиски, но не хочется оставлять Ласку одну надолго — вдруг пока летаю, на нее там выскочит гидра. А монстры на этом острове должны быть уровня так 50-60 что на 15-25 уровней выше нашего.

— Ну что там? — спросила Ласка, когда я приземлился.

— Куча следов, но тварей не видно. Там дальше обширные болота и их покрывает туман.

— Значит, будем ждать тут.

Девушка измазала шкуру, натянутую на деревянный каркас мясом, а само мясо положила сверху. Отбежав на пару десятков шагов, мы залегли в кустах и стали наблюдать, заранее приготовив базуки.

— Чувствую, будто читерю, — сказала Ласка.

— Почему?

— Ну, по идее я должна использовать топоры, ты магию — так задумано «игрой». Все эти гранатометы, базуки, ловушки с взрывчаткой — это же не от мира сего.

— Хех, говоришь как какой-нибудь мордоворот, который требует честного поединка на кулаках один на один как настоящие мужчины. Мы, прежде всего, люди, и главная наша сила — это мозги. Да, у нас есть руки и ноги, но это не значит, что мы должны с этим смириться и охотиться на животных вот так — без оружия. Умы и технический прогресс — вот сила человека. Так что когда тебе бугай, который потратил всю жизнь на то, чтобы научиться бить людей, предлагает честный бой, не рефлексируй и бей его шокером или монтировкой или перцем глаза забрызгай. Раз создание базук возможно в этом мире — значит, мы играем честно. Успеешь еще помахать топорами.

Внезапно в отдалении раздался треск, мы тут же прекратили разговоры, направив взгляды на лес, попутно извлекая баночки с зельями и спешно выпивая их. Треск усилился, а через минуту на опушку вылетел монстр — здоровый бескрылый дракон с толстым пузом и хвостом, но вместо одной он имеет пять голов на длинных как у страуса шеях. В высоту он где-то в пять-шесть человеческих роста, а туловище размером с автобус.

Передвигаясь на четырех лапах, тварь довольно прытко помчалась к «корове». От ее топота земля затряслась. Над головой монстра я увидел надпись красным «гидра».

— Готовься сразу стрелять, если тварь останется после этого жива, — сказал я.

На самом деле я, помня, что все всегда идет не по плану. Подозреваю, что тварь взрывом точно не убьет. Монстр тем временем налетел на корову, одна из голов метнулась вперед,

острые зубы вонзились в бока «коровы», раздался треск ломаемого дерева. Мощная вспышка пламени. Голову твари разметало на мелкие ошметки, остальные стальные поражающие элементы разлетелись в разные стороны, несколько пробили шкуру монстра на животе, один осколок рубанул по шее. Над тварью поднялись цифры 33 560.

— Стреляем!

Мы вскочили, прицелились и нажали на пуск. Тем временем оставшиеся головы издали синхронный визг, тварь качнулась из стороны в сторону. В этот миг два ядра ударили под основание шей двух голов. Две вспышки пламени поочередно. Черный дым поднялся в воздух, кровь полила вниз как вино из прохудившейся бочки, над монстром поднялись еще цифры 8 400. Я ожидал, что шеи вместе с головами оторвет, но там образовались лишь широкие и глубокие раны, словно огромными челюстями вырвали куски плоти, но все же головы твари остались на месте. Но что еще неожиданно так это то, что гидра осталась жива. Воя от боли, головы направились в нашу сторону, полные ярости глаза отыскали нас, после чего монстр рванул со всех ног.

— Дерьмо! В сторону.

Я взлетел на доске, Ласка же подобно пуле метнулась вправо. Одна из голов вытянулась, у меня похолодело внутри, когда челюсти щелкнули в нескольких миллиметрах от новенькой доски для полетов.

Я сформировал копье молнии, метнул в тварь. Вспыхнуло, разряды пробежали по шкуре, но над тварью вместо 2276 поднялась цифра 1138.

Тем временем Ласка перезарядилась и выстрелила из базуки. Ядро ударило в бок, грохот взрыва огласил округу, монстра качнуло, в боку вспыхнуло пламя, тут же превратившись в черный дым, что поднялся в воздух. На траву брызнула кровь.

Я тем временем облетел тварь, перезарядив гранатомет. Поднял его и на миг замер. Холодок пробежался по спине. На месте уничтоженной головы твари появилась новая пока маленькая, но она начинает быстро расти. Более того, в тех местах, куда мы с Лаской попали из гранатометов, уже не течет кровь, а раны быстро зарастают. Вон даже появилась новая чешуя — пусть и мелкая, и прозрачная.

«Он слишком быстро регенерирует! Что это за тварь-то такая?»

«Не знаю, но такими темпами мы потратим все наше оружие, а монстр останется жив. Попробуй его отвлечь, а я пощу способ как с ним расправиться».

«Хорошо».

— Эй, говнюк, смотри! Я здесь!

С этим криком я подлетел к твари, а затем рванул вверх, последовательные клацанья челюстей позади заставили слегка дрогнуть сердце. Я сделал круг, метнул молнию, тварь завизжала, попыталась достать меня, но я слишком высоко.

Так продолжалось чуть больше минуты. Я метал бесполезные молнии, отвлекая гидру на себя, а она бессильно пыталась дотянуться до меня.

«Шестерня написал, что все дело в крови гидр. Именно она дает такую бешеную регенерацию! Нужно прижигать раны, чтобы они остались!»

«Понял. Отвлеки ее, я прицелюсь и снесу ей голову».

Ласка подбежала к хвосту. Топоры ударили одновременно. Раздался хруст, тварь взвизгнула, все морды разом обернулись в сторону девушки, топоры которой погрузились в хвост твари. Ласка тут же вырвала их и метнулась назад. Несколько голов поочередно клацнули челюстями, чуть не укусив девушку, но каждый раз ей удавалось уклоняться. Тем временем я извлек из инвентаря ядро, захватил его с помощью телекинеза. Конечно, такое использование ядер удобнее — можно точнее попадать, только вот из базуки выстрелить намного быстрее, к тому же после выстрела из нее можно сразу использовать заклинание.

Я метнул ядро в ближайшую голову. Прогремел мощный взрыв, тут же поднялся черный дым, я же быстро сформировал огненный шар. Как только дым развеялся и на месте головы я увидел изорванную шею, метнул заклинание. Слева налетела пасть, я рванул что есть силы, до слуха донесся стук зубов.

Взлетев повыше, я глянул на обрубок шеи. С помощью огненного шара была прижжена рана, так что теперь там запеченная плоть.

«Отлично! Похоже, работает. Продолжаем в том же духе!»

Девушка тут же подскочила к твари, что была отвлечена мной, и вновь ударила топорами.

Как только монстр отвлекся, я метнул следующее ядро. Очередная голова была разнесена вдребезги, после чего огненный шар потоком пламени прижег рану и не дал твари восстановить голову.

Взрыв ядра, следом вспышка пламени от действия огненного шара и еще одной головы нет. Затем вновь уклоняюсь, а тем временем нападает Ласка.

Как только у твари осталась одна голова, она вдруг поняла, что сейчас может настать конец. Резко развернулась и помчалась в сторону леса. Я полетел со всей скоростью. Быстро обогнал ее и, сделав вираж, встал на пути. Ядро метнулось в голову гидры, она

попыталась уклониться, но ядро, повинуясь моей воле, последовало за головой. Взрыв. Ноги твари на ходу подогнулись, и она повалилась набок, из обрубка шее толчками выплескивается кровь. Я метнул огненный шар на всякий случай — вдруг даже лишившись всех голов, она может восстанавливать их.

Гидра убита.

Получено. 5 340 000 опыта + 534 000 за убийство монстра выше вас уровнем. Итого: 5 874 000 опыта.

Получено. 300 000 зен.

Что-то зен маловато. Хотя и опыта не то чтобы уж много. Если учесть, что он поделен на двоих и без учета зелья опыта, то получится, что за одну такую тварь можно получить 1 000 000 опыта. Меньше, чем за того же лорда-демона пятого круга. Но все же лорд-демон, наверное, сильнее гидры. А вообще, учитывая, что для поднятия уровня мне нужно 70 000 000 очков опыта, то нужно всего-то 70 гидр, а с учетом использования зелья памяти вообще 7 штук. Правда с дележом опыта это число удваивается, но на фоне того, что раньше мне нужно было убивать по несколько сотен существ для поднятия уровня — это очень мало. Видимо, дело в том, что монстр 60 уровня и будь я 60 уровня, то мне потребовалось бы так много опыта, что тогда бы и пришлось убить гидр двести.

— Серьезная тварь, — сказала Ласка, тяжело дыша и садясь рядом.

— Угу. У нее бешеный реген. Отдадим алхимику только 2 литра крови, чтобы получить дополнительные бонусы от квеста, но не более того.

Я глянул на журнал квестов.

— Эй, кто это там? — удивленно спросила Ласка.

Я отвлекся и оглянулся в сторону, в тридцати шагах от нас застыли крестьяне, с удивлением и страхом взирая на убитого монстра.

— Простые зеваки. Услышали взрывы, вот и прибежали, — сказал я, вновь перевел взгляд на квесты. — Послушай тут, что-то странное.

— М?

— За квест от градоначальника мы получаем двадцать пять миллиона зен и тридцать миллионов опыта, а за квест от алхимика на кровь этой твари максимум пять миллионов зен и два миллиона опыта.

— И что? — спросила Ласка.

— А то, что за тварь мы без бонусов получили бы по

полмиллиона опыта. То есть за гидру дают миллион опыта. И если и в том, и в другом случае подразумевается убийство одной гидры, то почему награды так разнятся?

Я не успел договорить, как почувствовал, что земля под ногами задрожала. Глаза Ласки тоже широко раскрылись. Мы быстро оглянулись сначала на лес, откуда донесся знакомый треск, а затем на толпу крестьян, что тоже услышали звук и уставились в сторону леса.

— Быстро бегите! — закричал я.

Но обычные крестьяне не солдаты, да и обычные люди тоже не солдаты, соображают они долго, потом еще в их головах сразу появляются ненужные вопросы «почему это бежать?» или «чего этот хрен приказывает?», как бы то ни было, они не среагировали сразу. В этот миг, с треском повалив деревья, на поляну выскочили еще две гидры.

Дополнительное задание:

Не дать убить мирных жителей, не дать гидрам ворваться в деревню.

В противном случае задание от градоначальника будет провалено, а также вы получите -20 репутации в стране Итония.

Просто сбежать в разлом — не получится.

Глава 10

Особенности национальной охоты на гидр.

— Нужно уводить их подальше. Сражаться тут опасно — гарантированно кого-то из местных заденет! — крикнул я.

— Согласна. Тогда предлагаю уводить их обратно в лес.

Я кивнул. Сражаться в поле с гидрами — не самое лучшее дело. В лесу у нас преимущество — из-за меньших размеров здоровенным гидрам сложнее будет перемещаться и атаковать нас из-за деревьев.

Я взлетел выше и помчался навстречу гидрам, на ходу метнул в одну из них молнию. Тварь завизжала, но не остановилась. Подобный урон можно сравнить с тем, как когда кто-то идет и задевает локтем стену или дверь — даже синяка не останется, но будет больно. Так и тут грозовое копье почти не причинило вреда, но неприятная боль прошлась по телу гидры. Я чуть вильнул в сторону и оказался между двумя тварями. На миг затормозил, одна из голов атакованного мною монстра развернулась в мою сторону, открылась пасть полная острых зубов. Я резко рванул вверх, пасть пролетела дальше, не встретив сопротивления, и дотянулась до шеи одной из голов второй гидры. Челюсти автоматически сомкнулись, брызнула кровь.

Монстр взревел, резко затормозил. А вот укусившая его гидра так и продолжила бежать. Все это привело к тому, что она просто вырвала кусок шеи. Вой второй гидры был таким пронзительным, что первая даже замерла. А дальше произошло то, чего я точно не ожидал. Укушенная тварь с воем полным гнева набросилась на напарницу, все пять голов рванули вперед, вцепившись в плоть первой гидры. На этот раз уже та взревела от боли, рев ее превратился в писк, а затем она тоже атаковала обидчицу.

Происходящее было настолько абсурдным, что даже Ласка остановилась и с удивлением стала глядеть на дерущихся гидр. Твари, забыв обо всех врагах, начали с увлечением и яростью грызть друг друга.

В какой-то момент одной удалось, вцепившись в шею чуть ниже головы, вырвать огромный кусок плоти, так что голова второй накренилась и повисла на ниточке.

«*Ласка сруби ее, а я прижгу!*»

Девушка рванула вперед, с невероятной ловкостью пробежала по хвосту твари, что извивается и продолжает биться с другой. Несмотря на тряску, девушка смогла подняться высоко, а затем резко подпрыгнула. Практически оторванная голова уже не

двигалась, так что попасть по ней не составило труда.

Топоры рубанули со всей силы, и голова монстра окончательно отделилась. Я метнул огненный шар в обрубок. Вспыхнуло пламя, которое через несколько мгновений развеялось, а на шее осталось шипеть почерневшее мясо, но раны не осталось — огонь все прижег.

Я сделал все аккуратно, потому что если бы взрывом задело другую тварь, то они могли бы позабыть о бое и направить всю ярость в мою сторону. А так только одна из гидр завизжала, хотела было броситься на меня, но вторая продолжила атаковать отвлекшуюся противницу, так что бой вернулся в привычное русло.

Мы с Лаской примерили на себя роль мудрой макаки, что сидит на ветке дерева и ждет, когда два льва замесят друг друга. Конечно, провернуть такое специально, скорее всего, не получится, но вот надо же было такому случиться! Я уже морально готовился к тому, что придется маневрировать между деревьями, как-то атаковать одну и другую тварь, прижигать раны, но, похоже, все будет проще.

Краем глаза заметил, что толпа крестьян пусть и поредела, но частично остались мужики, что с разинутыми ртами смотрят на действо. Ну что за идиоты? Впрочем, крестьянство в средние века не сильно отличалось сообразительностью, хотя и в мое время хватает людей с притупленным чувством самосохранения. Тоже, бывает, вылезут и смотрят, к примеру, как в соседнем квартале перестреливаются банды, не задумываясь, что они не в безопасности и может прилететь.

Тем временем гидра, оставшаяся с четырьмя головами, смогла-таки поквитаться с противницей. Две ее головы вцепились в шею другой с двух сторон. Брызнула кровь, и голова второй гидры слетела с плеч. Я метнул огненный шар. Вспыхнуло пламя, но в этот раз оно задело и противницу. Получилось это случайно — в момент взрыва гидра атаковала в то же место, так что пламя обдало и ее морду.

Получилось, что монстр, у которого я прижег рану, обернулся в мою сторону и второй, которому обдало морду пламенем, тоже. Гидры мгновенно забыли про вражду, завизжали и бросились на меня.

Ну, я и не думал, что все будет так легко.

«*Действуем по плану!*» — написал я Ласке, одновременно с этим помчавшись в лес.

«*Можешь попробовать их снова столкнуть друг с другом?*»

До леса оставалось еще двадцать шагов, я оглянулся на мчащихся гидр.

«*Попробую*».

Рванул им навстречу. Все восемь голов вытянулись вперед. Я стал лавировать на предельной скорости, слыша щелчки зубов от смыкающихся челюстей. Парочка таких была рядом, что заставило сердце замереть, а на лбу выступить холодный пот. Я резко взлетел вверх, сделал вираж и, метнув огненный шар в одну из тварей, помчался в сторону леса. Пламя обдало жаром монстров и они, яростно взревев, рванули за мной.

Как и думал, то, что случилось ранее, было лишь стечением обстоятельств, повторить которое крайне трудно. Можно, конечно, еще парочку раз попытаться, но боюсь, что быстрее меня одна из пастей сцапает, чем вновь куснет другую гидру.

Я влетел в лес, следом с треском вломились монстры. Ласка бежит где-то в стороне от нас. Лавируя между деревьями, я залетал все глубже и глубже, иногда оглядываясь и контролируя монстров, потому что опасаюсь, что если отлечу от них далеко, и они потеряют меня из виду, тогда просто развернутся и вернутся на поле, где, возможно, еще остались крестьяне.

«*Я отвлеку одну, а ты пока разберись с другой!*» — написала Ласка.

Девушка налетела на одну из тварей, топоры ударили по ноге. Гидра взвыла, головы атаковали, но Ласка ловко уклонилась от всех атак и, лавируя между деревьями, повела за собой монстра.

Я сделал круг, Гидра завертелась на месте, головы вытянулись в мою сторону, раздалось четыре последовательных щелчка. Я резко развернулся, в руках материализовалась базука, как только ближайшая голова появилась в прицеле, палец нажал на спусковой крючок. Ядро вылетело из ствола, в одно мгновение преодолело расстояние до ближайшей головы. Грохот взрыва пронесся по округе, ветви ближайших деревьев с хрустом отломило и бросило в стороны, вместо головы у гидры осталась лишь изодранная шея. Огненный шар полетел следом за ядром, вспышка пламени, шипение и рана прижжена.

Тем временем справа тоже раздался грохот взрыва, но времени глядеть, что, да как — нет, полоска очков жизни у Ласки не изменилась — значит, с ней все в порядке.

Я облетел монстра, тот вытянул шеи, головы изогнулись в попытке меня поймать и едва ли не переплелись друг с другом. Я перезарядил базуку и сделал выстрел, а через мгновение послал следом огненный шар. Взрыв, вспышка, клубы черного дыма, в который влетает огненный шар. Вспыхивает в очередной раз пламя, огонь вырывается сквозь клубы черного дыма. Оставшиеся две головы гидры издают жуткий визг.

Тем временем слева очередной взрыв. Если уши меня не подводят, то третий за последние несколько секунд. Если Ласка так и продолжит, то через минуту у нее кончатся заряды. Хотя если она использует их, то другого варианта, похоже, нет.

Я подлетел к гидре ближе, она уже поняла мою тактику и попыталась увернуться, но ядро вылетело со скоростью пули, так что у монстра ничего не вышло. К тому же чип, встроенный в голову, помогает с расчетами, и я могу бить на упреждение. ИИ чипа настолько хорош, что успел уже рассчитать и скорость снаряда, а также он может через получаемое от моих глаз изображение рассчитывать расстояние до монстра.

Очередной выстрел, взрыв, бросок огненного шара.

Над тварью поднялась цифра 4068.

Монстр качнулся и упал на землю

Гидра убита.

Получено. 5 340 000 опыта + 534 000 за убийство монстра выше вас уровнем. Итого: 5 874 000 опыта.

Получено. 300 000 зен.

Через мгновение это сообщение продублировалось, что удивило меня. Я быстро поискал взглядом Ласку. Девушка стоит в двадцати шагах с базукой в руках и тяжело дышит.

— Ты как его завалила? — спросил я, подходя к девушке.

Она кивнула в сторону убитого монстра. Все шеи изорваны взрывом, голов нет, а из чудовищных ран льется кровь.

— Если уничтожить все головы до того, как хотя бы одна регенерирует, то монстр умрет, — сказала она.

Мои брови удивленно поднялись. А ведь и правда! И почему эта очевидная мысль не пришла мне в голову?

— И все же то, что нам приходится полагаться только на базуки — немного напрягает. Заряды очень дорогие, и на монстров их не напасешься.

— Это все потому, что мы всего лишь тридцатого уровня, а монстры в районе шестидесятого. На самом деле я кое-что обнаружил.

— И что?

— У них слабость к пламени. До этого я использовал огненные шары, чтобы прижигать раны и не особо обращал внимание на урон — не до этого было. Но тут во время последней атаки заметил, что урон в два раза больше, чем должен быть.

— Это, конечно, хорошо, но просто наносить урон им недостаточно.

— Верно. Я так понимаю, что нам придется углубиться в лес

и найти всех гидр. Но, прежде чем это сделать, предлагаю поэкспериментировать.

— И как же?

— Выманим одну и будем использовать на ней разные заклинания, рубить и прочее.

— Как ты себе это представляешь?

Я ухмыльнулся, Ласка хихикнула.

— Ага, можешь не говорить. Я поняла, что у тебя уже есть идея.

* * *

Первым делом, конечно, распотрошили убитых. Слили кровь, сняли кожу. Я еще использовал зелья для определения пригодности тех или иных материалов. Увы, пригодна для зелий была только кровь. Одну ее часть залил в отдельный бочонок — его отдам алхимику. Остальное забрал себе. Еще когда испытывал с помощью зелья определения, то поднялся не просто зеленый дым, а очень густой и насыщенный. Оно и неудивительно — если кровь дает такой уровень регенерации, то и зелья из нее получатся необычными. Другой вопрос — тратить ли ценный ингредиент на просто большое зелье лечения или поискать рецепты таких зелий, для которых подобный ингредиент подошел бы лучше?

Единственная проблема с кровью — это то, что она имеет свойство быстро сворачиваться. Благо в инвентаре все ингредиенты находятся как бы в замороженном состоянии. Хотя я не силен в биологии и, возможно, вытекшая кровь не свертывается так быстро. По крайней мере, это все будет головной болью алхимика, а не моей. Возможно, кровь гидры можно использовать и в свернувшемся виде, а может, она и не свертывается в принципе.

Шкура гидр очень прочная, и из нее вполне можно делать средние и легкие доспехи. Ну, это материал для Ласки. Так что только ради этого можно было бы принять задание.

Во время того как мы убирали ингредиенты, я все же решил распределить 15 свободных очков полностью в духовную силу. Теперь у меня ее с учетом предметов — 160. Модификаторы магической защиты и атаки также поднялись. Пусть и ненамного — всего +30%, но любая прибавка — всегда хорошо. Так как очков было 16, то последнее я, подумав, закинул в телосложение.

Уже вечерело, так что мы решили отложить наш план по

изучению гидры на завтра.

Когда вернулись в реал, Ласка пошла разогревать еду, а я включил головизор. Появилось изображение студии с каким-то очередным дурацким шоу. Я поискал вкладку с новостными каналами, отсеял всяких блогеров и выбрал канал двадцатичетырехчасовых новостей. Когда-то это была маленькая конторка, работающая сама на себя, но она быстро набрала аудиторию, их едкие и меткие новости пришлись по вкусу пользователям ви-сети, появились крупные заказы, реклама, раздулся штат, а затем… их купили корпораты. Со временем там сменили директора, затем других на главных постах и вот новости обрели нужную окраску, стали подаваться с нужными акцентами. Конечно, совсем додавливать их не стали, встраивая в общую новостную струю, потому что важно поддерживать иллюзию, что есть в этом мире свободные и честные СМИ. По крайней мере, это пока единственный новостной канал, на котором появляется более объективная, если конечно так можно сказать, информация.

— Сегодня состоялись предварительные вирт-встречи глав мегакорпораций всех 7 супергородов. На них согласовывались некоторые аспекты будущего саммита, — произнес диктор — седовласый с ухоженной бородой темнокожий мужчина.

Внезапно изображение сменилось — показали зал. Первым появился Роберт Гершвин — глава Валл Тэк и внешне один в один похожий на Абаддона. Позади него в тени застыл человек — но все это иллюзия, ибо встреча проходила в виртуале. Хотя на миг мне показалось, что у застывшего позади горели расплавленным золотом глаза и были видны рога, но картинка быстро сменилась.

Следующим был Киано Игараси — глава Игараси-груп. Его мегакорпорация отвечает за город Азия-2. Сам он высокий, причем даже очень — что редкость для людей с азиатскими чертами лица. Строгое лицо, узкие темные глаза смотрят пристально, словно у истинного самурая, который готовится к атаке. Длинные черные волосы собраны на затылке в пучок. Борода и усы аккуратно подстрижены.

Потом камера показала Луизу Шварц, красивую девушку с высокими скулами и короткими черными волосами. Если мысленно удлинить верхние клыки, сделав их как у вампирши, а глаза сделать зелеными без зрачков — то она будет вылитая Мамон. Эта девушка заведует корпорацией Ультиматив Ваффе. Когда-то крупная военная корпорация Европы, что производила все: от танков и самолетов, до стрелкового оружия. Позже она начала производить и роботов, а потом и комплектующие к ним — вплоть до процессоров. Все больше и больше расширяясь, еще

до катастрофы подмяла под себя даже детское питание и производство подгузников. Эта корпа заведует Средиземноморьем-1.

На фоне диктор продолжал что-то вещать о целях саммита, каких-то особенностях прошлых и прочей информационной чуши, а я продолжал вглядываться в лица.

Оливер Барлоу — глава Астра энд Шелл. Мегакорпа города Атлантика-1. Светловолосый с холодными синими глазами мужчина средних лет. Подтянутый, я бы даже сказал крепкий, с выделяющимися скулами.

Пятой была Тереса Альварес. Глава Камино Санто — когда-то мощной религиозной организации, возникшей в противовес традиционным религиям. Она выдвинула новую концепцию и взгляд на мир, быстро завоевала огромное число сторонников, попутно развивая торговые сети, создавая товары со своими логотипами. За несколько десятилетий превратилась из просто религиозного движения в огромную мегакорпорацию.

Тереса — брюнетка с волнистыми волосами и темно-коричневыми глазами. С удлиненным лицом, тонким аккуратным носом и чувственными красными губами.

Далее нам показали Кайли Павер — невысокую худенькую с короткими коричневыми волосами и большими зелеными глазами. Одета в мужской костюм. Если бы не длинные ресницы и явно женские черты лица, то ее можно было бы легко принять за мальчика-подростка. Она глава Индастри Интернэшнл. И ее корпа курирует город Океания — единственный без цифры, ибо больше с таким названием нет. Расположен он на бывшем филиппинском архипелаге островов. Почему бывшем? Потому что из-за высыхания океанов, дно Тихого океана на Филиппинах обнажилось, и теперь там вместо сети островов, один огромный.

Ну и последним шел самый влиятельный в этой семерке мегакорпораций: глава Глобал корп, что расположена в Атлантике-2 которая находится на восточном побережье Северной Америки, Итан Барух.

Как говорится, все люди равны, но кто-то «равнее». Так и тут формально главы мегакорпораций равны друг другу, но Барух равнее. Именно он является одновременно председателем всемирного банка и всемирного финансового совета. Всемирный банк — структура, которая управляет всеми деньгами в мире, ныне называемыми кредитами — для краткости. В реальности это цифровые кредиты, потому что это эволюционировавшие цифровые деньги, подведенные под единый стандарт и контролируемые одной банковской структурой.

Сам Барух ничем не выделяющийся среднего роста и

телосложения мужчина — не уродлив, но и не красив, не молод, но и не стар. Серые глаза, короткие коричневые волосы. Только вот от его спокойного цепкого взгляда, тихой спокойной манеры разговаривать у любого может пробежать дрожь по телу. Именно за такими непримечательными людьми и может скрываться настоящая сила и власть.

— Это они, наши враги? — спросила Ласка сев рядом.

— Да, — кивнув, подтвердил я. — Если внешность Абаддона взята с главы Вал Тэк — Роберта Гершвина, то остальные выглядят как другие Боги Хаоса. Например, Луиза Шварц — практически вылитая Мамон.

Ласка нахмурилась, а затем, сосредоточившись на головизоре, запомнила лица всех.

Далее диктор напомнил еще раз о предстоящем собрании, а также празднике в честь этого события, после чего начались другие новости.

— Наглядная демонстрация, кто реально руководит миром, — сказал я. — Никакие не выборные мэры и парламент — все они являются марионетками.

— Как будто мы раньше этого не знали, — пробурчала Ласка.

— Знали, но это раньше не было принято так открыто демонстрировать. Даже саммиты были не таким важным мероприятием, а тут трубят как о встрече лидеров стран.

— Мэры городов, подчиненные им ЧВК и ребята Шестерни собираются атаковать в этот саммит? — уточнила Ласка.

— Да. Хотят уничтожить глав корпораций и перехватить структуры управления.

— Ну, значит, все хорошо.

— Да не особо. Не верю я в альтруизм. Не в нашу эпоху. Чем бы ни прикрывался наш мэр Алексей, он просто хочет занять место главы. Стать не формальным, а реальным правителем.

— Ну и плевать. Главное он предотвратит главную опасность — связь с Богами Хаоса.

Я вздохнул. Взял протянутую чашку с чаем и печенье. Несколько минут мы смотрели новости и поедали сладкое, запивая чаем.

— Какое-то все мрачное. Убийства, грабежи, взломы, — пробурчала Ласка. — Вырубай это и откладывай чай. Нужно развеяться и зарядиться позитивной энергией.

В общем-то, когда она стянула с себя верхнюю одежду, я был не удивлен, ибо и так догадывался, как мы будем заряжаться, потому ухмыльнулся и, отбросив тягостные мысли, притянул девушку к себе.

* * *

Мы замерли в высокой траве, глядя в сторону леса. В двадцати шагах от нас стоит импровизированное чучело коровы. На этот раз крестьяне предупреждены и точно не придут смотреть, что тут происходит, так что теперь должно быть легче.

Солнце тем временем поднялось на середину неба, яркие лучи освещают округу, и только редкие облака нет-нет да закроют собой солнце.

Ветер дует в сторону леса, но мы лежим больше часа, а ни одной Гидры пока не выбежало.

— Может, они закончились? — спросила Ласка.

— Кто ж их знает? Полежим часок и тогда отправимся на поиски. Будем ловить тогда на живца.

Я хотел еще что-то сказать, но внезапно раздался отдаленный треск. Я облегченно выдохнул, все-таки гидра клюнула, надеюсь, она одна. Еще треск раздался ближе, я напрягся, мана перетекла в руку. Спустя несколько мгновений до слуха донесся топот. Монстр, до этого старавшийся двигаться относительно осторожно, перешел на бег. У него, видимо, такая тактика — подойти ближе, а потом сделать стремительный рывок. Непонятно, как такая туша может так быстро и долго бегать. Хотя если вспомнить, какая у нее скорость регенерации, то все вопросы отпадают.

Монстр вырвался из леса и помчался вперед. Удивительно, что длинные, как у слона ноги выдерживают столь массивное тело, да еще и с пятью головами. Правда ноги у монстра толще, чем у слона и есть короткие пальцы с мощными когтями, но даже так кажется, что они должны больше походить на лапы ящерицы, но, видимо, у того, кто придумывал этих монстров другое представление о том, какие конечности должны быть у такой массивной твари.

Монстр тем временем преодолел половину расстояния. Ласка приготовила гранатомет.

Наконец, тварь подлетела к «корове», одна из голов рванулась вперед, зубы с хрустом сжались на кукле. В этот миг Ласка поднялась и нажала на спусковой крючок, а я подхватил огненный шар с помощью телекинеза и прицелился.

Ядро с взрывчаткой ударило в переднюю лапу. Мощный взрыв потряс округу, монстр взвыл, его качнуло в сторону. Не удержавшись, гидра повалилась набок, окровавленный обломок лапы предстал во всей красе, огненный шар метнулся вперед. Вспышка пламени и рана оказалась прижженной. Ласка тем временем зарядила второе ядро. Монстр, визжа от боли, стал

пытаться подняться, но в этот миг базука выплюнула еще одно ядро.

Было еще два выстрела, после которых монстр остался без ног.

Когда мы подошли, он уже перестал визжать, просто шипел и дрыгался, пытаясь достать нас, но мы держались на расстоянии.

— Итак, что будем испытывать? — спросила Ласка.

— Все. Будем жечь, замораживать, бить молнией, рубить в разных частях, засекать с какой скоростью регенерируется та или иная часть тела. В общем, дел у нас дофига.

Гидра как-то даже притихла, словно поняв наш разговор. Стоило мне повернуться к ней, как монстр стал активно извиваться, словно пытаясь уползти.

— Нет, подруга, не для того мы тебя ловили, чтобы просто так отпустить. Теперь мы узнаем точно, чего ты боишься, на что у тебя сопротивление и прочее, — кровожадно произнес я.

Глава 11

Древняя гидра.

С монстром мы провели массу экспериментов. Гидра визжала, кусалась, а под конец запищала и попыталась уползти. Но, естественно, я этого ей сделать не дал, быстро добив.

В итоге появилось сообщение:

Получено новое знание.
Гидра.

Естественно, я получил опыт за новое знание, причем сразу три миллиона. Видимо, чем выше уровень существа, тем больше дается опыта за полученное о нем знание. Но главное не это, а то, что мы узнали все слабости монстра. Заклинания льда и молнии на 50% хуже действуют на него. Так что заморозка длится лишь половину отмеченного времени. А вот огонь, наоборот, наносит на 100% больше урона и более того — отключает в пораженном участке регенерацию. Кстати, о ней. Регенерация у монстра удивительна. Даже если загнать в рану заостренное бревно, например, в продырявленное сердце, то ткань, регенерируя, будет выталкивать инородное тело. И еще один аспект. Если гидре вынести все очки жизни — то она тоже умрет. Проще говоря, у нашей гидры 75 000 очков жизни, и если за короткое время — 5-7 секунд нанести столько же урона… нет, чуть больше с учетом скорости регенерации, то она тоже умрет. Другое дело, что такой урон мы вряд ли нанесем.

Из особенностей было то, что гидра — земноводное. Я думал, что она относится, как и драконы, ближе к ящерицам, но, оказалось, что это не так. Гидра может спокойно дышать под водой. Еще одной особенностью гидр, отличной от ящеров и прочих животных, оказался способ размножения — они не имеют пола как такового, а размножаются почкованием. Молодая гидра вырастает из живота старой и, отпочковавшись, уходит прочь.

Насколько я понял, гидра только выглядит как животное — но в целом им не является. Ее свойства больше похожи на свойства растения. Более того, маленькие гидры, отпочковавшись, уже считаются вполне взрослыми — они рождаются с врожденными знаниями, полученными от матери гидры — и так могут быстро эволюционировать.

В общем, читая описание монстра, я поражался фантазии Сола и его разработчиков, которые все это придумали. Я бы не

удивился, если бы гидры вообще размножались спорами, а во время нападения издавали рев «Ваааагх!»

— Теперь мне еще больше захотелось прокачать кузнечное дело, потому что нужно делать не просто топоры, а со встроенными стихийными элементами вот на такие случаи, — сказала Ласка, осматривая лезвия топоров, стоя в двух шагах от трупа.

— На все у нас нет времени. Хотя, учитывая, что я тоже осваиваю две профессии, можно будет попробовать тебе прокачать и кузнечество. По крайней мере, кузнец для создания деталей для моих оружий точно потребуется.

— Тогда решено. Как вернемся в город, отправлюсь на обучение к кузнецу-оружейнику.

— Ладно, но только после того, как завершим задание.

— Кстати о нем. У нас осталось не так много зарядов, может, лучше повременить и создать запас побольше, а то на каждую гидру уходит по пять штук, а гидр может быть с десяток?

— Ну, это не проблема. Вот.

Я извлек из инвентаря лазерный резак.

— Лазерный резак?

— Да, у Гидры слабость к огненным заклинаниям и в целом слабость к чему-то, что запекает кровь. Лазер — прекрасная вещь. Я буду ее замораживать, а ты отпиливать ноги. А потом обездвиженную тварь я просто закидаю огненными шарами. Атаки огнем не позволяют ей регенерировать, а шестьдесят тысяч очков жизни я выбью быстро — всего за пятнадцать шаров. Учитывая, что между заклинаниями будет интервал в одну секунду, то за пятнадцать секунд и управлюсь, ну плюс-минус пару секунд — я все-таки не машина.

Девушка взглянула на лазерный резак, вздохнула и произнесла:

— Ну, тогда пойдем.

Лес встретил нас полумраком, поваленными деревьями, оторванными ветками и четкими следами твари, по которым мы и пошли, в надежде найти место, откуда пришла гидра.

Я не стал лететь, потому что на это расходуется мана, а она мне пригодится, так как придется использовать заморозку и огненные шары, причем последние в немалых количествах. Как минимум на 15 огненных шаров потребуется 450 маны, а у меня ее всего-то 4638. То есть потенциально на десять гидр. Конечно, есть зелье восстановления маны, и сама она восстанавливается, но все же я бы предпочел ее поберечь.

Чем глубже в лес мы заходили, тем двигались тише и осторожнее.

Постепенно темнело. Сначала я думал, это из-за того, что вечереет, но, проверив время, понял, что прошло всего двадцать минут, и солнце все еще на середине неба. Просто кроны стали гуще, а вокруг появился туман. Даже слега похолодало, воздух стал влажным, а под ногами начало хлюпать.

Судя по знанию, гидры не любят сильную жару и предпочитают обитать в местах с водой — болотистых лесах.

Слева появился небольшой холм, я глянул на него. Над холмом увидел надпись красными буквами.

Гидра

Мороз пробежался по коже. То, что я принял за холм — оказалось гидрой. Ласка тоже резко развернулась и отпрыгнула. Внезапно холм шевельнулся, раздался плеск воды и хруст небольших деревцев, пять голов поднялись и повернулись в нашу сторону.

«Оббегай ее и отпиливай ноги!» — написал я.

Ледяной сгусток улетел вперед. Монстр, увидев нас, лишь мгновение промедлил, резко поднялся на ноги, но в этот миг заклинание ударило в туловище. Тварь тут же покрыла корка льда.

Ласка подбежала ближе, яркий луч лазера ударил в ногу, лед в месте попадания лазера с легким хлопком лопнул, брызнув в стороны, раздалось шипение. Я тем временем сформировал еще один ледяной сгусток. Лазер быстро перепилил ногу как раз в тот миг, как лед, сковывающий монстра, лопнул и осыпался на землю. Я метнул заморозку, бошки монстра как раз начали изгибаться, чтобы цепануть Ласку, но застыли на ходу. Само тело качнулось и навалилось на дерево, так как одной ноги уже не стало. Девушка тем временем начала пилить вторую. Достаточно отпилить две ноги с одной из сторон, чтобы монстр был фактически обездвижен, так что я, поняв, что Ласка успевает отрезать ее до того, как тварь выйдет из заморозки, начал формировать огненный шар. Стоило льду осыпаться, девушка отскочила в сторону, а я метнул заклинание. Взрыв пламени, и над головой монстра поднялась цифра 4068. Она завизжала, задрыгалась, головы попытались дотянуться до меня, но ничего не получилось, монстр тогда попробовал встать, но и тут случился облом. Я же метнул еще огненный шар, затем еще и еще.

Вспышки пламени то и дело освещают округу, рев монстра медленно переходит в истошный визг, а далее в писк ужаса. Гидра, покрытая ожогами, которые не регенерируют, попыталась

отползти, но отсутствие с одной стороны тела ног и мешающие передвигаться деревья не позволили ей это сделать.

После попадания очередного огненного шара, тринадцатого по счету, монстр вздрогнул, и его головы плюхнулись во влажную почву.

Гидра убита.

Получено. 5 340 000 опыта + 534 000 за убийство монстра выше вас уровнем. Итого: 5 874 000 опыта.

Получено. 300 000 зен.

Я сначала удивился, что потребовалось меньше огненных шаров, но вспомнил, что отпиливание ног лазером — тоже нанесло урон, который не отрегенерировался.

Я глянул на показатель маны — истратил порядочно. Конечно, пока ищем следующую, все восполнится, но все же такой способ убийства долгий — почти минуту убиваем, учитывая, что из-за мешающих деревьев и того, что гидра извивается, приходится тратить время на прицеливание. Можно, конечно, попытаться резаком просто срубать головы — только тут одна загвоздка. Шеи у основания очень толстые — намного толще, чем лапы, и только ближе к голове они по толщине становятся чуть меньше. Только вот проблема в том, что на монстра нужно взбежать и как-то дотянуться до тонкой части шеи, а учитывая, что монстр в этот момент покрыт льдом — то взобраться практически нереально. К тому же после отрезания одной нужно будет спрыгивать с монстра иначе при повторной заморозке можно задеть и Ласку. Нет, конечно, бошки срезать могу и я, но тогда на полет потрачу столько же маны, сколько на те же огненные шары. К тому же главный аргумент: в стратегии с отрубанием двух ног и закидыванием беспомощного существа огнем есть преимущества в том, что затраты энергии у резака значительно меньше — нужно всего-то отрезать две ноги, в то время как с головами нужно проделать такой фокус пять раз. А все дело в том, что ману я могу отрегенить или просто быстро восполнить, а на зарядку лазерного резака потребуется три часа.

— Фух. Ну что, поищем следующего? Думаю, задание будет завершено только тогда, когда перебьем всех монстров, — сказал я.

— Угу, тогда поспешим. Не хочу еще и завтра тут бродить.

В течение следующих трех часов, таким нехитрым способом, мы убили еще шесть гидр. Удивительно, но, похоже, эти монстры в основном ведут обособленный образ жизни и не спешат на помощь сородичам. По крайней мере, мы убили одну гидру,

причем визжала она прилично, а потом через пять минут встретили другую, что лежала себе спокойно, и только при нашем появлении та проявила активность.

Как бы то ни было, мы апнули 36 уровни. Я сразу закинул два очка в телосложение, доведя базовый показатель до 8, а если учесть бонусы от предметов +5, то на выходе получается 13 телосложения. Так что физически я теперь посильнее некоторых качков, хоть на вид все еще тощий и слабый. Хотя до уровня ребят с модифицированными мышцами или вообще имплантами мне еще далековато.

— А что, если так по паре десятков убивать, то можно быстро поднимать уровни, — сказала Ласка, когда мы отошли от очередной гидры, естественно распотрошив ее — слив кровь и сняв кожу.

— Лишь бы здесь было достаточно монстров.

— Ну, на острове есть и другие существа шестидесятого уровня.

— Только чем ближе к этому самому шестидесятому уровню, тем больше монстров придется перебить. Не удивлюсь, если при подъеме уровня с пятьдесят девятого до шестидесятого потребуется перебить несколько сотен тварей, — возразил я.

Кожи гидры у нас почти под две сотни кило. Учитывая, что для изготовления доспехов берется не вся кожа, а только со спины и боков — там она наиболее прочная и толстая. То же самое и с кровью. У меня заполнились все лишние емкости. Жалко, конечно, оставлять очередную гидру, так и не слив с нее кровь, но ничего не поделаешь.

Мы шли, постоянно углубляясь в болота. Вода стала доходить до колен, пришлось взять шест, чтобы проверять места, куда собираешься ступать. Все чаще стали попадаться небольшие водоемы с летающими мелкими насекомыми и земноводными, похожими на лягушек. Туман окончательно покрыл округу, стало темно, словно сейчас поздний вечер. Впрочем, и солнце уже клонится к горизонту, скоро и правда начнет темнеть.

Вот уже почти час прошел с убийства последней гидры. Мы обшариваем лес, но новых найти не удается. Благо в исследовании местности помогает чип и карта — всегда можно открыть ее и посмотреть, где мы еще не проходили.

— Похоже, мы всех перебили, — сказала Ласка.

— Нет. Квест все еще написан серым. Как только мы его завершим, то буквы станут зелеными, а напротив квеста будет надпись — выполнен.

— Меня уже утомили эти болота, — наморщив носик, сказала она. — Может, сделаем приманку?

— Чтобы сюда сбежались все оставшиеся гидры. А если их в живых еще штук пять?

Ласка ничего не ответила, а просто вздохнула.

Мы прошли вперед, перелезли через поваленное дерево, полностью покрытое мхом. Под ногами хлюпнула грязь, а нам открылся вид на большущее болото.

В животе у меня заурчало. Вот же странность. У нас есть шкала выносливости, очков жизни и прочее, но, в то же время, нам требуются не только естественные потребности типа сна или еды, но и все это выражается в конкретных реакциях организма. Возможно, какой-нибудь более впечатлительный человек на моем месте долго рефлексировал бы или переживал насчет того, в какого монстра он превратился, но я просто рад, что все еще жив и могу испытывать так называемые радости жизни. А переживать, что я цифровое подобие реального человека — состою из пикселей, что имитируют атомы, которые связываются в молекулы — особого желания нет.

Мы двинулись в обход воды. Это первый на моей памяти такой большой водоем. Где-то метров двадцать в радиусе.

Мы только начали обходить озеро, как внезапно легкий всплеск воды заставил остановиться. Я оглянулся. По воде бежит рябь, как будто на середину кто-то бросил камень.

— Это была ты? — прошептал я.

Девушка покачала головой, в руках появились топоры. Я перевел ману в руки, над ладонью появился ледяной сгусток.

Внезапно вода резко взвилась вверх и в стороны, словно в болоте взорвалась бомба. Я сразу кинул ледяной сгусток. Со стороны это могло бы показаться, как нервная реакция от страха. Ну, как это обычно бывает, когда ребенок-задира резко замахивается на более слабого, а тот от страха вскидывает руки.

Но это только со стороны.

В тот же миг, как я выбросил заклинание, из поднявшегося фонтана воды вылетела огромная голова с раскрытой пастью. Сгусток как раз ударил в нее. Лед мгновенно побежал по голове и шее, а раскрытая пасть застыла в нескольких сантиметрах от меня, блестя рядом острых зубов. Еще одна такая застыла перед Лаской.

Я не успел выдохнуть, как лед на твари треснул.

— Отступаем! — крикнула Ласка, отпрыгнув назад.

Я тоже отпрыгнул. В этот момент куски льда упали в воду, а тварь быстро поднялась в полный рост. Семь голов, шкура темно-бурая, вдоль шей, спины и хвоста торчат острые костяные шипы. Сам монстр раза в полтора здоровее обычной гидры, а над ним надпись — древняя гидра.

— Элитка, — прошептала Ласка, продолжая отступать.

Мое сердце забухало с удвоенной силой. Было чувство, словно у меня в груди мощный динамик и врубили какой-то сумасшедший бит. От каждого удара меня едва ли не всего сотрясает.

Монстр рывком выбрался из воды, водоем сразу уменьшился раза в два. У гидры шесть массивных лап — по три с каждой стороны.

«*Похоже, у нее повышенная защита от заморозки*», — написал я. — «*Отступи пока, я попробую уничтожить головы с высоты из гранатомета*».

«*Я буду поблизости*», — не став спорить, написала Ласка.

Я извлек доску, тут же захватил ее телекинезом, а Ласка метнулась в сторону. Монстр рванул в мою сторону с невероятной скоростью. Головы метнулись так быстро, словно выстрелы из пушки, мне даже померещился хлопок преодоления звукового барьера. Земля резко отдалилась, три последовательных жутких щелчка подо мной заставили покрыться холодным потом. Боюсь, что зубы этой твари смогут прокусить даже броню бронетранспортера.

Я взлетел выше, так чтобы тварь не могла меня достать даже в прыжке, хотя сомневаюсь, что она это может.

— Ну, посмотрим, насколько твои головы крепки, — прошептал я, извлекая из инвентаря базуку.

У меня осталось всего шесть зарядов, так что с последней головой придется попотеть. Хотя, может, у Ласки еще что-то осталось?

Пока я все это проделывал, головы монстра развернулись в мою сторону. Одновременно открылись все семь пастей. У меня холодок пробежался по спине, а через миг из глубин глоток в мою сторону ударили мощные зеленые струи. Я резко заметался из стороны в сторону. Зеленая жидкость, попав на деревья, противно зашипела. Ветки, что были задеты ею, мгновенно высохли, листья пожелтели и опали.

А затем начался обстрел. Монстр не стал палить залпом, а просто выплевывал струи по готовности. Учитывая, что у него было семь голов, я почувствовал себя под пулеметным огнем.

Хотел было подняться выше, но монстр выплевывает сгустки зеленой жидкости с такой силой, что они летят на километр — а отлетать на километр не имеет смысла — с такого расстояния попасть крайне трудно, да и монстру будет легче увернуться. А ведь мне нужно будет не только стрелять из базуки, но и метать следом огненный шар, чтобы сразу прижечь рану.

Я делал виражи, отлетал, пытаясь зайти с другой стороны,

прятался, а потом выскакивал из-за деревьев, но у твари оказалась отменная реакция, и, казалось, бесконечный запас этой непонятной жидкости. Хотя с ней довольно очевидно — раз уж монстр может регенерировать голову, то уж создать жидкость тоже не проблема, лишь бы хватило маны.

Внезапно монстр вскрикнул, все семь голов обернулись. Я резко затормозил и прицелился. Очевидно, что это работа Ласки, которая увидела мое положение и решила помочь, атаковав и тем самым отвлекая монстра, так что нужно этим воспользоваться.

Тварь тем временем дала залп зеленой жижей, а я нажал на курок. В последний миг монстр заметил приближающее ядро, но увернуться не успел. Мощный взрыв потряс округу, заставив в страхе затрепетать деревья.

Я уже размахнулся, чтобы кинуть огненный шар, но внезапно из дыма появилась голова монстра. Левая часть морды — куда попал снаряд — частично превратилась в фарш, но голова цела. Замешкался я лишь на мгновение, но сразу метнул огненный шар. Вспышка пламени охватила поврежденную голову.

Я отлетел в сторону, уклоняясь от плевков. Внезапно один сгусток задел щеку. Я взвыл. Было чувство, что к ней приложили раскаленную сковородку, но что еще хуже — боль, словно дерево корнями, проникла глубже — в голову, в шею, до плеча и в легкие. Я попытался вздохнуть, но эта попытка была такой болезненной, словно в легкие влили ушат свинца.

Перед глазами потемнело, и было видно только сообщение:

Получено 1000 урона.

Вы отравлены. Периодический урон в 100 каждую секунду, в течение 10 секунд.

Через миг я вновь увидел окружение, но оно было мутным, расплывчатым, словно на глаза навернулись слезы.

Действуя скорее интуитивно, я отлетел назад, лавируя между деревьями. Сквозь легкий звон в ушах доносится треск деревьев, смутно вижу, как монстр ломится за мной, мимо пролетают плевки зеленой жидкости, слышно шипение.

«*Ты как?*»

«*Херово. Уходим из разлома!*» — скомандовал я.

Я глянул в сторону гидры. К моему ужасу ее изуродованная голова вернулась в изначальное состояние и неважно, что до этого рана была прижжена. Видимо, как с тем случаем, когда инородные предметы выталкиваются, так и тут выросла новая часть, а поврежденные остатки были вытеснены, высохли и опали.

Мы оказались в привычной комнате. Я сразу бухнулся на

диван, тяжело дыша. Щека все еще пульсирует болью, но уже не так сильно.

— Твою ж мать, — прошептала Ласка.

— Что там?

Девушка, молча, прислала изображение с глаз. Я икнул. Вся левая щека сморщилась и потемнела, на ней появились зеленые жилы, что протянулись в разные стороны дальше по шее и виску. Глаза покраснели, только радужка осталась ярко-зеленой.

— Что будем с ней делать? — спросила Ласка. — Я так понимаю, что не убьем гидру — задание не выполним.

Я хотел было ответить, но внезапно появилась надпись.

Внимание! Гидра пришла в ярость и мечется по лесу. Есть 60% вероятность, что она выбежит из него и помчится в сторону деревни.

Задание по убийству гидры будет провалено, если она нападет на деревню, и будут жертвы.

Я мысленно выматерился.

— Надо быстро возвращаться, — сказала Ласка. — Но как мы ее убьем?

— Подожди, я думаю.

— Дерьмо!

Девушка плюхнулась рядом. Я сжал ладонями виски.

— Самая гадость в том, что эта тварь прочнее и крупнее, чем прочие. Я видела, что ты сильно повредил ей голову, но не уничтожил совсем. А она еще и смогла полностью регенерировать ее, даже несмотря на ожог.

— Ничего не остается, — сказал я, — кроме как убить ее за одну атаку.

— В смысле? — спросила она.

— К сожалению, наделать новых зарядов у нас времени нет, но… Сколько у тебя зарядов?

— Девять.

— У меня пять, — прошептал я. — Хорошо. Решено. Выкапываешь ловушку и сваливаем туда заряды, а затем маскируешь и передаешь точные координаты, я веду туда тварь, и подрываем ее. Если уж это не сработает, то не знаю, что и делать.

— Хорошо. Давай попробуем.

Я передал девушке все ядра, и мы вернулись в разлом.

Глава 12

Заместитель главного инквизитора Итонии.

Я быстро оглядел местность — гидры простыл и след.

— Вон там, в стороне, — крикнула Ласка, но я и сам услышал отдаленный треск — быстро же она убежала.

— Начинай, я заагрю ее на себя и буду держать внимание. Как закончишь, дай знать.

Ласка кивнула.

Взлетев над деревьями, я помчался к источнику звука. Монстр успел свалить достаточно далеко — вышел из местности, покрытой туманом, и со всех ног несся к опушке леса. Еще минут десять и гидра бы выбежала на поле — а там и до деревни рукой подать.

Наконец, среди деревьев я увидел монстра, резко рванул вниз, и когда до твари осталось недалеко, метнул огненный шар.

Взвилось пламя, над монстром поднялась цифра 4068. Он завизжал, резко затормозил, головы повернулись в мою сторону и практически без прицеливания все выплюнули по ядовитой жидкости. Мурашки пробежали по коже, но я таки успел среагировать, сделав резкий вираж. Сгустки пролетели выше, а я рванул вниз — в лесу можно прятаться за деревья, что облегчит уклонение.

Помня о той боли и уроне, от которого не спасла даже гранитная кожа — я предельно сконцентрировался. Теперь нужно продержаться до того, как Ласка подготовит ловушку.

Тварь выскочила справа, плевки полетели один за другим, я рванул вперед, облетел дерево, слыша за спиной шипение, зашел монстру в спину. Огненный шар улетел вперед. Древняя Гидра попыталась уклониться — но ничего не получилось. Очередной взрыв, монстр заверещал, чуть выгнулся. Вообще, если подумать, то пламя не дает ему регенерировать, а значит, чисто теоретически я могу, вот так атакуя, убить его.

Не успел я додумать эту мысль, как внезапно увидел приближающийся хвост.

Мощный удар сотряс тело, меня отбросило на несколько шагов и с силой приложило в дерево.

Получено 500 урона.

Я захрипел от боли, но если бы другой на моем месте просто упал бы и скорчился, то я, сжав челюсти, заставил себя двигаться,

вновь взлетел и, лавируя между деревьями, полетел в сторону. Мимо проносятся плевки, слышно шипение.

Сделав вираж и увернувшись от очередных атак, я зашел сбоку, метнул огненный шар. Вспышка пламени, очередные 4068 урона и шипение монстра. Тварь рванула вперед с огромной скоростью, но я смог вовремя заметить этот рывок и потому взлетел вверх, подо мной раздались жуткие щелчки. Мана побежала в руку, над ладонью сформировался огненный шар. Подобрав момент, я вновь атаковал монстра. Внезапно одна из голов раскрылась и выплюнула навстречу заклинанию сгусток. Пламя и сгусток встретились на полпути к монстру. Мощная вспышка пламени осветила вечерний лес, а затем из нее, пусть и уменьшившись, вылетел сгусток. Все произошло так быстро, что я не успел среагировать. Сгусток плюхнулся в грудь с такой силой, что я отлетел на несколько метров назад. Капли попали в шею, зашипели. Но и основной сгусток смог прожечь броню.

Боль дерущей волной пробежалась во все стороны, словно мне рывком содрали кожу.

Получено 800 урона.
Вы отравлены. 80 урона в секунду в течении 10 секунд.

Я зашел сбоку, бросил огненный шар, почти не целясь, и рванул дальше. К сожалению, пламя ударило под ноги. Гидре была нанесена лишь половина урона, но зато плевки твари, полетевшие почти одновременно с моим броском, вместо того чтобы попасть в меня, попали на землю и дерево. Я же с ужасом отметил, что Древняя Гидра стала плевать точнее.

Понимая, что такими темпами монстр просто заплюет меня, я рванул прочь, но сохраняя такую скорость, чтобы не оторваться от него. Гидра, взревев, ломанулась следом. С того момента как мы вернулись сюда прошло десять минут. Естественно, хорошую яму выкопать за такое время будет непросто. Конечно, у Ласки немало телосложения и ловкости, так что она вполне может работать за пяток землекопов — но даже так вырыть достаточную яму — дело непростое и небыстрое.

Монстр на бегу плюет, так что мне приходится постоянно уклоняться, резко менять маршруты и как можно дольше тянуть время. Я совсем позабыл про огненные шары — при том темпе и точности плевков, любое мое промедление может привести к очередному попаданию, а учитывая, что боль может на миг меня затормозить, то и последующие плевки могут попасть в цель.

«*Быстрее. Ласка, быстрее!*»

Внезапно тварь резко прыгнула вперед, свалив несколько

деревьев. Этот прыжок стал для меня неожиданностью — я уже привык и к тому, что она бежит и к ее скорости. Головы оказались в нескольких метрах от меня, из пастей вылетели сгустки отравы. Я, сжав зубы, сделал маневр, но получилось не очень. В ногу и в левое плечо прилетело по плевку. Было чувство, словно на меня обрушилась бетонная плита, в одно мгновение сломав все кости и смяв внутренности.

Я заорал от боли, которая еще и разлилась от мест попадания по всему телу.

Получено 2000 урона.
Вы отравлены. 200 урона в секунду 10 секунд.

Если бы не выпитое минутой назад зелье лечения — то я бы умер. А так только треть очков жизни от попадания и еще треть в течение десяти секунд.

Почти вслепую рванул в сторону, но смог различить слева смутное движение. Вскинул руку, пытаясь закрыться. Раздался хруст. Пасть монстра пусть и еле-еле, но дотянулась до меня. Боль молнией пробежалась по руке, я глянул и с ужасом увидел, что от левой руки ничего не осталось, только обрубок почти у самого плеча.

Получено 700 урона.
У вас кровотечение. 50 урона в течение 10 секунд.

Я зашипел, в правой руке появился огненный шар, я метнул его в морду той головы, что откусила руку. Пламя метнулось в разные стороны, я услышал визг твари, а сам полетел дальше.

«*Тим!*»

«*Все в порядке, у меня есть еще перерождение! Сосредоточься на копании!*»

«*Все готово, можешь вести ее!*»

Ах, а я думал, она обо мне беспокоится. Впрочем, может и то, и то, просто так совпало, что доделала ловушки как раз к моменту, как мне откусили руку.

Я увидел метку на карте и тут же рванул туда. Гидра помчалась за мной, продолжая выплевывать сгустки.

Перед глазами кружится, а к горлу подкатывает тошнота. Боль так до конца и не отступила, продолжая накатывать волнами.

«*Если ничего не получится, помчишься в деревню, а я пока его задержу*», — написал я.

Конечно, было малодушное желание бросить все и сбежать из

разлома, а гидра пусть творит, что хочет, но я подавил его в зародыше.

Впереди, наконец, появилось то место, чип даже слегка его подсветил. Я оглянулся, тварь мчится за мной. В моей руке появился огненный шар. Вильнув и увернувшись от плевков, я метнул пламя, чтобы раззадорить монстра. Увы, попал лишь под ноги, нанеся твари половину урона, но разозлить мне удалось ее сильнее.

Я пролетел над ловушкой. Монстр же влетел в нее, даже не подозревая. Ветки хрустнули над полуметровой ямой, лапы монстра провалились вниз прямо на несколько глиняных ядер, раскололи их — отчего те сдетонировали, подрывая все остальные. Несколько последовательных взрывов огласили округу. Мощное пламя и дым взметнулись вверх, поглотив заодно и тушу Гидры. Я увидел, как взлетели куски плоти и лап.

Дым практически тут же развеялся, и я увидел монстра. У него изодрано туловище. Было чувство, что живот срезали и полностью выпотрошили внутренности. Головы упали на землю и, видимо, у твари не осталось сил, чтобы ими даже шевелить.

— Она еще жива! — воскликнула Ласка.

У меня мороз пробежал по спине.

— Добиваем! — взревел я, понимая, что другого шанса не будет.

Нужно убить ее в течение следующих 5-7 секунд.

Я метнул огненный шар. Вспыхнуло пламя, над тварью поднялась цифра 4068. Монстр захрипел, пасти открылись, но я тут же метнулся в сторону, потому плевки пролетели мимо меня. Гидра обездвижена и не может даже повернуть голову, так что стала идеальной мишенью. Я продолжил кидать в нее огненные шары, а вот Ласка запрыгнула на спину, пробежалась до шей, в руках у нее появился лазерный резак. Луч ударил в толстую шкуру, она тут же вспучилась, почернела, а лазер прошел дальше. Тварь хрипела, сипела — на визги у нее уже не осталось сил, а мы продолжали. Я кидал огненные шары, девушка допиливала голову. Миг и одна из голов была отрезана.

Еще один огненный шар, еще 4068 урона.

Еще две секунды.

Девушка начала отпиливать другую голову, а я метнул в тушу огненный шар.

Вспышка взрыва.

Древняя Гидра убита.
Получено. 64 080 000 опыта и 7 500 000 зен.

Внимание! Получен новый уровень.

Я выдохнул и бухнулся на землю. Квест по убийству монстра, тревожащего деревню, стал зеленым.

* * *

Спустя полчаса мы распотрошили древнюю гидру. Внутри ее желудка нашли остатки металла и два боевых топора, покрытых рунами. Но они оказались неопознанными. Кровь оказалась такой же по свойствам, как у обычных гидр, а вот шкура отметилась как «шкура древней гидры». Наверняка доспех из нее получше будет, чем из простой гидры.

Так как был уже вечер, мы решили сдать квест завтра. Вымотанные мы вышли из разлома и сразу плюхнулись спать.

Кстати, благодаря тому что я апнул уровень, откушенная рука вернулась обратно, что, несомненно, приятно.

На следующий день, проснувшись и позавтракав, мы сначала пришли в деревню, сказав, что теперь поле не опасно. Взгляды жителей как-то сразу подобрели, они начали рассыпаться в благодарностях и даже приглашать отобедать, но мы мягко отказались, сказав, что его святость ждет нас с докладом.

Город встретил нас ярким и светлым с виду, но с мрачной и подавленной атмосферой, которую мы почувствовали еще в первое посещение.

Первым делом направились к градоначальнику. Все потому, что репутацию за выполнение задания мы бы получили и у алхимика, и у градоначальника, только вот не факт, что алхимик продал бы книгу за 30 репутации в городе. Так что пришлось бы идти к градоначальнику, также завершать у него задание и получать еще репутации, а потом возвращаться к алхимику.

Люди посматривают в нашу сторону с подозрением. Время от времени проходят отряды воинов в уже знакомых накидках поверх доспехов — белых полотнах с изображением солнца. При их появлении местные сразу начинают вжиматься в стены, прячут взгляды и, похоже, что даже стараются не дышать.

— Везут, везут повстанцев! — раздался крик какого-то чумазого мальчишки.

Я прислушался. И, правда, позади слышен скрип телег. Обернувшись, увидел целый караван из телег с металлическими клетками, следующий по главной дороге в нашу сторону. Мы отошли на обочину, дав проехать веренице. В клетках я увидел

десятки людей, одетых в оборванные одежды. Взгляды у них пустые, на телах следы пыток, сами они худые и изнеможденные.

— Повстанцы? — озадаченно прошептала Ласка.

— Они самые. Даже не верится, — произнес невысокий пухловатый мужчина, что застыл в паре шагов от нас и также взирал на процессию.

Мы с Лаской переглянулись, я кивнул.

— Простите, мы призванные Солом и только недавно приехали. А что это за повстанцы? Просто мы думали, что у вас спокойное королевство.

— Спокойное? Нет, конечно. Мы стоим на передовой. Все королевства западнее больше или меньше, но подпали под влияние хаоса, — вздохнув, ответил мужчина. — У нас пока все спокойно, но хаос ищет бреши и пытается проникнуть в нашу страну. Несколько лет назад король подпал под влияние приспешников хаоса. Слава Солу, это заметила церковь, и король был смещен с трона, а власть взял совет из святых служителей. Мы были на грани того, что хаос мог проникнуть в нашу страну и начался бы террор, но спасибо святым служителям и инквизиторам — они удержали нас от падения в пропасть.

Я покосился на Ласку, девушка хмыкнула.

— А что за повстанцы? — спросила она.

— Это? Наследного принца вынесла гвардия, оставшаяся верной королю. Именно они собирают недовольных и все еще верных королю людей и пытаются вернуть трон наследнику. Они безумцы, ибо прикрываясь тем, что хотят восстановить справедливость и законную власть, на самом деле вступили в сговор с хаосом и именно слуги хаоса помогают повстанцам, как деньгами и оружием, так и кристаллами хаоса, которые, если поставить их где-то, становятся порталами для тварей хаоса.

«*Интересно. На том острове повстанцев, что свергли короля, поддерживал хаос. Помнишь ту графиню?*» — написала мне Ласка.

«*Угу, а тут местных повстанцев тоже поддерживают. Ну, эта тактика приносит свои плоды*», — ответил я.

— Самое противное, что повстанцы утверждают, что якобы это наших святых отцов поддерживают силы хаоса. Выворачивают все наизнанку ироды. И находятся те, кто им верит! Инквизиторы, конечно, стараются, вот только до конца искоренить эту заразу не получается. Всем жителям страны поручено докладывать об опасных или подозрительных личностях.

Я хмыкнул. Теперь понятно, откуда такая мрачная атмосфера, что в городе, что в деревне.

Мы попрощались с жителем и двинулись к ратуше. Охранники встретили нас как родных, улыбнулись, сказали, что

его святость ждет нас для награды.

Я поначалу удивился, откуда это он мог узнать, что мы выполнили задание, но вспомнил недавний разговор. Наверняка соглядатаев в деревне хватает, и они уже доложили о нашем успешном выполнении миссии.

Его святость Маркус оказался в кабинете не один. По правую сторону стола застыл худой высокий мужчина с черными усами и бородой, одетый в плотную рясу. Капюшон откинут, так что можно разглядеть его лицо — строгое с впалыми щеками и длинным изогнутым носом. Голова лысая и блестящая как шар для боулинга. Серые глаза глубоко посажены, а над ними нависают густые темные брови. В целом мужчина выглядит худым, но кажется вылитым из железа.

— О, с удачным выполнением миссии, воины Сола, — произнес Маркус, поднявшись из-за стола. Улыбнулся и, обойдя стол, пожал нам руки.

— Это наша работа, — сказал я.

Задание выполнено.

Награда: 25 000 000 зен, 30 000 000 опыта, +100 репутации в стране Итония и дополнительно +50 репутации в городе Алатак.

— О, не стоит скромничать. Вы и правда сильно помогли. Я слышал, что там была гидра и не одна, а целый выводок! Страшно представить, что они натворили бы, если напали на деревню!

— Не говоря о том, что на них могли выйти повстанцы и испортить хаосом, — внезапно произнес мужчина.

— Позвольте вам представить, это Ритан — заместитель главного инквизитора Итонии. А это Тим и Ласка, воины, призванные Солом, недавно и так вовремя прибывшие в наше королевство.

— Приятно познакомиться.

Мужчина подошел ближе протянул сухую, словно ветка, руку. Первой ее пожала Ласка, затем пожал я. Стоило нашим рукам сомкнуться в рукопожатии, как внезапно по руке в локоть, а затем в плечо, словно ударила молния. Я глянул на Ритана. Холодок пробежал по спине, а внутри все сжалось. Рукопожатие, наконец, закончилось, а я натянул улыбку и отступил на шаг.

— Еще раз спасибо, что помогли городу. Конечно, добро должно быть бескорыстно, но это не значит, что его не нужно вознаграждать. Посему примите этот скромный дар, как знак высшего доверия и благодарности.

Он извлек из-за пазухи два небольших перстня с печатями.

— Эти перстни удостоверяют о высоком доверии церкви к их

владельцам. В любом месте королевства вам будут делать скидку на товары. В трактирах вам обязаны предоставить комнату и еду бесплатно.

— С великой благодарностью принимаем этот дар, — поклонившись, произнес я.

Улыбка Маркуса стала еще шире и искренней.

Внимание, повышен уровень дружбы с Маркусом.

Ваш уровень дружбы с Маркусом — 10 из 100. Отношение — дружелюбие.

В который раз убеждаюсь, что учтивость и вежливость всегда помогают располагать к себе людей. Конечно, подобное может и не понадобиться, но лишним точно не будет.

— Есть ли у вас еще какие проблемы? — спросила Ласка.

— Да, всего хватает. Но на сегодня пока все. Если можно, приходите завтра.

Мы распрощались с Маркусом и покинули ратушу. Стоило нам отойти подальше, как я взял Ласку за руку и отвел в подворотню.

— Что такое, Тим? — спросила она.

Я огляделся. Нет, даже так обсуждать опасно. Как говорится: «*Даже у стен есть уши*».

— Я просто хотел поинтересоваться, куда бы ты хотела пойти пообедать?

Девушка удивленно изогнула бровь, но в этот момент я отправил ей сообщение.

«*Ответь мне. Но при этом читай, что напишу*».

— Ну… эм… можно по улице ниже, там видела неплохую таверну, — чуть замявшись, произнесла Ласка.

«*Читай внимательно. Когда я поздоровался с заместителем главного инквизитора, то по моему телу прошел ток…*»

— Это то, с вывеской с головой кабана? — уточнил я, поддерживая вид непринужденной беседы.

«*На миг его облик изменился. У него появилась красная кожа, золотые глаза и удлиненные зрачки, а также рога, торчащие из головы и черные крылья за спиной…*»

Глаза Ласки раскрылись в удивлении.

— Д… да, — произнесла она.

«*Возможно, это мое воображение, но, скорее всего, нет. Я действительно почувствовал в нем силу хаоса, после того как прикоснулся…*»

— Тогда пойдем. Я жутко голоден. А потом уже отправимся к алхимику.

— Угу…

«*Нет сомнений. Этот зам главного инквизитора, никто иной, как лорд-демон пятого круга — минимум!*»

«*Какого хрена? Все охотятся за повстанцами, которых якобы поддерживает хаос, а в реальности хаос наоборот проникает в высшие эшелоны власти церкви?*»

«*Похоже на то. По крайней мере, в этом королевстве точно дела не в порядке, и что-то намечается. Хаос собирается захватить это место и продвинуться дальше на восток*».

Помня о соглядатаях, мы пришли в трактир. Было бы странно, если бы после столь показушного обсуждения, где бы поесть мы просто пошли к алхимику. Так что зашли в трактир, выбрали столик у окна. Миловидная служанка спросила, чего нам. Заказали грибной похлебки с телятиной. Стоило ей отойти, как внезапно справа появился высокий бородатый мужчина с кружкой пива. Широко улыбнувшись, он бухнулся рядом со мной, со стуком поставив кружку на стол так, что пиво в ней качнулось и немного выплеснулось на стол.

— Ну, здорово! Давно не виделись, — пробасил абсолютно незнакомый мне мужчина, все еще улыбаясь как старому другу.

Глава 13

Тол.

Я смерил его взглядом. Мужчина не выглядит опасным. Нет, он здоровый, бородатый, да и взгляд у него цепкий и холодный, хотя пытается казаться простым, открытым и веселым мужиком. И все же он не опасен, точнее не опасен для нас.

Я решил не быть дураком, что начнет возмущаться, спрашивать «кто вы такой?» и прочее. Поэтому подыграл ему.

— Да. Больше года, — сказал я, поймав удивленный взгляд Ласки.

«*Я его не знаю. И он, очевидно, нас тоже. Ему что-то надо, так почему бы не выслушать. Вдруг какой-то интересный и разветвленный квест?*»

Прочитав сообщение, девушка расслабилась и, убрав руки с рукоятей топоров, откинулась на спинку стула.

Я видел, как в глубине глаз мужчины мелькнула тень тревоги. Он явно не ожидал от меня такого ответа, но еще шире улыбнулся.

— Рад, что узнал меня.

— А как же! А что, ты с пивом? Или оно уже закончилось? Официантка, принесите моему другу выпить. Самое крепкое, что у вас есть, — сказал я нарочито громко, чтобы и остальные в зале услышали. — Ты ведь всегда любил покрепче. А нам пива.

— Да, — чуть севшим голосом подтвердил он, поглядывая на меня и с усилием продолжая улыбаться.

«*Что ты задумал?*»

«*Увидишь*».

Тем временем нам принесли похлебку. Мне и Ласке поставили по кружке пива, а вот перед пытающимся скрыть удивление мужчиной поставили бутылку с прозрачной жидкостью и стопку грамм на семьдесят. Я ловко схватил бутылку, налил до краев.

— Ну что, как в старые добрые времена?

— Да, как в старые добрые, — произнес он, беря стопку.

Мы чокнулись.

— До дна!

К его чести выпил он стопку и не поморщился, а вот мне с пивом пришлось тяжеловато — не так-то просто за один присест выпить целую кружку пенного напитка, да еще и на пол-литра. Особенно с непривычки.

— Ну что, повторим?! Как в старые добрые!

Официантка принесла еще кружку, а я налил еще одну стопку. Мужик растерянно посматривал по сторонам. Ему явно не хотелось пить, но на нас смотрят, а он сам начал строить из себя знакомого. Более того, ему точно от нас что-то нужно, но если сейчас начнет отнекиваться, то со стороны это может показаться странным. А в этом городе везде уши и везде глаза.

Мы вновь бахнули. У меня слега зашумело в голове, а вот мужчина явно слегка окосел. Еще бы он еще до этого выпил кружку пива, а теперь еще и две семидесятиграммовые стопки подряд, самого крепкого напитка заведения, да еще без закуски.

— Ну ладно, рассказывай. Как жизнь? — спросил я уже тише, при этом принявшись есть похлебку.

— Эм… нормально, Мэри в третий раз беременна, скоро в семье пополнение, — ответил он, решив продолжать отрабатывать легенду. Уверен, что не то что детей у него нет, да еще и ни на какой Мэри не женат.

— А это моя напарница, Ласка, — представил девушку я, тем самым дав ему возможность назваться.

— Виктор, — кивнув, произнес он и протянул руку.

Девушка пожала ее.

— А как там остальные, живы еще или кто-то преставился?

— Хельма погибла, а Истин ноги лишился…

Он внезапно замер, поняв, что ляпнул лишнего. А я улыбнулся, влил в рот ложку с грибной похлебкой. Ради подобного я и заставил выпить его две семидесятиграммовые стопки.

— А что мы тут сидим? Может, пойдем к нам, Мэри будет рада? — быстро придя в себя, сказал Виктор.

— Прости, не сейчас. Мы только что выполнили задание на убийство опасного монстра, что досаждал деревне и сейчас нужно еще посетить алхимика. Так что чуть позже.

— Понимаю. Ну не буду отвлекать тогда. Где я живу — знаешь. Приходите, будем ждать.

Он быстро поднялся, чуть качнулся из стороны в сторону, а затем поспешил прочь из таверны. Пока посетители следили за ним, я быстро и тихо коснулся записки под кружкой, а затем одной командой переместил ее в инвентарь.

«*Что думаешь?*» — спросил я.

«*У рук хороший хват, но нет мозолей в тех местах, в которых обычно бывают у крестьян или работяг*».

«*Так я и думал. А эта Хельма и Истин, скорее всего, боевые товарищи*».

«*Только не говори мне…*»

«*Да, это повстанец, что служит последнему наследнику*

свергнутой правящей династии».

«*Но зачем ему мы?*»

Я чуть наклонил тарелку и поддел ложкой остатки похлебки.

«*Мы убили целый выводок гидр, да еще и завалили древнюю гидру. Уверен, у мятежников тоже разветвленная шпионская сеть, иначе бы их давно поймали. Так они узнали о нашем подвиге. И решили завербовать*».

«*Понимаю*».

— А что, неплохая похлебка, — сказал я, откладывая тарелку в сторону.

— Угу.

«*Что будем делать?*»

«*Ну, для начала пойдем к алхимику — надо сдать квест*».

* * *

Алхимик встретил нас как давних друзей: с широкой улыбкой и раскинутыми в стороны руками, словно дедушка, желающий обнять любимых внуков.

— Наслышан-наслышан о ваших делах. По городу слухи пошли о том, что вы одолели чудовищ.

— Гидр. И крови нацедили столько, что даже не знаю, где будете хранить, — сказал я.

Глаза алхимика заблестели, когда я выставил перед ним банку с двумя литрами крови.

Задание: добыть кровь гидры — выполнено.

Получено: 4 000 000 зен + 1 000 000 дополнительно. 2 000 000 очков опыта.

+30 к репутации в городе Алатак. +50 к отношению к Риноку.

Ринок бережно перенес банку.

— В отличие от обычной крови, кровь гидры не сворачивается. Только высыхает на воздухе, но свойств не теряет. Магические свойства крови способны воспроизводить утраченные конечности, так что природная функции сворачивания — не нужна такой крови. В этом смысл. Главное не хранить ее на открытом воздухе — и все будет в порядке. Хотя и высохшую кровь можно использовать точно так же, просто труднее будет соблюсти нужный объем.

— В этом плане она похожа на кровь саламандр. Та тоже

высыхает, но не сворачивается, — сказал я.

— Работал с саламандрами?

— О да, и кое-что создал.

— А ты, молодой человек, тоже увлекаешься алхимией?

Я улыбнулся, почувствовав, что разговор не только завязался, но человек и заинтересовался. При прошлой встрече он был холоднее и отстраненнее, видимо, сказалось то, что у нас улучшилась репутация в городе, да и личные отношения.

Покинул лавку я не только с парой рецептов из крови гидр, но еще и с копией книги по высшей алхимии, а также сильно опустошив запасы разных реагентов в лавке. Можно, конечно, их самому сделать, но на это нужно время, а мне уже сейчас хочется попробовать создать что-то из высшей алхимии.

Конечно, взамен пришлось поделиться своим изобретением — порохом, но сделал в таком ключе, что это больше для развлечения, рассказал про фейерверки и как это делается. Не хочется мне пока, чтобы у местных порох ассоциировался с тем, что его можно применять в качестве оружия. И в принципе, можно довольно легко обосновать его непригодность — магия намного мощнее. В этом утверждении много резонов, за исключением одного маленького факта, на который даже мой учитель не обратил внимания — порох можно превратить в улучшенный. А теперь, с высшей алхимией и в еще более мощный, при этом объем не меняется, а сила растет многократно. А если учитывать мастерство алхимика, что еще увеличивает мощность произведенного вещества — то такой порох может вполне себе превзойти магию. Но самое главное — объем можно увеличить, и для использования такого оружия не надо быть магом.

Помимо алхимика мы заглянули и на рынок за первичными ингредиентами и прочим, а потом пошли за город.

* * *

Наконец, я доготовил зелья и передал их Ласке, после чего смог сосредоточиться на собственных делах. Девушка приступила к созданию доспехов из кожи гидры. А я к изучению высшей алхимии.

Для начала я выбрал два зелья, одно регенерации — увеличивают регенерацию по 30 очков жизни в секунду на 5 минут. Кажется немного, но с учетом того, что я продвинутый алхимик, сила зелья увеличивается на 120%, а значит, уже 66 очков жизни в секунду. То есть менее чем за две минуты с

помощью зелья могу восстановить все очки жизни. Это не говоря о том, что у меня есть и своя регенерация. Жаль, что на силу зелья не воздействуют предметы, что увеличивают регенерацию — их усиления работают только на естественную. Вторым зельем было зелье усиления лечения — что на 100% усиливает все лечащие эффекты на полчаса — от зелий лечения, до заклинаний, что лечат выпившего это зелье. То есть большое зелье лечения восстановит уже не 4000 очков жизни, а 8000. Или если целитель на тебя наложит заклинание лечения, оно восстановит на 100% больше очков жизни.

К сожалению, эти зелья сразу считаются зельями высокой алхимии и их нельзя улучшить. И самое плохое, что на зелья более низкого уровня, тоже стоит блок на определенные улучшения, как, например, с зельями лечения — можно сделать большое зелье лечения или продвинутое большое зелье лечения, но нельзя сделать великое большое зелье лечения.

Помимо зелья регенерации и усиления лечения, из крови гидр можно создать еще и просто зелья лечения, а учитывая, что крови гидр для них нужно совсем чуть-чуть, то запаса ее хватит на тысячи , а то и десятки тысяч, таких зелий.

— Тим, у нас проблема, — раздался голос Ласки.

Я оглянулся, девушка как раз достала кожу и разложила инструменты.

— Тут согласен, — сказал я.

Брови Ласки дернулись.

— У тебя тоже?

— Да. Похоже, пока мы являемся практикующими, делать высокоуровневые доспехи и алхимические зелья не получится.

— Шкура гидр подходит минимум для доспехов шестидесятого уровня, а мне доступны, только простые доспехи пятьдесят пятого уровня.

— Похоже, сама судьба толкает нас на то, чтобы начать прокачивать профессии, — сказал я. — Зен для простых товаров у нас много, другое дело, куда все скрафченное будем девать?

Девушка пожала плечами, а я задумчиво потер подбородок.

— Есть одна идея.

Ласка улыбнулась, подошла ко мне и произнесла:

— Знаешь, тебе пора прозвище дать. Тебя прямо надо именовать Тим «есть одна идея».

Я слегка смутился.

— Ладно, давай. Обычно твои идеи работают.

Я открыл интерфейс.

* * *

Последующие дни были одним сплошным качем. Мы даже построили небольшую хижину, чтобы в случае дождя перемещаться под ее крышу и продолжать прокачивать профессии.

О том, куда все созданное будем девать, мне удалось договориться с Шестерней. Различные доспехи сольем Вишне, а та через старые связи на черный рынок — хорошие эпические доспехи сейчас в цене, особенно кожаные — так как дофига проходчиков выбрали профессии лучников и дуэлянтов. Конечно, есть еще ассасины, но они, как и целители, обычно используют всякие матерчатые доспехи, типа стеганок или легкие кожаные доспехи, как у меня.

С зельями все разрешилось так же, как и с доспехами. Более того, зелья еще более востребованы, особенно сейчас, когда только недавно толпы игроков смогли попасть во внешний мир и только-только его осваивают. Средний уровень игроков сейчас в районе 25 уровня. Правда, как нам сказала Вишня, 25% доходов с продаж они будут забирать себе, но только по причине того, что нужно будет оплачивать работу и молчание посредников. На самом деле я готов был сбагривать все это даже забесплатно, но от лишних денег тоже не откажусь. Так мы покроем большую часть расходов на ингредиенты. Я решил не делать зелья из крови гидры, а использовать более простые ингредиенты, закупая их как раз в городе.

Закончив делать очередной комплект доспехов, Ласка подошла ко мне.

— А что насчет того парня и городского главы. К кому пойдем за квестами и когда?

— Ну, на последний вопрос могу сразу ответить — как прокачаем достаточно профессии, и ты сделаешь нам новые доспехи, а я сварю новые зелья и сделаю снаряды для базуки не из продвинутого пороха, а из мастерского.

— А не опоздаем на задания?

— Вряд ли. Конечно, есть шанс, что кто-то возьмет их, но маловероятно, что кто-то в ближайшее время решится идти на остров с монстрами шестидесятого уровня. Большинство проходчиков еще тридцатого не достигли, и только десять процентов от общей массы покинули пределы первого острова.

— Да нет, я к тому, что квесты могут стать неактуальными по прошествии определенного времени.

— Игровые механики, на которых построен этот мир, подсказывали бы, если бы такая возможность была. Но его

святость просто сказал зайти попозже, а тот странный парень, Виктор, сказал, что просто ждет в гости, а не в ближайшие день-два. Так что какое-то время у нас есть, а сами квесты активируются, как только мы придем. Что до первого твоего вопроса, то я пока думаю над этим.

— Я бы узнала, что от нас хочет этот Виктор. Если это, конечно, его настоящее имя.

— Почему? — спросил я.

— Потому что он все-таки повстанец и шпион, глупо называть свое настоящее имя, — пояснила Ласка.

Я уже набрал воздуха, но девушка, хихикнув, сказала:

— Да шучу я. Я поняла, о чем ты на самом деле поинтересовался. Я бы сходила к нему потому, что возвращаться к священникам опасно. Само по себе общение с фанатиками уже опасно. Во-первых, сегодня они тебе улыбаются в лицо и называют героем, а завтра чуть что случится, ты сразу будешь предан анафеме или вообще сожжен на костре, причем никто даже не возразит. Во-вторых, может ты привык к этому, но даже я иногда замечаю, как твои глаза светятся зеленым в темноте, что даже меня беспокоит. Представь, что случится, если это заметят священники?

— Резонно.

— Ну и последнее — это тот демон хаоса, который прячется под личиной заместителя главного инквизитора. Если демон хаоса занял такую высокую позицию в новом правительстве — то все не так просто. Более того, он может попытаться избавиться от нас. И есть большой шанс, что хаос сможет полностью захватить власть в стране, а затем она падет, и остров станет новым форпостом хаоса.

— Хочешь побороться за все светлое против всего темного? — с усмешкой спросил я. — Стать героем?

— Нет, все банальней. Чем дольше хаос будет захватывать этот мир, тем дольше мы проживем и приготовимся. В наших интересах мешать хаосу, где бы он ни был. И если есть возможность не дать этой стране пасть — нужно хотя бы попытаться это сделать.

Я кивнул. Вот так мы и стали полноценными воинами Сола, что обязаны сражаться с хаосом, причем по собственной воле.

* * *

— Ну, вы опять и наделали, — пораженно глядя на десятки

эпических комплектов доспехов сорок пятого уровня и сотни банок с разными зельями, произнесла Вишня.

— Нам еще много надо прокачиваться, — сказал я.

— М-да, такими темпами и мы у вас скоро закажем доспехи и зелья. Все-таки сделанные доспехи намного лучше тех, что можно найти в данжах.

— А что, ваши крафтеры так сильно отстают? — спросила стоящая у кофеварки Ласка.

— У нас сейчас все сконцентрированы на подготовке к саммиту. Занимаемся поиском и захватом корпоративных работников и значительно больше проводим времени в реале, чем в разломе. Изучаем планы, плотно работаем с людьми Алексея. На кач профессий времени совсем нет.

Ласка принесла кофе, Вишня с улыбкой взяла одну чашку, я вторую.

— Не говоря о том, что чтобы получить хороший старт желательно у кого-то научиться. То есть найти мастера-нпс, который обучит профессии и даст начальные знания. Конечно, можно попытаться все сделать самому, но только рост будет долгим, а также не будет рецептов, и фактически все придется делать на основе проб и ошибок. Кроме того, не все нпс берут учеников, а с теми, кто потенциально может взять, нужно пройти цепочку квестов, улучшить личные отношения и тому подобное.

По мере разговора девушка убирала в инвентарь все предметы — она пришла к нам в бункер аватаром. Отпив из чашки еще кофе, Вишня развернулась к выходу.

— Ладно, пока заберу на главную базу все это барахло, а затем уже переправлю на черный рынок. Как только продам, переведу деньги. Вам кредитами или опять зен?

— Зен, — переглянувшись, одновременно произнесли мы.

У нас есть еще несколько десятков тысяч кредитов, но они так и лежат ненужными, так как ими не пользуемся. А вот зен постоянно расходуются на всякие нужды.

— Послушай, Вишня, а вам не опасно работать с черным рынком, учитывая, что вы тоже в розыске?

— Ну, ты и спросил! Опасно, конечно, — усмехнувшись, сказала она. — Без риска никак, но не беспокойся, мы осторожны. Ладно, мальчики снаружи меня уже заждались, так что пойду.

Девушка развернулась и пошла к выходу. Как и Альберт, она прибыла на спецтранспорте. Я беспокоился, что спутники могут их вычислить, но Шестерня заверил, что время пролета спутников известно, да и верные Алексею люди работают в системе безопасности корпорации и по мере возможности помогают нам. Доказательством тому служит то, что их убежища до сих пор не

обнаружили.

* * *

Создание доспехов и зелий шло на поток. Сейчас проходчиков, как сказал Шестерня — а ему статистику дал Алексей — почти сотня тысяч. Наши изделия, выкидываемые на черный рынок, стали идти нарасхват. Почему-то в игре мало кто стремится заниматься крафтом, все спешат убивать монстров и лазить по подземельям. С одной стороны понятно — это проще и интересней. С другой, опасней, чем сидеть и заниматься скучной рутиной — создавать доспехи. Правда если взять психологию людей, которые зная, что разлом иной непознанный мир и в нем легко можно умереть, то идут туда как раз те, кто сознательно готов подвергать жизнь опасности, а то и просто желающие испытать новые ощущения.

С доспехами, кстати тоже не все так просто. Для создания более-менее качественного и высокоуровневого оружия и доспехов одного кожевника или кузнеца мало — нужен еще и алхимик. А значит, требуется либо увеличение расходов, либо кооперация. Что еще усложняет процесс — пойди, найди того, кто решит работать с тобой.

Как бы то ни было, мы с Лаской уверенно двигались вперед. Довольно часто Вишня привозила нам закупленных ингредиентов, если тех не было в продаже в городе. По нашей просьбе она закупала их в других городах или на черном рынке либо сама, либо просила кого-то еще. Так что недостатка в материалах и ингредиентах мы не испытывали. Более того, мы уже вышли в хороший плюс по деньгам. Но как все имеет начало, так все имеет и конец. Мы не могли бесконечно заниматься прокачкой крафта, так как с каждым посещением города я все более ощущал сгущающуюся атмосферу. В, казалось бы, мирном государстве, где все строго и за всеми следят, где не может быть протестов, ощущался запах пороха. Было чувство, что достаточно зажечь спичку, и все взорвется. Приспешники хаоса готовились к захвату страны, подтачивая власть святых отцов изнутри, где-то специально под благим видом перегибая палку в репрессиях и подогревая ненависть народа. Я видел это, я слышал об этом в перешептываниях людей.

Можно сказать, что, мол, какое мне дело до этой страны? Но, увы, мы с Лаской волей или неволей, но вступили в противостояние с хаосом, и если дать ему победить в этом мире,

то мы, скорее всего, тоже погибнем. Была раньше такая фраза старого немецкого пастора Мартина Нимёллера:

Когда нацисты сажали коммунистов, я молчал: я не был коммунистом.

Когда они сажали социал-демократов, я молчал: я не был социал-демократом.

Когда они хватали членов профсоюза, я молчал: я не был членом профсоюза.

Когда они пришли за мной — заступиться за меня было уже некому.

Именно поэтому мы не можем сказать: «мы не герои, это не наша война или пусть разбираются сами». Так или иначе, свободные от хаоса страны сражаются с ним и они наши союзники. Но если мы встанем в стороне, не будем ради них рисковать, не будем сражаться против хаоса, то когда их не станет, мы останемся с хаосом один на один.

Прошла неделя и мы с Лаской, наконец, достигли целей. Она теперь мастер-кожевник. Я же мастер-алхимик. По-хорошему, мне бы еще и оружейное дело прокачать, но я был полностью сосредоточен на алхимии и если бы отвлекался еще и на оружие, то ни то, ни другое не прокачал бы. Теперь мне стали доступны зелья высшей алхимии, а также каждое зелье теперь на 250% сильнее.

Ласка тоже не отставала. Став мастером-кожевником, она теперь способна делать легендарные доспехи 60 уровня или простые 80. Конечно, у простых доспехов 80 уровня защита намного выше, но у них нет тех бонусов, что дают доспехи более высокого грейда. А вот по затратам на материалы и алхимические смеси — доспех 80-ого уровня выходит чуть ли не на порядок дороже. Да и нужных материалов так просто не достать. С другой стороны, для 60 уровня у нас уже есть шкуры с гидр, а на острове есть и другие монстры. К тому же у каждого доспеха есть определенные требования, чтобы его можно было надеть. Для 60 уровня — 5 ловкости и 5 телосложения, но главное — это 50 духовной силы, как у меня сейчас. Для доспеха 80 уровня ловкости и телосложения в 2 раза больше, а духовной силы на 20 очков выше. Так что даже если бы Ласка и сделала доспех, надеть его я бы не смог.

Ну и главная проблема — рецепты. Их-то у мастеров этого острова и не было. А без рецепта создавать доспех для того или иного класса — дело темное, требующее колоссального времени и денег. Так что мы с Лаской пусть и за огромные деньги, но

приобрели чертежи доспехов 60 уровня на мага и дуэлянта. Не стали мне делать только плащ — ибо он требует не кожевенное дело, а ткачество, а также перчатки, потому что у меня были те, что дал мне Шестерня. Пусть они из данжа и пусть всего лишь редкие, но все же 100 уровня, и оказалось, что они чуть лучше, чем скрафченные легендарки 60 уровня. Они дают меньше маны, но больше модификатора магического урона, а также бонус к урону от стихий. Да у скрафченных легендарок бонусов больше, и даже есть два слота под геммы, но я решил, что 30% к урону стихий все же лучше.

В итоге у меня получились следующие доспехи:

Кожаный доспех магистра магии.
Уровень — 60.
Класс брони Б-4.
Качество: Легендарный (красный цвет).
Требования к владельцу: телосложение — 5, ловкость — 5, духовная сила — 50.
+1500 очков маны.
+1500 очков здоровья.
+200% к регенерации маны.
+200% к модификатору магического урона.
+150% к модификатору магической защиты.
Магическая защита — 350
Физическая защита — 250
Два слота под геммы
В первом слоте: гемм +15 к духовной силе.
Второй слот: пустует.

Штаны магистра магии.
Уровень — 60
Класс брони Б-4.
Качество: легендарный (красный цвет).
Требования к владельцу: телосложение — 5, ловкость — 5, духовная сила — 50.
+1000 очков маны.
+1000 очков здоровья.
+200% к регенерации маны.
+200% к модификатору магического урона.
+150% к модификатору магической защиты.
Магическая защита — 250
Физическая защита — 150
Два слота под геммы

Кожаные Ботинки магистра магии.

Уровень — 60

Класс брони Б-4.

Качество: легендарный (красный цвет).

Требования к владельцу: телосложение — 5, ловкость — 5, духовная сила — 50.

+1000 очков маны.

+1000 очков здоровья.

+200% к регенерации маны.

+200% к модификатору магического урона.

+150% к модификатору магической защиты.

Магическая защита — 150

Физическая защита — 100

Два слота под геммы

В общем и целом прибавка гигантская. Очки жизни и маны поднялись более чем на треть, магическая защита почти в 3 раза. И это без учета модификатора магической защиты, который еще сильнее увеличивает ее, а он поднялся почти на треть и теперь равняется 830%. Физическая защита — подъем почти в 4 раза. Модификатор магического урона на треть и теперь он равняется 1240% — это без зелий, которые тоже теперь сильнее. Высшее зелье увеличения модификатора магического урона дает теперь… 1715%. Я сначала не поверил цифрам, но потом, пересчитав, сел и тихо офигел. Теперь с зельем мой урон от магии усиливается на 2955%. Не меньший шок меня ожидал при приготовлении высшего усиления зелья памяти — 17150% к получаемому опыту.

Все это потому, что при создании зелий памяти, что увеличивают опыт на 100%, прибавляется бонус от мастерства алхимии — в моем случае это увеличение на 250%. То есть каждое простое зелье дает 350% к опыту. При создании продвинутого зелья, этот опыт удваивается, то есть становится равным 700%, но и при его создании тоже учитывается мастерство алхимика, то есть 700% увеличивается еще на 250%, и в результате получается — 2450%. А теперь следите за руками. При создании высшего зелья используются два продвинутых, и их сила складывается — получается 4900%, но и при приготовлении его тоже учитывается мастерство алхимика, что и дает в моем случае сумасшедшие 17150% опыта.

Единственным огорчением, если можно так сказать, было то, что зелья высшей алхимии — это максимальные. Нет зелий выше. Хотя если бы были — это было бы безумием. Впрочем, я еще могу поднять собственное мастерство — у мастера алхимика, как и у практикующего алхимика 10 уровней, только если практикующий

за каждый уровень получал по 20% бонуса к силе заклинаний, то мастер по 50% за каждый уровень. Таким образом, в конце пути будет прибавка к силе создаваемых заклинаний в 700%. А может, за мастером есть и более высокая ступень — это мне пока неизвестно.

Жаль также, что нельзя создавать высшие большие зелья лечения и маны, но даже продвинутые теперь дают по 12 250 очков маны или очков жизни. Причем мне теперь доступны такие зелья усиления лечения из крови гидр. Хотя и без этого зелья, мне хватит одной банки зелья лечения, чтобы полностью заполнить шкалу здоровья.

Два очка доступных характеристик я скинул в телосложение, так как доспехи более высокого уровня требуют не только большей духовной силы, но и телосложения с ловкостью, так что их надо будет, как минимум, сравнять.

Я открыл профиль.

Тим.
Боевой маг 36 уровня.
Очки жизни — 10 157
Очки маны — 7 269
Телосложение — 13
Ловкость — 15
Духовная сила — 160
Модификатор магического урона — 1240%
Модификатор физического урона — 20%
Модификатор магической защиты — 830%
Модификатор уклонения — 30%
Шанс критической атаки — 30%
Магическая защита — 810
Физическая защита — 560
Доступные очки характеристик — 0
Пассивные бонусы:
Познавший хаос: все атаки против хаоса +25% +10%(артефакт)
От предметов: +100% к силе заклинаний огня, 60% к силе заклинаний воздуха, 60% к силе заклинаний воды, 60% к силе заклинаний земли
Мастер алхимик 1 ур. +250% к силе зелий
Практикующий оружейник 4 ур. +80% к силе оружий
Маг порядка: +20% к силе магии порядка

Я глядел на характеристики и не мог нарадоваться. Похоже, все труды были не зря. Ради интереса я принял зелье усиления

модификатора магического урона. Теперь с помощью заклинания телекинеза я могу поднимать предметы до 305 килограмм веса.

— Ну что, попробуем сделать это? — спросила Ласка.

— Да.

Я извлек порох, который создавал, когда гриндил нужные элементы с огненных муравьев. Смешав его и добавив нужных ингредиентов, создал продвинутый порох или порох+, который назвал динамитом. Взяв уже его, я добавил несколько объединяющих и усиливающих ингредиентов, а затем, когда в небольшом металлическом сосуде началось шипение и поднялся дым, наложил на него природное насыщение — это заклинание для создания высших зелий. Оно не просто, как обычное магическое насыщение, вливается в зелье, а собирается и из мага, и из окружающего пространства, и тысячами тонких нитей маны впивается в зелье и, прошивая его, создает тысячи тонких каналов, похожих на кровеносные сосуды. Именно поэтому такие зелья можно создавать только в разломе.

Как только дым развеялся, я глянул внутрь. Там сейчас должно быть 100 грамм вещества.

— Что это? — спросила Ласка.

Я тоже был озадачен, глядя на белое с оттенками желтого, волокнистое вещество. Я коснулся его пальцем — слегка маслянистое, но не нарушает форму и по ощущениям чем-то похоже на кевларовое волокно.

— Давай попробуем взорвать? — предложила девушка.

Давай.

Я вытащил вещество, переложил его в небольшую деревянную корзинку. К моему удивлению новый тип взрывчатки пластичен, как пластилин, но даже приняв форму кубика, он все еще не потерял волокнистой структуры.

Мы отошли на десять шагов. Над ладонью появилось огненное заклинание, я прицелился и метнул в корзинку. Вспыхнуло пламя, а затем еще одно вырвалось из глубины. Раздался оглушительный грохот, во все стороны полетели ошметки корзинки, комья земли. Ударная волна дошла до нас, влетела в грудь, заставив отшатнуться.

— Ни хрена себе! — прохрипел я.

— Как минимум раза в три мощнее, чем динамитная шашка такого же веса, — задумчиво сказала Ласка.

— При этом сам объем взрывчатого вещества меньше. Так что его можно напихать в ядра больше.

Девушка передернула плечами.

— Представляю, какой мощи теперь будут наши базуки.

— Это верно, — согласился я.

— И как назовем это вещество?

Я глянул на выданное системой название «порох+ +», затем запросил смену названия. Так как я изобрел порох, а теперь его и усилил, то система дала мне добро. Я стер название, раздумывал миг, а затем вписал — «тол». Конечно, я знаю, что тринитротолуол — это совсем не то, что создал я. Знаю, что само название — это формула вещества. Но все равно захотелось его так назвать. Хотя получившееся взрывчатое вещество намного мощнее того же тола. Ну, да и бог с ним.

— Все, готово. Завтра надо будет закупить нужных веществ, ну или убить монстров с нужными свойствами, благо в книге по высшей алхимии есть списки ингредиентов и их свойства, так что мы сможем подобрать нужные. Уверен, что найдем и нужных нам монстров, — сказал я.

— Думаю, пора возвращаться.

Я глянул на потемневшее небо. Совсем забыл про время из-за всех этих экспериментов.

— Да, выходим из разлома.

Я нажал на кнопку выхода, на миг меня окутал свет, а когда он рассеялся, я оказался в знакомом бункере, только с небольшими изменениями. В нем был десяток солдат в силовой броне, с винтовками наперерез, и как только я появился, они все обратились в мою сторону.

Глава 14

Повстанец Виктор.

Мешкал я, наверное, даже меньше секунды — все-таки поднабрался опыта, а мана так и вообще потекла в руки сразу, чисто рефлекторно, не дожидаясь, пока осмыслю то, что увидел. Поэтому, когда все развернулись, я просто мысленно прочитал заклинание и покрылся гранитной кожей, а затем резко присел.

Автоматические винтовки в руках штурмовиков затряслись, с грохотом выплевывая пули. Я же рванул на ближайшего. Сразу несколько человек позади перестали стрелять, понимая, что могут попасть в товарища. И все же несколько десятков пуль успели попасть в меня. Часть в грудь и плечи, часть в ноги, несколько в голову, но к моему удивлению везде высветилась цифра 0. Видимо, защита от доспехов распространяется не только на то место, которое прикрыто доспехом, но и на открытые места, что нелогично с простой точки зрения, но логично с игровой. Плюс сыграло еще и то обстоятельство, что у меня гранитная кожа.

Я оказался перед противником, тот отшатнулся, попытался ударить прикладом, но я пригнулся. Тем временем в руке сформировался гравитационный прокол. Резко выдохнув, выбросил руку вперед. Грудь солдата вогнулась внутрь конусом, а через миг раздался треск и хлопок. Бронестекло изнутри заляпало кровью и кусками плоти, поэтому увидеть, что внутри — не представляется возможным, но думаю, что из-за мощи заклинания его просто разорвало. Сам же силовой доспех треснул, лопнули несколько сочленений, и он бесформенной грудой обрушился на пол, из проломов тут же потекла кровь.

Слева на другого противника налетела Ласка, топоры ударили со всей силы, раздался треск металла. Крепчайший шлем из сверхпрочного сплава не выдержал удар магических топоров из иного мира. Девушка же тут же исчезла и появилась уже позади другого противника.

То с какой скоростью были убиты товарищи — всего за несколько секунд — а также то, что пули никак не навредили нам, произвело настолько сильное впечатление на бойцов в силовой броне, что среди них тут же началась паника. Некоторые продолжили палить в нас, уже не боясь задеть товарищей, другие бросились к выходу.

Я, используя доску, взлетел под потолок и мгновенно подлетел к выходу, коснулся рукой и заклинание сработало —

толстая земляная стена перекрыла путь убегающим.

«*Ласка, тот в желтом шлеме с двумя желтыми полосками на левом наплечнике, скорее всего, командир группы, его нужно оставить в живых, остальных в расход!*»

Дальше была настоящая бойня. Комната наполнилась криками боли и ужаса, были еще одиночные выстрелы, кто-то скулил, забившись в угол как побитый пес, просил простить его.

Они пришли такие сильные и бодрые, чтобы убить нас, пришли в наше убежище уверенные в том, что они волки, а мы их добыча, но думая, что пришли в загон к овцам, в реальности они попали в логово монстров.

Когда расправа — а иначе это назвать было нельзя — закончилась, мы подошли к обездвиженному офицеру. Ласка аккуратно подрубила ему ноги — перерезав только сухожилия чуть выше пяток. Он, конечно, мог ползти, но поняв, что это бесполезно, лишь залег, ожидая своей участи. Винтовку у него выбили заранее — не дай бог застрелится. Хотя, учитывая, как активно в наше время пропагандируется мысль, что нет ни рая, ни ада, а после смерти тебя ждет забвение, то никто не спешит с ним встретиться, но все равно на всякий случай обезоружили.

— Снимай шлем, — приказал я, при этом руками продемонстрировав, что нужно сделать, потому что мало ли он слышит не напрямую, а через приборы — а для них мой голос не слышен.

Мужчина быстро согнул одну руку в локте, а пальцы правой нажали на несколько кнопок на браслете. Раздалось шипение, а затем стеклянное забрало поднялось. На нас взглянул испуганный парень лет двадцати пяти, с черными бровями, серыми глазами. У него обычное ничем не примечательное лицо, как у какого-нибудь офисного клерка.

— Кто вы такие, на кого работаете и что тут делаете? — быстро спросил я.

— Не могу сказать, — произнес он, лицо и лоб его заблестели от выступившего пота.

— Наверное, блокирующий чип, — предположила Ласка. — На такое способны корпораты, да и силовые костюмы тоже их производства. Я права?

Парень сглотнул и кивнул.

— Ясно. Значит, он ничего не сможет нам рассказать.

— Тогда кончаем с ним, — сказала Ласка.

Парень вздрогнул, лицо его побледнело, нижняя губа затряслась.

— Нет, прошу вас, не убивайте меня! — воскликнул он.

Ласка вздохнула, подняла топор, парень сжался и

зажмурился. В этот миг в левом нижнем углу появился значок звонка, я поднял руку.

— Постой.

Девушка уже было качнувшаяся вперед, чтобы со всей дури влупить топором, замерла. Парень приоткрыл один глаз.

Я подключил Ласку к общему звонку и принял его. На экране появилось лицо Шестерни, но не привычного нам аватара, а реальное — с механическими частями и искусственным глазом.

— Тим, Ласка, вы целы? — спросил он.

— Как видишь.

— Хорошо, очень хорошо. На наши базы было произведено нападение. Я не знаю, как они вычислили, но у них ничего не получилось — ребята в состоянии аватаров мгновенно разобрались. Благо сработала система оповещения о вторжении.

— А вот у нас не сработала, — сказала Ласка.

— Странно, видимо вам ее кто-то отключил. Либо сами, либо у них есть какие-то способы.

Как бы то ни было, вам надо уходить. Сейчас я сброшу координаты места сбора.

— Постой, у нас пленник, офицер.

Несколько мгновений он молчал, а затем рот ощерился в кровожадном оскале.

— Обязательно привезите его живым. Даже если там чип-блокиратор, я думаю, с помощью Альберта и его помощников мы сможем с ним разобраться. Но главное не это.

— А что? — спросила Ласка.

— Вишню схватили корпораты. Видимо, с этим связано то, что наши базы вычислили. Ее нужно вытащить.

* * *

— А об этом месте она не знает? — спросила Ласка, оглядывая огромный подземный ангар.

Здесь догнивают старые истребители и штурмовики, четвертого поколения — еще управляемые людьми.

Прямо здесь расположены десятки небольших ячеек — по три дивана поставленные буквами «П» с круглыми столиками в центре. Также в стороне устроена отдельная небольшая лаборатория с десятком компьютеров. К ним как раз подвозят особые капсулы, позволяющие аватарам выходить за пределы нескольких шагов от капсулы.

— Нет, не знает. Это резервная база, как раз на такой случай.

Множество людей, как ребята самого Шестерни, так и бывшие бойцы ЧВК, располагаются на диванах, кто-то помогает перетаскивать оборудование, кто-то раненых.

— Как так получилось, что ее схватили? — спросила Ласка.

— Сами не знаем. Просто пришло короткое сообщение: «я попалась».

— О, Тим и Ласка. Привет ребята, — раздался слева старческий голос.

Слегка шаркая ботинками, к нам подошел Альберт.

— Похоже, тебя нападение не задело.

— Вовремя сработала сигнализация, и другие ребята, став аватарами, прикрыли.

— Странно, что корпораты пошли на захват такими слабыми группами, учитывая силу аватаров, — сказала Ласка.

И, правда, против нас было всего четырнадцать бойцов в силовой броне.

— Возможно, они некоторых недооценили, хотя должны были прекрасно представлять возможности аватаров, но вот группа Глефа до сих пор не вышла на связь, — сказал Шестерня. — Я послал разведчиков, так что скоро узнаем, как там ребята.

Шестерня хотел сказать еще что-то, но тут кашлем зашелся Альберт, его чуть ли не согнуло пополам.

— Эй, ты в порядке? — спросил я.

— Да, не беспокойся, — с трудом произнес он.

И пусть он так сказал, но когда убирал руку от лица, я заметил кровь на ладони.

— Я стар, Тим, очень стар, — прохрипел он и улыбнулся. — Ладно, я вас поприветствовал, теперь пойду, посмотрю, что там с тем парнем, которого вы взяли. Я думаю, нам удастся снять блокиратор и, возможно, мы сможем добыть кое-какую информацию из его памяти. Но на это потребуется время.

— Сколько? — спросил Шестерня.

— День, полтора. Все не так просто.

— Понимаю. Ждем результатов. А вы пока выберите себе местечко и располагайтесь. В ближайшее время это будет ваш новый дом.

Мы выбрали незанятые диванчики в углу. Я бухнулся на ближайший, скрипнула кожа, поверхность быстро вогнулась и, кажется, даже начала меня обволакивать, было ощущение, словно я упал в зыбучий песок и меня начало медленно засасывать.

— Откуда у них такие офигенные диваны? — прошептал я.

— Разве сейчас об этом стоит думать? — спросила Ласка.

— Нет, конечно, но все же стоит насладиться комфортом.

— Как думаешь, Вишня сама сдалась и выдала всех, или ее и

правда схватили?

— Думаю, что все-таки схватили, — ответил я.

— Я тоже. Если бы она была предателем, то уже давно бы выявили всех и атаковали, но нет, столько недель ждали. Что-то Вишню в последнее время часто ловят, — пробурчала Ласка, несколько мгновений промолчала, глядя в одну точку, а затем прошептала: — Надеюсь, она еще жива.

— С ней все будет в порядке, Шестерня вытащит ее, да и мы поможем. Но вот же как странно совпало, недавно она так уверенно говорила, что у нее пусть и опасная работа, но все схвачено, и тут внезапно ее ловят, — произнес я.

В стороне раздался вскрик. Мы рефлекторно обернулись. Схваченного нами парня уже извлекли из силовой брони и посадили в кресло, руки, ноги и голову зафиксировали металлическими зажимами. Несколько мужчин и женщин в белых халатах под предводительством Альберта окружили парня, скрыв его из виду. Были слышны только вскрики ужаса и мольбы.

— Ладно, пока не выяснили, где Вишня и что делать дальше, нам лучше стоит продолжить наши дела в разломе…

— Внимание всем! — пронесся по ангару голос Шестерни.

Мгновенно в округе наступила тишина, все взгляды направились в сторону высокого сильного парня с механической рукой, ногой и половиной головы.

— Только что наши ребята добрались до команды Глефа. К сожалению, хочу сказать, что база уничтожена взрывом. Вся команда Глефа мертва.

* * *

Я брал слегка липковатый тол, резал ножом, как делал бы это с маслом, и затем стряхивал кусочек в снаряд. Базуки у меня теперь модернизированные в связи с моими возросшими силами. Еще бы оружейника прокачать до мастера — только вот это, к сожалению, пока невозможно, ибо лимит времени ограничен. Снаряды также новые — из металла, но сами они не цельнолитые, а с десятками пересекающихся канавок, так что при взрыве будут получаться опасные ромбовидные осколки, что разлетятся в разные стороны нанося дополнительное поражеие — такой себе фугасный снаряд. Все они сделаны местным кузнецом, который с точностью выполнил заказ, пусть и заняло у него это почти неделю, но платил я щедро, так что он старался. Заказ на детали для базук и снаряды я, естественно, сделал заранее, еще когда мы

начали прокачивать алхимию и кожевенное дело.

Снаряд круглый, а отверстие в нем, через которое я закладываю взрывчатое вещество, сделано конусообразным и с резьбой — так чтобы легко можно было завернуть крышку, и снаряд остался полностью гладким — это важно, ибо аэродинамику никто не отменял.

Как только белесая волокнистая взрывчатка полностью поместилась в снаряде, я закрыл крышку и положил его к таким же.

Ласка тем временем тоже закончила.

— Все, сорок снарядов. Думаешь, этого хватит? — спросила она.

— Смотря на кого. Убить такого же, как Вельзевул, демона-лорда — вполне.

В принципе, приготовления были закончены. На самом деле, я бы даже сказал, все эти снаряды излишни. Учитывая, насколько возросла моя магическая сила с получением новых предметов, местные существа даже 60 уровня не представляют какой-то серьезной опасности. Но, как говорится: «запас карман не тянет».

— Давай сначала зайдем в город, запасемся еще алхимическими предметами, а потом уже отправимся к Виктору, — сказал я.

— Хорошо, только не будем задерживаться, что-то мне не нравится там находиться.

Город встретил нас мрачной и гнетущей атмосферой. На главной площади как раз сожгли очередных отступников, так что в воздухе стоит едкий запах горелой плоти. Прохожие прячут взгляды, стараются быстрее уйти с пути.

Первым делом пришли на рынок. С нашим появлением на лицах многих продавцов появились улыбки. Еще бы! Мы постоянные и состоятельные клиенты, так что у продавцов всяких ингредиентов для зелий или шкур животных, чуть ли не праздничное настроение наступило с нашим появлением.

Закупившись всем нужным, мы уже хотели идти к алхимику, как в стороне я заметил движение. Невысокий монах упорно протискивался между прохожими. Я повернулся, наши взгляды встретились.

— Приветствую. Вы ли воины, призванные Солом и именуемые Тим и Ласка? — спросил он, подойдя.

— Верно, это мы.

— Его святость просит вас срочно прийти.

Мы с Лаской переглянулись. Идти как-то не хочется, но и отказать, похоже, не получится.

— Веди.

* * *

— О, здравствуйте. Хорошо, что так скоро пришли, — поприветствовал нас Маркус, встав из-за столика.

Его губы растянулись в улыбке, но взгляд оставался холодным и острым.

— Что-то срочное случилось? — спросил я.

— Да. Очень срочное. Помните тварей, что вы убивали?

— Гидр, — сказала Ласка.

— Да, именно их. Пришло сообщение, что одна из них напала на деревню.

Мы переглянулись.

— Простите, но мы уверены, что всех перебили. Мы даже убили древнюю гидру с семью головами, — сказал я.

— Не подумайте, что я считаю, что вы обманули нас. Нет. Но я спросил еще алхимика по этому поводу, и он сказал, что незадолго до того, как вы убили древнюю гидру, от нее могла отпочковаться молодая и сбежать. Сейчас она выросла и напала на деревню.

— Хорошо, тогда мы разберемся с ней. Не хватало, чтобы она стала древней, и от нее опять отпочковалось много новых гидр.

— Постойте, она напала не на ту деревню, на которую до этого нападали другие гидры. А на другую. Вот тут есть дорога, ведущая южнее леса и вон в ту деревню.

Я поглядел. Если деревня, которую мы защищали в прошлый, раз была расположена на западе от болот, где жила древняя гидра, то эта деревня на юге.

— Поспешите. Говорят, она напала на людей и не ушла из деревни. Посланный мной отряд пропал, так что там видимо дело серьезное.

— Зачем вы послали отряд? — спросила Ласка.

— Ну, думал, что они смогут разобраться, да и вас в городе не было. А как только появились, сразу послал к вам монаха.

Получено задание.

Убить гидру.

Награда 2 000 000 опыта, 500 000 зен.

Дополнительная награда, если удастся спасти хоть одного посланного Маркусом воина: 2 000 000 опыта и 500 000 зен. +50 очков к дружбе с Маркусом, +50 репутации в городе.

Интересно. Надо будет попробовать все-таки выполнить дополнительное задание. Репутация и личные отношения лишними не будут.

— Что ж, если это все, тогда мы пошли.

— Сол с вами, воины, — вздохнув, произнес нам вслед Маркус.

Мы покинули город и поспешили по дороге в указанную деревню. До нее километров пять, так что думаю, что минут за сорок дойдем, а если ускориться, то и быстрее.

— На этот раз, думаю, нам не понадобятся базуки, — сказала Ласка.

— Посмотрим. Мне самому интересно узнать, насколько сильнее стал.

Сейчас утро, но из-за облаков темно как вечером. Периодически навстречу попадались повозки с крестьянами, везущими в город разного рода товары. Справа и слева сплошные холмистые поля, с редкими островками деревьев. Пару раз мы натыкались на деревеньки, что расположились либо на небольших речках, либо у озер.

Вскоре мы свернули с главного тракта на небольшую тропу, что, изогнувшись, повела на север к темнеющим лесам.

Еще не доходя двух километров до деревни, на которую напала гидра, мы наткнулись на толпу крестьян, устроивших небольшой лагерь. Тут и дети, и старики, и мужики, и бабы — все. Кто-то готовит еду на костре, кто-то продолжает сооружать временные шалаши, а кто-то с тревогой взирает на дорогу, ведущую в деревню.

— Постойте, милостивые господа, — донесся до нас окрик, когда мы спокойно прошли лагерь и уже собирались идти в деревню.

Обернувшись, увидели приближающегося к нам старика с лысой головой и густой белой бородой, что топает, прихрамывая, и опирается на посох. Занятые делом крестьяне отвлеклись и с интересом посмотрели в нашу сторону.

— Не ходите туда, люди, — подойдя к нам и тяжело дыша, сказал старик. — Там в деревне чудовище. Оно напало на нашу деревню, так что все, кто уцелел, бежали. Сейчас там сражаются воины, которых прислал к нам его святость Маркус.

— Мы знаем, что происходит в вашей деревне. Как давно проходили воины? — спросила девушка.

Старик нахмурился, а затем осторожно поинтересовался:

— А кто вы такие?

— Мы — призванные Солом. Более того, его святость Маркус тоже послал нас в вашу деревню, помочь избавиться от чудовища,

— терпеливо произнес я. — А теперь, когда мы со всем разобрались, скажите нам, как давно ушли в деревню воины?

— Так еще вчера вечером.

— Ясно.

Мы переглянулись с Лаской.

«Похоже, не получим мы дополнительную награду» — написал я ей.

Девушка лишь пожала плечами.

— Оставайтесь здесь, а мы пойдем, посмотрим, как там дела в деревне.

Старик кивнул, от чего по длинной бороде прошла волна. Мы быстрым шагом пошли к деревне.

Уже подходя, я заслышал знакомый писк.

Среди крыш домов поднялись пять голов, а затем резко опустились, скрывшись из виду. До слуха донеслись щелчки челюстей и нервный вскрик.

— Там есть кто-то живой! — сказала Ласка.

— Поторопимся!

Я вызвал из инвентаря доску, взлетел над домами, а девушка рванула вперед, превратившись на миг в длинную размытую полосу.

Тварь буйствует в центре деревни. Я полетел к ней со всей скоростью, формируя в руке огненный шар. Внизу время от времени можно заметить кровь на земле, обломки вырванных дверей и окон обрывки одежды, останки животных.

Гидра тем временем продолжает кого-то увлеченно атаковать, не замечая меня. Я взлетел чуть выше и, оказавшись над ней, глянул вниз. Вокруг гидры валяется пять воинов в доспехах, поверх которых накидки с изображением солнца. Белая ткань запачкана красным, под воинами засохшая кровь. У двоих не хватает рук, у одного ноги, у четвертого выдран бок вместе с доспехом, а пятый без головы. Гидра же не спешит жрать убитых, сейчас ее внимание полностью сосредоточено на шестом воине. Рыжеволосый кудрявый парень лет девятнадцати, в помятых доспехах и со щитом отчаянно отбивается от гидры, уклоняется, бьет мечом приближающиеся морды. Он не пытается бежать — ибо понимает, что его догонят.

Похоже, это наш шанс получить дополнительную награду.

«Ласка, помоги парню».

Одна из голов рванула вперед, пасть раскрылась, парень не успел среагировать, даже с такой высоты я заметил, как раскрылись в ужасе его глаза. В этот миг слева появилась Ласка. Два мощных удара обрушились на шею гидры. Брызнула кровь, голова резко рванула вниз и повисла на тонкой полоске кожи.

— Быстро, назад! — прокричала девушка и с силой толкнула парня, а сама отпрыгнула в сторону.

В это мгновение три головы последовательно щелкнули зубами в то место, где только что были Ласка и воин.

Я размахнулся и метнул вниз огненный шар. Мощный взрыв яркой вспышкой осветил округу, пламя было таким мощным, что чуть ли не полностью поглотило тело монстра, оставив только шеи и головы.

Над тварью поднялась цифра 12 220. Просто огненный шар наносит 100 урона, но за счет зелья, предметов и прокачки к нему добавляется модификатор магического урона, что увеличивает силу заклинания на 2955%. Но и это еще не все. За счет предметов у меня сила заклинаний огня увеличивается на 100%, так что это уже больше 6 000 урона, но если вспомнить, что у гидр сильная уязвимость к магии огня и они получают на 100% больше урона, то цифра более чем в 12 000 не выглядит такой уж и безумной.

От визга гидры на миг заложило уши. Я поморщился, отлетел подальше и начал формировать второй огненный шар.

Монстр, понимая, что достать меня не может, а урон от огненных шаров достаточно высок, к тому же запрещает регенерацию в месте попадания, решил просто сбежать. Взвыв, она было ломанулась в сторону леса, но в этот миг появилась Ласка, топоры нанесли удар. Отсеченная нога, красиво разбрызгивая кровь и кувыркаясь в воздухе, пролетела несколько метров и шлепнулась перед парнем, заставив того вздрогнуть. Гидра моментально повалилась на землю и вновь закричала.

Тем временем в моей руке вновь вспыхнуло пламя. Я размахнулся и со всей силы метнул в монстра.

Вспышка, визг, на этот раз более отчаянный. Монстр попытался встать, но девушка тут же подрубила еще одну ногу, а я метнул очередной огненный шар.

Это был не бой. Я даже не ожидал, что получится настолько легко. После нескольких огненных шаров очки жизни гидры иссякли, и монстр бухнулся на землю.

Гидра убита.

Получено опыта: 86 250 000, +8 625 000 за убийство монстра выше вас уровнем. Получено 300 000 зен.

Получен новый уровень.

Я с глупой улыбкой смотрел на цифры. Такими темпами мы за день можем поднять 60 уровень, главное монстров по-быстрому убивать.

Я мотнул головой. Сейчас не время об этом думать. Нужно выполнить задание.

— Цел? — спросил я у оставшегося в живых воина, опускаясь на землю.

— Да, спасибо что спасли меня, — тяжело выдохнул парень и стер пот со лба.

Он широко улыбнулся, часть рыжих кудрявых волос прилипла ко лбу.

— Ну, это наша работа — биться с тварями и монстрами, — сказал я.

Он, видимо, хотел сказать еще что-то, но тут из-за угла дома выскочил здоровый мужик, в один прыжок преодолел разделяющее его и парня расстояние. Я не успел даже крикнуть, блеснула сталь, раздался хруст и из груди воина вышел кончик меча. Парень вздрогнул, глаза его широко раскрылись, а зрачки, наоборот, стали маленькими. Он кашлянул, на губах и подбородке появилась кровь, затем его взгляд остекленел, ноги подкосились, и он с грохотом упал на землю.

— Хороший церковник — мертвый церковник, — услышали мы знакомый голос.

В паре шагов от нас над поверженным телом парня застыл здоровый мужчина в обычной рубахе, штанах и ботинках. Пальцы сжимают рукоять длинного меча, покрытого кровью.

— Виктор? — удивленно произнесла Ласка.

— А вы не особо торопились встретиться со мной. Но то, что вы сюда пришли, видимо, судьба.

Я быстро извлек карту из инвентаря и посмотрел на нее, тут же на виртуальной карте появилось новое обозначение. И действительно деревня, в которую нас на встречу звал Виктор, оказалась по случайности той, на которую напала гидра.

— Ладно, давайте уходим быстрее, пока никто не пришел сюда и не увидел, что случилось, — быстро произнес он, убирая меч. — За мной!

Глава 15

Игра за два лагеря.

Мы вбежали в лес. Виктор идет впереди, иногда оглядывается, проверяя, идем ли мы за ним.

«Нам точно следует за ним идти?» — написала Ласка.

«*Так уж получилось, так что ничего не поделаешь. Тем более мы и так собирались с ним встретиться. А раз выпал такой случай — то почему бы и нет?*»

Я думал, что идти будем долго, но оказалось, что нет. Спустя всего два часа путешествия по лесам, мы набрели на холм, покрытый деревьями, но самое интересное — оказалось, что в нем есть пещера, бывшая штольня.

— Когда-то сотни лет назад тут добывали металлы, но сейчас прииск опустел, так что его давным-давно забросили и даже не рисуют на новых картах, — произнес Виктор. — А вообще, таких мест в стране хватает, так что мы используем их как базы. Ребята, это я. Я привел воинов, призванных Солом!

Через миг из-за деревьев вышли несколько стрелков. У меня мороз пробежался по коже, потому что я их не заметил, хотя был так близко. С другой стороны, судя по ухмылке Ласки, она-то их засекла — ну да у девушки намного лучше развит параметр ловкости, который затрагивает не только ловкость как таковую, но и обостряет органы чувств: слух, зрение и обоняние, и до кучи ускоряет передачу сигналов от мозга к конечностям.

— Я доложу командиру, — сказал один.

Виктор кивнул, а один из лучников исчез в глубине шахты.

— Опять лезть в шахту, — пробурчала Ласка.

Но к нашему удивлению в шахту лезть не пришлось. Наоборот, оттуда выбрались несколько воинов в доспехах. Высокие, хмурые и бородатые как бандиты, воняют потом и в целом только отдаленно напоминают «королевских воинов» — некий образец из игры или книг — высокий с благородным лицом и в то же время суровый воин.

Вперед вышел мужчина в полных латах, на сгибе руки шлем с перьями. У него волнистые черные волосы, опускающиеся до плеч, острый взгляд карих глаз, впалые щеки и высокие скулы в сочетании с широким подбородком.

— Я, лорд Андиан, главнокомандующий войск его величества законного короля этих земель Корвеля второго.

— Тим.

— Ласка.

Мужчина кивнул, затем сделал приглашающий жест.

— Пройдемте со мной.

В сопровождении шестерых охранников мы пошли в сторону от пещеры. Спустя пару минут вышли к небольшой избушке, покрытой ветками так, что если не знать о том, что тут что-то есть, то заметить ее даже с трех шагов очень трудно.

Тут также находилось несколько замаскированных лучников и бойцов в легких доспехах и даже двое боевых магов.

Дверь бесшумно открылась, и мы вошли внутрь. Взорам предстало просторное помещение с двумя столами, на одном расстелена карта с расставленными на ней фигурками.

— Лорд Андиан! — раздался голос из угла.

На свет фонарей к нам вышел худощавый мужчина в стеганке с боевым топором на поясе. У него аккуратная бородка клинышком, мрачный взгляд зеленых глаз и тонкие губы, которые пересекает белесый шрам.

— О, Фелкинс, ты уже здесь?

— Да, его величество отправил меня с сообщением, что надо уже готовиться.

— Значит, начинается?

Фелкинс только отрывисто кивнул.

— Ясно. Получается господа, призванные Солом, вовремя попали к нам.

Услышав это, Фелкинс с удивлением глянул в нашу сторону. На миг я почувствовал, словно оказался на вершине горы без одежды во время бури.

— Это Тим и Ласка.

— Жариодо Фелкинс, — представился он и, скупо улыбнувшись, пожал нам руки. У меня легкая дрожь пробежала во время этого, но я продолжал выглядеть спокойно.

— Похоже, вы нам не очень рады, — сказала Ласка.

— Не совсем так. Просто я опасаюсь. Нас, видите ли, называют пособниками демонов хаоса, — сказал Фелкинс. — А вы, как известно, призваны бороться с хаосом. Так что есть небольшое опасение, что вы начнете сотрудничать с церковью.

Мы быстро обменялись сообщениями с Лаской. Девушка ухмыльнулась и произнесла:

— Ну, это было бы логично.

Все присутствующие в комнате напряглись.

— Только вот наше сотрудничество ограничивается заданиями на убийство демонов хаоса, зачистку подземелий и разных мест, где замечен хаос, а также разборки с монстрами, досаждающими людям. Заниматься подавлением повстанцев — это не наше дело, — пояснила Ласка.

— Если уж быть честным, то мы вообще не заинтересованы во вмешательстве во внутренние дела страны — это не наша работа и не наше призвание, но…

Я промедлил, а все так же напряженно глядящий на меня Андиан прошептал:

— Но?

— Но есть кое-что, что заставляет нас все же вмешаться.

— Демоны хаоса проникли в церковь и заняли там главенствующие посты, — внезапно произнес Фелкинс. — Вы тоже это заметили.

Я улыбнулся.

— Верно. Именно поэтому и пришли к вам. Так что мы поможем вам, но…

— Но? — на этот раз удивленно воскликнул Андиан.

Я видел краем глаза, как губы Ласки сжались, на скулах заиграли желваки, а брови чуть задрожали. Она всеми силами сдерживается, чтобы не засмеяться в голос.

— Но с одним условием. Действуем мы в одиночку и занимаемся только миссиями, непосредственно связанными с хаосом. Мы не будем устраивать диверсии, убивать церковников и прочее.

Фелкинс нахмурился, а вот Андиан понимающе кивнул.

— Хорошо, так тому и быть. Вот возьмите.

Он достал из кармана небольшой круглый камень в металлической оправе.

— Как только у нас появится для вас дело, мы сообщим на него. Место встречи — здесь. Надеюсь, дорогу запомните?

— Не беспокойтесь, запомним.

— В крайнем случае, ребята заметят вас и проводят в нужное место, — добавил Фелкинс.

Внимание получено +10 очков к дружбе с Андианом.

— Что ж, тогда будем на связи с вами.

После этого мы покинули убежище.

«*Ты уверен в том, что этот Жариодо Фелкинс тоже демон хаоса?*» — написала Ласка.

Я в ответ лишь кивнул. В тот миг, когда пожал руку Фелкинсу, сразу почувствовал то же, что чувствовал при пожатии руки Ритана. Как только я осознал это, тут же отправил послание Ласке. Мы быстро в нескольких коротких сообщениях составили стратегию разговора.

«*Но почему ты решил согласиться на их предложение и помогать повстанцам?*».

«*Почему бы и нет? К тому же мы будем помогать не только повстанцам*».

Девушка удивленно глянула на меня.

«*Да. Демоны хаоса взяли на вооружение свою излюбленную тактику — помогать и нашим, и вашим: столкнув противоборствующие стороны лбами, выжидать, когда те друг друга ослабят, а потом нанести удар и получить все и сразу*».

Несколько секунд она непонимающе смотрела на меня.

— В эту игру можно играть вдвоем, — сказал я вслух.

«*Мы тоже будем помогать обеим сторонам, завоевывая доверие и ища истинных кукловодов. А когда мы найдем их, тогда и нанесем удар. Они думают, что самые хитрые, ну посмотрим, кто тогда выйдет победителем*».

«*Какие у нас тогда будут действия?*»

«*Будем выполнять задания и качаться. Сейчас благодаря высшей алхимии я могу создавать высшие зелья памяти, что дают колоссальный прирост к получаемому опыту, нужно пользоваться этим*».

— Кстати об этом. Не кажется ли тебе такой буст каким-то читерством? — спросила Ласка вслух, понимая, что затрагиваемая тема не требует конспирации.

— Это можно назвать читерством только на низких уровнях. То, что я так рано научился такой высокой алхимии, естественно, может показаться не совсем честным. С другой стороны, во всех ММОРПГ всегда кто-то спешит чистить данжи, убивать монстров — они сразу вырываются по уровню вперед, даже получают уникальные вещи в данжах, но есть и те, кто не спешит, а занимается крафтом. Вот они-то и начинают поднимать настоящие деньги, а затем и получают более крутые вещи и зелья, после чего прокачка для них становится в десятки раз легче и быстрее. Это как бы компенсация за то, что они не спешили и вместо гонки с остальными вдумчиво прокачивали профессии.

Девушка потерлась подбородком о плечо.

— Ну и еще, наша прокачка будет быстра только первое время. Чем выше уровень, тем больше требуется опыта. Причем каждые пять уровней происходит резкий скачок. Уже сейчас требуется семьдесят шесть миллионов опыта, а у нас еще только тридцать седьмые уровни — это чтобы ты могла оценить масштаб. Судя по каталогу предметов крафта, максимальный уровень — девятьсот девяносто девять, а зелий на опыт круче, чем уже есть, я не создам. Максимум — повышу свои навыки алхимии, что даст еще небольшое увеличение к силе зелий, но на этом и все. Боюсь, что где-нибудь уровне на пятисотом даже с такими зельями придется валить монстров пятисотого уровня

пачками по несколько десятков если не сотен.

— И то верно, — хмыкнув, произнесла Ласка. — Значит, пока прокачиваемся, помогаем обеим сторонам, но не особенно рьяно, следим за ситуацией и пытаемся погрузиться в обе противоборствующие стороны, чтобы вычислить руководителя всех этих демонов.

— Верно. Бессмысленно просто убивать заместителя инквизитора или вот этого Фелкинса — они просто пешки. Пусть наш враг думает, что мы не совсем в курсе, нас можно водить за нос и использовать в своих целях.

Наконец мы вышли на опушку. С хмурого неба заморосил мелкий дождик. Хорошо, что в этих краях он теплый — ненавижу холод и слякоть — мне этого хватает и в моем мире.

— Куда пойдем?

— Вернемся к Маркусу с выполненным заданием.

* * *

При встрече Маркус с жаром пожал нам руки, поблагодарил за выполнение задания и, конечно, погоревал за погибших парней, которых послал справиться с монстром.

— Вы оказали неоценимую помощь нашему городу. И я не могу просить вас о чем-то еще, но… но нужна ваша помощь, — выдохнув произнес он. — Вы знаете, что у нас портовый город, но занимает он не всю бухту. На север и на юг простираются пляжи, а также прибрежные скалы. Там же располагаются рыбацкие поселения. В последнее время от одного из северных поселений нет вестей. Рыбу перестали везти, а посылаемые в то поселение люди — не возвращались.

— Почему вы считаете, что это работа для нас?

— Потому что были свидетели, видевшие монстров. Это Акварги — человекоподобные рыбы. Они прямоходящие, у них желтые глаза с черными вертикальными зрачками, сами тела синего цвета и покрыты чешуей, руки и ноги с перепонками, морды вытянуты, и по виду они напоминают помесь рыбы и человека.

Я хмыкнул. Похоже, это разновидность квагара, только те больше похожи на жаб. Собственно, при создании игр никто не желает сильно заморачиваться и каждый раз создавать абсолютно новых существ, поэтому берут уже готовых, чуть изменяют и создают примерно таких же. Да что и говорить, даже в нашем мире есть основные виды существ, просто с различными

добавлениями. Например, семейство рыб — все рыбы могут быть разными, но в основе они похожи. Или те же млекопитающие.

— Ростом они под три метра и физически во много раз превосходят человека — так что будьте осторожны, — предупредил Маркус.

— Непременно, — с улыбкой произнесла Ласка.

Получено задание:

Убить монстров в рыбацкой деревне Увалка.

Награда:

15 000 000 опыта и 4 000 000 зен, на выбор 1 полуидеальный гем +20 к характеристикам.

Дополнительное задание:

Устранить угрозу нападений монстров.

30 000 000 опыта и 6 000 000 зен, 5 камней хранения за выполнение дополнительного задания, +20 к репутации в городе Алатак, +10 к репутации на всей территории Итонии. +10 очков дружбы к Маркусу.

Солидно. Даже если просто задание выполнить и получить гем — уже хорошо. Но глядя на награду за дополнительное задание, понимаю, что нужно его выполнять точно. Получить в свои руки 5 камней хранения — это очень круто. Иметь запас для создания оружий в будущем — очень важно.

Мы покинули город, но в деревню не пошли, так как уже темнеет, а время пребывания в игре приближается к предельному. Осталось буквально полчаса.

— Завтра зачистим, — сказал я.

Мы вернулись на базу. Здесь стоит привычная суета. Несколько солдат строем бегают в стороне под командованием сержанта, другие отжимаются. В дальнем углу слышны звуки выстрелов — там, на импровизированном стрельбище, тренируются бойцы. Ребята Альберта сидят за компами, а в стороне от них на небольшом столе лежат драгоценные камни, свитки и прочие вещи из разлома.

— С возвращением, — раздался знакомый голос.

К нам подошел Шестерня. Конечно, я прямо так и называю его Шестерней, да и все его так называют, хотя его настоящее имя — Алекс Бегриев. В металлической руке бутылка, в другой — обычной — еще две.

— У тебя тоже перерыв, — заметила Ласка.

— Ага. Мы узнали, где держат Вишню. Сейчас несколько наших ребят пытаются получить схему помещения, но их

антихакерская защита пока держится.

Он поставил бутылки перед нами. Я взял одну, пробка с легким чпоком оторвалась от горлышка и, несколько раз перевернувшись в воздухе, с легким звоном упала на стол. Я сделал несколько глотков, чувствуя, как чуть горьковатое пенное пиво проходит по пищеводу холодной волной.

— А у вас как дела? — спросил он.

— Попали между молотом и наковальней…

Я рассказал все по ситуации в Итонии, Шестерня тяжело выдохнул:

— И мы вам никак помочь не сможем. Сейчас все силы брошены на то, чтобы вызволить Вишню. Ребята нужны в любой момент — причем аватарами в нашем мире.

— Не беспокойся, мы справимся. И скоро сами возьмем шестидесятые уровни.

— Скоро?

— Ближайшие два-три дня.

Шестерня подавился пивом, закашлял, тут же закрыв рот ладонью.

— Что? Вы хотите сказать, что за три дня апнете больше двадцати уровней? Как?

Я улыбнулся, а затем быстро рассказал про высшую алхимию и про то, что у меня в итоге получилось. Металлическая челюсть Шестерни медленно опустилась от услышанного.

— Ни хрена себе! Я когда в первый раз услышал о зельях памяти и о том, что они давали тебе увеличение опыта в два-три раза, подумал, что это неплохо. Но увеличение на несколько десятков тысяч процентов — это нечто. Я уже испытываю сложности с поднятием уровней — шутка ли, нужно убивать тысячи и тысячи монстров моего уровня, чтобы подняться на следующий.

— А у тебя какой уровень? — спросила Ласка.

— Сто шестьдесят шестой, — сказал он, задумчиво глянув на меня. — Слушай, Тим, а продай нам зелья.

— Я бы с радостью, но нам самим еле хватает. Зелье действует тридцать минут, а чтобы его приготовить, нужно время. Обычное зелье памяти готовится где-то десять минут. На его продвинутую версию приходится тратить полчаса, а на высокую еще столько же. Изготовление требует магического насыщения, так что максимум, что я могу сделать — это восемь зелий одновременно. То есть по четыре на меня и Ласку за чуть более чем час.

— Понимаю. Значит, придется усиленней качать своих алхимиков, чтобы они быстрее поднялись на мастерский уровень

и смогли изучить высшую алхимию.

— Слушай, а как ты так прокачался без зелий? — спросила Ласка. — Даже с продвинутыми зельями поднимать уровень не так-то просто, а у тебя уже сто шестьдесят шестой.

— Ну, если ты помнишь, в разломе я уже три года. К тому же есть способы. К примеру, во время одной войны было нашествие хаоса на один из островов, и мы с нашей группой из шести человек помогали местному королевству отражать нападение, присоединившись к войску. У местных нет таких вещей, как поднятие уровня и получение очков опыта. Но мы были с ними, если так можно сказать, в пати, пусть и огроменной. Целое войско — шутка ли? Так вот в той бойне опыт от убийств демонов и монстров шел только нам пятерым. Убивали простые воины, а опыт шел нам. Я за ту войну аж десять уровней поднял, со сто сорокового до сто пятидесятого.

Я потер пальцами подбородок. Вот, значит, оно как? А ведь можно нанять местных, чтобы помогали в бою за плату, а весь опыт и зен с монстров будет идти только нам. Надо эту возможность держать в уме.

— Так что вот так. Но если бы я с самого начал знал, насколько алхимия увеличивает скорость прокачки, то занялся бы ею.

— Ну, чтобы получить продвинутую и великую алхимию — нужно еще постараться найти нужных людей, что продадут рецепты или научат ей. Да и не только алхимия помогает. Вон умение делать доспехи и оружие — тоже. Чем лучше оружие и доспехи, тем легче и быстрее убивать монстров.

— Это верно. Я все это время пользовался только покупными в лавках доспехами или найденным в данжах оружием. Даже не представлял, что крафтовые доспехи во много раз превосходят те, что продаются в лавках или находятся в данжах.

— Я так не считаю, — не согласился я. — Точнее, конечно, те, что продаются, намного хуже тех, что может сделать кожевник или кузнец, но я уверен, что более хорошие нам просто не продают из-за того, что мы чужаки.

— Почему? — спросил Шестерня.

— Потому что у нас был прецедент, когда местный смог создать для нас действительно хорошие доспехи, — сказала Ласка. — А раз смог один такой, то есть и другие более мастеровитые. К тому же в данжах встречаются действительно великолепные образцы оружия и доспехов — кто-то тоже их создал.

— Верно, — задумчиво кивнув, согласился Шестерня.

— Так что я считаю, что и в обычных лавках или оружейных

можно купить доспехи и оружие действительно высокого качества, только для этого нужно кое-что развить.

— Что?

— Репутацию в городе или стране, а также повысить уровень дружбы. Например, алхимик Итонии отказывался мне продавать свиток по высшей алхимии. Но как только я стал достаточно известным, а еще и у нас повысилась дружба — то он продал его, — сказал я.

— Более того, не только оружия, но, скорее всего, и другие уникальные предметы, в том числе и зелья, можно будет купить у алхимика при достаточно высокой репутации и дружбе. По крайней мере, можете проверить, — произнесла Ласка.

Шестерня улыбнулся.

— Хех, спасибо за идею. Нужно будет это проверить, вдруг и правда. У нас во многих местах высокая репутация.

— А для дружбы нужно выполнять дополнительные задания или перевыполнять текущие, а также помогать в деликатных. Если все получится, то скажете нам.

— Хорошо, Тим, — пообещал Шестерня.

Мы еще какое-то время посидели, допили пиво, после чего, Шестерня оставил нас с Лаской, и мы завалились спать.

* * *

Следующее утро выдалось солнечным. Свежий бриз обдувает лицо, заставляя вдыхать полной грудью.

Такая необычная картина: я иду по пляжу, хорошая погода, рядом бомбезная в своей красоте девушка, не хватает только полотенца, лежака и плавок. О подобном я мог только мечтать и не только потому, что раньше был беден, но и потому что пляжей таких не осталось, да и выехать к ним проблематично.

— Надо будет тут как-нибудь пикник устроить, — сказал я. — Надо же нам устраивать себе отдых?

Девушка покосилась на меня, ухмыльнулась.

— Я не против. Возьмем мясо, овощи и вино, закажем у кузнеца мангал, а затем устроим пикник. Место и вправду хорошее.

Спустя полчаса впереди появилась рыбацкая деревня. Десятки домиков стоят бесхозными. Те, что ближе к берегу — на сваях. У деревянных причалов покачиваются привязанные лодки. Двери в домах выбиты.

— Давай не будем заходить со стороны берега? —

предложила Ласка.

— Хорошо.

Я не стал спорить — девушка опытный боец и проходчик, так что если она что-то заметила, или ей что-то подсказывает интуиция, то лучше послушаться.

Мы сделали крюк. Я даже наложил на себя невидимость.

Подойдя к окраине, девушка замерла. Мгновение прислушивалась, а затем резко присела и метнулась к стене ближайшего дома. Я, пригнувшись, последовал за ней.

«*Там кто-то есть*».

Я кивнул.

Ласка, двигаясь быстро, мягко и грациозно как пантера, обошла дом, а затем в один прыжок оказалась у следующего. Я, находясь в невидимости, подбежал к ней. Выглянув из-за угла, заметил в центре деревни двоих человек, стоящих к нам спиной.

— Ты уверен, что на нас не нападут? — донесся до меня шепот.

— Господин Фелкинс сказал, что нет. Они нападают только вечером или ночью, а днем не выходят из своих пещер.

«*Повстанцы. Но какого дьявола они тут делают?*»

«*Не знаю, но подозреваю, что сейчас узнаем*». — Написал в ответ я.

Я пригляделся. Перед парнями лежит огромная шкура на небольшой тележке.

— Что-то мне не нравится вся эта затея. Нафига сюда везти какую-то тележку со шкурой прямо к монстрам?

— Твое дело выполнять, а не спрашивать. А что до тележки, то я слышал, что там еда для монстров.

— Еда для монстров? — удивился напарник.

— Да. Но особая, магическая. В свое время их тут поселили по команде господина Фелкинса, монстры расплодились и нападают на окрестные деревни, но справиться с ними церковники не могут, что вызывает, в том числе, и недовольство местных. Еще говорили, что гидр тоже подселили в северные болота. Так подселяя монстров и делая их более агрессивными, мы подрываем мощь церковников, а также веру людей в них.

— Но это как-то неправильно. Все-таки обычные люди страдают…

— Балда ты, поэтому и рядовой. Без жертв на войне не бывает, и если ради победы и высших целей надо пожертвовать даже невинными жителями, это нужно сделать: разрушить деревню и обвинить в этом врага, демонизируя его. И вот когда мы начнем реальную войну, то население будет встречать нас как освободителей от тирании и спасителей от монстров.

Парень хмыкнул, но спустя мгновение задал еще вопрос:

— А как простая еда сделает их более агрессивными? Мне казалось, как раз отсутствие еды делает монстров более агрессивными и заставляет нападать на все более отдаленные места.

Это необычная еда, а магическая. Монстры заберут ее в логово, поедят и станут более сильными и злыми.

«*Разве еда, даже магическая, способна на такое?*»

«*Возможно. Только вот там не совсем еда*», — написал я.

«*В смысле?*»

«*Под слоем шкур и мяса, лежит кристалл хаоса*».

Глава 16

Аркварги.

«*Нападем?*» — Спросила Ласка.

«*Нет, дождемся, когда они уйдут*». — Ответил я.

«*Значит, внезапное появление гидр тоже их рук дело…*»

«*Видимо, у них не хватает собственных сил, вот и подселяют монстров, раскачивая ситуацию в стране, ослабляя боевые возможности церковников, а подспудно распространяя в народе сплетни разного толка, дискредитирующие власть, но все это до поры до времени*».

«*Пока не ослабят так, чтобы легко победить?*»

«*Нет, пока не сравняются в силах. Потом Фелкинс ослабит усилия, а его дружки демоны по другую сторону баррикад наоборот нарастят. Силы сторон должны быть примерно равны, чтобы в войне ни одна не смогла взять верх, и они тупо друг друга перебили. Так что наша задача состоит в том, чтобы как можно дольше не давать церкви ослабнуть, а повстанцам усилиться, попутно узнавая личности всех демонов хаоса, что дирижируют теми и другими*».

Мы тихо переместились к соседнему дому с выбитой дверью и окнами, Ласка шмыгнула внутрь, я пошел за ней. Внутри бардак — разбитая мебель и посуда, в стороне разваленная детская кроватка, на пеленках кровь.

«*Ради высшей цели… так?*» — написала Ласка.

Я горько усмехнулся.

«*Ну не банальной же борьбой за власть оправдываться? Те, кто реально борются за высшие идеалы и желание принести счастье всем — никогда не пойдут на подобное*».

Мы дождались момента, когда парни уйдут, и как только они исчезли из вида, подошли к повозке. Я развернул шкуры, внутри оказались куски мяса, и только в глубине обнаружился кристалл хаоса.

— Значит, монстры должны были захватить телегу, привезти ее к себе, и кристалл оказался бы у них в логове, где начал бы изменять монстров?

— Верно, — сказал я.

В руке образовался гравитационный прокол. Я нанес резкий удар. Раздался треск, кристалл хаоса лопнул на множество осколков, что тут же вспыхнули и испарились, поднявшись в воздух зеленым дымком.

Внезапно вокруг потемнело, в грудь ударил ветер, сбил с ног,

все звуки отдалились, а затем и вовсе исчезли. Я перестал чувствовать твердь, а ветер, налетев с новой силой, закрутил меня.

Меня мотало из стороны в сторону, то поднимая вверх, то бросая вниз, перед глазами мелькали образы, какие-то картинки больше похожие на пожелтевшие и испортившиеся фотографии. Я видел разные миры, абсолютно не похожие друг на друга. В одном по небу летали огромные шары, в другом плескались фиолетовые моря, и росла синяя трава. Но какой бы мир ни представал перед глазами, конец его всегда был один — его поглощало море зеленого огня, оставляя спекшуюся землю, по которой шли сотни тысяч длинных, черного цвета воинов хаоса, за ними шли демоны, что за поводки держали гончих, а над головами их летели какие-то монстры с крыльями летучих мышей. Но разглядеть их я не мог.

— Предатель! — раздался крик, заставивший пробежать по коже мурашек.

Я резко открыл глаза.

— Очнулся? — встревоженно спросила Ласка.

Рот мой жадно хватает воздух, лицо покрыл пот, а сердце бешено колотится.

— Что случилось? — спросил я.

— Мы отключились. Темнота, вихрь, воспоминания, а затем я очнулась. Смотрю, ты валяешься в стороне, бормочешь как в лихорадке. Минут пять так, и только сейчас открыл глаза.

Внимание. Изменение статуса с «познавший хаос» на «проникшийся хаосом».

+40% к атакам против хаоса.

+20% к урону заклинаниями хаоса.

Получена возможность изучения заклинаний хаоса.

Получено заклинание — пламя хаоса.

Пламя хаоса — *потребление маны/выносливости 30. Урон 130. 25% шанс наложить эффект горения — 10 базового урона в секунду на 10 секунд, урон увеличивается в зависимости от модификатора магического урона/модификатора физического урона.*

Я несколько секунд вглядывался в надпись, затем поднял взгляд на Ласку.

— У тебя тоже так? — уточнила она.

Я кивнул. В этот момент облака закрыли солнце, на лицо девушки пала тень, и теперь я заметил, как ярко горят ее зеленые

глаза. Она и раньше была зеленоглазой, видимо, потому это не сильно бросалось в глаза, но теперь я отчетливо могу видеть, как они светятся словно фосфор, накопивший в себе солнечного света.

— Чем больше мы боремся с хаосом, тем лучше проникаемся им, — произнес я. — Есть в этом что-то неправильное. А ведь и у остальных тоже есть прогресс в познании хаоса, не только у нас. Значит, это касается всех проходчиков, кто уничтожает кристаллы хаоса. Что-то со всем этим не так.

— Да.

Девушка подняла руку ладонью вверх, чуть напрягла ее, и через миг над ней вспыхнуло зеленое пламя. Я несколько секунд завороженно смотрел на это, сам поднял руку и, направив ману, тоже зажег пламя хаоса.

— У меня это пламя потребляет выносливость, а усиливается от модификатора физического урона.

— А у меня ману, и на силу влияет модификатор магического урона.

Произошедшее и последствия были столь неожиданными, что полностью выбили нас из колеи. Несколько минут мы сидели молча, обдумывая случившееся.

— Тим, как ты себя чувствуешь?

— Что ты имеешь в виду?

— Ты же понял, о чем я, — сказала Ласка. — Например, не хочешь уничтожить всех?

— Нет… вроде. Мы, наверное, все еще такие, какими были. Но есть шанс, что изменения идут потихоньку, маленькими шажками, и мы сами не замечаем, как становимся другими, как наше сознание меняется. И то, что раньше для нас было неприемлемым, сейчас может быть нормой.

Девушка закусила губу.

— Этого я и боюсь. Боюсь неизвестности. Я не понимаю, что происходит и почему.

Я ничего не сказал. Но в голове опять появился тот момент из помещения, где собрались все Боги хаоса, когда один из них назвал меня Люцифером.

— Ну, пока я не чувствую, что поменялся как-то, — сказал я, хотя уверенности в этом нет, но лучше соврать, чтобы успокоить хотя бы девушку, ибо сделать мы один фиг ничего не можем. Мы не можем перестать уничтожать кристаллы хаоса и не можем просто остановиться — на это нет времени.

— Наверное. Хотя я думаю, что все-таки немножко поменялся. Например тогда, когда пощадил того лорда-демона и дал ему жить с графиней.

— Ну, это неизбежно — все мы, так или иначе, в силу обстоятельств меняемся, — сказал я.

Девушка усмехнулась, а напряжение, что витало в воздухе, слегка ослабло.

— Ладно, нечего тут сидеть. Пойдем, поищем пещеру, откуда монстры нападают на соседние деревни.

Можно, конечно, подождать до вечера и разобраться с частью монстров в деревне, а уже потом атаковать тех, что остались в пещере, но так мы затянем все надолго, а ныне время — самый ценный ресурс.

Благо, долго искать не пришлось. Ласка быстро напала на след, пошла по нему, а я следом. Вскоре справа поднялись прибрежные скалы. Под ногами песок, но судя по его состоянию, ближе к вечеру начинается прилив и это место подтапливает. Видимо то, что мы решили идти сейчас — было самым правильным. Пусть и придется биться со всеми монстрами в пещере, но зато все сделаем сегодня, а если бы ждали вечера, то убили бы только пришедших монстров, а тех, что в пещере — нет. Все потому, что ее затопило бы и пришлось бы ждать отлива.

Берег спускался все ниже, справа скала выросла до высоты в четыре человеческих роста, приходится то и дело обходить небольшие камни, а песок под ногами стал мокрым, прибой почти касается подошв.

— Смотри, там что-то есть, — шепнула Ласка.

Скала впереди чуть изогнулась внутрь острова и в центре виднеется черный проход.

— Похоже, нашли. Ладно, я гляну, что там.

Девушка кивнула.

Тело стало невидимым и я, оставляя позади четкие следы на мокром песке, двинулся к входу. Ожидать от монстров, что у них будет кто-то на посту — странно, но лучше перестраховаться. Я подошел к входу — вокруг темнота и десятки камней справа и слева, а также уходящий вглубь и теряющиеся во тьме проход. Между одной пары камней торчит палка.

Я уже собирался выйти из невидимости и позвать Ласку, как внезапно один из камней дрогнул и с легким шелестом распрямился. Это оказался огромный, похожий на помесь рыбы и человека монстр. Нет, даже не просто помесь человека и рыбы, а скорее просто рыба, что обзавелась ногами и руками и получила приблизительные пропорции, схожие с человеческими. Более того, то, что я сначала принял за палку, оказалось копьем с костяным наконечником.

Монстр замер, желтые с крупными черными зрачками слегка мутноватые глаза посмотрели в мою сторону. Безгубый рот

приоткрылся, обнажив острый ряд зубов. У монстра нет привычного нам носа, только небольшой бугорок и две вертикальные щели по бокам. Чуть ниже на шее почти у ключиц — жабры. Тело покрыто мелкой блестящей как металл чешуей. Не сомневаюсь, что она не менее прочная, чем кольчуга.

Я, не двигаясь, мгновенно переслал девушке сообщение, попутно собирая ману в руке. Монстр с подозрением вглядывается в мою сторону, словно видит что-то, что его смущает, но не может понять что. Щели по бокам от бугорка, что вместо носа, чуть подрагивают. Внезапно акварг, словно решив что-то, резко сжал древко копья, а затем выбросил руку вперед. Острие метнулось в мою сторону. Я в последний миг смог отклониться. Повезло в том, что монстр не мог разглядеть меня, потому удар пришелся не в центр тела, а в бок, так что мне хватило скорости, чтобы уклониться, но даже так острие слегка чиркнуло по доспеху. Будь удар в центр тела, то меня бы уже не спасла скорость.

Я выбросил руку вперед в ответ на атаку монстра. Ледяной сгусток ударил почти в упор и даже так тварь успела заметить его и почти увернулась, но все же заклинание задело его и лед покрыл монстра целиком.

В этот миг позади твари появилась Ласка. Топоры ударили со всей силы, раздался треск, лед в местах ударов лопнул, а топоры с легким хрустом погрузились в монстра, но, к моему удивлению, урона она нанесла всего по 3000 каждым топором. И это притом, что удары получились критическими, так как на нее действуют зелья, увеличивающие модификатор критического урона и модификатор физического урона.

— Эти твари капец какие прочные! Что у них за шкура такая? Она явно прочнее, чем шкура гидр, — удивленно прошептала Ласка, нанося очередной удар.

Я сформировал гравитационный прокол, а затем нанес быстрый удар. Раздались хруст и треск, то ли так громко лопнул лед, то ли кости и кожа, может и все вместе, но вперед из появившейся рваной раны выплеснулась темно-красная жидкость, а над монстром поднялась цифра 10998.

Тварь оказалась на удивление живучей, хотя, принимая во внимание, что у нее 53 уровень — нет ничего экстраординарного. Удивительно другое — после десяти секунд лед не спал. Видимо эти водные твари уязвимы к заморозке, что в принципе логично. Пламенное существо заморозить сложнее, но чем более холодное существо — тем легче и дольше оно будет размораживаться.

На пятнадцатой секунде, нанеся очередной удар, я получил сообщение:

Акварг убит.

Получено: 72 450 000 опыта + 7 245 000 за убийство монстра выше вас уровнем. +250 000 зен.

Получен новый уровень.

Получены 2 очка характеристик.

Всего доступно 2 очка характеристик.

Я усмехнулся, глядя на этот показатель. Ранее я уже распределил 2 свободных очка характеристик в телосложение, теперь у меня ловкости и телосложения по 10 базовых и по +5 от предметов. Для доспехов 80 уровня — этого вполне достаточно, даже сверх того, что нужно, наверное, этого хватит даже для доспехов 100 уровня. Поэтому, скорее всего, распределю их в духовную силу.

— Идем потихоньку дальше? — спросила Ласка.

— М-да, с таким темпом по уровню за монстра — мы за данж возьмем хоть шестидесятый, хоть сотый уровень.

И правда, даже с учетом того, что опыт делится на двоих, получать столько за одного монстра все-таки кажется читерством.

Еще более осторожно, прислушиваясь и присматриваясь, мы двинулись вглубь. Кода заглядывали в пещеру, казалось, что там будет непроглядная тьма, но стоило переступить границу темноты, как стало не так темно, плюс вовсю подключились алгоритмы, встроенные в чипы, что дорисовывают картинку по еле видимым контурам, но даже так света не хватает, чтобы нормально ориентироваться, так что мы достали приборы ночного видения.

Вокруг все стало зеленоватым, но зато четким — со всеми деталями.

Мы прошли еще несколько метров по склизкому полу, стараясь удержаться на ногах и не навернуться. Было чувство, словно идем по льду.

Идущая впереди Ласка замерла.

«Там один!» — быстро написала она, указывая пальцем вперед.

Проход впереди заворачивает направо. У поворота застыл акварг. Он, видимо, только вышел, так как замер, вглядываясь в нашу сторону.

Я быстро сформировал заклинание, но сейчас с меня уже спала невидимость, и это заклинание ушло на перезарядку, так что монстр сразу заметил меня. Тварь раскрыла пасть, а затем по коридору пронесся клокочущий звук, словно кто-то громко

полоскал горло и одновременно рычал.

Я, понимая, что попасть просто так по такому ловкому существу с расстояния более чем в десять шагов не смогу, подкинул ледяной сгусток и направил очередную порцию маны для того чтобы использовать телекинез.

Тем временем Ласка уже сорвалась с места и подобно урагану налетела на монстра. Тот стал отбиваться, подставляя руку. Топоры с трудом врубались в кость. В другой руке у монстра я заметил каменный топор. Тварь размахнулась и ударила с такой скоростью, что мне показалось, будто рука телепортировалась, на миг исчезнув, и тут же появилась рядом с Лаской. Но девушка вовремя успела заметить, потому отпрыгнула назад.

Я подхватил ледяной сгусток телекинезом, а затем, выбрав момент, метнул с огромной скоростью. Монстр, отвлеченный Лаской, не заметил заклинания вовремя, потому уже через миг покрылся коркой льда. Я сформировал гравитационный прокол и, подбежав, атаковал акварга. Ласка тоже, не переставая, наносила быстрые и сильные удары, поэтому через несколько секунд монстр был убит.

Акварг убит.

Получено: 72 450 000 опыта + 7 245 000 за убийство монстра выше вас уровнем. +250 000 зен.

Получен новый уровень.

Получены 2 очка характеристик.

Всего доступно 4 очка характеристик.

От азарта у меня даже сердце забилось быстрее. Нормально! По уровню за монстра?

Понятно, что однажды эта лафа пройдет, и уже ближе к двухсотым уровням будет туго с набором очков опыта даже с нынешними зельями. Про то, как апнуть 999 — даже думать не хочется. Но это будет когда-то потом, а сейчас вот оно. Убийство одного моба дает больше очков опыта, чем нужно для поднятия уровня. Хотя нет, для 40 нужно уже 80 миллионов, но это мелочи.

Оттаяв, монстр бухнулся на каменный пол, мокрый и склизкий, покрытый зеленым налетом, что намекает на то, что в моменты приливов все тут затапливает. В принципе, монстрам это на руку — выбираться в рейды вплавь намного легче. Нам же нужно закончить все до темноты.

Мы хотели было пойти уже дальше, как внезапно Ласка замерла.

«*Сюда бегут, слышу топот множества ног!*»

«*Прячемся за камни!*»

Мы отбежали от поворота, и присели за камнями.

Шлепки бегущих босиком аквargов приближались, а я с легким беспокойством подумал о том,

насколько же велика пещера, что они так долго бегут к нам. Более того, судя по всему, они услышали звуки либо боя, либо того полурыка полубульканья, что издал монстр при виде нас. Так что, может быть, к нам прибегут еще и другие помимо этих. С другой стороны, не нужно будет лезть вглубь и искать их.

Я приготовил заклинание и написал Ласке, что нужно будет сделать. Девушка подошла ближе.

Пятеро монстров выскочили из-за поворота, наткнулись на тело, стали о чем-то полурыканьем полубульканьем общаться. В руках у них копья и каменные топоры. Сейчас бы пальнуть по ним из базуки, да боюсь от взрыва тут все обрушится, так что я использовал другой метод. Ладонь опустилась на пол, холод тут же метнулся во все стороны, покрыв пол тонкой ледяной коркой. Двигался он бесшумно, так что стоящие в восьми шагах монстры обнаружили его, только когда мороз уже побежал по ногам, сковывая их. Через мгновение лед заморозил их по бедра.

Мы быстро выскочили. Так как противники встали кружком вокруг мертвого, то Ласка без проблем может любого атаковать в спину, и монстр никак не может ответить, а товарищи просто не дотягиваются. Только тот, что с копьем может, но его-то первого девушка и атаковала.

Акварги быстро поняли, что нужно делать. Топорами стали лупить по льду, сковавшему ноги. Только первые слишком торопились, так что ударили со всей дури. Хруст от сломанного льда и ног пронесся по округе, монстры захрипели и забулькали от боли, а мне даже стало как-то не по себе от той силищи, что скрыта в их руках. Они не только в полтора раза больше, чем обычные люди и массивней, так и силы в них как минимум как в десяти крепких мужиках, а то и в двадцати.

Мы успели убить двоих монстров, прежде чем лед спал с остальных, но это им не особо помогло. С садистской улыбкой я опять использовал замораживающее заклинание.

Спустя минуту мы двинулись дальше. Изучать трупы на предмет полезных для алхимии свойств я буду уже на обратном пути. Сейчас главное выполнить задание.

Как и ожидалось, при получении 40 уровня, количество опыта, нужного для поднятия следующего уровня, увеличилось, но не критично. Сейчас у меня 32 425 525 опыта из необходимых 115 000 000. Но уже через два уровня на 45 опять будет скачок в

нужном опыте для следующего уровня.

Ход пошел под уклоном, и чтобы не скатиться по нему, как по ледяной горке, я достал доску и, встав на нее, взлетел. У Ласки же оказалось достаточно ловкости, чтобы идти уверенно и не скользить, но на всякий случай мы обмотались веревкой.

Ход постепенно расширялся, петлял. Нам то и дело приходилось обходить здоровенные булыжники. Иногда справа и слева в нем появлялись небольшие проходы, расщелины. Чаще всего они заканчивались небольшими пещерами или просто тупиком. Правда некоторые сужались и уходили вглубь.

Вскоре мы вышли в просторную пещеру. Потолок в ней на высоте метров восьми, сама пещера завалена камнями побольше и поменьше, и из нее идет множество разных проходов. Одни на нашем уровне, другие чуть выше, и чтобы попасть в них, нужно лезть чуть ли не по отвесной стене. Но думаю, когда вода заполняет пещеру, то туда вполне можно добраться вплавь.

«*Странно, что тут никого нет*».

«*Смотри не накликай*».

Только я это написал, как из одного из проходов, что расположен выше, выглянул монстр. Он лишь несколько мгновений смотрел в нашу сторону, а затем нырнул обратно, по пещере разнесся клокочущий звук. Я матюгнулся, убрал веревку.

— Быстро шкуру монстра из инвентаря и вставай на нее!

Девушка не стала спорить. Как только она выполнила это, я использовал телекинез на шкуре. Та, как импровизированный ковер-самолет из сказки, поднялась под потолок, а я взлетел следом. И вовремя, потому как из всех щелей стали выпрыгивать монстры пачками. По моим прикидкам выпрыгнуло тварей сорок, а то и пятьдесят.

— Спусти меня, я буду их отвлекать и водить за собой, а ты атаковать, — сказала Ласка.

— С ума сошла? На таком скользком полу они быстро нагонят тебя и порвут на части. Не забывай, эти твари 53 уровня. Доставай лучше базуку.

— А нормально ли так? Потолок может не выдержать и обрушиться!

— Плевать. Если что мы просто быстро улетим, я на доске, ты на ковре, а если пещеру полностью завалит — это также можно будет посчитать выполнением задания. Но я все же хочу их перебить — ибо опыта насыпают нехило. Короче, доставай базуку и заряжай!

Твари, выскочившие к нам, что-то кричат, рычат вперемешку с бульканьем, одна даже метнула копье в меня. Я резко рванул в сторону, услышал хлопок преодоления звукового барьера, а через

миг мимо просвистело копье и с глухим стуком воткнулось в камень потолка. У меня холод пробежал между лопатками. Что за кости такие, из которых делают наконечники для этих копий? Не говоря о силище — надо же — метнуть копье со скоростью звука!

Я рванул вниз, метнув огненный шар и привлекая всеобщее внимание, так как не могу чисто ментально управлять сразу и собой, и Лаской — я никогда не был особенно хорош в микроконтроле в играх, особенно когда надо управлять сразу несколькими юнитами, отдавая практически одновременно и в постоянном режиме несколько команд.

Вспыхнувшее пламя и мои крики сделали свое дело, все внимание монстров приковалось ко мне, копья стали со свистом проноситься мимо меня. Я резко спикировал к земле. Акварги помчались в мою сторону, чего я, собственно, и добивался. Несколько брошенных копий все же задели, а одно больно воткнулось в лопатку. Я взвыл. Перед глазами появилось сообщение о получении 500 урона. Но это не заставило меня взлететь в поисках безопасности.

И только когда ближайшие твари оказались в парочке шагов, я коснулся ладонью пола, после чего взмыл вверх. Кольцо холода понеслось во все стороны, приморáживая тварей к полу. Все они мчались ко мне, так что сейчас встали довольно плотным кольцом. Заклинание коркой льда сковало их.

Я на ходу достал базуку.

— Стреляй по скоплениям.

Два снаряда почти одновременно унеслись вниз.

Оглушительный грохот пронесся по пещере, вокруг все затряслось, с потолка посыпалась крошка, а внизу вспыхнуло пламя. С высоты было похоже, словно началось маленькое локальное извержение вулкана — выплеснулся огонь, а затем поднялся дым.

Сквозь грохот мы услышали крики, я видел, как разлетаются оторванные руки и ноги, как летящие в разные стороны осколки снарядов рассекают тела, отрывают конечности.

Перезарядка, прицеливание и выстрел в очередное скопление, которое не задели предыдущие выстрелы. Снова грохот, дым, разлетающиеся конечности и крики боли, а также плеск темной крови.

Мы успели сделать еще залп, после чего заклинание заморозки спало, но из дыма и гари монстры не выпрыгнули, а выползли. Кто-то без ног, кто-то с разорванным пузом, оставляя позади волочащиеся по земле внутренности.

Мы спустились к ним, Ласка взялась за топоры, а я стал использовать гравитационный прокол, добивая раненых и смотря,

как мои уровень стремительно растет.

* * *

По итогу мы перебили 52 монстров. Никто не ушел, да и трудно уйти с оторванной ногой или вспоротым животом. Урон, нанесенный новыми снарядами, начиненными толом, оказался просто колоссальным. Даже я не ожидал подобного эффекта.

Первые 18 монстров позволили мне подняться до 51 уровня. Как только он был получен, то у меня пропал дополнительный опыт за убийство монстров выше уровнем. А с подъемом 55 уровня так и вообще появился дебафф за убийство монстра ниже меня уровнем — правило двух уровней: если тварь выше тебя на два уровня и больше, получаешь бонус к опыту в 10%, если ниже на два уровня и больше то, наоборот, получает штраф в виде уменьшения опыта на 10%.

И если чтобы поднять уровень с 43 до 44 требовалось суммарно 115 000 000 опыта, то вот уже с 50 до 51 уровня требовалось 300 000 000 опыта. Следующий скачок требований к опыту произошел на 55 уровне. Чтобы апнуть 56, уже требовалось 500 000 000 опыта.

Так что лафа была только вначале, но как и ожидалось, чем выше уровень, тем намного больше опыта требуется, чтобы его поднять. Теперь я стал четко понимать, какой же колоссальный труд проделал Шестерня, чтобы поднять свой сто шестидесятый уровень без зелий увеличения опыта. Неудивительно, что ему потребовалось аж три года.

Так что если для того чтобы подняться с 43 по 51 мне потребовалось 18 монстров, то для подъема с 51 до 55 уже 19 монстров.

А далее, с учетом дебаффа, мне давали еще меньше опыта за оставшихся монстров, в итоге за счет убийства 15 я получил лишь 1 уровень — 56. Мне чуть-чуть не хватило до 57. Сейчас у меня опыта 486 587 525 из нужных 525 000 000.

За все время, с учетом еще не распределенных к 56 уровню, у меня скопилось 66 очков характеристик. По три я распределил в ловкость и телосложение, а остальное в духовную силу.

Так что я сильно увеличил и модификатор магической атаки с защитой, и очков жизни у меня теперь почти сорок тысяч. Но думаю, что лафа с такой прибавкой очков жизни скоро закончится. Насколько я знаю, то ли при апе с первого на второй, то ли до третьего прибавка была 20% очков жизни и маны за

каждый уровень, но потом она снизилась до 10%. Так что уверен, вскоре снизится еще больше, скажем, до 5% за уровень. Зато скоро, где-то уровня с 60, я должен буду начать получать по 3 очка характеристик за уровень и дополнительно 15 за каждый кратный пяти.

— Я думала, что все тут рухнет. Так грохотало, — сказала Ласка, обходя трупы. — Как думаешь, мы всех местных обитателей перебили?

— Черт его знает, но думаю, что нет. Наверняка есть еще, но малая часть. Пойдем.

Перед внутренним взором рисуется карта пещер, а также наше расположение в них, поэтому потеряться мы точно не сможем.

Выбрали мы самый широкий проход. Ласка шла бесшумно, я также бесшумно летел на доске. Ловкость у меня маленькая, так что, по мнению девушки, я слишком громко топаю, вот и приходится лететь.

Вскоре мы вышли на развилку, свернули направо. То и дело по сторонам попадаются небольшие проходы. Один даже соединился с коридором. Я слетал, проверил и в итоге оказался вновь в той пещере, где перебили кучу монстров.

Проход в очередной раз вильнул.

Впереди мы заметили слабый свет.

Я приподнял очки ночного видения, вокруг тут же все стало темно и только впереди можно увидеть слабое еле различимое свечение.

Наложив на себя невидимость, я осторожно полетел вперед. Проход повернул налево, и я вылетел к очередной пещере. В стенах торчат небольшие кристаллы, которые и дают слегка голубоватый свет, что разгоняет окружающую тьму.

В дальнем углу у озерца застыл акварг, но где-то на голову меньше обычного и тоньше. На поверхности водоема плавают пузыри — так я сначала подумал, но, надев очки ночного видения, из-за чего яркость помещения увеличилась на порядок, смог разглядеть, что это не пузырьки, а икра.

Над головой аркварга серым цветом написало «аркварг самка».

«*Тим, тут вождь, он заметил меня!*» — внезапно появилась надпись перед моим взглядом.

В стороне тут же раздался громкий клокот, а затем звон.

Самка вскочила, рванула в угол, там я заметил длинный мешок, она схватила его и, подбежав к водоему, стала складывать икру размером с кулак. Только сейчас я заметил, что в углу есть небольшая щель, в которую самка вполне может протиснуться.

Понимая, что ей нельзя дать уйти с икрой, я сформировал огненный шар.

«*Держись, я сейчас. Надо разобраться с самкой, иначе она унесет икру, и где-то опять появятся эти монстры!*»

«*Я постараюсь*».

Я сформировал огненный шар и, не выходя из невидимости, метнул его в монстра. Внезапно самка резко развернулась и, отпустив мешок, выставила руки перед собой. Через миг перед ней поднялась стена из воды и, изогнувшись куполом, накрыла и самку, и водоем. Вспышка пламени осветила округу, раздалось шипение. Самка отскочила назад, ее ладони источают пар. А над головой поднялась цифра в 200 урона. Видимо, защитное заклинание почти полностью поглотило мощность огня.

Самка вновь подняла руку, и через мгновение в мою сторону понесся мощный водяной резак. Не будь я в невидимости, она бы точнее им выстрелила, а так я успел вильнуть в сторону. Вода пронеслась мимо, оставив на полу тонкий глубокий вырез.

Я же влетел внутрь и метнул в противницу ледяной сгусток, но она опять успела среагировать. Вновь стена воды поднялась и накрыла ее. Стоило сгустку коснуться воды, она мгновенно покрылась льдом.

Самка воспользовалась этим, продолжив собирать икру. Я чертыхнулся, метнул гравитационный разрыв. Лед лопнул, а в моих руках вновь загорелось пламя, в инвентаре же нашел взглядом базуку.

— Мне некогда с тобой разбираться.

Я метнул пламя и тут же извлек из инвентаря и поднял заранее заряженную базуку. Монстр опять создала заклинание для защиты, огонь ударил в поверхность, зашипела испаряемая пламенем вода. В этот миг я нажал на спусковой крючок, пользуясь тем, что между заклинаниями нужно время, так что монстр не успеет создать новую водяную преграду, стоило снаряду вылететь из раструба, я спрятался за ближайший камень.

Раздался грохот, пол затрясся, мимо и над головой просвистели осколки. Я тут же выглянул. Радом с водоемом на земле валяется изорванное взрывом и истерзанное осколками тело аркварга. Темно-красная кровь залила округу. У самки нет руки и ноги, пузо вспорото, и видны внутренности. Голова также посечена и изодрана. Сама она еле дышит и видно, что уже скоро скончается. От икры не осталось и следа — вся уничтожена.

Я подошел к самке и нанес быстрый удар гравитационным проколом.

Самка акварга убита.

Получено: 72 450 000 опыта -7 245 000 за убийство монстра ниже вас уровнем. +500 000 зен.

Получен новый уровень.
Доступны 2 очка характеристик.

Забавно. Опыта дают как за обычного акварга, а вот зен насыпали в два раза больше. Ну и еще я получил недостающие очки опыта. Полоска жизней Ласки, тем временем опустившаяся до половины, тут же скакнула обратно и полностью заполнилась — тоже получила опыт, что тут же дало полное восстановление.

Не теряя больше времени, я полетел к девушке.

Шум боя приближался, но что заметил — он идет намного дальше того места, где оставалась Ласка. Через несколько поворотов увидел их. В широком коридоре Ласка, прыгая из стороны в сторону, уклоняясь от атак копьем и отчаянно контратакуя, дерется с мощным акваргом. Он на голову выше обычных, шире и массивней, даже чешуя кажется больше и толще.

Без промедлений я сформировал ледяной сгусток и, подлетев, метнул его в упор. Монстр поздно заметил меня, так что его тело тут же покрылось ледяной корочкой.

— Эта тварь намного крепче, — тяжело дыша, произнесла Ласка, затем ее топоры ударили в голову монстра.

Я же сформировал прокол.

В этот миг лед лопнул с такой силой, словно взорвался. Монстр с грозным рыком-бульканьем развернулся в мою сторону. Мы ударили одновременно, только вот я промахнулся, а он попал. Живот взорвался болью, я почувствовал, как копье, пробив доспех и гранитную кожу, прошло сквозь мышцы и острием скребануло позвоночник.

Получено 1200 урона.

Меня отбросило назад, но Ласка не дала твари атаковать, ударив первой. Монстр, получив чувствительный удар, обернулся на девушку, попытался достать ее, но не получилось. Я, сплюнув кровь, сформировал гравитационный разрыв. Черный шарик образовался над ладонью и стянул к себе пространство. Я подкинул его и через секунду ухватил телекинезом.

Монстр так увлекся сражением с ловкой девушкой, что забыл про меня — а зря. Шарик метнулся со скоростью снаряда, вылетевшего из танковой пушки. От удара в висок голова монстра дернулась с такой силой, что хрустнула шея. Пространство резко раздалось в разные стороны, кожа монстра лопнула, брызнула

кровь.

Над головой твари поднялась цифра 5715.

Нехило так, учитывая, что заклинание наносит всего 150 урона. Но у меня модификатор магического урона равен 1360% — за счет духовной силы и бонусов от предметов. Плюс зелье дает еще 1715% к модификатору магического урона. Ну и сверху на все это накладывается пассивка на +20% урона к заклинаниям порядка.

Монстр с рыком развернулся в мою сторону, но я тут же отлетел назад, разрывая расстояние. И все же акварг-вождь попытался атаковать меня. Он сорвался с места и, несмотря на то, что я летел довольно быстро, практически мгновенно добрался до меня. Я тут же сделал вираж, поднявшись вверх. Копье вжикнуло внизу, а в моей руке появился гравитационный прокол. Ласка появилась позади монстра, воспользовалась тем, что он отвлекся на меня, и ударила топорами.

Над тварью по очереди поднялись цифры 1250 и 2500 — одна обычная атака, другая прошла критическая.

Монстр развернулся к девушке, и в этот миг атаковал я.

Акварг взревел, но рев его был таким странным, словно рев из-под воды — приглушенный и с бурным бульканьем.

Над монстром поднялась цифра 11430. Не глядя, он вскинул руку и смог ухватить меня за запястье — чтобы ударить его заклинанием мне пришлось выбросить руку в его сторону. Я почувствовал, как мир перевернулся, а затем в спину врезался булыжник. От боли меня выгнуло другой.

Получено 680 урона.

Что это за чертов монстр такой?

Ласка тем временем нанесла еще несколько ударов. Я вскочил, развернулся к твари готовый вновь атаковать. Но акварг, покрытый ранами, со сломанной левой рукой и прорвавшей кожу сломанной ключицей — именно туда пришелся мой удар гравитационным проколом, — упал на колено.

Из ослабевших рук монстра выпало копье. Девушка нанесла финальный удар, и противник распластался на полу.

Акварг-вождь убит.

Получено: 690 000 000 опыта, -69 000 000 за убийство монстра ниже вас уровнем. +3 000 000 зен.

Получен новый уровень.

Всего доступных очков характеристик: 4

Не так уж и много опыта получил. Если бы не зелья памяти, то было бы всего 8 000 000.

Я сел, переводя дух, глянул на Ласку.

— Похоже, тут все.

— Угу. Дай передохнуть пять минут, и пойдем.

Я глянул на монстра. Ладно, пока Ласка отдыхает, посмотрю, может ли что-то от него сгодиться для зелий.

* * *

К Маркусу мы вернулись, когда солнце взошло на середину неба и вовсю жарило землю. Охрана у ратуши встретила нас веселыми улыбками, вежливо поздоровались, поинтересовались, успешно ли все прошло, и когда я ответил утвердительно, засмеялись и даже прокричали вслед нам здравицу. Сначала я не понял, чего это простых вояк так заботит, убили ли мы монстров где-то за городом или нет, а потом дошло, что до этого времени всех тварей так или иначе приходилось истреблять силами армии. И парни просто радуются, что им не придется никуда идти и не бить никаких монстров.

Маркус в очередной раз при нашем появлении встал из-за стола, пожал руки, разве что обниматься не полез.

— Я так понимаю, вы уже все сделали?

— Да, мы нашли логово акваргов и перебили их всех вместе с вождем.

— О! Это прекрасная новость!

Задание:

Убить монстров в рыбацкой деревне Увалка — выполнено.

Получено 15 000 000 опыта и 4 000 000 зен,

Выбрать награду: 1 полуидеальный гем +20 к характеристикам.

Дополнительное задание:

Устранить угрозу нападений монстров — выполнено.

30 000 000 опыта и 6 000 000 зен, 5 камней хранения за выполнение дополнительного задания, +20 к репутации в городе Алатак, +10 к репутации на всей территории Итонии. +10 очков дружбы к Маркусу.

— Даже не знаю, как вас за это благодарить, — произнес он.

— Вы так сильно помогли городу и окружающим его деревням.

Я посмотрел на висящую перед глазами табличку.

Выбрать награду: 1 полуидеальный гем +20 к характеристикам.

Мы с Лаской заранее договорились, так что я выбрал гем на 20 ловкости. В этот момент взгляд Маркуса прояснился.

— А я знаю, что могу вам дать, что вас может заинтересовать!

Он обошел стол, выдвинул крышку, а затем извлек пять камней хранения и один зеленоватый полуидеальный гем на +20 к ловкости.

— Вот, прошу. Я знаю, что люди вроде вас интересуются такими вещами. Мне они ни к чему, а вам пригодятся.

Я не стал отказываться, забрал блестящие камушки и тут же убрал их в инвентарь.

— Заданий для нас больше нет?

— Нет, пока ничего нет. Можете походить по городу, зайти к оружейнику или кузнецу, возможно, у них будут для вас поручения.

— Наверное, мы так и поступим.

— А если не будет, то я могу посоветовать вам, отправиться в столицу. Подождите секунду.

Он обошел стол, достал листок, макнул перо в чернила, кончик заскреб по бумаге.

— Передадите это письмо главе столичной охраны.

Он посыпал письмо чем-то, затем сдул это, после чего свернул в трубочку, обернул веревкой и запечатал воском, поставив в нем печать при помощи перстня.

— Благодарю, — произнес я, сделав поклон и взявшись за протянутый свиток.

— Кстати. Мне одно время казалось, но теперь я отчетливо это вижу. Ведь ваши глаза… они светятся зеленым, так?

Мы так и замерли, взявшись за разные края свитка, а в комнате повисла тяжелая тишина.

Глава 17

Десятый тюремный блок.

Маркус смотрел на нас с улыбкой доброго дядюшки, вот только я почувствовал, словно мне к горлу приставили нож.

— Видите ли, это такая особенность всех призванных Солом. Вы же знаете, что мы из другого мира, — сказал я. — И чем сильнее мы становимся, чем больше боремся с хаосом, тем сильнее проявляется эффект свечения. Так что если видите, что у призванных Солом светятся зеленым глаза — то знайте, что они уничтожили множество как демонов хаоса, так и кристаллов хаоса. На нашем счету несколько демонов-лордов хаоса пятого круга и даже один четвертого.

Маркус удивленно хмыкнул, взгляд его замер. Несколько мгновений он размышлял, потом произнес:

— А ведь я что-то такое слышал, или читал.

Одновременно с этими словами перед моим взором появилась надпись:

Внимание, ваш показатель дружбы с Маркусом высок. Ваша репутация в городе и стране очень высокая. Ваше убеждение сработало.

Он несколько мгновений переваривал информацию.

— Значит из-за уничтожения кристаллов и демонов? И вы убили даже нескольких демонов-лордов? Удивительно.

— И скорее всего, убьем еще больше, — сказала Ласка.

Маркус расслабил пальцы, и я смог-таки взять сверток с рекомендациями.

— Мы не будем медлить и сейчас же отправимся к главе столичной охраны, чтобы узнать, какие еще поручения можно получить и где еще видели монстров.

— В добрый путь, и пусть Сол придаст вам сил в этой священной войне.

Только когда мы вышли за стены города я смог выдохнуть и расслабиться.

— Оказывается, полезно иметь дружеские отношения и хорошую репутацию. Впрочем, все это было логично, — сказал я.

— Угу. Если бы не это, то он не поверил бы нам и разговор бы пошел в другом ключе.

— Вполне возможно. Хотя думаю, мы бы просто по обычаю сбежали, да перешли на нелегальный статус — чай не впервой.

Чтобы не тратить время на пешие переходы, мы просто полетели. Ласка достала неиспользованную шкуру гидры, на которой мы смогли разместиться вдвоем, а затем я использовал телекинез и поднял нас в воздух. Пришлось, конечно, выпить великое зелье увеличения модификатора магического урона, но это мелочь — их еще хватает. Зато полетели не еле-еле, а с приличной скоростью и напрямую к столице, минуя леса, реки, холмы и села.

У аквargов, кстати, оказались полезными кости и кожа, последняя шла для производства легких доспехов — типа стеганок и плащей со штанами, но чисто для целителей или ассасинов. А вот кости, перемолотые в порошок, подходили для зелий увеличения модификатора магического урона и модификатора физического урона. Так что пришлось изрядно повозиться, собирая их. Занимаясь расчленением, представлял, что просто режу большую рыбу, а не нечто человекоподобное. Снимали только кожу, остальное просто летело в костер. После того как прогорало, остатки плоти счищались. Так что удалось собрать достаточно много костей, которые потом предстоит перетереть в порошок для дальнейшего использования.

Вообще, чем более крутые попадаются монстры, тем более сильные из них получаются ингредиенты. Но сила ингредиентов не влияет на силу зелий, а только на то, сколько этих ингредиентов требуется. К примеру, для зелий лечения требовалось много остатков слизи, а вот крови гидры для такого же зелья хватит лишь пары капель с добавлением небольшого объема дистиллированной воды. И оно понятно. Чем выше уровень, тем более крутые зелья и более высокого разряда нужно создавать. И если на первых уровнях хватало лишь зелья памяти, то сейчас на пятидесятых-шестидесятых постоянно требуется большой объем великих зелий усиления памяти. На одно такое зелье нужно четыре простых зелья памяти, это не говоря о том, что еще понадобятся дополнительные ингредиенты, что помогают объединять два зелья и усиливать получившееся, а потом его соединять с таким же для создания уже великого зелья.

В который раз замечаю, что все-таки этот мир достаточно хорошо продуман, но не без косяков. Хотя, возможно, косяки как раз связаны с тем, что этот мир стал реальным и уже не является игрой.

Солнце успело пройти по небу большую половину пути, когда мы, наконец, долетели до столицы. Нет, мы летели на самом деле где-то полтора часа, просто вылетели поздно, большая часть утра и дня были потрачены на убийство аквargов и сбор ингредиентов.

Столица встретила нас двух и трехэтажными сделанными из

кирпича домами. Причем каждый дом предназначался для жизни одной семьи, по крайней мере, так выглядело — особнячок с небольшой лужайкой, огражденный металлическим забором.

Еще одной особенностью города можно назвать отсутствие внешних стен. Только у большого замка, возвышающегося в центре на холме, есть высокие выложенные из кирпича стены.

Дверь ближайшего дома распахнулась и оттуда вышли мужчина и женщина. На женщине салатового цвета платье, а мужчина в белой рубахе, черных штанах и жилете, на ногах коричневые ботинки. Они спустились по ступенькам крыльца, а затем дверь из дома вновь открылась и оттуда вышла еще одна группа людей — семья с тремя детьми. Широкая мама в обычном крестьянском платье, узенький отец в простой рубахе и штанах и несколько детей.

Идя дальше по улице, мы замечали, как в дома входило по несколько человек, на лужайках дети разного возраста тихо играли преимущественно с игрушечными солдатиками либо куклами — если это были девочки. У еще одного дома прямо во дворе рядом с беседкой сушится белье. В этот момент мне стало понятно, что когда-то в домах и правда жили зажиточные люди, но потом пришла новая власть и сделала их многоквартирными.

Настроение в городе показалось все таким же подавленным. Граждане ходят, не поднимая головы, дети не играют в шумные игры, даже продавцы на рынках стараются вести себя тише. Несколько раз нам попадались воины в доспехах, поверх которых ткань с изображением солнца. Их обычно сопровождали монахи с взглядами типичных гопников, что посматривали по сторонам в поисках к кому бы и за что докопаться. Дважды я встречался с такими взглядом, но те быстро отводили взоры.

Наконец мы подошли к зданию городской охраны, что расположилось в черте города. Высокое четырехэтажное здание, нижние окна закрыты решеткой, а вход из двух массивных дверей охраняет стража в полных доспехах. Позади нее через квартал можно увидеть возвышающуюся кирпичную стену и ходящих по ней маленьких солдат.

Еще подходя к дверям, я достал письмо. Стражники было дернулись скрестить копья и закрыть проход, а один — бородатый — уже раскрыл рот, чтобы поинтересоваться, куда мы прем, но, увидев печать на свитке, так с открытым ртом и замер, тихо выпустив воздух. А мы, не сбавляя скорости, просто толкнули дверь, вошли внутрь и оказались в просторном холле. Слева за небольшим столиком засел старик — сухой и с уже отвисшими щеками. Одет в красный костюм, а на столе, помимо большой книжки и чернил с пером, лежит красная шапка,

похожая на военный берет, только украшенная золотой вязью и с белым пером.

— Здравствуйте, — быстро поднявшись со своего места, произнес мужчина. — Я Ескен, если хотите записаться на прием к его святой длани Ашэлю, то прошу сюда.

— Нам без очереди. Мы воины, призванные Солом.

Я показал свиток. Несколько мгновений Ескен вглядывался в печать.

— Минуточку.

Он выдвинул из стола ящик, рука нырнула внутрь и вытащила небольшой колокольчик. Раздался звон, а через миг одна из дверей в холе открылась, и из нее выскочил заспанный охранник, в легкой стеганке с мечом на поясе и белой накидкой с изображением солнца поверх всего.

— Петреш, опять спишь? Отведи господ воинов, призванных Солом, к его святой длани.

Охранник сделал поклон.

— Прошу за мной.

Мы прошли через холл к небольшой двери, за ней открылась лестница. Поднявшись на третий этаж, Петреш повел нас по коридору к левой части здания. У последней двери остановился, легонько постучал.

— Ваша святая длань, это Петреш. К вам воины Сола с письмом от его святости Маркуса.

Несколько мгновений стояла тишина, а затем из-за двери раздался тяжелый хриплый голос:

— Впусти.

Он был грубым, но при этом достаточно звонким.

Дверь распахнулась, и мы оказались в небольшой комнате. Каменные стены, пол и потолок. Справа стоит книжная полка, а напротив двери у окна — письменный стол, за которым расположился высокий лысый мужчина с густой черной с проседью бородой. Он больше похож на какого-то деревенского кузнеца, нежели на святого человека. Сам одет в стеганку, штаны из кожи и ботинки. Такое чувство, что он несколько минут назад вышел из боя. Дышит тяжело, кулаки сжаты, а взгляд суров.

— Приветствую. Я глава охраны столицы, святая длань Ашэль.

— Приятно познакомиться. Я воин, призванный Солом — Тим. А это моя напарница, тоже призванная Солом — Ласка.

Ашэль, не вставая из-за стола, сделал кивок. Я протянул ему свиток с письмом. Здоровенная мозолистая рука взяла его, пальцы сорвали печать, бумага с шуршанием развернулась. Глаза мужчины быстро пробежали по строчкам, после чего он свернул

письмо и улыбнулся.

— Что ж, приятно видеть столь великих воинов, что пришли помочь в борьбе с монстрами и хаосом. Присаживайтесь.

Он указал на стоящие справа у стены стулья. Мы присели, после чего Ашэль произнес:

— Не буду отнимать у вас много времени. Нашему городу и правда нужна помощь. Абы кого тоже посылать не хотелось бы, но у вас рекомендация от Маркуса, который еще и описал то, что вы сделали. Так что такое задание вам точно будет по зубам. На севере от столицы в трех километрах недалеко от старых шахт свил гнездо Арахнат, который доставляет нам массу проблем. Пропадает не только скот, но еще и люди. Обычно эти твари у нас не водятся, но, видимо, он приплыл в трюме какого-нибудь корабля и сбежал. А теперь от него покоя нет. Мы уже посылали группу разобраться с ним. Но куда там! Наши бойцы хорошо умеют сражаться против других солдат, а к монстрам нужен иной подход. Так что никто не вернулся. Вы могли бы заняться этим монстром? Конечно, не бесплатно, а за вознаграждение в десять миллионов зен.

Задание: Убить Арахната.

Награда: 10 000 000 зен, 35 000 000 опыта, +10 репутации в столице, +10 репутации в стране, +20 к дружбе с Ашэлем.

Принять?

Да / Нет.

Как-то щедро насыпают за одну тварь. Скорее всего, все далеко не так просто, как может показаться, и монстр вполне может иметь не 50-60 уровень, который имеют твари на острове, а все 80-90 из-за того что, по словам Ашэля, он мог приплыть с другого острова.

— Хорошо, мы берем задание.

— Прекрасно, — тут же, улыбнувшись, произнес глава стражи. — А то он сильно уж досаждает. Жители деревень уже готовы вот-вот сорваться с насиженных мест.

Я глянул в окно, из него в комнату льется оранжевый свет заходящего солнца.

— Только мы завтра с утра и приступим, — сказал я. — А пока пойдем, переночуем.

— Как пожелаете, главное, чтобы тварь, наконец, перестала досаждать людям.

* * *

— Как я и сказал, группа Глефа погибла. Наши разведчики завалили бойцов корпоратов, совершивших это нападение, но ребята уже были мертвы. Противники разрядились в капсулы, уничтожив их реальные тела. Капсулы тоже пришли в негодность, так что мы заложили взрывчатку и уничтожили базу, чтобы даже остатков v-капсул для восстановления не осталось, — сказал Шестерня.

Он подошел к нам сразу после того, как мы вышли из разлома, и сообщил эти неприятные известия. Когда корпоратам кто-то слил месторасположение всех бункеров, и произошло нападение, лишь одна группа не выходила на связь — группа Глефа. Тогда Шестерня послал разведчиков, и, собственно, сейчас нам и сообщил о ее результатах. Я откинулся на спинку дивана, сделал глоток прохладного пива.

— Печальная новость. И много людей в группе было? — спросила Ласка.

— Пятеро. Изначально капсул и пользователей было двадцать, теперь только пятнадцать. Остальные из гильдии, пока используют обычные капсулы. Но главное не это, а то, что нам нужно выручать Вишню. Мы уже знаем, где ее держат, и даже изучили план здания. Но у нас не хватает людей. ЧВК мы не сможем использовать, так как ее держат в центре супергорода. И убраться оттуда незаметно — не получится.

Он замолчал и отвел взгляд. Пальцы Шестерни нервно пробарабанили по столу.

— Мне не хочется это говорить… точнее просить вас…

— Хочешь, чтобы мы пошли с вами? — спросила Ласка.

— Да. Я боюсь, что нам не хватит сил и нужна будет любая помощь. Даже тридцатиуровневых.

— Мы уже пятьдесят восьмые, — сказал я.

— Что? — удивленно спросил он.

На несколько секунд повисло молчание. Шестерня порывался что-то сказать, но так и не смог произнести и слова, только сидел с открытым ртом.

— И мы поможем вам, хотя бы потому, что вы помогли нам, — сказала Ласка. — Мы все в одной лодке, так что и будем выгребать вместе. Только посвятите нас в детали плана и дайте несколько часов поспать.

Шестерня вышел из ступора, в левом — еще живом — глазу мелькнул огонек задора.

— Ну конечно! Вы ребята — просто нечто! Не устаю поражаться вам, надо же, двадцать восемь уровней за один день

подняли!

Он отхлебнул из железной банки и, со стуком поставив ее на стол, начал объяснять детали предстоящего.

Спустя десять минут он покинул нас. Свет в помещении ослаб, так что все погрузилось в полумрак. Не только мы, но и остальные бойцы, которым предстоит выход, тоже нуждаются в небольшом отдыхе.

Мы разложили диван и, накрывшись одеялом, лежали в обнимку, ожидая, когда сон, наконец, накроет нас.

Ласка, лежа у меня на груди, чуть подняла лицо, посмотрев на меня. Ее зеленые глаза непривычно светятся в темноте — это не яркий свет как у фонаря или что-то такое, нет. Больше похоже на свет от фосфора, и если отойти на пару-тройку шагов, то вообще не сможешь его увидеть. То, что Маркус заметил этот свет днем — удивительно.

Я чуть наклонился, наши губы слились в поцелуе.

— Тим, ты боишься смерти?

— Учитывая, сколько я уже раз умер — не особо.

— Ну, умирая, ты знал, что возродишься, а я имею в виду окончательную смерть.

Моя бровь над левым глазом выгнулась.

— С чего ты решила спросить про смерть? — поинтересовался я.

— Просто… мы уже давно ходим по краю. Каждый раз выживаем на грани, но долго нам везти не будет, и однажды мы все-таки сорвемся в пропасть.

Мои пальцы осторожно потеребили волосы девушки.

— Я уже давно перестал бояться смерти. Это не значит, что я не стремлюсь всеми силами ее избежать, просто у меня не возникает внутри ступора, что типа «если буду это делать, то могу погибнуть». Тем более, что в нашем случае, если ничего не делать — то значит также приближать смерть. Либо рисковать жизнями, балансируя над пропастью, либо сесть и ждать, когда тебя все равно убьют. И если в первом случае шанс выжить есть, то во втором — нет. Не все люди это понимают, и из-за страха просто отказываются от риска, но все равно гибнут, просто смиряясь с участью. Например, падает самолет, отказали двигатели и единственный способ спастись — прыгнуть с парашютом, но человек никогда им не пользовался и вообще боится высоты, причем панически. Хотя зачем он вообще полетел на самолете? В общем, не суть. Так вот, если он от страха высоты и неумения пользоваться парашютом просто откажется от рискованного во всех смыслах прыжка, то погибнет. Но зачастую в таких ситуациях люди отказываются это понимать, забиваются в

угол в надежде на чудо, что вдруг двигатели заведутся или еще что-то. Но мы не такие же, да?

— Угу.

Ласка чуть улыбнулась, а я опять наклонился, поцеловал ее в кончик носа. Девушка чуть ли не замурчала как кошка, я прижал ее рукой, и мы уснули.

* * *

Ветер треплет плащ, приятно холодит кожу, но так как у меня телосложение аж пятнадцать единиц, то ледяной для обычного человека ветер, для меня лишь прохладный.

Где-то внизу в ночи едут груженные металлом грузовики. Большие, длинные и тяжелые слитки лежат крест-накрест. Но в грузовиках не только металл. Уложены слитки не просто так, между ними в глубине есть пустоты, в которых сидят ребята Шестерни. Всего шесть грузовиков. Конечно, на КПП в город грузовики просветят рентгеном, но только проблема в том, что Шестерня и остальные — аватары. А значит, их не заметят. На самом деле это лишь меры предосторожности. Мэром супергорода Азия-1 Алексеем Курчатовым поставлены в это время на пропускном пункте его люди, которые отметят, что досмотр провели, но на самом деле пропустят грузовики так. Но, как говорится, в жизни всякое бывает, и может случиться так, что этих людей в тот момент не окажется на месте — заболеют или еще что-то, и именно для этого такие сложности.

Мы с Лаской летим на широкой доске, правда взятой из разлома. Почему? Очевидно, что если бы мы летели на обычной доске — ее могли бы засечь низколетящие спутники, или при подлете к городу радары — отражающие способности у нее серьезные, а современные радары могут замечать аппарат с ЭПР как у мячика для пинг-понга на расстоянии в четыреста километров, не говоря о здоровенной доске.

Летим мы на высоте облаков, и иногда они закрывают от нас землю — но это неважно, примерное место в городе, куда мы должны попасть, известно.

На Ласке и на мне обычные одежды. Девушка в коротком черном топе и кожаной куртке, а также в короткой черной кожаной юбочке, нейлоновых колготках повышенной прочности за счет наноэлементов, что не только повышают прочность, но и восстанавливают ткань в случае слабых разрывов и появления «стрелок», обута в черные сапоги на толстой подошве. Ну и

макияж соответствующий — черные ресницы, тени и темная помада. У меня тоже прикид такой себе — кожаная куртка с черепом на спине с ирокезом зеленого цвета, майка с непонятными надписями, стилем напоминающими граффити на стенах, джинсы и ботинки с металлическими носками. Забавно, что для того, чтобы не выделяться из толпы, мы оделись, чтобы выглядеть так, будто хотим выделиться. Все это желание молодежи эпатажной внешностью и поведением выделиться из толпы в итоге просто приводит их в стан другой пусть и пестрой, но все такой же стадной массы, пусть и меньшей по объему — в зависимости от того, в какую неформальную группу входят.

Впереди показались массивные стены города. Только вот так с высоты облаков и со стороны можно увидеть, насколько грандиозен как город, так и стены вокруг него. Дальше можно заметить, многочисленные высотные полосы дорог, миллионы зданий, залитых неоновым светом. Тут и там возвышаются огромные по своей высоте, уходящие в небеса столбы — жилые мегакомплексы, которые окружают комплексы поменьше, а те в свою очередь уже простые многоэтажки, дома и магазинчики. Также можно разглядеть и огромные корпуса разных заводов, полосы надземного метро — где по безвоздушным трубам с огромными скоростями носятся капсулы, на одной из которых я раньше каждый день добирался до работы. Видны и скоростные автострады, и, конечно же, аэропорты. Последние доступны исключительно для богачей и нужны для перелетов между супергородами.

Со стороны может показаться, что город впереди — это нечто полное жизни, света и безграничных возможностей, но, только живя в этом каменном царстве, освещенном искусственным неоновым светом, понимаешь, насколько оно жестоко и безразлично к судьбам живущих в нем. Каждый день там рождаются сотни тысяч людей и сотни тысяч людей погибают. Конечно, не все умирают насильственной смертью, но по статистике до трети смертей в день — это убийства или самоубийства.

«*Встречаемся, где договаривались*», — пришло сообщение от Шестерни.

«*Понял*».

Я увеличил скорость, попутно выпив зелье восстановления маны.

Стена прошла внизу, а я направился в ту область города, где расположен десятый тюремный блок. Одна из строжайших тюрем. Мощная, охраняемая. Сбежать оттуда не удавалось еще никому. Квадратное каменное здание с узкими длинными окнами высотой

в десять этажей, окруженное массивной стеной с десятками вышек. Охраняют ее почти пять сотен бойцов в силовой броне. А самые опасные преступники находятся на подземных этажах. Все знают про два подземных этажа, но в реальности их три. Последний — секретный этаж, где находятся самые опасные преступники, но по какой-то причине нужные корпоратам живыми.

Для места приземления я выбрал один из жилых комплексов недалеко от огромного жилого мегакомплекса Каспий-2. Можно было бы приземлиться и на крышу Каспий-2, но, во-первых, она выше облаков — чай тысяча этажей. Во-вторых, пришлось бы как-то пробираться через охрану самых верхних этажей, где живут обеспеченные люди.

Дверь на крышу оказалась запертой, но не для нас. Лазерный резак быстро срезал замок, и мы вышли с крыши на сотый этаж. Спустившись на лифте, прошли через холл. Справа у выхода стоят несколько подростков, распивают пиво. Один глянул на Ласку, ткнул друга в бок, прошептав: «смотри какая ляля». Парни собирались было пойти в нашу сторону, но я плавно отвел полу куртки, на поясе блеснула рукоять пистолета, выданного как раз для таких вот случаев, когда нужно избавиться от кого-то, но не привлекать внимания использованием магии. Перестрелки между мелкими бандами — дело частое, так что полиция практически не обращает на это внимания.

Парни резко замедлили ход и сделали вид, что просто разминаются, даже сменили маршрут. Ласка сжала губы, чтобы не заржать. Мы вышли из комплекса, и пошли по улице. Я сразу надел на лицо маску, Ласка сделала то же самое. Моя маска с белым оскалом, что слегка светится в темноте, у Ласки — зеленым цветом, улыбка как у смайлика и высунутый слева простенько нарисованный язык, словно она облизывается.

Да, летающие дроны не могут нас увидеть, но вот прохожие могут заметить, и кто-то вспомнит про то, что мы в розыске.

Мы шли по привычным улицам. Нет, в этом районе я никогда не бывал, но в городе улицы похожи одна на другую — каменные дома, дороги, тротуары, свет от фонарей, рекламных вывесок, магазинчиков, забегаловок, клубов, проезжающих автомобилей. Асфальт блестит после недавнего дождя, а над городом нависают тучи. Мимо проходят разные типажи людей — от неформалов и бандитов, до вполне приличных граждан с чемоданчиками и пиджаками.

Несмотря на то, что уже глубокая ночь, жизнь в городе кипит. Кажется, что он никогда не засыпает.

В стороне послышались отдаленные выстрелы, мимо с воем и

светом мигалок пронеслась полицейская машина, на перекрестке свернула налево — в сторону, откуда были слышны выстрелы.

Чем ближе мы подходили к тюремному блоку, тем меньше попадалось людей, меньше машин и развлекательных заведений. Зато попались несколько патрулей, что подозрительно поглядели на нас, но так как мы держались естественно, то так и не остановили.

Спустя десять минут мы подошли к блоку и, спрятавшись в переулке, стали наблюдать за входом.

Как говорил ранее, блок окружен высоченной стеной с множеством вышек. Свет от прожекторов освещает округу. От стен до ближайшего здания примерно пятнадцать метров и все освещено, так что незамеченным не подойти.

Конечно, кажется, что раз в друзьях мэр, то он бы мог просто организовать перемещение преступника из одной тюрьмы в другую, и по дороге мы бы выкрали его. Но это только кажется, что все так просто. В реальности тюрьмы тоже частные и, надо же какое «совпадение», принадлежат фирмам, что подчиняются мегакорпорации Валл Тэк. Нашей мегакорпорации. Конечно, время от времени проводятся инспекции тюрем, и делается вид, что все контролирует власть города, но в реальности, даже мэр не знал про секретный третий уровень, и только когда хакеры проникли в систему — мы это узнали. А также узнали, что над некоторыми заключенными проводятся эксперименты, а отдельных людей помещают в тюрьму без суда и следствия, только по указу корпоратов. Можно было бы предать это огласке, но не в мире, где корпорации держат под контролем все медиапотоки.

Время потихоньку шло. Я из подворотни наблюдал за тюрьмой и перемещением по стене охраны, и чем больше я смотрел на тюремный блок, тем сильнее ощущал тревогу.

По плану одна из групп проведет диверсию на ближайшей электростанции, что вырубит питание тюрьмы. Да, есть еще аварийный генератор, вот только мэр города дал в помощь несколько хакеров, и те не только стащили полную схему тюрьмы, что позволило узнать про секретный третий подземный этаж, но еще и смогли проникнуть в системы управления. Так что в нужный момент генератор не запустится, а мы атакуем в лоб. Задача — быстро прорваться на третий этаж, вызволить Вишню и сбежать. В качестве охраны там — пять сотен бойцов в силовой броне, что для высокоуровневых аватаров не представляет проблем.

И все же, что-то не дает мне покоя. У меня словно дежавю. Я сосредоточился, но сил хаоса не ощущаю. Может, показалось?

Хотя, если бы тут был кристалл хаоса, я бы почувствовал его. Значит, внутри мы не встретим ни воинов хаоса, ни гончих, ни демонов, по крайней мере, я на это надеюсь. Тогда почему у меня плохое предчувствие? Может, я так привык к тому, что обычно все идет не по плану, и уже заранее готовлюсь к тому, что что-то пойдет не так?

Тем временем мне пришел запрос на вступление в группу. Я принял его, и перед глазами появилась карта района, а красными точками отметились ребята Шестерни. Они в нескольких метрах от нас остановились на двух фургонах.

«*Минутная готовность!*»

Мы с Лаской быстро сменили одежды. Удобно — всего лишь открываешь меню и кликом меняешь одежду. Не надо доставать и одевать ее как обычным людям, а просто одежда прямо на тебе меняется.

«*Начали!*»

Глава 18

Подчиненный Баала.

В этот миг весь район мгновенно погрузился во тьму.

Мы с Лаской прыгнули на доску, телекинез поднял ее вместе с нами на высоту в десяток метров. Я нашел взглядом здание генератора и рванул к нему, слыша внизу крики, панику и суету. Донесся визг тормозов. Сейчас ребята Шестерни вместе с ним выскакивают из автомобилей. Лучники ссаживают бойцов на вышках. Стрелы из мифрила бьют с такой скоростью и силой, что навылет пробивают бронированные шлемы, будто сделаны они из бумаги, хотя в реальности способны выдержать неоднократное попадание из пулемета с патронами под 12,7 мм, а за счет механических мышц исключить перелом шеи. Но я знаю, что стрелы способны точно также легко пробить и силовую броню даже в грудном — самом защищенном месте.

Ребятам даже не понадобится взламывать или взрывать ворота. Охранники даже не успели понять, что происходит, так как все в округе в темноте и слышен только свист стрел. Наконец я услышал ответные автоматные очереди, но они быстро затихали одна за другой.

Мы подлетели к генератору, тут уже в темноте суетятся двое охранников. Ласка быстрым ударом снесла одному голову. Второй охранник вздрогнул от неожиданности, когда на него выплеснулась кровь, но даже сказать ничего не успел сделать — гравитационный прокол разорвал его тело.

Мы отошли от генератора на пару шагов. Изначально планировалось взорвать его, но, изучив схему, Альберт предложил использовать мой гравитационный разрыв.

Я обошел генератор и, примерившись в указанную Альбертом точку, метнул заклинание. Пространство резко исказилось, а затем сжалось. Треснул металл, внутри генератора что-то лопнуло, слегка сверкнуло, а затем раздался легкий хлопок и вверх повалил дым. Теперь работа генератора нарушена, и чтобы восстановить его потребуются инженеры и несколько часов работ. А главное — все случилось относительно тихо.

Казалось бы, какой смысл соблюдать тишину, когда уже стрекочут автоматы? Но есть. Когда огромная площадью в несколько квадратных километров область покрылась тьмой, определить по звуку, где точно происходят выстрелы — невозможно. Также отключилась связь, поэтому доложить о нападении на тюрьму никто не может. Вот если бы начались

вспышки взрывов — тогда можно было бы увидеть, где и что горит с большого расстояния, и уже передать о том, что идет атака на тюрьму. На самом деле рано или поздно все равно это вычислят, но зачем облегчать противнику задачу, если этого можно не делать?

Мы обернулись. Ребята Шестерни уже на стенах, все противники на вышках перебиты. Аватары спрыгнули вниз.

Вообще, удивительно, как большую часть охранников периметра так быстро перебили. Я обернулся, с другой стороны стены тоже спрыгнули аватары — атака шла сразу с двух сторон.

«*Сюда, к главным воротам*».

Мы, собравшись в группу, помчались к зданию.

Яркий свет ударил по глазам. Мы резко затормозили, словно врезались в стену. Я поднял взгляд и увидел десятки прожекторов на крыше здания. На ее краю стоят десятки автоматчиков в силовой броне и еще несколько станковых пулеметов. В окнах на каждом этаже также появилась охрана в силовой броне.

— Приветствую вас, господа! — раздался громкий голос.

Я не видел говорящего, но судя по характерному звуку и эху, идет он из колонок и вполне возможно, что говорящий вообще находится не здесь.

— Мы долго вас ловили, но, наконец, вы сами пришли к нам.

Позади раздались механические звуки. Мы обернулись. По всей протяженности стены выдвинулись небольшие панели, открыв широкие отверстия, из которых появились автоматические пушки как на бронетранспортерах — как минимум 30 мм. Одна или две таких не представляют серьезной опасности, но вот три десятка сосредоточенным огнем могут достаточно быстро убить любого из аватаров. Конечно, это еще нужно попасть и прочее, но все же крови попортить смогут, а если добавить к этому солдат на крышах и высунувшихся из окон, у многих из которых вижу гранатометы, то ситуация становится по-настоящему опасной.

— Если вы думаете, что этого достаточно, чтобы нас остановить, то ошибаетесь, — сказал Шестерня. — Но соглашусь, кого-то вы сможете убить, что нехорошо. Вижу, вы хорошо подготовились, даже догадывались, что мы выведем из строя запасной генератор и притащили внутрь тюрьмы еще один генератор.

— Да, мы все продумали. И если ты думаешь, что это все, что мы для вас подготовили — ошибаетесь. В пушки позади вас, встроены магические гемы, что увеличивают их пробивную мощь в три раза, а общий урон в два. Эти пушки с легкостью пробивают танковую броню. Но и у солдат тоже не простое оружие, — сообщил голос. — Ваша группа, а также преступники — Тим и

Ласка, сильно подпортили нам планы, но теперь этому будет положен конец.

— Даже так, эти пушки еще не несут абсолютной смертельной угрозы. Мы сможем с ними справиться, как и с охраной, но потеряем несколько человек — это точно. Но когда я планировал операцию, то учитывал, что возможна и засада, а также то, что что-то пойдет не так. Неужели ты и вправду подумал, что я пришел сюда, не подстраховавшись заранее?

Стоило Шестерне задать этот вопрос, как внезапно раздался глухой грохот внутри тюрьмы, а затем свет погас. Пушки позади нас, управляемые, видимо, при помощи ИИ, издали разочарованный свист и опустились.

«*Атакуем, нужно прорваться внутрь. У нас немного времени, пока сюда не прибудут подкрепления! Действуем по плану, как раньше!*»

Лучники дали залп, а мы помчались вперед. С крыши посыпались воины, послышались крики боли. В этот миг, словно выйдя из ступора, солдаты открыли огонь из пулеметов и автоматов. Засвистели пули, несколько клюнуло меня в тело, но урона почти не нанесли.

Лучники, тем временем, пользуясь, что за счет ловкости имеют колоссальную скорость, стали бегать по площади перед зданием, отвлекая огонь на себя и снимая стрелков одного за другим. Противники оказались в некоем замешательстве, так как не могли решить, в кого же все-таки стрелять: в бойцов ближнего боя, что бегут к дверям тюрьмы, или по бойцам дальнего боя, что убивают одного за другим охранников.

Один из противников навел гранатомет, но в этот миг один из лучников заметил его, выпустил стрелу. Боец успел нажать на спусковой крючок, но стрела пронзила его голову, так что он завалился на спину. В итоге ракета вылетела вверх, ударилась об потолок. Раздался грохот, из окна вырвалось пламя и дым.

Мы подбежали к двери. Двустворчатые, металлические, открываются, просто разъезжаясь в стороны, но так как электричество выключено, то и механизм, открывающий их, не работает.

Шестерня и еще один здоровяк-воин подскочили к створкам, мечи ударили со всей силы в месте, где двери соединяются. Раздался тяжелый стук, мечи погрузились в металл, покорежив его, а затем, используя их как рычаг, ребята надавили изо всех сил и ворота приоткрылись. К ним на помощь подскочили еще двое и, ухватившись за края, стали открывать двери. Те сопротивлялись, скрипели, но не могли противостоять мощи, с которой воины тянули их. Через несколько мгновений словно

сдавшись, они резко ушли в стороны, и перед нами открылся холл.

Конечно, у нас есть на всякий случай мощные заряды, но на установку и подрыв, нужно время. Парни же чисто грубой силой справились намного быстрее. Глядя на это, оторопь берет от того, насколько же сильны прокачанные персонажи, что вкладывали очки в телосложение.

Внутри нас уже ждали. Выставив металлические противопульные щиты и спрятавшись за ними, солдаты в силовой броне открыли огонь по входу. Воины подняли щиты, закрыв нас от атак. Раздался дробный звон, пули, плющась о щиты, не наносят им и капли урона.

В моей руке появился огненный шар, я со всей силы метнул его через головы ребят. Вспышка пламени озарила округу. Мой показатель модификатора магического урона настолько высок, что сила заклинания и урон выросли в десятки раз по сравнению со стандартными. Выстрелы мгновенно прекратились, а до слуха донеслись крики и стоны.

Мы ворвались внутрь. Щиты оплавились и раскалились, потекли даже каменные стены, солдаты валяются на полу и тихо стонут, их силовая броня красного цвета и постепенно остывает. Да, она все же выдержала мощь пламени и не расплавилась, но нагрелась так, что солдаты внутри просто поджарились.

Ребята быстрыми ударами добили их.

«*Тим и Ласка, как только скомандую, выходите из сети, а затем через минуту снова заходите и улетайте как можно быстрее!*» — написал нам Шестерня.

Мы тем временем ворвались в коридор, позади нас лучники также вошли в здание.

— Штырь и команда, вы прикрываете. Ждите команды.

— Есть.

Группа из двух воинов, одного дуэлянта, одного хиллера и одного лучника встала на перекрестке, мы же рванули влево к лифту на нижние этажи.

«*У тебя оказывается много запасных вариантов*».

«*Прости, Тим, что о многом не говорю, но ты знаешь, что в наших рядах есть предатели. Я не говорю, что это вы, просто в целях предосторожности полный план знаю только я, а остальные — лишь детали. Часть группы знает одну деталь плана, а другая другую, но при этом не знает первую часть плана. Я заранее с помощью Алексея устроил двоих ребят сюда работать в качестве уборщиков. Сегодня они пришли в виде аватаров, но все еще в своей привычной одежде. Именно эти парни узнали про готовящуюся засаду и подвезенный дополнительный генератор, они его и*

уничтожили».

«*Так они могли бы и вызволить Вишню по-тихому*», — написала Ласка.

«*Не получилось бы. На низ никак нельзя было попасть, а тем более незаметно выкрасть и вывести. Как понимаешь, бросать товарища мы тоже не могли. Потому пошли на такой риск, как прямой штурм, пусть и разработали детальный план*».

Впереди из-за поворота выбежали бойцы в силовой броне. Завидев нас, передние двое тут же упали, открыли огонь, следующие за ними встали на одно колено, тоже нажали на спусковые крючки, а третий ряд бойцов начал стрелять стоя. Воины впереди сомкнули щиты, донесся барабанный стук пуль. Лучники позади нас выпустили стрелы. И если пули из автоматических винтовок не могли пробить высокоуровневые доспехи, то вот стрелы прошили силовую броню как фольгу. Вообще со стороны это может показаться какой-то сюрреалистической картиной.

— Давайте, я буду впереди, чтобы заранее замечать противника, — сказала Ласка.

Девушка ловко протиснулась сквозь ряды бойцов и бесшумной тенью скользнула вперед. Она заранее надела прибор ночного видения — так как в помещении из-за отсутствия электричества не работает свет и стоит кромешная тьма.

Благодаря высочайшей ловкости, она смогла заметить несколько засад, услышать приближающиеся отряды, и потому мы реагировали мгновенно, почти не тратя время на бой. Что позволило ускорить продвижение.

Справа и слева попадаются камеры с заключенными, что забились в угол и со страхом взирают на происходящее. Никому и в голову не пришло эвакуировать кого-то. Впрочем, в нашем мире всем плевать на жизни людей, а на жизни преступников и тем более.

Мы сделали еще один поворот, оставив позади несколько трупов в силовой броне. Впереди появились двери столовой. Шестерня и еще один воин привычным способом открыли ее — воткнув мечи и создав небольшие углубления, за которые потом схватились и силой раздвинули створки.

Перед нами открылся просторный зал. Воины едва успели заскочить и выставить щиты, как со всех сторон раздался грохот выстрелов, пули стали биться о щиты со звуком наподобие того, как капли ливня лупят по жестяной крыше. Зал осветили вспышки выстрелов.

— Дроны! — раздался крик Шестерни.

Лучники, успевшие выпустить по стреле, каждая из которых

убила по одному солдату в силовой броне, подняли взгляды. Я последовал их примеру. Под потолком зависла туча, и только присмотревшись, можно было понять, что это не совсем туча, а тысяча дронов размером с кулак. Каждый несет на себе небольшую взрывчатку по мощности равную ручной гранате. И если один такой не опасен, то тысяча — серьезная проблема.

— Отходите, я сейчас от них избавлюсь! — крикнул я.

Вообще, дроны должны были атаковать, как только мы появились, но проблема в том, что мы аватары, так что они просто нас не видят. Однако оператор, запустивший их, должен сейчас в ручном режиме выдать целеуказание, только вот такая задержка дала нам нужное время. Воины отступили обратно, а я выбросил руку вперед. Мощный поток ветра затрепал волосы и плащ. Я даже почувствовал, как в спину уперлась воздушная подушка и стала толкать вперед, только с усилием упершись ногами, мне удалось удержаться на месте. В центре столовой возник толстенный темный смерч, что уперся в потолок верхушкой. Вихревой поток, темный и плотный, стал засасывать в себя все окружение, в диаметре он достиг почти десяти метров. Создавалось впечатление, что в центре зала образовалась черная дыра, а смерч — это горизонт событий. Дроны, которые должны были уже устремиться в нашу сторону, быстро засосало внутрь смерча, в темной глубине воздушного потока стали вспыхивать взрывы, озаряя его изнутри. Повинуясь моей команде, смерч, с взрывающимися внутри него дронами, пошел в сторону передвижных баррикад, за которыми засели солдаты в силовой броне, попутно засасывая в себя столы и стулья.

Противники не сразу сообразили, что происходит и откуда тут посреди столовой взялся смерч, потому некоторые были подняты завихрением и с криками ужаса утянуты в глубину смерча, где их броня стала проверяться на прочность взрывающимися дронами.

Спустя две минуты смерч развеялся, оставив после себя хаос из разбросанных столов, кусков тел и брони. Мы влетели внутрь, лучники стали добивать ошалевших от произошедшего солдат. Ласка также пронеслась вперед, обезглавливая противников.

— Да уж, Тим, хорошо, что тебя взяли. Эти дроны доставили бы нам немало хлопот, а возможно, кто-то даже погиб.

— Давайте не будем задерживаться, — сказала Ласка.

Покинули столовую мы еще меньшим отрядом. Трое ребят — воин, лучник и хиллер — остались в столовой охранять тыл, ибо в столовую ведут несколько ходов.

Наконец, на полном ходу, уничтожив по пути еще несколько отрядов, мы добежали до спецлифта, ведущего на нижние этажи.

Ввиду отсутствия электричества пришлось вскрывать пол и срыгивать вниз.

Приземлились мы перед выходом на второй, так как третий является секретным и вход в него, соответственно, тоже расположен в секретном месте.

Воины по привычке подошли к створкам, а я глянул наверх. Лифт висит над нами в двух этажах выше, и просто глядя на него, в голове появляются неприятные картинки, как он срывается и летит вниз. Даже если умом понимаешь, что вероятность этого практически нулевая, он — мозг — все равно словно с садисткой ухмылкой достает из памяти эпизоды с падением лифтов и заставляет тебя воображать это. Похожая ситуация, когда посмотришь ужастик и ложишься спать. Умом понимаешь, что никаких монстров нет, но мозгу словно очень хочется попугать тебя, потому начинаешь слышать шорохи, представлять этих самых монстров позади себя или даже замечать что-то в темных углах комнаты.

«*Готово. Будьте внимательны, возможно, нас еще ждут сюрпризы*», — написал Шестерня.

«*Тогда нам не следует держаться плотной группой. Нужно растянуться. Если будут какие ловушки — то нехорошо, если мы попадемся все вместе*». — Отправил я сообщение в ответ.

«*Хорошо. Тогда я впереди, за мной Тире. Далее Ольха. Держимся на шаг позади. Далее Трюк и Медок, позади них лучник Сун*».

Он составил порядок так, чтобы было несколько малых отрядов с воинами, лучниками. Ласка опять пошла впереди, а вот я оказался почти в конце колонны, занимаясь охраной последнего хиллера, все остальные остались наверху.

Нам то и дело попадались перекрестки, но Шестерня уверенно указывал маршрут. Проходя однажды очередной перекресток, мы подверглись нападению нескольких солдат. Пройти успели две группы, когда враг выскочил из комнаты в соседнем коридоре. Мы заметили их и атаковали. Если бы двигались плотной группой как раньше, то противники зашли бы нам в спину, и никто не знает, что учудили бы.

По-хорошему, нам бы оставлять по группе на каждом перекрестке, но нас и так осталось мало, а какие препятствия впереди — еще неизвестно.

Впереди появилась массивная дверь. Коридор словно разбивается от нее и уходит вправо и влево.

«*Моя группа заходит первой, Ласка будь внимательней — ты наши глаза и уши, как только убедимся, что все в порядке и откроем лифтовую шахту, зайдет следующая группа*».

«*Поняли*». — Появилось несколько сообщений в общем чате от лидеров групп.

Воины раздвинули дверные створки. За ними появился зал примерно восемь на пятнадцать метров, в конце которого лифт. Девушка осторожно заглянула внутрь.

«*Никого*».

Она быстро скользнула в зал, затем проследовал смуглый воин под ником Тире, а потом Шестерня. Ну, воинами я их называю условно, понятно, что пользующийся двуручником Шестерня — имеет подкласс берсерк, а Тире со щитом и мечом — боец. Далее была светловолосая лучница Ольха. Учитывая большой лук и средние доспехи, она имеет подкласс — стрелок, охотники же наоборот имеют более мелкий лук и легкие доспехи.

«*Тим и Роза, заходите*».

Я с хиллером — черноволосой, черноглазой и темнокожей девушкой под ником Роза — вбежал в зал.

«*Враг!*» — внезапно появилась надпись от Медока. Оставшиеся позади двое воинов — Трюк, Медок и двое лучников не стали вбегать.

Из коридора раздались выстрелы и стук пуль о броню.

«*Несколько солдат в силовой броне наступают с разных сторон, их поддерживают два оператора в боевых шагающих машинах! Дерьмо!*» — Написал Трюк.

Раздались тяжелые выстрелы крупнокалиберных пулеметов, а следом мы услышали хрип.

«*Так, выйдем и поможем ребятам, нельзя оставлять врагов за спиной*». — Отправил сообщение Шестерня.

— Людям невозможно доверять. Они все провалят, — внезапно раздался голос.

Пространство перед лифтом вспыхнуло зеленым. У меня по телу пробежали мурашки от неприятного чувства. Пространство разорвалось, и внутрь шагнул двухметровый демон. Красная кожа, черные короткие волосы, рога изогнутые как у быка. Мощная квадратная челюсть и длинный изогнутый нос. Одет он в черные штаны и футболку, что облегают его и подчеркивают мощную мускулатуру. Над головой у него надпись:

Демон-лорд четвертого круга, Вин.

«*Твою мать, к нам пожаловали демоны-лорды!*» — тем временем появилось паническое сообщение в общем чате.

«*Да, у нас тоже. Держитесь, ребята, как только сможем, поможем вам*», — написал Шестерня.

— Господин Баал, поставленный в этом мире как управляющий от имени Абаддона, сразу понял, что план

провалится, — произнес демон, глядя на то, как мы выстраиваемся в боевой порядок.

— А вы, демоны хаоса, любите поболтать, — сказал Шестерня.

— Просто так убивать — скучно.

— Извини, но мы торопимся.

С этими словами он отправил сообщение. Ласка исчезла, а через миг появилась за спиной Вина, но тот почувствовал ее, резко развернулся, кулак должен был пробить ей висок, но девушка пригнулась, и удар прошел над головой. Одновременно с этим выпустила стрелу Ольха. Демон, не глядя, выставил руку, а затем сжал в кулак. Я с удивлением увидел, как стрела оказалась в него в кулаке, кончик застыл лишь в нескольких сантиметрах от груди.

— Опасно, — прокомментировал он.

Шестерня и Трюк напали с двух сторон, мечи ударили с воем, лицо Вина потемнело, а ухмылка исчезла с губ. Он резко взлетел.

Я дожидался этого момента, молния сорвалась вперед. Расстояние до демона было небольшим, так что она преодолела весь путь за мгновение.

Вспыхнула молния, демон пронзительно закричал, расправил крылья и резко сместился, уходя от выстрела.

— Ах вы твари! — взревел он.

— Ты всего лишь демон четвертого круга, — произнес Шестерня. — Мы таких пачками валим.

Я взлетел на доске, метнул гравитационный разрыв. Демону же опять пришлось уклоняться. Он исчез, а через миг я почувствовал спиной его дыхание, мурашки пробежали по телу, но все было настолько быстро, что в этот миг понял, что увернуться не успеваю.

— Ты будешь первым.

Глава 19

Отвлекающий удар.

Я мысленно направил команду доска начала движение, но было поздно, мощный удар в спину, от которого хрустнули позвонки, отбросил вперед. Я пролетел несколько метров и оказался от стены на расстоянии вытянутой руки.

Получено 1100 урона.

При моих нынешних очках здоровья — не так уж и много. Только вот скорость, с которой он это проделал, просто невероятна. Так что будь я тут один, демон убил бы меня чуть больше чем за минуту.

— Тим, держись! — раздался крик.

Я, не глядя, резко нырнул вниз, над головой раздался хлопок как при преодолении звукового барьера, а затем тяжелый удар. На меня посыпалась каменная крошка.

Мимо просвистели стрелы, сверху раздался хрип. Я же спустился вниз. Пытаться летать и маневрировать на этот раз не получится, так как этот демон слишком быстр.

— Тим, не рискуй так! — сказала Ласка, закрыв меня собой и подняв топоры.

— Прости.

Тем временем демон заметался под потолком, лучник выпускает стрелу за стрелой, но противник уклоняется и в ответ бросает зеленые огненные сгустки, только в отличие от привычного мне демонического огня, они жидкие. Ударяясь о щит, стекают, при этом на поверхности вспыхивает зеленое пламя.

Я не поверил глазам, когда увидел, что мифрил раскалился до оранжевого цвета. Будь на его месте сталь, то ее прожгло бы насквозь.

Позади в коридоре идет бой, слышны выстрелы, хрип, видно, как вспыхивает зеленое пламя на миг развеивающее темноту.

Вин спустился и уклоняется от стрел, держась на расстоянии. На земле его скорость еще больше — видимо, поэтому и приземлился. Да и потолок тут невысокий — всего метра четыре, так что полет не дает какого-то существенного преимущества. До лифта всего лишь чуть больше пятнадцати шагов, но на пути стоит демон, а время неумолимо кончается.

«*Тире, прикрывай Ольху, Тима и Розу. Ласка, атакуем с двух*

сторон, нужно загнать его, чтобы Ольха и Тим смогли попасть. Роза, баффай и хиль нас».

— Решили драться по-серьезному? Советую поторопиться, а то мало ли что может случиться с вашим товарищем, заключенным здесь. Да и подкрепление людишек приедет, — со смешком, не переставая уклоняться от стрел и запускать пламя в ответ, произнес Вин.

Ласка и Шестерня исчезли из поля зрения. Вин, в очередной раз уклонился от стрелы и собрался запустить в нас сгусток пламени, но внезапно справа и слева от него появились девушка и воин.

Раздался тяжелый звон. Я с удивлением увидел, что руки демона стали здоровее и покрылись каким-то грубым наростом, словно стали сделанными из камня. Видно множество желтых прожилок, будто там течет магма. Пальцы стали значительно толще, черные когти удлинились, став похожими на короткие ножи. Двуручник Шестерни оказался схвачен правой рукой, а топор Ласки левой. Демон оскалился.

— Не думайте, что все будет так просто! — прорычал он.

Ласка взмахнула вторым топором, а Ольха выпустила стрелу, но демон резко крутанулся вокруг оси. Шестерню и Ласку оторвало от земли, они словно оказались на безумной карусели. В итоге стрела, выпущенная Ольхой, со звоном отрикошетила от доспеха Шестерни, которого под выстрел подставил демон, а Ласка из-за резкого рывка и оттого, что оторвали от земли, просто промахнулась.

Наконец, он отпустил ребят. Ласка и Шестерня со всей силой стукнулись о стены. А взгляд демона направился на нас.

Тире, нарушив приказ босса, ломанулся в атаку. Демон легко увернулся от меча, замахнулся рукой. Воин подставил щит, но демон не стал атаковать, а резко метнулся дальше, к Розе. Ольха выпустила стрелу, но Вин вовремя среагировал, резко отклонившись в сторону. Наконечник чиркнул по щеке, заставив демона поморщиться.

Я прыгнул наперерез, закрыв хиллера телом. Мощный удар в грудь заставил содрогнуться, было чувство, что легкие сейчас выпрыгнут через рот.

Получено 1250 урона.

На миг меня даже слегка оглушило, было похоже на то, словно в уши вставили вату, но даже так сквозь нее я услышал крик монстра. Он фактически налетел на гравитационный прокол. Я специально не стал выбрасывать руку вперед, потому

что демон мог понять, что я использую заклинание и уклониться, так что я лишь повернул запястье вперед. Учитывая, что дальность заклинания два метра, то даже с такими длинными как у Вина руками он все же вошел в радиус моей атаки.

Преодолевая боль и временную слепоту, я даже чуть дальше выбросил руку, углубляя удар. Отплевываясь кровью, демон отступил, над ним поднялась цифра 14 763. Это может показаться большой цифрой, но в реальности у лордов-демонов четвертого круга очков жизни больше ста тысяч, если не все двести.

Я видел ярость в глазах демона, он хотел наброситься на меня и разорвать, но в спину ему уже летел меч Тире.

Вин крутанулся на месте, пропустив удар мимо, одновременно ударив кулаком с разворота. Тире отбросило в сторону, а щит даже слегка погнулся от удара.

Слева щелкнула тетива, стрела с хлопком умчалась вперед, но тело демона в последний миг растворилось в пространстве, а затем он возник в стороне.

Однако как бы быстр и силен он ни был, демон четвертого круга — все еще демон четвертого круга. Мы с Лаской стали сильнее, да еще с нами в группе четыре человека с уровнем, превышающим сотый. Сбалансированная пати с дамагерами, хиллером и танком. Я тоже втянулся в общий движ, правда боясь задеть заклинанием, что бьет по площади, других, запускаю только в основном копья молний.

Демон метался, рычал, отбивал атаки, уклонялся, но все чаще и чаще его задевали, то меч Шестерни, то топоры Ласки, то стрела Ольхи, или нет-нет да попадало грозовое копье.

После того как клинок оставил небольшую рану на груди, Вин отпрыгнул и взревел так, что затряслись стены. Его глаза вспыхнули зеленым светом.

— Мерзкие черви, да как вы смеете ранить меня?! Я убью вас!

Внезапно все его тело увеличилось в полтора раза, и так же, как и руки, погрубело, стало похоже на камень, по нему прошлись желто-оранжевые прожилки, издалека напоминающие каналы, по которым течет магма.

Наконец, он показал всю свою мощь, как это было с Вельзевулом. Ну, теперь главное — выдержать и победить.

Шестерня налетел справа, меч с силой обрушился вниз, но противник даже не шелохнулся. Раздался звон. Меч не нанес никакого урона. Ласка ударила со спины, однако и ее топоры лишь высекли искры. Ольха выпустила стрелу, та с легким стуком вонзилась, но вошла лишь на несколько миллиметров, так и не нанеся урона.

— Вы заплатите за все!

Он резко прыгнул вперед, хотя в этот раз скорость демона оказалась не настолько ошеломляющей как раньше, теперь, пусть он все еще быстр, тем не менее даже я смог различить его движения. Правда вместо невероятной скорости у него появилась огромная защита.

Бой продолжился с новым ожесточением: стрелы, магия, мечи. Я стал попадать чаще, но урон от молнии уменьшился в пять раз — видимо, в связи с увеличением защиты физической увеличилась и магическая. Казалось, бой длится уже несколько часов, но в реальности с момента его начала прошло всего две минуты — настолько интенсивная была битва.

«*Дерьмо! Что у него за шкура такая — хрен пробьешь?!*» — Появилось в чате сообщение от Шестерни.

«*Дай мне кое-что попробовать! Только загоните его, а когда скажу, отпрыгивайте».* — Отправил сообщение я.

Шестерня, Ласка и Тире, атаковали по очереди, отвлекая на себя и заманивая. Я же направил ману в руку, над ладонью поднялся черный шарик. Подбросив его слегка, через миг захватил с помощью телекинеза.

«*В стороны!*»

Поймав взглядом демона, метнул гравитационный разрыв со скоростью пули. Противник поздно заметил атаку, да и ловкости в его нынешнем состоянии у него не хватит на то, чтобы уклониться. Пространство в области поясницы исказилось, сначала расширившись, а затем резко сузившись. Демон зашипел от боли, а над головой появилась цифра 7381. Полный урон с учетом всех модификаторов. Похоже, у него повысилась защита от всей магии кроме магии порядка.

— Магия порядка… А ты настоящая заноза в заднице, — произнес он, отпрыгнув подальше и глядя на меня.

Только сейчас я заметил, что атаки союзников все-таки тоже не прошли даром — кожа вся иссечена, а в некоторых местах частично обрублена. Если бы ребята продолжили атаковать, то вскоре пробили бы его защиту.

— Если вы так хотите, то я закончу с вами по-быстрому.

В следующий миг он громко заорал, пол под ногами мелко затрясся, вокруг демона вспыхнул вихрь зеленого огня, что окутал тело, а через миг брызнул в стороны и исчез. Я с удивлением и легким страхом увидел уже трех демонов.

— Надеюсь, вы готовы к смерти? Впрочем, мне плевать!

«*Ласка, прикрой Тима. Тире на тебе Роза. Я прикрою Ольху!*»

Демоны сорвались с места. Я вздрогнул, от легкого звона. Ласка встала передо мной.

— Не спи! — крикнула она.

— Не мешайся! — раздался рев.

Резкий удар сбил девушку с ног. В этот миг у меня прошла легкая оторопь, что появилась при виде трех демонов, в руке тут же появился ледяной сгусток. Я бросил его в упор, одновременно с этим когтистая лапа ухватила меня за плечо. Черные и длинные как ножи когти пробили броню, впились в плоть, мне было нанесено чуть больше тысячи урона, а затем противника сковал лед. Причем лед даже прошелся по руке противника, что сжала плечо, но остановился у когтей.

Понимая, что вырываться бессмысленно, я просто начал создавать новое заклинание. Лед на Вине тем временем треснул. Прошла лишь секунда — как раз время между двумя заклинаниями — а он уже почти освободился. В моей руке появился гравитационный прокол, я нанес резкий удар, одновременно с этим лед кусками упал на пол. Я не поверил глазам. Противник освободился буквально за две секунды. Ну, чуть-чуть побольше — за две с половиной. Как бы то ни было, я смог нанести урон.

Тело противника вогнулось, а глаза расширились в удивлении, хватка ослабла, и я смог высвободить плечо. Раздался треск, а затем каменная кожа лопнула, брызнула зеленая кровь. Противник, получив почти пятнадцать тысяч урона, тяжело хрипя, отпрыгнул назад.

Странно, в прошлый раз, когда я его атаковал, последствия были не такими сильными.

Внезапно в этот миг меня осенило. Логичная мысль, которая почему-то не приходила раньше, озарила меня: у него меньше очков жизни, ибо, разделившись на три копии, он каждой выделил по трети всех жизней. Как я это понял? По последствиям от атаки. Чем больше атака наносит урона в процентном соотношении от максимальных очков жизни, тем более серьезно отражается на состоянии противника. Так работает механика разлома. Если при ударе мечом по руке ты нанесешь 10 урона, а у противника 1000 очков жизни, то максимум будет неглубокий порез. А если нанесешь те же 10 урона, а у противника всего 100 очков жизни, то руку отрубишь к чертовой матери. Я заметил эту закономерность после множества сражений в разломе.

Демон взревел, а затем ломанулся вперед как рассерженный бык. Ласка попыталась атаковать его со спины, но Вин уклонился, а затем контратаковал, заставив девушку уклоняться, после чего вновь прыгнул на меня.

Я отправил краткое сообщение Ласке с планом, а сам помчался прочь, мимо остальных сражающихся, ближе к лифту.

— Стой! — услышал я за спиной.

Как бы быстро я ни бежал, но демон достаточно легко нагнал меня. Мощный тычок в спину бросил вперед, я впечатался в стену рядом с лифтом. Морщась от боли, резко сместился в сторону. Раздался тяжелый удар, брызнула каменная крошка. С холодком заметил, как кулак демона погрузился на несколько сантиметров в каменную стену в том месте, где я был мгновение назад.

— Постой, Вин, постой! — закричал я, отступая и выставив руки перед собой.

— Поздно для мольбы о пощаде! — взревел он.

— Мы не должны драться, ты не понимаешь.

Демон замер, удивленно глядя на меня.

— Это почему? — неуверенно спросил он.

Я медленно разжал руку, противник напрягся, но через миг в моей руке загорелось зеленое пламя.

— Ты… — прошептал он окончательно сбитый с толку.

— Да, я тоже выполняю волю господина Абаддона, — произнес я, вспоминая любимую тактику демонов хаоса — воевать за обе стороны, сталкивая противников лбами. — Для захвата этого мира мы, как обычно и делаем, работаем на два лагеря. Вы якобы помогаете корпоратам, а мы свободным проходчикам. Нельзя, чтобы одна из сторон победила слишком рано, нужно, чтобы они на равных сражались в кровопролитных битвах.

Демон покосился на Ласку, та тоже зажгла пламя хаоса и, тут же потушив его, оглянулась на дерущихся Шестерню и остальных.

— Не понимаю, но почему тогда господин Баал дал мне это задание? — удивленно спросил он, сдвинув брови на середину лба.

Я тем временем, не делая резких движений, подошел ближе, положил руку на плечо противнику. Он, будучи сбитый с толку, не успел среагировать, да и не сразу понял, что у меня в руке было заклинание ледяного сгустка.

— Ублю…

Он не успел договорить, лед сковал его тело.

Одновременно с этим в моей руке появился заряд для базуки, я бросил его под ноги противнику, бросил второй. В этот момент прошла секунда, лед треснул. А тем временем в моей руке появилось заклинание, Ласка встала рядом со мной, в руке у нее горит зеленое пламя, девушка выбросила руку вперед прямо в два снаряда для базуки, что я успел достать. В этот же миг под нами сформировалось заклинание земляной стены, что тут же поднялась вверх, мы спрыгнули с нее, а с другой стороны в этот миг раздался взрыв. Так получилось, что Демон оказался зажат с двух сторон стенами: одной стеной комнаты, а другой —

земляной, и в этом узком пространстве взорвались два снаряда, начиненные тротилом.

Грохот был такой, что заложило уши, а вокруг все затряслось. Из-за стены к потолку поднялось пламя, быстро потемнев, и черной тучей протекло по потолку, оставляя черный нагар.

Я услышал сдавленное мычание. Перелив ману в руку, быстро заглянул за стену. Вин валяется на полу в луже зеленой крови, ног нет — от них лишь огрызки, также осколками посекло крылья, руки и тело. Тяжело всхрапывая, он дышит как загнанный конь. Кровь течет изо рта, из носа и ушей, взгляд его помутнел.

— Прости, что обманули. Мы бы расправились с тобой и так, но на это потребовалось бы слишком много времени. Ну, ничего не хочешь нам сказать? Убить нас или что-то еще? Тогда прощай.

Гравитационный прокол ударил в голову, раздался треск, кровь, а также внутренности черепной коробки с осколками костей забрызгали стены и пол. Через миг тело демона ярко вспыхнуло и стало в буквальном смысле испаряться, поднимаясь в воздух зеленоватым дымом. Несколько секунд и от тела ничего не осталось.

Значит, это был лишь клон. Наверное, поэтому мне так легко удалось его сбить с толку.

— Быстрее, нужно помочь остальным, — сказала Ласка.

Мы атаковали в спину того, кто сражался с Тире и Розой. Вчетвером расправиться оказалось проще, к тому же Ласка и Тире наседали, поддерживаемые Розой, а я выгадывал момент и атаковал гравитационными заклинаниями. Надо сказать, что до нас Тире не только продержался, но смог неплохо ранить противника, пробив, казалось бы, непробиваемую шкуру. Просто нужно было нанести десятки и сотни ударов, чтобы снизить ее прочность, как это получается с прочностью доспеха. С ее снижением падают защитные свойства, что и привело к тому, что в очередном размене ударов Тире смог проткнуть живот демона. Парень уверено шел на обмен ударами, потому что хиллер позади него помогала регенерировать очки жизни, которых у него к тому же больше ста тысяч. Ну, для воина сотого уровня, вкладывающегося в силу — оно и неудивительно.

Мы собирались помочь Шестерне, но тот и сам справился. Ольха постоянно отвлекала выстрелами демона, даже в глаз попала, так что Шестерня смог в один момент пробить его шкуру.

Мы получили по десять миллионов очков опыта, потому что пришлось разделить полученный опыт на всю группу — а она больше десяти человек. К тому же я не принял зелье памяти. Так как мы шли штурмовать тюрьму, охраняемую обычными людьми, то смысла принимать затратное по времени и ресурсам в

производстве зелье — не было, ибо за людей опыта не дают. А когда появился демон, то уже не было времени принимать его.

— Это было опасно. Такой же сильный как Вельзевул. Будь нас меньше, не уверен, что смогли бы победить его, — сказал Шестерня, вытирая меч от крови.

Тем временем в зал вошли Трюк с Медоком и еще двумя лучниками. Они разобрались с солдатами и еще двумя демонами хаоса.

— Что-то вы долго, — сказал Шестерня. — Опасные были противники?

— Нет, там были всего лишь два демона-лорда пятого круга. Если бы им не помогали бойцы в роботах, то мы бы быстрее расправились, — сказал Медок. А так крупнокалиберные пулеметы доставили проблем.

Судя по помятым доспехам и щиту, не так уж и много проблем доставили. Я точно уверен, что по звуку там были минимум пулеметы 14,7мм, а то и все 20мм, но мифриловые доспехи сотого уровня выдержали и это.

— Ладно, к лифту. Мы и так потратили пять минут. Уверен, что взрывы и звуки боя расслышали все, и сюда направлены полицейские машины. У нас не больше шести или семи минут, чтобы убраться отсюда.

На этот раз лифт оказался внизу. Мы спрыгнули на его крышу, открыли небольшой люк и оказались внутри, где вскрыли обе двери и вышли на третий этаж.

Он оказался строгим, холодным и лаконичным — каменный тоннель без окон и дверей. Лишь длинный проход метров двадцать, где в конце виднеются двери.

«*Еще раз повторяю для всех. Мои команды не обсуждаются. Как только пишу, сразу выполняете без вопросов*». — Написал Шестерня в общий чат.

Я глянул на него. Какое-то нехорошее предчувствие появилось внутри. Почему он так акцентирует на этом внимание уже в который раз?

Удивительно, но в коридоре нас никто не встречает, словно все вымерли. Звуков боя с других этажей тоже не слышно, но оно и понятно над нами гигантский каменный массив.

Мы подбежали к огромным металлическим створкам, ведущим в особую камеру. Понимая, что эти массивные створки так просто не открыть, как те, что на входе, я извлек лазерный резак.

«*Нас поджимают, быстрее!*» — пришло сообщение в общий чат от команды Штыря.

«*Мы уже на месте. Ждите команды!*» — ответил Шестерня.

Я не стал интересоваться, какой команды стоит им ждать. Им нужно ждать нас и с нами отходить. Хотя, может, для них Шестерня придумал что-то еще?

Пока остальные прикрывали, я нажал на сенсор, лазер ударил в металл, тут же начал погружаться, как раскаленный нож в кусок масла. Металл нагрелся, зашипел и потек. Спустя пять минут я закончил, огромный кусок металла грохнулся на пол, в дверях появился приличный вырез.

Мы гурьбой влетели внутрь. В темном обесточенном помещении благодаря ночному видению я различил несколько камер.

«*Тут взрывчатка, все, выходим из сети, сейчас они взорвут нас!*» — внезапно поступила команда красным цветом от Шестерни.

У меня сердце в этот миг замерло. А время на миг застыло. Взрывчатка? Откуда он знает? Но если знает, зачем привел нас сюда? И как тогда выберется Вишня? А если не выберется, то какой смысл нашего прихода сюда? Чтобы все тут взорвали и ее тоже, чтобы больше не смогли вытянуть из нее информацию?

Все это в моей голове промелькнуло за миг, а тем временем сам я открыл нужное меню и нажал иконку выхода. Я как-то привык, что слова командира не только не обсуждаются, но и должны выполняться как можно быстрее. От этого всегда зависит в первую очередь моя жизнь. К тому же дополнительно сработала ранее данная установка от Шестерни, который предупредил, что его команды выполняются сразу и без вопросов.

Яркий свет окутал меня, где-то вдалеке послышался грохот, в последний миг я успел увидеть вспышку взрыва, а затем перед глазами предстал сверкающий тоннель ви-сети. Было похоже на то, как при просмотре фильма по визору, в нем произошел взрыв, и кто-то просто переключил канал, тут же отрезав от нас вспышку, пламя и звук.

* * *

Радом со мной застыла Ласка. Лицо в бусинках пота, сама тяжело дышит, взгляд дикий.

— Что это было? — прошептала она.

— Сам не знаю.

«*Эй, Шестерня, какого дьявола?*»

«*Позже все объясню. Возвращайтесь обратно*».

Я выдохнул, глянул на Ласку, девушка кивнула.

Вновь нас окружил свет, а затем мы оказались в огромном кратере. Повсюду обломки здания, в воздух поднимается дым и пыль. Взрыв был такой, что разнес тюрьму к чертовой матери. Не удивлюсь, если тут было пару десятков тонн тротила. Хорошую ловушку подготовили корпораты. Сначала пулеметы и пехота, но если мы прорываемся-таки к заключенной, то взрыв. Пусть и жалко уничтожать здание, но лучше так, чтобы прихлопнуть всех врагов.

«*Тим, Ласка, используйте свою доску и улетайте, мы тоже сейчас уезжаем. Спрячьтесь где-нибудь в городе*».

Я вызвал из инвентаря доску, мы встали на нее, а затем под действием телекинеза поднялись в воздух, минуя обломки.

Взрыв был поистине колоссальным, на месте тюрьмы огромная воронка диаметром тридцать метров. На дне лежит часть обломков — но это, скорее всего, остатки от нижних этажей, а вот обломки самого здания раскидало по округе. Стена частично развалилась, но остались куски, которые взрыв не смог снести.

Окружающие тюрьму дома тоже покоцало, у многих выбило полностью все стекла и это несмотря на то, что находятся они в десятках метрах от стены, которая приняла на себя большую часть ударной волны. Мы взлетели выше. Внизу к выходу подъехали два фургона. Все бойцы Шестерни скрылись в них, и водители дали по газам. Мы тоже полетели прочь. Уже минуты через три сюда приедут первые полицейские, но фургоны будут уже далеко. А учитывая, что вместе с отключением электричества здесь и камеры перестали работать, то они еще нескоро узнают, как и на чем приехали нападавшие. Тем временем фургоны либо уедут, либо будут перекрашены, либо просто брошены, а группа, переодевшись, уйдет пешком.

«*Итак, Шестерня, что все это было?*» — написал я ему личное сообщение, подключив к чату только Ласку, пока мы набирали высоту.

«*Я же сказал, что не мог со всеми поделиться планом. Давай, я начну издалека. Раньше я был не сказать, что тупым, но и не особо умным. Но за три года в разломе, управляя гильдией, принимая участие во многих битвах в качестве командира, я научился многому и изменился. Каждое мое действие должно преследовать несколько целей, каждое решение быть неожиданным для наших врагов. Как уже сказал, я учел, что в нашем стане есть предатели, что враг будет осведомлен о готовящейся операции. Он бы и так был осведомлен, я уверен, но тут он знал все детали. По крайней мере, те, которые я озвучил. Двое же проверенных парней, как сказал ранее, заранее устроились работать и сегодня пришли уже в*

виде аватаров. Кроме меня и их, про это больше никто не знал. Благодаря им, я знал обо всех приготовлениях, в том числе и о бомбе. Наша атака была отвлекающим маневром, когда мы пришли на третий этаж, Вишни уже давно не было в камере. Как только отключился генератор, и мы сосредоточили внимание на себе, эти ребята тайно пробрались на второй нижний этаж и сделали отверстие на третий, прорубив потолок камеры, где была Вишня. Ее вытащили и увели».

«*А зачем мы тогда вообще спускались на третий этаж? Мы могли и так отвлечь, а потом просто уйти*».

«*Верно, только вот нас заманивали, чтобы уничтожить. Если бы режиссеры этого действа заметили, что мы сбегаем, то тут же привели бы взрывное устройство в действие. Если бы мы просто ушли из сети, то тогда бы ничего не взрывали и просто сюда нагнали солдат и техники. Вы же знаете, что возвращаемся мы все в то место, откуда вышли. Поэтому, когда бы мы вернулись, предстоял бы реально тяжелый бой. Да и электроснабжение могли восстановить. Так что единственным шансом все провернуть было знание того, когда произойдет взрыв. Так как свет во всем здании был отключен, они не могли точно знать, где мы, хотя и так бы не знали — мы же аватары. И только тогда, когда мы ворвались в помещение с камерами на третьем подземном этаже — тогда они узнали, наше точное местоположение*».

«*Ну, они могли это сделать и раньше*». — Возразила Ласка.

«*Эти люди действуют наверняка, и пока мы были на первых этажах, они бы не стали взрывать, потому что был шанс, что мы выживем. Нет, если бы они поняли, что мы сбегаем, то все равно бы взорвали все к чертям собачьим. Нам же нужно было создавать суету, пока Вишню вытаскивала команда спасения. Их план изначально был направлен как раз на недопущение нас вниз и уничтожение еще на площади, а бомбы были подстраховкой на случай, если нам все-таки удастся прорваться. Взрывчатка нужна была, чтобы мы не ушли с Вишней*».

«*Это все ты узнал, благодаря тем двоим*».

«*Не только, детали ловушки были добыты с помощью хакеров. В данных во взломанных компьютерах тюрьмы были косвенные сведения и о взрывчатке. Сама подготовка зарядов взрывчатки не упоминалась, просто некоторые рекомендации и прочее, но благодаря тем двоим, что работали в тюрьме под прикрытием, у меня получилось сложить полную картину ловушки. Именно поэтому, когда мы ворвались, проломив проход, к камерам на третьем этаже, я и скомандовал на выход. Дрон не видел нас, но видел, что кусок двери выпал, а потому сработала команда на*

подрыв. Конечно, это не все, что я выяснял. Как уже сказал, каждое мое действие должно быть не только неожиданным для противника, но и преследовать конкретные цели. К примеру, я узнал, кто в моей команде точно не является шпионом. Конечно, сливающего инфу я еще не вычислил, но круг сузился».

Я был, мягко говоря, поражен. Теперь прекрасно понимаю, что такое быть пешкой в шахматной партии. И это интересный опыт, как и то, как все организовал Шестерня. Он показал, как нужно по-настоящему готовиться к подобного рода операциям. Возможно, мне никогда это не понадобится, но как-то слышал расхожую фразу: лишних знаний не бывает.

«*Тим, вы куда собираетесь?*» — Тем временем спросил он.

«*Обратно на базу*».

«*Я так и думал. Но могу я вас попросить кое о чем?*»

«*Валяй*». — Написал я, при этом вздохнув в реале.

«*Можете остаться в городе? Я хотел бы, чтобы вы еще кое-что сделали*».

Глава 20

Паучий лес.

— Такое себе местечко, — произнесла Ласка.

— Зато шанс, что сюда кто-то сунется — околонулевой.

— Пока нас не обнаружат местные бомжи, — уточнила она.

В качестве убежища выбрали очередной недострой — высокий десятиэтажный дом без отделки. Судя по отсутствию крыши и длинным торчащим, как лишенные плоти кости, металлическим конструкциям, в нем явно планировалось, еще как минимум несколько этажей. Только по неизвестным причинам его строительство забросили.

Под покровом ночи мы влетели в окно одной из квартир. Судя по тому, что пол голый и нет ни спальника, ни какого-то подобия мебели — бомжи эту конкретную комнату еще не обжили. Зато мы слышали пьяные крики и ниже, и дальше по коридору. Так что решение было одно — заблокировать дверь так, чтобы сюда никто не сунулся. Не думаю, что бомжи будут ломиться сюда изо всех сил, так что, скорее всего, пару раз толкнут — дверь не поддастся, подумают, что уже кто-то занял, так что просто плюнут и пойдут в следующую комнату — благо их хватает. Учитывая, что эта комната нам понадобится максимум на пару месяцев, так что пойдет. А через два месяца, если все сложится удачно, обвинения против нас станут неактуальны.

Мы будем участвовать в атаке на саммит, где соберутся все главы корпораций. Шестерня именно об этом попросил нас, так как сил не хватает. Бойцы ЧВК и часть из аватаров будут заниматься захватом административных зданий — ибо без их поддержки только силами ЧВК могут и не справиться. Так что в непосредственной атаке на глав корпораций будут участвовать два ударных отряда ЧВК численностью до сотни бойцов с тяжелым оружием, а также группа Шестерни — из самых топовых бойцов гильдии, а это сам Шестерня, братья Медок и Трюк и освобожденная Вишня — все те, кого мы встретили в первый раз. Сейчас они плотно занялись подготовкой. Первым этапом будет прокачка и сбор ингредиентов, вторым — готовка зелий, а также создание высокоуровневых доспехов. Причем активное, с расходованием большого количества денег гильдии. Через месяц они планируют, что их мастера так прокачаются, что смогут сделать эпические доспехи и оружие восьмидесятого или даже восемьдесят пятого уровня, которые по совокупности свойств

сильно превзойдут обычные покупные доспехи и оружие сотого уровня.

Мы извлекли шкуры из инвентарей, улеглись. Пусть не особо удобно, но об этом позаботимся потом, в конце концов можно просто купить в разломе полноценную мебель и убрать в инвентарь, а здесь просто достать. Наверное, так мы и сделаем, все-таки жить тут предстоит еще два месяца, и нужны какие-никакие удобства. Причем учитывая, что все вещи будут из разлома, то пролетающий мимо дрон не сможет обнаружить их, а оператор увидит только пустую комнату.

— Ладно, давай выспимся и отправимся уже в разлом. У нас много дел. Нужно завершить со всеми делами в Итонии и перебраться на остров с более высокими по уровню монстрами. У нас была цель набрать шестидесятый уровень, и мы уже фактически этого добились, так что пора повышать планку.

— Теперь нас уже точно можно назвать героями, призванными чтобы спасать мир, — со смешком произнесла Ласка, ложась рядом со мной и накрываясь шкурой.

— И не говори. До чего безумна жизнь. Причем и выбора-то у нас нет.

— Ничего, уже скоро станет полегче. Как только Боги хаоса лишатся поддержки корпоратов здесь, они лишатся ее и в разломе. Проходчики будут сотрудничать с мэрами, и у нас сразу станет больше союзников. Гладишь, и не все на своем горбе будем вытаскивать.

— И то верно.

Я прикрыл веки.

Корпорации и их главы… Для всех людей они что-то типа спасителей, как же, ведь они в миг глобального изменения климата смогли всех собрать в супергородах, смогли удержать человеческую цивилизацию на краю пропасти. В реальности их методы ужасны. По факту мир вернулся не просто к абсолютной монархии и связанной с ней кастовой системы, но еще и в мир восемнадцатого-девятнадцатого века, с его безжалостной индустриализацией и эксплуатацией человека человеком, без каких-либо прав, без пособий и с отношением к простым людям, как к расходному материалу. А если добавить к этому обширную наркоманию, алкоголизм и зашкаливающий уровень преступности, то наш мир — то, во что он превратился, — можно назвать адом. И самое печальное в том, что глав корпораций все это устраивает. Они специально завышают цены на биржах, чтобы продавать товары с огромной наценкой, чтобы все жизненно необходимое доставалось человеку с огромным трудом, чтобы все накопленные деньги он тратил на то, чтобы выживать. Как я

успел узнать, пусть на континентах и были истощены запасы всех полезных ископаемых, но вот дно океана кишит ими, и корпораты даже без разлома могли получать огромные объемы нужных для цивилизации ресурсов. А уж с разломом можно без проблем, пользуясь обменом с тамошней властью, обеспечить людям в нашем мире пусть и не всеобщее процветание, но хотя бы достойную жизнь. Но им это не надо. Дорвавшиеся до власти и желающие упиваться богатством, они не спешат помочь всем. Более того, начали пусть и подспудную, но подрывную деятельность в королевствах в разломе, стали грабить и их, вывозя ценнейшие материалы, заклинания и артефакты, что позволит им увеличить свою совокупную мощь, еще больше отдалиться от людей. Я подозреваю, что если бы у корпоратов появилась возможность иметь нынешний комфорт без помощи простых людей, они избавились бы уже от всего населения. А может и избавятся. В безумном желании власти и силы главы корпораций заключили сделку с Богами хаоса, и теперь хаос готов ворваться и в нашу вселенную. Нужно остановить это безумие и изменить порядок вещей.

Порою, я думаю, что совершенно не случайно нашел артефакт. Что это был выбор судьбы. Само провидение выбрало меня, дав в руки силу, с помощью которой я переродился, и теперь смогу достичь небывалого могущества. Да и, как говорил ранее, выбора у меня нет. Корпораты и хаос выбрали меня своей целью, так что мне придется сражаться не только за мир и за будущее, но прежде всего за свою жизнь. Другой на моем месте, возможно, упал бы на колени, стал бы слезно причитать, говоря о том, что на фиг ему такая ноша не сдалась, что он, мол, этого не просил. Но какая у меня была альтернатива? Горбатиться, отдавая долг бандитам. Да и Ласку бы тогда не встретил и не изменил ее судьбу.

— Слушай, мы ведь сейчас сражаемся не только за свою жизнь, но и за благополучие обоих миров… нет, даже вселенных. Против нас могущественные враги, и на нас наложена такая тяжелая ноша, — сказал я.

Девушка приподнялась, повернула голову, наши взгляды встретились.

— К чему это ты сказал? — спросила она.

— Ну, мы поставлены в такую сложную ситуацию. Просто если бы ты знала, к чему это приведет…

Ее палец быстро накрыл мне губы, не дав договорить.

— Я счастлива, что все так получилось. Да, против нас могущественные враги, да, мы каждый день рискуем жизнью, но я ни о чем не жалею. Я могу жить полной жизнью, а не быть

прикованным к постели полутрупом. Могу испытывать то, о чем раньше не мечтала. Могу любить и быть любимой. Даже ради мгновения испытать что-то подобное, я готова была бы пойти на это.

Я хмыкнул.

— Знаешь, возможно, я сошел с ума, но думаю, что Бог или судьба — существуют. Потому что ключ к возможности изменить мир выпал двум людям, которые не только воспользуются им по полной, но и не станут причитать, мол, «за что нам все это?», «мы этого не хотели и не выбирали», потому что нынешнее наше положение даже лучше, чем то, которое было до всех этих событий.

Ласка хихикнула, а затем заползла на меня.

— Даже не поспоришь. И это притом, что каждый день может быть для нас последним.

Я почувствовал, как ее теплые ладони скользнули под одежду.

— Знаешь, мне что-то совсем расхотелось спать, к тому же нужно наслаждаться каждым днем, раз он может быть последним.

— Эй, мы ведь не выспимся.

— Поспим на пару часиков подольше — ничего страшного.

Я спорить не стал, да и отказываться от подобного — настоящее кощунство, так что я дал стянуть с себя сначала майку, а потом и штаны, с рыком перевернулся, девушка оказалась подо мной, а через миг наши губы слились в поцелуе.

Надеюсь, стоны Ласки не разбудят в соседях желания все-таки попытаться влезть в комнату, ну или хотя бы подглядеть.

* * *

Мы приземлились на краю села. Крестьяне, ставшие сему свидетелями, замерли с открытыми ртами, мы же, не обращая внимания, сразу двинулись через деревню к старосте. Впереди за деревней поле, а в конце его темнеет лес, слева над деревьями можно заметить небольшие горы, высотой километра в полтора. Их шесть штук. Там расположились старые шахты, а правее, где-то в глубине леса, свил гнездо арахнат. Неизвестно, какого он уровня, но вполне может оказаться и восьмидесятого, так как официально такие монстры не водятся в этих местах.

С момента штурма тюрьмы прошло четыре дня. Мы хотели было сразу идти на монстра, на следующий день, но решили подстраховаться, вдруг он и в самом деле будет намного выше

уровнем. Учитывая, что нам предстоит драться с огромным пауком, что плетет паутину, то очевидным решением было создание боеприпасов, что способны наносить дополнительный урон огнем. Но просто начертание символа пламени и вливание магии огня — типа огненного шара, меня не устроило. А точнее результат. Взрыв красочный, пламени много, а вот потом только дым, огня как такового нет. То же самое с огнем хаоса.

Так что было принято решение как-то усилить его.

Первоначально я закупился алхимическими справочниками — благо, репутация позволила это сделать. Хотя для убеждения и пришлось сказать, что нужно все это для более эффективной борьбы с монстрами, задания на которых дают святые служители.

Первым делом я попробовал разные горючие масла, но их эффективность оказалась не такая, какую ожидал. Из-за взрыва разлетаются горящие брызги, что быстро затухают. После этого мое внимание переключилось на горючие смолы. С ними получилось лучше. Добавив всякого рода размягчающих жидкостей, что сделали смолу более текучей, а также смешав с ингредиентами, используемыми для создания пороха, я получил довольно горючую и вязкую жидкость, которую я так и назвал — «горючая смесь», заодно получив 500 000 опыта за изобретение нового вещества.

Взрыв все также разбрасывал смесь на большие расстояния в разные стороны, но летели уже не отдельные мелкие капли, а крупные сгустки, что не тухли в полете и, падая, растекались в лужицы и продолжали гореть. Единственным минусом была слабость жара и малая продолжительность горения. Потому решил создать продвинутую версию. Я долго ломал голову над тем, какие использовать ингредиенты для объединения и усиления смесей. Проводил эксперименты, вчитывался в описания ингредиентов и только к вечеру второго дня, используя смесь спиртов и некоторых кислот, мне удалось создать компонент, что позволил растворять смесь, после чего она становилась густой, и приобретала все свойства горючей смеси, только в усиленном варианте.

Испытания меня сильно впечатлили, смесь выплескивалась взрывом, густыми комками падала на землю, растекаясь и пылая, создавая довольно приличный жар, способный добела раскалить сталь, горя при этом достаточно долго.

Естественно, на этом я не остановился и потратил следующий день на создание великого варианта. Так как при создании продвинутого варианта нащупал нить того, какие типы ингредиентов лучше использовать, чтобы добиться объединения и усиления, то на создание великой смеси ушло лишь полдня

экспериментов. Великая смесь была настолько густой и горючей, давала такой мощный жар, что я выдал ей отдельное название — напалм. Дело в том, что ее не могла потушить вода — она тупо продолжала гореть и в ней. Более того, прожигала и землю, и даже камень, превращая его в магму, расплавляла сталь — настолько мощным был жар.

Горючих снарядов мы создали по пять штук, и они отличались от фугасных тем, что не давали осколков, а взрывчатого вещества было вдвое меньше — тол занимал лишь половину снаряда, вторую половину занимал напалм.

Ласка в это время занималась тем, что еще больше прокачивала кожевенное дело. Материала нам подкинули ребята из гильдии Шестерни. Мы, кстати, наконец, официально вступили в нее, и как только закончим с делами в Итонии, то отправимся в штаб-квартиру, которая расположена далее на востоке в двухстах километрах от этого острова.

Староста встретил нас на пороге. Невысокий, но при этом крепкий мужчина лет пятидесяти с густой бородой и шапкой волос, подстриженных под горшок.

— Приветствую вас. Так понимаю, что вы воины, призванные Солом? — предположил он.

— Верно. А как вы догадались? — спросила Ласка.

— Ну, прошла молва о том, что в королевстве появились воины, призванные Солом, что спасают людей от монстров. Учитывая, что вы не похожи ни на инквизиторов или паладинов, ни на разбойников, то логично было предположить, что вы и есть те самые воины, призванные Солом. К тому же в пересказах о вас, говорят, что в отряде есть прекрасная девушка с ярко-красными волосами — так что догадаться было нетрудно.

Я нахмурился. Не то что меня как-то уязвило, что я незаметный серый парень, а Ласка, наоборот, яркая и запоминающаяся, но хотя бы упомянули, что, мол, есть еще и парень-маг, а тут получается так, словно есть прекрасная девушка и ее тень.

— К тому же, учитывая, что где-то в глубине леса орудует монстр и посланные его святостью на устранение твари воины не вернулись, то очевидно, что прибудут его убивать как раз те, кто и специализируется на подобном — воины Сола.

Я несколько мгновений вглядывался в старосту.

— А ведь вы совсем не деревенский. Речь поставлена, да и мыслите не как обычный крестьянин, — заметил я.

Мужчина ухмыльнулся.

— Верно. Я когда-то был воином, командиром сотни и жил в городе. После свержения власти короля и устранения угрозы

захвата хаосом нашей страны я остепенился и решил жить в деревне, где спокойней. К тому же скопил на старость денег. Пост старосты на меня свалился внезапно, но местные решили, что раз у меня есть опыт руководства, то кому как не мне занимать такой пост.

— Мы, как вы правильно догадались, воины, призванные Солом — Тим и Ласка. Расскажите, где видели монстра, как он выглядит и как давно пропал отряд, отправленный его святостью, главой столичной охраны.

— Я Бьерл, — представился мужчина. — Вон там видели паутину — справа от гор. Прямо вот буквально рядом с ними. Странно, что он в шахте не сделал нору.

— Наоборот хорошо, — сказала Ласка.

— Так вот, там в глубине леса его логово. Видевшие его охотники говорили, что размером он с дом, а лапы настолько большие, что поднимают его тело так высоко, что под ним может проехать телега, запряженная лошадьми.

Я вообразил эту махину, отчего даже слегка передернуло. Не то, что я не люблю пауков, но одно дело паучок размером с ноготок, а другое со слона. Судя по тому, как взбледнула Ласка, воображение у нее тоже прекрасное.

— А насчет воинов, что были ранее — неделю назад они проходили и спрашивали про монстра, затем ушли в лес и пропали.

— Что ж, нам все предельно ясно. Тогда мы приступим к зачистке.

* * *

Ласка движется внизу по лесу, я же лечу над деревьями и контролирую округу. Так как против нас паук, то, насколько знаю, они обладают слабым зрением. Точнее те из их вида, что плетут паутину, а как мы уже успели узнать — этот из таких.

В лесу подозрительно тихо и спокойно. Слышен только треск раскачиваемых ветром деревьев, шум листьев и иногда ручьев. И больше ничего. Словно все живое вымерло.

Чем ближе мы к горам, тем гуще растительность, что, возможно, связано с тем, что там больше источников воды, всяких ручьев и прочего.

«*Тут остатки паутины*», — пришло сообщение от Ласки.

Из-за густых крон ее почти не видно, так что я решил спуститься. Пролетая сквозь крону, помимо листьев я задел еще

что-то. Это было похоже на то, как если бы столкнулся с ватой. Я чертыхнулся, начал срывать паутину, приземлившись рядом с девушкой.

— О, ты тоже нашел паутину, — сказала она, ухмыльнувшись.

Внезапно усмешка пропала с ее лица, взгляд стал острым, рука выхватила топор, лезвие блеснуло, опустившись на меня. Раздался хруст. Я скосил взгляд. На плече у меня паук, которого пронзило лезвие топора. Черное мохнатое брюшко размером с грейпфрут, а лапки толщиной с мой палец, острые передние клыки длинной сантиметров восемь, шесть черных глаз блестят в свете солнца. Ласка дернула топором и сорвала тварь с плеча, та пролетела несколько метров и с хрустом ударилась о дерево.

— Похоже, когда спускался и задел паутину, эта тварь на меня и попала, — сказал я.

— Будь осторожней. Давай без полетов.

— Хорошо. Один хрен сверху почти ничего не видно. Так что с паутиной? — спросил я.

Девушка присела на корточки, а затем указала вперед. Между кустами я увидел тянущуюся белую довольно толстую нить.

— Одна.

— Выглядит как сигнальная. Скорее всего, на ней сидел паук и выжидал, — предположила Ласка. — Но судя по ее состоянию, она старая.

Я пожал плечами. В таких вещах я профан.

Мы продолжили путь только медленнее и осторожней. Ласка идет впереди, внимательно осматривая путь и только потом делая шаг.

Я крутил головой по сторонам, шел следом шаг в шаг.

Внезапно Ласка замерла. Я выглянул из-за плеча.

Впереди видна паутина, что осела на кустах, стволах деревьев и на земле. Толстые белые веревки с прозрачными каплями клейкой жидкости.

— Сигнальная паутина уходит под корни вон того гигантского дуба, — сказала Ласка. — А вон и сам паук.

Если бы она не указала, сам бы я ни за что не заметил. Дуб настолько старый и могущественный, что из земли вылезли корни, и под деревом образовалось что-то типа небольшой пещерки, в темноте которой я таки смог различить силуэт паука. Размером он с овчарку, только имеет еще и длинные лапки.

Маленький арахнат

Надпись серым цветом, а это значит, что опасности не представляет и опыта с него мало.

Я хотел было использовать пламя, но потом передумал — вдруг тут все загорится. Вместо этого над ладонью появился черный шарик.

Я прицелился, а затем метнул.

Паук вздрогнул, когда шарик ударил в него, но сбежать и что-либо еще сделать не успел. Пространство исказилось, раздался треск хитина, и на землю выплеснулись темно-зеленые внутренности, похожие на болотную жижу. Над монстром поднялась цифра 5715. Думаю, что это намного больше того урона достаточного, чтобы убить тварь.

Ласка попробовала разрубить паутину топором. Помня, что паутина едва ли не прочнее стали и из большого ее количества теоретически можно сплести крутую броню, я ожидал, что у девушки ничего не получится, но лезвие таки разрезало паутину, что по толщине как мизинец девушки. Видимо мифриловые топоры сотого уровня все-таки обладают достаточной остротой. Либо, как и любая ткань, паутина более уязвима перед режущими предметами — этого не знаю.

За монстра дают всего лишь четыре тысячи очков опыта, но убит он в группе — так что опыт делится на двоих, а еще вычитается 10% из-за того, что тварь ниже нас уровнем. С учетом зелья памяти мы получили по 310 500 опыта, что вообще-то было бы много имей мы какой-нибудь двадцатый или тридцатый уровень, и совсем ни о чем с учетом того, что у нас пятьдесят восьмой — мне только до следующего уровня нужно почти четыреста миллионов опыта. Зен так вообще упало по 1000 на человека.

Чем ближе были горы, тем чаще нам попадались вот такие паутины. В некоторые уже попались разного рода животные — от птиц и зайцев, до волков и оленей — пауку плевать кого есть.

Паутины стало так много, что вокруг белым-бело. Она где-то тонка, а где-то толста, оплетает деревья, покрывает кустарники, траву и мох. Можно увидеть маленьких паучков, спрятавшихся под корнями, и тех, что покрупнее, что обитают в дуплах и размером с птицу, ну и, конечно же, есть большие — размером с собаку.

Мы убивали их всех.

Несмотря на опасения, паутина вспыхивала и быстро гасла, так что всеобщего возгорания не было. В основном тухла она в местах, где были клейкие капли. Так что загоралась и сгорала она легко, но это не приводило к воспламенению всего леса, что, в общем-то, логично. Просто эволюционно это невыгодно, иначе при первой же грозе в случае лесного пожара, сгорела бы вся популяция пауков.

Так что те пауки, что были помельче, становились жертвами топоров Ласки или простых огненных заклинаний от меня. Тех же, что были покрупнее — размером с собаку — и за которых давался опыт, я убивал с помощью гравитационных разрывов.

Опробовал заклинание «грозовое копье», но, в отличие от огня, что наносит на 25% дополнительно больше урона, молния не имеет никаких модификаторов против пауков.

Чтобы не запутаться в паутине, приходилось тратить огонь не только на убийство пауков, но и на прожигание дороги.

— А ведь мелкие вполне могут вырасти в огромных, — сказала Ласка, кивнув на очередного сожженного мною паука.

— Наверняка. Так что нужно будет хорошенько прочесать лес и подчистить всех пауков. Надеюсь, они не успели расселиться на десятки квадратных километров. А живут относительно компактно?

— Мы тогда не один день провозимся, — тяжело вздохнув, произнесла она.

— Ну а что поделать? Оставим хоть кого-то, и они опять расплодятся. Странно, как вообще эта хрень расплодилась так быстро, не оплодотворенным же арахнат прибыл в Итонию?

— Черт его знает. Но если оплодотворенным, то самка должна была быть взрослого размера. А если этот взрослый размер со слона, то непонятно, как ее провезли, — пожав плечами, произнесла Ласка.

— Значит, приехала не одна самка, а еще и самец. Либо кто-то их привез специально, — предположил я.

— Что толку-то гадать, как это случилось? Факт в том, что нам придется всех перебить.

— Но для начала нужно сделать это с самой большой паучихой, как мы успели понять.

Мы продолжили прожигать и прорубать в паутине путь, попутно убивая пауков. Так продолжалось еще минут пять, пока Ласка внезапно не затормозила.

— Что случилось? Заметила паучиху?

— Нет. Я, похоже, нашла следы пропавших воинов, — ответила она.

Глава 21

Арахнаты.

Она прошла вперед еще несколько шагов, рубанула топорами, прибив несколько паучков, а затем разрубила плотную паутину, что накрыла подобно одеялу два стоящих в метре друг от друга куста, и, раздвинув, указала на землю.

— Вот.

Я вгляделся. Несколько следов, засохшая кровь, а также одинокий ботинок.

— Странно, что мы не видели следов до этого.

— Они были, правда еле заметные, потому что бойцы старались идти бесшумно и осторожно, а тут произошел бой, — пояснила Ласка.

Ласка подошла ближе, внимательно вглядываясь в следы, внезапно из-за кустов выбежал паук размером с птицу. Девушка, продолжая осматривать место боя, резким ударом топора разрубила монстра.

— Может, это покажется странным, но хорошо, что они такие большие. Если бы были мелкие как обычные пауки, то разыскивали бы мы их до скончания времен, чтобы всех перебить, — пробормотал я.

Девушка хмыкнула, но ничего не сказала. Она прошлась вперед, разрубила очередную паутину, обошла кусты.

— Бой был недолгий. Причем их загрызли, в основном, пауки среднего размера — вот несколько убитых.

Девушка пнула то, что я изначально принял за деревяшку, окутанную паутиной, но, приглядевшись, понял, что это засохший средней величины арахнат — размером примерно с собаку.

— А вон еще один и еще. Они неплохо их порубили, но все равно проиграли. Вот в этом месте упал один, можно заметить остатки крови, а также длинный след — это как его утаскивали.

Сказать, что я был поражен — значит, ничего не сказать. Девушка по непонятным для меня «рисункам» на земле так красочно восстанавливала картину боя, что мне даже на миг показалось, что я вижу, как происходила битва в живую, словно перед глазами запустили запись с камер наблюдения.

— Их всего было семь. Стоп.

Девушка раздвинула паутину, нахмурилась.

— Что такое? — спросил я.

— Следы. Они уходят дальше. Кто-то смог сбежать?

Она пошла вперед, но при этом отслеживая все передвижения

справа и слева. Я поспешил за девушкой, метая гравитационные разрывы и огненные заклинания во всех пауков, что замечал.

— Далеко он ушел. Он хромал и был ранен, — произнесла она.

Мы прошли мимо еще одного зарубленного и высохшего паука. Девушка затормозила, прислушалась. Над ней по паутине медленно стал спускаться паук, она резко взмахнула топором, легкий хруст и монстр оказался пригвозденным к дереву, но не это ее насторожило.

«*Слышишь?*»

Я прислушался. И правда, слышно слабое дыхание со свистом и всхрипами, перемежающееся с легким стоном. Из-за стоящих близко деревьев и паутины между ними, а также сумрака, опять же по причине того, что и вверху между деревьями тоже навешана паутина, разглядеть стонущего не получается.

Ласка двинулась вперед быстрее, даже не заботясь о том, что задевает паутину — та стала липнуть к ногам, множество пауков стало выбегать из укрытий, я метнул в среднего размера арахната гравитационный разрыв, а Ласка на ходу порубила всех, кто попытался подобраться к ней.

«*Быстрее. Тут раненый*».

Я поравнялся с девушкой. В корнях дерева, свернувшись калачиком, лежит воин. Короткие черные кудрявые волосы, длинный горбатый нос, бледное узкое лицо, покрытое потом, взгляд темных глаз нездоровый, одежда порвана, рядом валяется меч. Судя по грязной накидке с изображением солнца — он как раз из тех бедолаг, что отправились убивать арахната. Удивительно, как он тут выживал целую неделю. Правда, судя по его состоянию, парень на грани.

Внимание получено дополнительное задание, спасти паладина.
Награда: ???

Я приложил руку ко лбу.

— Жар. Он уже не соображает, что происходит и находится на грани. Нужно зачистить округу, чтобы никто не мешал.

Я использовал огонь, убив всех паучков в десяти шагах от нас, а затем спалил паутину, Ласка тем временем перетащила парня. Когда она вытаскивала его, то обнаружила, что у него есть пустая фляга.

— Он, наверное, давно не ел и не пил. Как только выдержал?

— Проблема не только с едой. Смотри.

Я указал на шею. Там две приличные дырки, кожа вокруг них позеленела, а сосуды вокруг стали темно-фиолетового цвета.

— Яд. Причем глубоко проник. Ну, ничего, у нас есть кое-что.

Я быстро достал зелье противоядия. Оно универсально и снимает отрицательные эффекты от отравления. Девушка открыла парню рот и зажала ноздри, розовая, похожая на вино жидкость полилась в рот, парень стал рефлекторно глотать.

— Ну вот, заодно и жажду утолит. Если не поздно, то зелье успеет подействовать.

Парень закашлял, на миг его взгляд стал осмысленным. Несколько мгновений он смотрел на меня.

— Все хорошо. Ты будешь спасен, а теперь закрой глаза и спи, — сказал я.

Он хотел было что-то сказать, но, будучи измученным, не нашел в себе сил. Веки медленно опустились, и он уснул.

Довольно быстро лицо парня приобрело более здоровый оттенок, дыхание выровнялось, а позеленение перешло в желтизну, сосуды приняли более естественный вид.

— И что будем делать? — спросила Ласка.

— Сейчас отдохнет, и будем выносить его. По крайней мере, оставлять его одного тут точно не стоит, а сидеть с ним — не вариант, через несколько часов нам так или иначе нужно будет покинуть разлом.

Парень застонал, веки медленно поднялись, он несколько мгновений всматривался в нас, затем с трудом сел. Пощупал плечо, наконец, его взгляд стал более осознанным.

— Ну, с выздоровлением.

Парень посмотрел на меня, затем на Ласку.

— Вы… вы кто такие?

— Мы воины Сола, посланные сюда избавиться от арахнатов, после того как ваш отряд пропал. Ты помнишь что-то? — спросила Ласка.

Парень нервно обернулся, облизнул пересохшие губы.

— Я… помню, как пришли сюда, как с трудом продирались. Большие жуткие пауки то и дело атаковали, но нам кое-как удавалось справляться с ними, а потом Ашкет попал в паутину, и пока мы пытались его вытащить, сверху спустилось еще несколько. Они укусили Теон и Гаишу, а затем напали следующие. Мы пытались отбиваться, но вскоре появился огромный паук, набросился на Леклена. Затем помню, Грог и Сева упали — их тоже как-то укусили подкравшиеся мелкие паучки. Понимая, что нужно что-то делать, я ударил большого паука мечом, привлекая внимание, а затем побежал прочь, уводя его за собой в надежде, что без него ребята справятся с остальными и смогут отсюда уйти.

Я глянул на девушку, та слегка кивнула.

«*Да, я видела большие следы паучьих лап, похоже, он не врет и действительно пытался увести гигантского паука*».

— Что было дальше?

— Я попал сюда и спрятался в корнях. Этот здоровый паук долго тут ходил — до самой ночи, затем куда-то пропал. Я боялся выползти, потому что казалось, что он где-то рядом. А потом не заметил, как ко мне подкрался другой паук, он был небольшим, примерно с ладонь. Укусил меня в шею. Я убил его, но и сам оказался сильно ослаблен. Меня тошнило, кружилась голова, я пытался встать, но не хватало сил. Дальше все было как в тумане. Помню, что выпил остатки воды. День сменялся ночью, мне становилось все хуже, но я не умирал.

— Видимо, их яд таков, что не убивает жертву, но делает так, что она не может сбежать, — предположил я. — По крайней мере, у маленьких пауков.

— Ты везунчик. Ладно, как себя чувствуешь? Идти можешь? Нам нужно вывести тебя, а потом вернуться и убить арахната.

— Да, вроде лучше, только слабость.

— Как тебя зовут? — спросил я.

— Эсфер. Я офицер отряда паладинов.

— К сожалению, уже нет. Твой отряд, скорее всего, уничтожен. Так как никто из них не вернулся в деревню, — сказала Ласка.

Эсфер сжал кулаки, на скулах заиграли желваки.

— Идем. Потом погорюешь.

Я помог ему встать, после чего мы только начали двигаться, как внезапно Ласка замерла.

«Тим, он тут!» — быстро появилась надпись.

Я прислушался, но никакого шума.

«Где?» — написал я.

«Впереди».

Я вгляделся в сторону, куда смотрит Ласка. Буквально в двух шагах от нас замер черный паук размером с быка. Он не двигался и никак не проявлял своего присутствия, черные глаза, похожие на шары для боулинга — блестят, с огромных клыков капает яд.

У меня холод пробежался по спине, а ладони мгновенно вспотели. Как мы могли его не заметить?

— Это… это он, — прохрипел парень, и я явственно почувствовал его дрожь.

Паук не двигается, но его глазки неотрывно смотрят в нашу сторону. Возможно, как и все пауки, он очень плохо видит, так что не нападает, но ждет он одного — когда мы наступим на паутину, тогда он и узнает точно, где мы. Хорошо, что Ласка заметила его раньше.

Так как я его заметил, то над головой у паука появилась надпись белым цветом:

Самец арахната.

Раз написано белым, он примерно нашего уровня, что уже проблематично.

— Осторожно, отойди назад, смотри под ноги и не задевай паутину, — прошептал я.

Эсфер кивнул.

— А вы как? — услышал я его шепот.

— Мы будем сражаться.

— Вы умрете.

— Не говори чуши, — произнес я.

Мана скопилась в руке. Паук, словно почувствовав неладное, качнулся вперед. Это и стало знаком, как выстрел из стартового пистолета для спортсменов. Огненный шар вспыхнул в моей руке, а Ласка сорвалась с места. Паук раскрыл пасть, но девушка, приземлившись перед ним, мгновенно метнулась вправо, клыки, что должны были ударить сверху, прошили лишь воздух. Топоры девушки ударили в морду, послышался треск хитина.

Задние лапки паука быстро заработали, и в девушку полетели десятки волосинок, она отпрыгнула. В ствол дерева, у которого она была, ударились волосинки, послышался глухой стук, и я с удивлением увидел, как из ствола с другой стороны высунулись острия. Учитывая, что толщина дерева полметра — это довольно круто. Монстр продолжил счищать с тела волоски, что летели со скоростью пули, только вот массой обладают большей, так что лишний раз подставляться не хочется, к тому же они могут наложить какой-нибудь неприятный дебафф.

Девушка отпрыгнула еще и чертыхнулась, так как попалась в паутину.

Я тем временем уже с помощью телекинеза подхватил огненный шар и метнул в тварь. Монстр, было, собирался наброситься на девушку, но приближающийся свет заставил его отвлечься. Несмотря на то, что этот паук относится к тем видам, что плетут паутину, а не к тем, что охотятся без нее и соответственно обладают хорошим зрением, а также прекрасно и быстро прыгают, он все равно оказался быстр и ловок. Среагировал мгновенно, отпрыгнул назад. Его прыжок был выверенным, чтобы заклинание пролетело мимо, а он смог, приземлившись, тут же наброситься на девушку. Только он не знал, что заклинание управляется телекинезом. Я чуть двинул пальцем, словно указывая огненному шару, куда он должен

лететь. Тот сменил курс и, повернув налево, ударил монстру в морду. Мощная вспышка пламени осветила округу. Над пауком появилась цифра 12382. Вообще-то, по всем раскладам со всеми модификаторами и пассивками должно быть что-то в районе 8000, но у монстра уязвимость к огненным заклинаниям, что дало 50% к конечному урону.

Огонь поднялся сизым клубом вверх, часть паутины в округе обгорела, в белой ткани образовались дыры, края которых потемнели и на них, быстро затухая, догорает огонь. Но свет все еще наполняет округу, потому что пламя пляшет на теле паука. На него наложился эффект «горение», шанс срабатывания которого всего лишь 25%, но в этот раз получилось. Каждую секунду над монстром поднимается цифра 317. Тварь мечется из стороны в сторону, а я, тем временем, сформировал новое заклинание.

Ласка уже освободилась, остатки паутины, что сковывали ее, теперь догорают на земле, охваченные зеленым пламенем. Надеюсь, паладин, что позади нас, ушел достаточно далеко, а то не дай бог увидит, что мы применяем пламя хаоса.

Монстр бегает туда-сюда, ударяется о деревья, но почти не издает звуков, только изредка раздается щелканье, похожее на то, как монетка падает на стеклянный стол и звонко перестукивает перед тем, как лечь решкой или орлом.

Я создал еще один огненный шар. Ласка подбежала к монстру справа, тварь, занятая попытками потушить пламя, не заметила ее, так что топоры с хрустом врезались в лапку в районе сочленения. Тварь вздрогнула от боли, метнулась в сторону, с грохотом врезавшись в дерево. В этот миг второй огненный шар врезался в паука. Еще двенадцать тысяч урона, но эффект горения не обновился — значит, просто не сработал. Ну да шанс 25%, так что ничего не поделаешь.

Десять секунд прошли и огонь на пауке, наконец, пропал, он увидел, как Ласка вновь атакует его и на этот раз у него сработал инстинкт самосохранения. Арахнат, хромая на одну лапу, попытался сбежать, но получилось у него это спонтанно и непродуманно, так что через миг он запутался в паутине. Да, пауки могут запутаться в паутине. Паутина не является полностью клейкой, на ней есть отдельные клейкие капли, и к ним паук может прилипнуть точно так же, как и любое насекомое.

Монстр стал дергаться, пытаясь выбраться, но только сильнее запутывался, Ласка нанесла несколько ударов, отрубив в итоге клыки. Я не стал использовать огненный шар и просто ударил гравитационным проколом. Через несколько секунд с монстром было покончено.

Самец арахната был убит.
Получено: 77 625 000 опыта, 100 000 зен.

Неплохо. Еще штуки четыре-пять таких монстров и апну 59 уровень.

Сейчас бы расчленить его да проверить, но сначала лучше все-таки увезти Эсфера, а то нападет еще один такой паук, мы-то с Лаской переживем, а вот он может умереть.

Я сформировал огненный шар, а затем запулил его вверх. Вспыхнуло пламя, паутина, что была на ветках, мгновенно сгорела, как и несколько маленьких паучков.

— Эсфер, иди сюда, — позвал я, обернулся к девушке и дал указание: — Ласка, побудь здесь, если что — сразу выходи из разлома.

— Хорошо.

— Вы смогли его одолеть? — удивленно прошептал подошедший парень.

— Мы профи. Чего ты еще ожидал? Ладно, снимай доспехи.

Парень непонимающе глянул на меня, но спорить не стал, нагрудник, наплечники и прочие стальные пластины упали на землю, затем последовала очередь кольчуги.

— И меч бросай.

Как только он все выполнил, я отпил зелье усиления модификатора магического урона, Ласка извлекла кусок шкуры гидры.

— Садись в центр, — приказал я.

Недоумевая, парень уселся на шкуру, я встал рядом и использовал на ней телекинез. Эсфер вскрикнул, когда шкура начала поднимать его, а земля быстро удаляться. Мы прошли сквозь проделанную в кроне дыру, я на карте заранее сделал пометку, где оставил Ласку.

Пока мы летели, парень сидел, вцепившись в шкуру. Вскоре показалась деревня, я спикировал вниз, краем глаза поглядывая на побледневшее лицо Эсфера, которого кажется того и гляди или вырвет или он упадет в обморок.

— Господин Бьерл, примите, пожалуйста, — громко произнес я, постучав в дверь дома деревенского старосты.

Через несколько секунд по ту сторону двери раздались быстрые шаги, скрипнули петли, на пороге появился староста, взгляд направился на стоящего рядом бледного парня.

— Это…

— Выживший. Один из того отряда. Точнее его командир. Он устал и голоден, пусть пока побудет у вас, а мне нужно вернуться.

— Эм. Хорошо. Прошу сюда.

Эсфер сделал шаг, затем обернулся.

— Спасибо вам. Я, честно говоря, еще не верю, что этот кошмар прошел и я наконец выбрался из того злополучного леса, — произнес он.

— Отдыхай и набирайся сил.

Эсфер пожал мне руку.

— Я никогда этого не забуду.

Дополнительное задание: спасти паладина — выполнено.

Получено: 500 000 опыта. 1 000 000 зен. +10 репутации в Итонии. +200 к дружбе с паладином 1-ого ранга Эсфером.

Ваши отношения с паладином Эсфером — дружеские.

Интересно, а что это значит «паладин 1-ого ранга»? Насколько это круто?

«*Теперь мы дружим с Эсфером. Надеюсь, это принесет больше пользы, чем хлопот*», — внезапно появилось сообщение от Ласки.

«*Почему это может принести хлопоты?*» — отправил я вопрос, убирая кожу в инвентарь и доставая доску для полетов.

«Ну м*ало ли… Вдруг ему опять потребуется какая-нибудь помощь и он вспомнит про нас*».

«*Получим очередное задание*».

«*Лишь бы не нудятину какую*».

Вернувшись к Ласке, я стал быстро расчленять паука и использовать на внутренностях зелья определения. Пригодным для зелий разрушения был только яд. Так что я тщательно собрал его. На все потребовалось полчаса, так что уже скоро мы продолжили путь.

— Вообще-то я думала, что паук больше. Староста говорил, что под ним можно будет проехать на коне, — сказала Ласка.

— Возможно, местные приукрашивали. Не зря же говорят: «у страха глаза велики», — предположил я.

— Я так не думаю. Помнишь, мы размышляли над тем, что сюда могла прибыть самка. А убили мы только самца. Возможно, самка больше. Пока ты летал, я в ви-сети почитала про пауков, так вот у них не редкость такие случаи, когда самки больше, чем самцы.

Мы вернулись на место боя. Ласка повела меня по следам туда, куда, по ее мнению, утащили убитых.

На этот раз мы шли во много раз более осторожно, поглядывали по сторонам, смотрели наверх и оглядывались назад. Несмотря на то, что тут не кромешная тьма, а лишь сумрачно, мы надели очки ночного видения. Пусть окрестность и

окрасилась в зеленые тона, но стала намного ярче, а потому легче замечать пауков, да и чипам, обрабатывающим получаемые от наших органов чувств картинки, пришли дополнительные инструкции. Так что даже если я не замечал паука, замершего под корнями — а такое бывало — то он специально подсвечивал.

Паутины становилось все больше, пауков мы убивали пачками, но крупных самцов пока не попадалось.

Мы пошли под уклоном, а впереди я заметил крупные длинные нити, намного толще тех, из которых плетут паутину обычные арахнаты.

— Похоже, мы нашли его, — прошептала Ласка. — След ведет туда.

Паутина оплетает деревья, покрывает землю и нигде нет мелкой. Если приглядеться, то дальше можно заметить небольшой овраг, а на дне его дыру, края которой обрамлены паутиной.

— А вот и его логово. Можно попробовать вытащить его, покачав паутину, либо подойти ближе.

— У меня есть идея получше. Давай-ка испытаем это.

Я извлек базуку и ядро с напалмом.

— Понимаю, что делали это против самой крупной местной твари, но испытать один снаряд на реальном противнике — лучше всего, дабы посмотреть, что и как будет, какой получится урон. Все это надо узнать перед тем, как использовать его против по-настоящему опасного монстра.

— Надеюсь, все будет хорошо, — прошептала Ласка.

Я встал на доску и полетел над паутиной ближе к оврагу. Нора у паука оказалась неглубокой. Подлетев ближе, я заметил лапку у выхода. Прицелившись, нажал на курок, мощный поток ветра закрутил вылетевшее со скоростью пули ядро, оно скрылось в темноте норы. Мощный взрыв заставил вздрогнуть окружающие деревья, из входа вырвалось пламя, а через миг оттуда выскочил охваченный пламенем самец арахната. Убрав базуку в инвентарь, я отлетел подальше и хотел было сформировать огненный шар, как вдруг паук, пробежав несколько метров, остановился, перевернулся на спину и, согнув лапки, замер. Пламя продолжает гореть, но цифры над ним не поднимаются, более того мне пришло сообщение, что самец арахната убит, с получением соответствующего опыта и зен.

Внимание получено новое знание: Арахнаты.
Получено 2 000 000 опыта.

Появилось длинное сообщение об арахнатах, что обитают они

в основном на южных островах, предпочитая теплый влажный климат. Не переносят огонь, получая дополнительно 50% урона от атак огнем, электричество наносит им обычный урон, а заморозка действует хуже — на 25% у маленьких арахнатов и на 50% у взрослых, самки же защищены на 75%.

— Ну как? — спросила Ласка.

— С одного выстрела, как видишь. Правда, взрывом не убило, но напалм дожег. Я думаю, будь там обычный снаряд с большим числом взрывчатки, то даже без напалма убил бы монстра. Но сам напалм горел долго, так что со временем нанес бы значительно больше урона.

— Значит, на обычных самцов арахната не имеет смысла тратить, а вот на кого-то крупнее — да? — уточнила она.

— Угу. Там только от горения напалма может залететь урона как от двух полноценных ядер базуки.

Я хотел сказать что-то еще, но насторожился. Впереди показалось движение, затем заметил движение боковым зрением.

— Похоже, взрыв привлек к нам внимание.

Внезапно слева и справа появились два маленьких арахната. Мы влупили синхронно — используя пламя хаоса. Девушка — используя выносливость, я — используя ману. Оба паука вспыхнули зеленым пламенем, перевернулись на спину, подрыгали лапками и замерли.

Тем временем появились новые.

— Сверху! — крикнула Ласка.

Я, метнув заклинание, отпрыгнул назад. Мимо пролетел паук и упал передо мной на лапки, сверху на него тут же обрушился топор, что с хрустом размозжил голову.

— Там еще самец! — крикнула девушка.

Впереди между деревьев показался здоровенный, размером с быка, паук.

— И не один! — крикнул в ответ, боковым зрением заметив еще одного.

— Сбежим из разлома?

— Справимся, — с хищной улыбкой произнес я, сформировав огненный шар.

Глава 22

Огонь хаоса.

Паук угрожающе поднял верхние лапки, вздыбившись как конь, что собирается обрушить копыта на врага, только вот я был в нескольких шагах от него, а учитывая, что паук этот не из прыгающих видов, то опасаться мне было нечего. Подхватив огненный шар телекинезом, я метнул его со скоростью метеорита, даже показалось, что позади возник огненный шлейф.

Огненный шар ударил прямо под брюхо. Вспыхнуло. Паук отпрыгнул назад, перевернулся, огонь побежал по шкуре, а я тем временем отвлекся на мелких, что напали с разных сторон. Используя доску, взлетел выше, сделал пируэт, метнув в ближайшего арахната огненное заклинание. Мимо пронеслись несколько длинных острых волосинок. Огонь не охватил полностью самца арахната, и потому у него еще осталось много волосинок, которыми он начал активно обстреливать меня, благо он слеповат и на таком расстоянии попасть не смог, даже использовав до десяти штук в одном «залпе».

Я, маневрируя между ветками и уклоняясь от очередных порций волосинок, зашел сверху, бросил огненный шар прямо в брюшко твари. Вспышка пламени, паук заметался из стороны в сторону, ударяясь о деревья.

Ласка тем временем кружит вокруг другого паука, топоры с хрустом прорубают хитин. Они летают с такой скоростью, что кажется, будто вокруг девушки образовался серебристый купол. На него натыкаются пауки, падающие сверху, атакующие с боков и спины, а также он нашинковывает лапки и туловище самца.

Я сделал вираж и запустил очередной огненный шар. Паук, ослепший от огня и боли, мечущийся из стороны в сторону, врезающийся в деревья не смог даже заметить очередной атаки. Вспыхнуло пламя, монстр замер, затем медленно осел, а мне пришло сообщение об убийстве самца арахната, а затем через несколько мгновений еще одно — Ласка расправилась со своим противником.

— Как-то все это напряжно. Интересно, сколько еще таких самцов мы встретим? — тяжело дыша, прохрипела девушка, стирая пот со лба.

— С одной стороны хотелось бы покончить с этим, а с другой — с них сыплется довольно много опыта, — произнес я.

— Я бы лучше поискала кого-то менее противного.

Девушка скорчила гримасу и стала счищать слизь с лезвий

топоров.

— Вот сразу видно человека — не геймера. Он бы думал иначе: чем проще и быстрее убивать монстров и чем больше с них опыта — тем выше приоритет в их убийстве. За них дается почти как за Гидру, а убивать значительно легче.

— Уверена, что если бы сейчас мы убивали гидр, то было бы также просто.

— Ну, это только за счет моих заклинаний. Сколько бы ты ни рубила топорами и не отрубала голов — гидры бы все равно регенерировали.

— Это не так.

С этими словами она создала в руке зеленый огонь.

— А ну да… забыл, — признал я.

Девушка ухмыльнулась и, повесив топоры на бока, спросила:

— Ну что, идем дальше искать самку?

— Нет, сначала соберем яд.

Она молча наблюдала, как сцеживаю в баночки яд арахната, а я в это время задумался о природе огня хаоса. Кроме цвета, в чем еще его отличие от простого пламени? Знаю, что он более горючий. Но за счет чего? Вот есть у меня напалм, но если поджигаю его огнем хаоса, то горит он привычным пламенем, а зеленое горит либо в точке куда его бросил, либо вообще тухнет. Более того, хаос горит и в воде — а значит, использует для горения не воздух. Тогда что? И что вообще является его природой? Ведь я трачу для создания пламени ману, а Ласка выносливость.

Я поставил банку под стекающий по длинному клыку яд. А сам тем временем раскрыл ладонь, создал зеленый огонь и стал в него вглядываться. Вспомнил бой с демоном хаоса в подземной части тюрьмы.

Если подумать, то он почти не пользовался пламенем, и оно было не таким мощным, да и почти сразу затухало. Хотя раньше пламя продолжало гореть.

Я осмотрел округу. Огонь на пауках, которых атаковала Ласка своим пламенем хаоса, все еще горит, но почти затух.

В мою голову пришла странная мысль. Я оставил банку с ядом, подбежал к догорающему пауку, что размером с собаку, вытащил колбу и несколько простых ингредиентов.

— Что случилось, Тим? — раздался позади голос Ласки.

— Хочу кое-что проверить.

Я быстро смешал ингредиенты, залил их в колбу и поставил над огнем. Как только зелье нагрелось, начался последний этап приготовления, возможный только в разломе, а именно — магическое насыщение. Я направил ладонь на колбу и, влив часть

своей маны, стал стягивать витающую в воздухе магию. Она должна впитаться в зелье, после чего оно позеленеет и станет привычным простым зельем лечения.

Но этого не произошло.

— Тим? — позвала меня Ласка.

— Тут нет магии, — прошептал я.

— Что?

— Здесь, над этим догорающим пауком, где тлеет пламя хаоса, почти нет магии. Хаос выжег ее, а сейчас горит за счет остатков магии самого паука, что хранится в его хитине и внутренностях.

Я обернулся, Ласка смотрит на меня с удивлением, пытаясь понять, что пытаюсь ей сказать.

— Обычный огонь горит за счет кислорода. Пламя хаоса горит за счет маны. Мир разлома полон магии, поэтому зеленое пламя может тут гореть достаточно долго, пока не сожжет всю находящуюся в пространстве ману, либо пока вложенная в него не сгорит.

— Но постой, а как же тогда я зажигаю это пламя? — спросила Ласка.

Я задумчиво потер подбородок. Тут она права. Что-то не сходится. Или может, есть что-то еще?

— Возможно, я не прав или есть что-то еще. Послушай, ведь твои боевые навыки тоже как-то усиливают тебя, позволяя наносить атаки намного более мощные?

— Хм… да. Если я со всей силы просто ударю топором — то это будет один удар. А если использую навык «тяжелый удар», то и сила, и урон будут намного большими, — задумчиво произнесла она. — Я почему-то никогда об этом не задумывалась. Правда, выносливость будет тратиться сильнее, чем при обычном ударе.

— Видимо, у кого-то мана просто скапливается как огромная сила, а у кого-то она преобразуется в дополнительную условную «выносливость». Как ты знаешь, человеческое тело устает, но мана, выделяемая твоей душой, способна преобразовываться в энергию, что насыщает мышцы и позволяет быстрее регенерировать тканям и, в общем, повышает твою выносливость. Эту ману ты можешь использовать как резкое повышение силовых показателей. Возможно, так, — сказал я. — Либо есть что-то еще. Например, назовем их «духовные частицы», которые могут преобразовываться в ману, либо повышать выносливость и силу. И на самом деле хаос горит не на мане, а на этих самых духовных частицах, из которых и состоит мана или выносливость.

Девушка усмехнулась.

— Ну и теории у тебя.

— Сам порою удивляюсь.

— Получается, что для огня хаоса в нашем мире нет материала для горения, и как только иссякает вложенная в него сила — он гаснет? — спросила Ласка. — И значит, в нашем мире демоны хаоса слабее?

— Верно. Более того, помнишь кристаллы хаоса — порталы, через которые проходят как порабощенные хаосом существа из других миров, так и простые демоны хаоса?

— Угу.

— Они создаются незавершенными и помещаются в мир, поглощая магию, и, благодаря ей, эволюционируют, становятся сильнее, за счет чего сквозь них могут проходить более мощные существа, а также они начинают все интенсивней заражать местных хаосом. Вот почему, когда мы штурмовали базу с капсулами, позволяющими аватарам покидать определенную область вокруг нее, там были воины хаоса и даже кристалл, но местные вояки не подпали под его влияние — оно было слишком слабым. Так что в нашем мире эти кристаллы не могут эволюционировать.

— Значит, наша вселенная в относительной безопасности? — спросила Ласка.

— Не совсем. Все-таки к нам могут проникать демоны-лорды, которые не связаны этим условием. Хотя, о чем это мы? У нас же есть источник, который может подтвердить наши выводы.

Я отправил мысленный запрос. Через несколько мгновений перед нами открылся огненный портал и вышел Феистол — все такой же прекрасный. И если бы не рога и кожа, то его можно было бы принять даже за человека.

— Здравствуйте, господин. Вызывали?

— Да.

Я молча раскрыл ладонь, а затем на ней вспыхнул зеленый огонь. Глаза Феистола раскрылись в удивлении, он посмотрел на огонь, затем медленно перевел взгляд на меня.

— Да, я могу использовать огонь хаоса, — ответил я на его невысказанный вопрос. — И Ласка тоже.

Девушка тоже демонстративно зажгла огонь. Демон посерьезнел.

— Могу сказать по этому поводу только одно — огонь хаоса могут использовать только те, кто являются хаосом, — прокомментировал он.

Мы с Лаской переглянулись.

— Вообще-то мы не об этом хотели тебя спросить. Но все же ты дал новую пищу для размышлений.

— А о чем?

— Горит ли это пламя за счет того, что сжигает магию в воздухе?

— Хм… ну да. Насколько знаю, это так.

— Хорошо, еще другой вопрос. Зачем вам выставлять кристаллы хаоса и призывать существ? Почему не захватываете миры просто своей силой? — задал я очередной вопрос.

— Потому что мы не бесконечны. В начале войны, когда хаос пошел в великий поход по захвату всего сущего, мы так и делали. Но встретили жесткое сопротивление. Раньше мы были ослеплены собственной силой, но в захватываемых мирах смертные оказались не такими беспомощными. Пошли потери, большие потери, демоны-лорды гибли в боях в сотнях миров. Поэтому мы создали кристаллы, позволившие призвать армию обычных демонов и усилить нас. После чего захваченные миры не разрушались, а подчинялись.

— Но почему? — спросила Ласка.

— Потому что мы хоть и вечно живущие, но наше число ограничено. Гибель каждого демона — невосполнима. А тем более, если гибнет демон-лорд. Причем чем более сильный демон — тем меньше их число. Гибель демона-лорда пятого круга — уже огромный урон. А гибель первого — катастрофа. Ведь только демоны-лорды могут создавать порталы, да и то в пределе мира. В иные миры первым маятником выступают Боги хаоса, они помогают нам создавать порталы, чтобы перейти из одного мира в другой и уже там ставить кристаллы хаоса и вызывать порабощенных существ из других миров. Даже если Бог хаоса достаточно силен, для того чтобы попытаться в одиночку захватить мир, то как он будет его удерживать? Стоит уйти, как через несколько десятилетий может подняться восстание и мир от хаоса придет к порядку — случаи уже были. Да и не во всех мирах Бог хаоса может победить в одиночку. Более того, уничтоженный мир со временем может прийти к порядку. Да, на это потребуются десятки миллионов лет. Да и нет такой цели — уничтожать все на своем пути. Я не знаю цели, но знаю, что у владык она есть.

— Ясно. Что ж, спасибо за ответы.

— Рад служить и готов прийти в любой момент.

Демон покинул нас. И пусть он ответил на важные для нас вопросы, но появилось множество других.

— Все-таки пусть и не наш мир, но наша вселенная в относительной безопасности, — наконец произнесла Ласка.

Я взял банку с ядом, убрал ее в инвентарь, подошел к самцу, которого убила Ласка, поставил новую банку и нажал на железу. Тут же по клыку медленно, словно это кисель или клей, потекла

мутная жидкость. Срываясь с него тонкой струей, она стала наполнять банку.

— Это верно. Надо будет потом рассказать Шестерне обо всем, что узнали. Если прямой серьезной угрозы захвата Хаосом нашего мира нет, то значит, и готовящуюся войну с корпоратами можно приостановить. Или вести ее дольше и другими методами. Не спешить все решить одним кровавым ударом. Ведь после такого удара и правда воцарится хаос временного безвластия — мэры не сразу смогут перехватить всю власть в супергородах в свои руки. Ведь у корпоратов есть и другие руководители, есть нижние чины, что попытаются взять власть, либо во всей суперкорпорации своего города, либо в ее части, и в инфопространстве будет хаос. А если у нас есть время на подготовку, то так даже лучше.

Девушка кивнула, а я тем временем подставил другую банку.

— Выходит, хаос — это то, что уничтожает магию, сжигает ее всю? — внезапно спросила Ласка.

— Да, — ответил я уже слегка растерянно, пытаясь понять, к чему она клонит.

— Так получается, что в нашем мире нет маны.

— Верно, иначе она бы горела, были бы маги и магия, а также можно было бы выращивать кристаллы хаоса и прочее.

— Да уж, — усмехнулась Ласка, а затем, хихикнув, пошутила. — Может, наш мир хаосу и не нужно покорять, потому что он и так похож на мир, покоренный хаосом давным-давно, что в итоге выжег всю магию.

Я хмыкнул. Мы посмотрели друг на друга. Мы оба понимали, что это шутка, что вроде бы смешно, но почему-то наши улыбки стали какими-то вымученными, на душе стало тяжело и холодно, будто придавили ледяным булыжником.

И все потому, что эта шутка, совсем может быть вовсе и не шуткой. Не зря же Феистол уточнил — что пламя хаоса может использовать только хаос.

* * *

Пауки валятся один за другим, мы с Лаской выглядим как некие ангелы отмщения, правда крупных пауков, начиная с уровня собаки — больше не видели, максимум только размером с голубей или ворон. Конечно, для нашего мира и такой паучище считается гигантским, но в реалиях разлома — это что-то мелкое, типа муравья. А для нас с Лаской так и вообще он не

представляет проблем. Благодаря высокоуровневой броне — мы просто не получим урона от укуса, даже если он будет произведен в незащищенную часть. Броня в мире разлома действует не так как в нашем. И если нагрудник дает 40 брони, то даже если удар придется в голову или ногу, а урон будет в районе этих 40, то получивший удар — урона не получит.

Два раза нам попались норы с паутиной вокруг — места проживания самцов арахнатов. Как раз те, в которых жили прибежавшие к нам. Вообще, я так понял, что арахнат живет в своей паутине и старается не покидать ее пределов, но при этом сами арахнаты, в отличие от пауков нашего мира, очень социальны и соседние паутины для арахната тоже считаются своими. Так что взрыв снаряда базуки и привлек столько арахнатов потому, что они посчитали это нападением не столько на соседей, сколько на себя лично. Поэтому вся паутина в лесу воспринимается каждой особью — как своя. Более того, они плотно взаимодействуют друг с другом, хотя, наверное, это в силу того, что биологически являются семьей, будь тут другой арахнат — неизвестно, как себя повели бы местные.

Я проверил каждую нору и убедился, что они пусты, но на всякий случай все же бросил в них по огненному шару, чтобы прибить, если туда кто-то заполз.

Благодаря карте и чипу, отмечающему, где мы были, а также убитых врагов, мы не только не заблудились, но и эффективно зачищаем округу — нельзя оставить в живых ни одного паука, иначе через какое-то время они тут вновь расплодятся.

— Там еще одна нора с самцом, — внезапно произнесла Ласка.

Я выглянул из-за ее плеча. Впереди паутина, что оплела деревья, создав такую своеобразную ограду, в центре которой нити паутины сходятся в нору.

— Ладно, я тогда разберусь с ним.

Вместо зажигательного заряда, я решил использовать обычный — его хватит на самца, а вот для самки лучше приберечь зажигательные. У меня их осталось четыре, а у Ласки пять.

Сначала, осторожно подлетев, убедился, что паук там, после чего выстрелил. Ядро влетело внутрь, раздался тяжелый грохот, комья вместе с дымом земли взлетели в воздух. Земля затряслась, задрожали деревья, нервно шелестя листьями, часть из которых опала.

Самец арахната убит.
Получено: 77 625 000 опыта, 100 000 зен.

Внимание, вы получили новый уровень.
+2 очка характеристик.
Всего 6 свободных очков характеристик.

— Я получила уровень, — произнесла Ласка, оглядываясь и вслушиваясь, не бегут ли к нам еще пауки.

— Я тоже.

Подумав, я все же распределил по два в ловкость и телосложения. Теперь базовая ловкость и базовое телосложение у меня по 15, плюс еще 5 от предметов. Два очка оставил нераспределенными. Апну 60, тогда и подумаю, что и как делать.

Теперь из-за увеличения ловкости мой шанс критического урона составляет 40%, как и модификатор уклонения. Возможно, это неправильно записано, так как шанс критического урона на самом деле не 40% — это тоже модификатор. У всех персонажей изначальный шанс крита и уклонения — 5%. А вот эти 5% уже и увеличиваются на процент модификатора. Учитывая, что у меня он 40%, то получается, что шанс уклониться или нанести критический урон равен 7%. Понятно, что у Ласки ловкости на порядок выше, но даже так, если ее модификатор равен 400%, то реальный шанс критического урона или уклонения будет равен 20%. Но и это не все. Если покопаться в мануалах, то можно найти определение, что такое шанс критического урона — это шанс нанести в ближнем и дальнем бою физический урон. Проще говоря, магия критовать не может. И еще есть приписка, что критический урон удваивает базовый урон, который зависит от телосложения. Скиллы или по-народному — боевые умения тоже наносят урон, который зависит от физического урона, что в свою очередь складывается из базового урона оружия + телосложения.

Но есть такая нефантастическая возможность довести шанс критического урона до 100% и даже выше. Что тогда? — спросит пытливый геймер.

А тогда будет 100% шанс нанести двукратный урон и… 5% шанс нанести трехкратный.

С уклонением тоже не все так просто. Ловкость сама по себе дает возможность быстро двигаться и избегать атак, но есть случаи, когда избежать атаки невозможно чисто физически. И вот тогда срабатывает уклонение. В базовой конфигурации оно дает 5% шанс того, что атака нанесет 0,75 от реального урона. То есть вместо 100 урона, будет всего лишь 75. И это до действия всех остальных вещей типа защиты от доспехов, защиты от определенных видов атак и прочего. Естественно, что на 100% это тоже не заканчивается, и если у тебя реальное уклонение 105%, то при получении урона есть 100% шанс, что он будет 0,75 от

реального, и еще 5% шанс, что и этот урон еще уменьшиться в 0,75 раза. Проще говоря, при атаке в 100, сначала сработает 100% шанс и урон станет 75, а потом будет еще 5% шанс, что урон может составить 56,25 и так далее.

— Похоже, никто не бежит.

— Наверное, мы уже большую часть перебили, — предположил я.

— Это хорошая новость.

— Плохая в том, что нам осталось найти самую крупную и старую особь.

Пока зачищали лес, продолжая поиски основательницы сего места, то обнаружили маленьких самок. Они отличаются от самцов. Если мелкие и средние самцы по размерам соответствовали птицам типа голубей и собакам уровня овчарки, то самки, которые в отличие от самцов остались на месте, и не спешили атаковать тех, кто ворвался в пределы этого царства паутины, были больше. Маленькие самки были размером с крупную птицу типа орла, а средние были уже размером с льва. Еще отличие молодых самок в том, что они более мохнаты, количество волосиков таково, что издалека они кажутся покрытыми мехом, и только подойдя ближе, понимаешь, что это не так.

Именно эти особенности и то, что они не побежали на взрыв в отличие от других, дали подсказку — что это самки. Система же помечала их как просто арахнатов. Видимо, приписка, что тот или иной арахнат самка или самец появляется, только когда они полностью вырастают и становятся способны к спариванию и откладыванию яиц.

Самок заметно меньше, примерно одна на несколько десятков самцов. По крайней мере, мы находим их очень редко. Убивать их было так же просто, как и маленьких самцов. Те, что были размером с птицу, умирали от простого огненного удара или разрубания топором, те, что размером с льва — от гравитационного разрыва. Но опыта с последних шло вдвое больше, чем давалось за самцов.

Самки не то что не пытались атаковать, но даже наоборот старались получше спрятаться.

За час поисков мы убили пять мелких — за которых опыта не дали — и двух более крупных размером с волка.

Внезапно из инвентаря пришло сообщение о срабатывании предмета. Я остановился, открыл инвентарь. Один из предметов — круглый камень в металлической оправе чуть вибрирует.

— Постой, — произнес я, но девушка и так, заметив, что я замер, остановилась.

Достав камень, я увидел на гладкой поверхности надпись: «через 2 дня на месте встречи».

— Что там?

— У повстанцев для нас задание. Через два дня должны быть в месте встречи.

— Пойдем?

— Да. Так что выполним это задание, и новое пока брать не будем. Сошлемся на то, что после такого нужен отдых.

— Отдых нам может только сниться, — прошептала Ласка.

Внезапно впереди открылся обычный лес, а паутина осталась позади.

— А оно не такое уж и большое — это паучье царство, — сказала девушка.

Я осмотрел карту.

— Но главную самку мы так и не нашли, — пробубнил я. — Только крупных самцов. Учитывая их размеры и соотнося с тем, насколько маленькие самочки были больше маленьких самцов, главная паучиха, создавшая это паучье царство, действительно должна быть размером с небольшой дом.

— Как мы ее вообще не увидели? Мы прошли насквозь через все это царство и так и не обнаружили ее.

— У меня другой вопрос — как ее увидели и как убежали крестьяне? И еще, если они видели ее, почему не рассказали про паучье царство?

— Может, тогда этого царства не было? — предположила Ласка.

— Не исключено. Тогда почему бойцов не послали раньше, а дождались, пока она расплодится? Вопросов много, ответов нет. Так. Благодаря отметкам на карте, у нас есть уже примерные границы паутины, так что пойдем к центру.

Мы двинулись к предполагаемому центру. Вскоре начали опять массово попадаться пауки, одни прятались в дуплах или иных пустотах, другие под корнями деревьев, выжидая момента для нападения. Мы стали замечать и самок, но из-за того что они хорошо прячутся и видны лишь части тел, определить по размеру самец это или самка — не получалось. Однако мы их отличали по значительно большему волосяному покрову. Раньше мы не знали разницы, да и в целом не вглядывались в нападавших на нас пауков, сейчас же, попривыкнув, а также хорошенько рассмотрев самок без наличия вокруг самцов, мы научились их различать.

Интересно то, что пауки стараются не селиться высоко, а обитают, в основном, внизу. Хотя это логично — какой прок селиться вверху? Ловить птиц? Если маленьким паукам размером с этих птиц может и хватит такого, то вот большим нужно зверье

побольше — так что и селятся они ниже. Еще что мы заметили, так это то, что паутина покрывает округу не сплошным покровом, а ареалами, между которыми можно спокойно проходить. Они создают проходы, что пересекаются, создавая целый лабиринт. Изначально мы ломились как лоси сквозь кустарники, но блуждая тут несколько часов, стали замечать особенности и детали, что тут же упростило как зачистку, так и передвижение.

Кстати, такое расположение паутины тоже логично. Оно позволяет разным животным заходить вглубь этого царства. Если бы подобного не было, то те пауки, что в глубине — погибли бы, а питались бы только те, что ближе к краю. Но эти проходы, конечно же, не идеальны, да и сами ареалы то больше, то меньше и расположены хаотично. Так что где-то можно пройти, а где-то паутина смыкается, образуя тупик. Такой вот своеобразный тоннель из паутины.

Периодически мы видели коконы с животными и просто остатки от зайцев и мелких грызунов, до оленей и медведей.

Как уже сказал, благодаря тому, что мы обнаружили, что паутина есть не везде, а ареалами, то и зачищать стало проще. Подходишь к такому и жжешь, и убиваешь. После того как убедился, что никого не осталось — идешь к следующему, а на карте помечаешь выжженный. Чип в голове тоже быстро адаптировался, отмечая точками не только убитых пауков, но и помечая на карте ареалы — черным зачищенные, белым — нет.

— Послушай. А если тут три больших арахната, то наверняка есть и еще самки, что выросли до больших размеров, раз до подобного выросли и самцы, — внезапно произнесла Ласка.

— Хочешь сказать, что нам встретится не один, а несколько пауков размером с дом? — уточнил я.

— Этого стоит опасаться.

И все же странность того, что самка не убила видевших ее — не дает мне покоя. Что-то неправильное есть во всем этом.

Время потихоньку шло. Еще на полпути до предполагаемого центра обитания пауков мы развернулись. Ласка предложила обойти по кругу все место обитания, чтобы понять его масштабы, а также зачистить окраины. Затем углубиться и опять так же пройтись по кругу. И так — постепенно сужая область. Так и проще будет, и мы точно ничего не упустим. К тому же, если начнем сражаться с самкой сейчас, то к нам могут опять сбежаться пауки со всех сторон. Так что лучше сначала все зачистить, а за главную проблему взяться потом.

Часы шли за часами, и убийство пауков превратилось в рутину. Три раза попались места обитаний взрослых самцов арахнатов, но взрослой самки мы найти пока не смогли. С

самцами расправились без базук — испытания уже провели, а тратиться на тех, кого можем убить быстро и так — не лучшее дело. Ядра делать долго, нужна куча ингредиентов и много времени, так что их лучше приберечь.

Поэтому с ними мы разбирались обычными средствами — огненные шары и топоры. Так что с учетом еще более тридцати среднего возраста самцов и самок я набрал почти половину нужного для 60 уровня опыта. А именно 279 757 025 опыта из 600 000 000 нужных.

Девушка разрубила очередного паука. Им оказалась маленькая, судя по густому покрову волосков, самочка размером с орла. Я тем временем дожег оставшегося маленького самца, еще раз внимательно оглядел ареал, но больше спрятавшихся пауков не заметил. Что интересно, так это то, что маленькие и средние пауки в силу размера предпочитают прятаться в кустах, корнях деревьев и под упавшими стволами, а вот взрослым самцам приходится рыть себе норы.

— Тим, смотри, — раздался голос Ласки.

Девушка носком ботинка перевернула самку.

— Что там? — спросил я.

— А ты приглядись к ее морде.

Я некоторое время всматривался в самочку, пытаясь понять, что хочет сказать девушка.

— Ты отрубила ей клыки? — наконец спросил я.

— В том то и дело, что нет. У нее нет ядовитых клыков, и непонятно, как тогда она вообще охотится.

Глава 23

Нора арахната

Что-то тут явно не так. И меня это не то что тревожит, но заставляет не сильно торопиться и обдумывать действия чуть дольше.

— Значит, самка не кусается. И вообще не охотится, — сделал вывод я.

Мы осмотрели ареал.

— Несколько самцов и одна самочка, — произнесла задумчиво Ласка. — Судя по поведению самцов, их главная задача — это ее охрана и кормление.

— Похоже на то.

Я хотел еще что-то сказать, но внезапный вызов заставил отвлечься от мысли. Вызов идет от Шестерни. Я привычно подключил Ласку и принял вызов.

— Привет, Тим. Как продвигаются дела? — спросил он. — Когда собираетесь к нам на базу.

— Пока терпимо. Но пока не можем оставить остров. Дела тут запутанные, а бросить — значит дать хаосу захватить его. Сейчас против напора хаоса стоит целый пояс королевств, но стоит пробить брешь, как хаос может прорваться внутрь союза стран. Если падет эта страна, то может создаться опасность, что и соседние посыплются, а хаос пойдет дальше на восток.

— Ясно. Просто вы нам очень нужны. Как минимум через неделю и как минимум ты, но Ласка тоже. Ей нужно прокачать кожевенное дело, а от тебя требуются зелья усиления.

— С чего такая срочность? — спросила Ласка.

— Из-за нашего успешного нападения на тюрьму корпораты тайно решили перенести время встречи и провести ее неофициально. Она состоится уже через три недели. О ней не расскажут, а якобы официальная встреча пройдет в установленный срок через несколько месяцев — но это будет фикция. Алексей поведал нам все детали.

— Значит, времени на подготовку совсем нет. Вы хоть знаете, где это будет происходить и примерный план здания? — спросила Ласка.

— Да.

— Может, отказаться от этого? — спросил я.

— Другого такого шанса — обезглавить одним махом все корпорации — может и не представиться. Параллельно с этим начнут действовать и мэры городов.

— А не получится ли так, что они прознают о наших планах, учитывая, что в наших рядах есть предатели?

— Я учел это. О том, что нам известно о переносе встречи, а также, во сколько и где она состоится — знают единицы. Все в клане думают, что мы еще готовимся к реальному собранию. Более того, большинство готовится не к нападению на глав корпораций, а к масштабным терактам на их заводах. Правду все узнают в день «Д», и час «Ч», — добавил он, усмехнувшись. — О реальном положении дел знаю я, мэры супергородов и вы. Вы-то уж точно не можете быть предателями.

— А если? — шутливо спросил я.

— Если уж вы предатели, то даже рыпаться против хаоса не имеет смысла. Как бы то ни было, я учел возможность предательства. Мы с Альбертом отслеживаем контакты. Наш ученый смастерил и установил специальные устройства перехватчики. Если кто-то входит в сеть и пытается перейти куда-то — жучки отслеживают его маршрут. Так что если предатель попытается связаться с корпоратами, то мы об этом сразу узнаем.

— Но они могут передать сообщение непосредственно в разломе.

— Верно, но только если будут знать, что мы собираемся сделать. К тому же капсулы, сделанные корпоратами, с вставленными гемами и деталями с наложенными на них заклинаниями, позволяющие аватарам свободно разгуливать в нашем мире, оснащены и средствами слежения, и программами. Не забывай, аватар — проекция человека, а не он сам. Мысленные команды, что выдает мозг — все они считываются. Аватар связан с человеком в капсуле и, считывая информацию с его мозга, можно расшифровать его действия в разломе.

— Там есть такое? — удивленно спросила Ласка.

— Я же говорю — капсулы сделаны корпоратами, а они всегда желают иметь максимальный контроль над подчиненными, особенно над такими опасными. С помощью Альберта и других поддерживающих его ученых, хакеров и программистов мы слегка переделали следящие устройства в капсуле, но в целом большую часть функций оставили. И пусть мы не можем контролировать людей в самом разломе, благодаря считывающим информацию с мозга человека устройствам, мы знаем, чем в тот или иной момент человек в разломе занят, ну или когда гуляет в виде аватара в реальном мире.

— Если это так, то разве ты не мог вычислить, кто предал нас еще во время нападения на тюрьму? — спросил я.

— Нет, тогда мы еще не все использовали. Сейчас я перекрыл возможные лазейки, сузил круг подозреваемых, и теперь утечки

точно быть не должно, — сказал он. — Всего говорить не буду до самого начала атаки. Никто кроме вас, меня и мэров не будет знать о плане и целях. Мне неприятно использовать ребят втемную, но выбора нет. Я уверен, что они поймут. В общем и целом, о том, что мы собираемся пакостить корпоратам, знают все. О том, что мы собираемся атаковать самих корпоратов — знает небольшой круг людей. О том, что нам известно, что корпораты перенесли встречу, а также куда, на какой день и час — известно лишь нескольким избранным. Все, кто знают о плане — сто процентов вне подозрений. А это вы, я и мэры городов. Вот так вот. Ну, так что насчет вас?

— Еще неделю — минимум. Нельзя бросать эту страну.

— Ладно. Если не сможете — значит, не сможете. Но в атаке на корпоратов — участвуете.

— Само собой, — подтвердил я.

— Тогда до связи.

Он отключился, а я выдохнул. Час от часу не легче. Но с другой стороны, а когда вообще было легко? Ну, ничего, может после свержения власти корпоратов будет полегче.

* * *

После разговора с Шестерней и нелегких дум, мы вернулись к зачистке местности, потихоньку сужая круг и все ближе и ближе подбираясь к центру паучьего королевства, где должна быть главная самка.

— Получается, у них тут матриархат, — произнесла Ласка, когда мы зачистили очередную группу монстров.

— Видимо так. Хотя, как посмотреть. С одной стороны то, что самки крупнее и самцы занимаются тем, что охраняют ее и кормят — говорит о матриархате. С другой стороны, самцы пусть и меньше, но агрессивнее и имеют клыки с ядом и в их спектр действий входит добыча пищи и охрана, в то время как самка лишь рожает новых паучат. Если мы посмотрим историю, то как раз в патриархальных странах женщины ничем не занимались, кроме как обустройством быта, приготовлением добытой пищи, родами и воспитанием потомства. Только если в простом обществе, добыча — это простая охота, то в сложном, таком как человеческое, добыча пищи — это работа, на которой зарабатываешь деньги и потом покупаешь продукты, но суть одна и та же. Да, самки у пауков имеют привилегированное положение, но они ничего не решают и ни за что не отвечают, их

задача — просто вырасти, а затем создать потомство. Можно ли назвать это матриархатом?

— И где ты всего этого набрался? — спросила Ласка.

— Просто смотрю разные познавательные видео с видеохостинга. Куча бесполезной, но интересной информации. Плюс читаю разные статьи, как, например, о пауках — потому что это может помочь в борьбе с местными монстрами. Все-таки создатели Алион онлайн придумали тварей не от балды, а опираясь на знания нашего мира.

Убийство пауков как-то незаметно превратилось в рутину — так всегда бывает. Когда берешься за какое-то новое дело, сначала не знаешь, как к нему подступиться, что и в какой последовательности делать, какие есть «подводные камни». Но со временем втягиваешься в процесс, находишь оптимальные решения, действуешь уже на автомате, что как ускоряет процесс, так и превращает его в рутину.

Наконец, в стороне мы заметили огромный овраг, а также множество белой паутины, что окружает его и покрывает. Но мы пока не спешили к нему, продолжая зачищать округу.

— Смотри, что это там такое?

Впереди появилась еще одна поляна из паутины и с норой — очень похоже на жилище взрослого самца. Только больше раза в два.

— Пойду, гляну.

Я взлетел на доске, осторожно пролетел над паутиной и заглянул в нору, направив базуку. Внутри никого. Я посмотрел наверх, направо и налево — никого.

— Пусто.

— Странно, — прокомментировала Ласка. — Возможно, тут был самец, который на нас напал после того взрыва?

— Может быть. Как бы то ни было, смотри по сторонам.

Девушка кивнула.

В лесу постепенно темнеет. Время без пяти минут четыре вечера, зачисткой мы занимались почти целый день. Так что теперь не осталось ни одного живого паука, кроме самки. Нас ждет глубокий овраг, покрытый паутиной.

Мы пробирались осторожно, стараясь не задеть паутину. Заранее достали базуки.

Когда впереди показались края оврага и уходящий вниз белый ковер из паутины, я опять взлетел. Край обрыва плавно приблизился, мой взор направился вниз, сердце подскочило к горлу, а тело бросило в жар, но я быстро успокоил чувства.

Внизу застыла паучиха размером со слона и с лапами под три метра в длину каждая, покрытая коричнево-белыми волосками,

создающими причудливый рисунок на брюшке и лапках в виде множества ромбов.

Я хотел, уже было, написать Ласке, а руки рефлекторно направили базуку, но внезапно замер. Вгляделся.

«*Ну, что там?*»

«*Огромная самка. Но знаешь что?*».

«Что?»

«*Она мертва*».

Я опустился к телу, осторожно ткнул ее деревяшкой. Но надписи над монстром не появилось. Более того, хитин кажется высохшим и хрупким.

Ласка появилась на краю, вгляделась в труп паучихи. Я же облетел ее, посмотрел в морду. Шесть черных круглых глаз мутны, словно покрыты полиэтиленовой пленкой.

— Какая большая. И мертвая.

— Смотри, у нее так и не появились клыки. А значит, самки действительно не приспособлены к охоте. Теперь понятно, почему увидев ее, крестьяне остались живы — она просто не атаковала, а сама испугалась и сбежала.

— И все же меня не оставляет один вопрос, как такая махина смогла приплыть сюда на этот остров незамеченной, да еще и оплодотворенной? А если ее привезли маленькой, то она бы не выжила — нужен кто-то, кто будет добывать ей еду, а когда она вырастет — оплодотворит…

Девушка резко замолчала. Я тоже замер, потому что над головой, послышалось шуршание настолько тихое, что можно было бы подумать, что мне это показалось. Я медленно поднял взгляд ,одновременно активировав инвентарь.

Огроменный черный паучище завис под самыми кронами деревьев вверх ногами. Размером он не меньше самки.

Да, все было логично. Чтобы самка как-то могла вырасти, чтобы кто-то ее кормил, защищал, а потом оплодотворил — нужен еще и самец.

И над головой паука можно увидеть надпись красным цветом:

Король арахнат.

В моих руках появилась базука. Паук, словно почувствовав опасность, чуть изогнулся. Я выстрелил, одновременно с этим в мою сторону полетела мощная белая струя клейкой паутины. Снаряд и паутина встретились на полпути. От грохота зазвенело в ушах, и я на миг оглох. Ударная волна врезалась в меня, с силой бросила спиной вниз на мертвую паучиху. Меня словно вдавило в ковер — ее волоски, в отличие от волосков самцов, оказались не

такими острыми и жесткими. Надо мной вспыхнуло пламя, дождь из горящей паутины и капель напалма обрушился вниз. Я, все еще находясь в полуоглушенном состоянии, мысленно заставил доску двигаться. Так как мои ноги в специальных креплениях, то меня потащило следом, подняло в воздух. Мимо пролетело несколько огненных капель. Мне повезло, что отбросило меня не только назад, но и в сторону, так что большая часть пламени упала в стороне.

Ласка стоит на краю водит базукой в поисках паука, но его уже нет на месте.

— Как такая махина могла просто пропасть? — удивленно воскликнула она.

— Хаос его знает, но будь осторожна, он сильно выше нас уровнем.

Внезапно позади Ласки среди деревьев я увидел черную тень. Король арахнатов, перемещаясь боком от дерева к дереву, стремительно метнулся в нашу сторону. Вообще, представить, что такая махина размером со слона может так свободно и быстро перемещаться в лесу — невозможно. Но монстр двигается не по земле, а точнее не только по ней — использует стволы деревьев, движется как боком, так и вообще вверх ногами по паутине, что проложена сверху под кронами деревьев.

— Сзади!

Ласка резко метнулась в сторону, ловко перепрыгивая через паутину. Мимо пронеслась очередная белая масса. Она ударилась о край, прилипла, образовав длинную нить от брюшка паука к краю оврага. Если присмотреться — то она не сплошная. Это похоже на вату, если чуть растянуть ее, то кажется сплошной, но если продолжить растягивать, то можно увидеть что она состоит из сотен тоненьких ниточек.

Я подхватил созданный заранее огненный шар телекинезом и метнул в сторону паука, но тот резко прыгнул в сторону, помчался с невиданной скоростью, я направил заклинание за ним. Монстр в одно мгновение взлетел на дерево, а затем переместился на соседнее. Я не успел среагировать и огненный шар ударил в ствол под монстром, взметнулось пламя, но тварь так и не задело.

— Он быстрый! — воскликнул я, девушка кивнула.

Паук тем временем скрылся из виду. Я внимательно осмотрел округу, но его и след простыл.

— Так не пойдет. Он слишком быстрый и передвигается в трех плоскостях, — сказала Ласка. — Использует не только землю, но и деревья.

— И что делать?

Она не успела ответить, глаза ее резко раскрылись, рука схватила меня за плечо и рванула в сторону, мимо со свистом пронеслись десятки волосинок, с глухим стуком пробили стоящее дальше дерево насквозь. Раздался треск, дерево начало падать, обламывая ветки, но на полпути остановилось, врезавшись в паутину и повиснув на ней.

Я развернулся, бросил в сторону предполагаемого места, с которого меня атаковали огненный шар. Вспышка пламени осветила округу, но паука я так и не заметил.

— Этот явно более зоркий, — прохрипел я, глубоко и часто дыша, чувствуя, как пот течет по спине, а сердце бешено бьется от прилива адреналина.

Мы встали спина к спине, осматривая пространство и ища этого паука.

— Нужно как-то отвлечь его. Я могу попробовать сделать так, чтобы он погнался за мной, а ты зайдешь в спину и атакуешь. Если он не увидит момент атаки, то не сможет уклониться.

— Давай попробуем.

Но попробовать мы не успели. Внезапно монстр появился в десяти метрах от нас и быстро заработал лапками — было похоже, будто запись поставили на быструю перемотку — в одно мгновение подбежав к нам. Я метнулся вправо, Ласка влево. Белая смесь ударила меня в грудь, я резко изменил полет и врезался в дерево. Паутина намертво меня приковала, а монстр тем временем бросился на Ласку. Девушка была без сомнения быстрой, но монстр оказался совсем на другом уровне. Тут сыграло роль как то, что Ласка была ограничена — ей приходилось быть внимательной, чтобы не вступить в клейкую часть паутины, так и то, что у паука были слишком длинные лапы, что позволяли ему за одно движение преодолевать приличные расстояния.

Король арахнатов в мгновение ока обошел девушку справа и выскочил навстречу. Она резко затормозила, клыки блеснули мрачно и жутко, Ласка вскинула топоры, раздался тяжелый звон. Паук не просто ударил, но и навалился всем весом. Девушка не удержалась на ногах, повалилась на землю, топоры заскрежетали по клыкам, а затем соскользнули. Острые шипы впились в тело девушки, она вскрикнула, изогнулась, будто по ней пробежала электрическая дуга.

Я дернулся, но паутина крепко приковала к дереву. Зарычав, я сформировал в руке пламя. Почувствовал, как паутина начала таять словно снег. Огонь стремительно прожег дыру и охватил всю паутину, я почувствовал жар, что обдал лицо и все открытые участки тела, но благодаря гранитной коже и высокому уровню

защиты от доспехов, это ощущалось лишь как приятное солнечное тепло. Огонь быстро охватил всю паутину, на миг пламя закрыло обзор, а затем я резко рванул вперед и, наконец, освободился.

Ласка тем временем создала пламя хаоса и метнула монстру в морду. Тот рефлекторно дернулся, из-за чего клыки покинули тело, и девушка смогла двигаться. Один такой укус нанес ей почти пять тысяч урона, да еще и наложил сильное отравление. Ласка с трудом поднялась, ее мотает из стороны в сторону, лицо стало бледным.

Я сформировал огненный шар, метнул в монстра, одновременно подлетев к девушке. Тварь отпрыгнула в сторону и тут же скрылась в лесу. Ласка дрожащими руками поднесла зелье с универсальным противоядием к губам, выпила. Лицо ее тут же приобрело розовый оттенок.

— Он слишком быстр и слишком силен, — прошептал я, оглядываясь по сторонам. — Так нам его не победить.

— Что тогда будем делать?

Можно, конечно, бросить все, но есть вероятность, что паук покинет место обитания и направится в ближайшую деревню. Раз уж мы разворошили это паучье царство, то нужно довести дело до конца.

— Мы должны разделиться. Сейчас выходишь из разлома, а потом по команде возвращаешься и как можно более скрытно делаешь следующее…

Я быстро объяснил ей план, после чего девушка тут же вышла из разлома, и я остался один. В лесу потемнело, сквозь листву деревьев можно разглядеть темнеющее небо. Меня окружил темный и тихий — от чего становится еще более жутко — лес.

— Ну же, выходи! — закричал я.

В руке появился огненный шар, я быстро обернулся. Паука нигде не видно. Осторожно поднял взор, но с облегчением увидел над собой лишь кроны. В этот миг краем глаза заметил движение, ледяная волна пробежалась по коже. Даже не оборачиваясь, просто дал мысленную команду доске — лететь вперед.

Монстр вылетел из-за деревьев, помчался за мной с огромной скоростью. Я полетел на максимальной скорости, лавируя между деревьями и спиной чувствуя приближение твари.

«*Давай!*» — отправил я сообщение Ласке и резко рванул вверх.

Сделав вираж, я развернулся, паук ловко вскарабкался по стволу. Огненный шар метнулся навстречу монстру. Атака была практически в упор, но монстр с невероятной для таких размеров скоростью, оттолкнулся от ствола и, перевернувшись в воздухе, приземлился на соседнее дерево, а затем так же быстро поднялся

под крону. Я рванул прочь. Серия мощных ударов в спину отбросила меня в сторону прямо на паутину.

Получено 3000 урона

Я мгновенно прилип, запутался. Оглянувшись через плечо, заметил пять торчащих из спины здоровенных, похожих на копья, волосинок. Несмотря на пробивную мощь, сами они в некоей мере эластичные и не такие твердые, как копья — острыми и крепкими являются лишь окончания.

Тень накрыла меня, паук с тяжестью приземлился, острые клыки направились в мою сторону. Лапки быстро заработали, окутывая меня новыми слоями.

Огненный шар образовался в руке, пламя вырвалось на свободу, полностью покрыло меня. Монстр отпрыгнул, а я повалился на землю. Доска превратилась в кучу углей и пепла, так что мой полет прекратился. Земля стремительно приблизилась, я сломал несколько небольших веток и с силой ударился о корни. От удара из легких выбило воздух. Кашляя кровью, все еще чувствуя скованность в теле из-за торчащих в спине и лопатке толстенных волосинок паука, я поднялся с земли. Несмотря на весь уровень защиты, несколько сот очков жизни я все же потерял, но это лучше, чем быть укушенным такой здоровенной тварью.

Тут же направил ману в руку и сформировал заклинание. И вовремя — паук навис надо мной, и клыки устремились в спину, я метнул ледяной сгусток. Заклинание ударило в морду короля Арахнатов. Клыки, покрытые льдом, замерли в нескольких миллиметрах от меня. Но самое интересное, что лед покрыл не всего паука, а только морду, четыре лапы и часть брюшка — похоже, моего заклинания уже не хватает, чтобы полностью заморозить тварь.

Король арахнатов слепо отбежал назад, используя оставшиеся лапы, ударился брюшком о ствол дерева. Лед пошел трещинами, что, впрочем, меня не удивило.

Я вскочил на ноги, передо мной материализовалась шкура животного. Вступив на нее, использовал телекинез. Тем временем лед лопнул и осыпался осколками, а монстр, мгновенно сориентировавшись, прыгнул на меня. Позади меня было дерево, лететь вправо и влево — значит стопроцентно попасть под атаку, так как тварь слишком быстро движется. Так что я принял единственное верное, логичное, но полностью противное инстинкту самосохранения действие — рванул навстречу. На полной скорости я пролетел под монстром, позади щелкнули по

земле клыки, а я, пролетев под брюшком, рванул ввысь, оглянулся и бросил огненный шар. Тварь, было помчавшаяся за мной, отпрыгнула в сторону, но тут же продолжила преследование.

Он слишком быстрый, слишком сильный и слишком опасный. По-хорошему, у нас нет шансов против такой твари. По моим субъективным ощущениям король арахнатов мало чем уступает демону-лорду четвертого круга. И кажется, что нам нужно отступить — ибо победить невозможно. Только вот я и в этот раз решил сломать привычный ход вещей, опять сделав то, что считается невозможным.

Монстр не отступает, гонится за мной, прыгает от дерева к дереву. Я лавирую между стволами, ныряю то вниз, то вверх, уклоняясь от паутины, иногда откидываюсь заклинаниями, но не попадаю, максимум — получилось один раз чуть задеть его пламенем от взрыва, нанеся около 200 урона, что является каплей в море.

«Все готово», — пришло сообщение от Ласки.

Я глянул на карту, где отмечается местоположение девушки, и сделал резкий разворот. Мимо пронеслась туша монстра, он мгновенно развернулся в мою сторону. Я, лавируя из стороны в сторону, помчался прочь. Мимо пронеслось несколько волосинок, что с мощным стуком пробили насквозь стволы деревьев и вонзились в землю.

Я не слышал, как он бежит за мной — тварь движется на удивление тихо, — но чувствовал спиной его ненавидящий взгляд. Этот монстр перестал опасаться, когда я остался один, и он понял, что я не могу его достать. Именно этим можно объяснить смену тактики — от незаметных подкрадываний он перешел к прямой атаке. Ну и еще он боялся, что я, такой вкусный, просто улечу.

— Давай за мной! — проорал я, на миг оглянувшись, и проконтролировав, что паук не отстает.

Сердце подскочило к горлу — еще бы, когда за тобой, бешено молотя лапками, несется пук размером со слона.

Впереди увидел знакомую поляну из паутины с огромной норой. Ласка уже притаилась на дереве и достала базуку.

Я сделал очередной вираж, развернулся и влетел в нору. Она шире, чем те норы самцов, что мы видели раньше — отметил еще с первого раза. Мы думали, что тут был самец, что напал на нас, и поэтому она пустовала, но правда в том, что это была нора как раз королевского арахната. Поэтому неудивительно, что она расположена близко к месту, где находилась мертвая главная самка.

Нора оказалась неглубокой — всего метров восемь, но широкой. Паук влетел следом за мной, навис огромный и грозный, с клыков падает яд.

— Думаешь, загнал меня в ловушку? Но это твоя ловушка! — произнес я.

Все потому, что по краям пещеры вдоль всего прохода лежат снаряды с напалмом, что оставила девушка. Ласка выпустила из базуки снаряд, я же нажал на выход из разлома.

Глава 24

Важный пленник.

Передо мной появилась привычная голая комната. Дверь подперта так, чтобы никто не проник внутрь, слева лежит разложенная шкура, на которой еще утром мы спали с Лаской.

«Тим, быстрее, эта тварь еще жива!» — увидел я паническое сообщение.

Я без промедления вошел в разлом и тут же оказался в эпицентре бушующего огня. Пламя полностью охватило округлую пещеру, так что я оказался в трубе из огня.

Внимание наложены отрицательные эффекты:
Горение: -100 очков жизни в секунду.
Удушение: -10 к телосложению и ловкости, -100 очков жизни в секунду.

Было ощущение, что горло сдавила рука, а потом тиски сжались в районе груди, стремясь выдавить не только воздух, но и легкие вообще. Кровь прилила к голове, я чувствовал пульсацию в висках, и казалось, что у меня вместо головы воздушный шарик, который начинают надувать, и он вот-вот должен лопнуть.

Я мысленно заставил ковер лететь к выходу, благо глубина пещеры всего 8 метров. Вылетев, я с жадностью вдохнул воздух, а негативные эффекты тут же прошли.

От поляны паутины не осталось и следа — практически все сгорело. Деревья тут и там охвачены огнем, такое ощущение, что тут прошелся огненный дождь.

Я хотел было глянуть на карту в поисках Ласки, но увидел впереди между деревьев огромного паука и стоящую перед ним девушку с обнаженными топорами. Паук без привычной шерсти, от хитина поднимается дым, но в целом монстр не выглядит сильно обгоревшим. Одной задней лапки у него не хватает, еще одна вывернута под неестественным углом.

В моей руке появился огненный шар, я подкинул его и ухватил телекинезом. Тем временем паук атаковал девушку, но та ловко увернулась, топоры резко свистнули, лезвия врезались в одну из лапок. Раздался треск, в месте удара во все стороны пошли трещины.

Монстр развернулся, попытался атаковать, но девушка быстро отпрыгнула и клыки пронзили лишь пустое место. Я

зашел за спину, метнул огненный шар. Монстр почуял неладное, резко отпрыгнул, но ныне скорость его уже не та, что раньше — видимо, сказывается потеря двух лапок. Я двинул пальцем, словно указав шару, куда лететь, хотя в этом и не было надобности, но подобные жесты помогают мне легче мысленно управлять шаром. Заклинание метнулось следом за монстром и со всей силы ударило в бок. Вспыхнул огонь, над тварью поднялась цифра 7937.

«*Что случилось, когда я вышел из разлома?*» — тем временем написал я.

«*Мощный взрыв, пламя, а потом эта тварь выскочила. Ей одномоментно было нанесено более 100 000 урона, и еще пламя наносило по 3000 урона каждую секунду, но этот паук быстро нашел способ избавиться от огня*».

«*Сбросил волоски?*» — предположил я.

«*Верно, они горели в первую очередь, и он, выскочив, их просто разбросал по сторонам*».

Монстр, тем временем оценив обстановку, решил, что лучше сбежать или вернуться к тактике атак из засад — по крайней мере, он бросился прочь, но на этот раз скорость его передвижения была не такая быстрая, так что я практически сразу догнал его, метнул огненный шар.

Тварь отпрыгнула в сторону и очутилась на стволе дерева, я перенаправил заклинание, монстр не успел уклониться, и вновь пламя вспыхнуло на его спине.

Теперь мы поменялись местами — я начал гоняться за ним и постоянно атаковать.

Монстр метался из стороны в сторону, иногда даже натыкался на деревья, однажды попытался атаковать меня — но не получилось, из-за того что я слишком быстр и могу высоко взлетать, уходя из радиуса его атаки. Будь он таким, как вначале, то все бы получилось, но сейчас у него нет ни волосинок, которыми мог бы атаковать, ни той скорости, что позволяла мгновенно сокращать расстояние.

В какой-то момент монстр свернул вправо. Раздался хруст. Я увидел Ласку, что промчалась под брюхом монстра, на ходу рубанув по лапам. Одна не выдержала и подломилась. Монстра качнуло вправо, и он рванул прочь, покачиваясь.

— Когда у него нет этих волосков, до лапок добраться проще, да и после того жара, что устроили снаряды, его хитин стал хрупким, — сказала она. — Давай добьем его побыстрее.

— Ага. Только обойдемся без базук. Он уже не так опасен, а снаряды лучше приберечь — делать их долго и дорого, да и мало ли внезапно понадобятся, а у нас их нет — что тогда?

— Хорошо, — кивнув, сказала Ласка. — Тогда загоняй его, а я буду атаковать.

Я помчался за пауком. Тот, понимая, что просто убегать — не имеет смысла, пытался контратаковать, но после потери очередной лапки его скорость еще более уменьшилась. Мне стало значительно проще попадать и уклоняться. Поняв, что меня не достать, он начал убегать. Я же, метая огненные шары, стал направлять его в нужную мне сторону. Когда мы оказались рядом с Лаской, та спрыгнула с ветки на верхнюю часть брюшка и со всего размаху ударила топорами. Раздался хруст, выплеснулась похожая на гной жижа. Паук приподнялся, пытаясь сбросить девушку, но топоры хорошо вошли в хитин, а Ласка крепко их схватила. Монстр рванул вперед, иногда перебираясь на деревья, пытаясь сбежать.

Мы уже давно покинули пределы паучьего царства и мчались в сторону гор. Позади пылает лес — горит много деревьев в том месте, где паук раскидал залитые напалмом волосинки, но также есть возгорания и в других местах, где я метал огненные шары и промахивался. В итоге мы все-таки устроили пожар в лесу.

Паук бежит прочь, то подпрыгивает, то резко разворачивается вокруг оси все пытаясь сбросить Ласку, но девушка как заправской ковбой, что оседлал быка, держится и более того, даже движется к голове, поочередно вытаскивая топоры, вгоняя их выше и подтягиваясь — карабкаясь словно альпинист.

Наконец ей удалось добраться до головы, а сам паук выбежал в редколесье. Впереди в пятистах метрах темнеют горы и старые шахты. Небо потемнело, и на нем появились звезды.

Девушка со всего маху ударила монстра по голове. Тот резко затормозил, встал на лапы, выгнулся, я смог увидеть, что ее удар пришелся по глазам. Над тварью поднялась цифра 6754, а Ласка тем временем вновь размахнулась и снова опустила топор на голову. Еще карабкаясь, она нанесла немало урона, плюс необходимо добавить то количество урона, что нанес я с помощью огненных шаров, а если приплюсовать это к первоначальному урону от взрыва, то становится удивительным, что король арахнатов еще жив. Сколько у него вообще очков жизни?

Монстр чуть подпрыгнул и резко развернулся вправо. Девушка, размахнувшаяся для удара, охнула. Второй топор, что торчал в монстре, выскочил из хитина, и Ласку отбросило в сторону. Она, перевернувшись в воздухе, приземлилась на ноги.

Я зашел за спину и метнул ледяной сгусток. Тварь почувствовала неладное, но увернуться не успела. Король арахнатов уже начал отпрыгивать, однако скорости не хватило,

так что заклинание пусть и по касательной, но задело монстра. Лед сковал всю правую половину тела. Паук не удержался на левых лапках упал, но корка льда тут же треснула, стала осыпаться. Ласка воспользовалась временным замешательством противника, подскочила, рубанула топорами, попав по лапе в месте сочленения. Хруст разнесся по округе, брызнула жижа и на землю упала очередная конечность.

Монстр избавился ото льда, но его подвижность еще сильнее ослабла, теперь он хромает, переваливается, не может нормально балансировать, а все потому, что у него остались две левые задние и две правые передние лапы.

Я метнул огненный шар, девушка отошла в сторону и устало уселась на землю, смотря, как я добиваю паука, что мечется в агонии, пытается сбежать, но падает и ползет.

Очередной удар. Монстр вздрогнул и повалился, перевернувшись на спину, ножки дрогнули и замерли.

Король арахнатов убит.
Получено: 5 175 000 000 опыта +517 500 000 опыта за убийство монстра выше вас уровнем. 50 000 000 зен.

Получены новые знания: арахнат
Получено: 2 000 000 опыта.

Получен — 65 уровень.
Доступны 44 очка характеристик.

Я замер с открытым ртом, медленно повернулся в сторону Ласки, которая тоже стоит с широко раскрытыми глазами.

— Какого же уровня была эта тварь? — только и смог сипло выдавить я.

* * *

Нам потребовалось несколько минут, чтобы осознать произошедшее. Если посчитать, то за монстра дали шестьдесят миллионов очков опыта. Все это было увеличено на 17150%, благодаря великому зелью памяти, и разделено на двоих.

Как-то резко мы апнули сразу шесть уровней. Конечно, не будь зелья, то мы бы даже уровень не подняли, но в этом и есть прелесть алхимии. Хотя, если учитывать, что этот монстр был намного выше уровнем и является боссом, то дали за него мало

— всего шестьдесят миллионов. Такими темпами даже с зельем памяти где-то на уровнях выше 200 мы будем апаться еле-еле. Хотя, возможно, к тому времени найдем еще какой-нибудь способ поднимать уровни. Ну да ладно, это будет потом, а сейчас разберемся с тем, что имеем.

Как и ожидалось с 60 уровня прибавка очков жизни и маны за уровень падает. Теперь это не 10%, а всего лишь 1%. Следующее падение ожидается ближе к сотому уровню. Зато увеличилась прибавка очков характеристик. Теперь за уровень дают по 3 очка, а за кратный 5 по 15. Так что апнувшись с 59 до 65, я получил 42 очка, плюс 2 не распределенных ранее. Практически все закинул в духовную силу, и только по два очка досталось телосложению и ловкости. С прибавкой духа мои модификаторы значительно выросли. Я открыл панель персонажа.

Тим.
Боевой маг 65 уровня.
Очки жизни — 54 358
Очки маны — 13 728
Телосложение — 22
Ловкость — 22
Духовная сила — 260
Модификатор магического урона — 1440%
Модификатор физического урона — 30%.
Модификатор магической защиты — 1030%
Модификатор уклонения — 40%.
Модификатор шанс критической атаки — 40%.
Магическая защита — 810
Физическая защита — 560
Доступные очки характеристик — 0
Пассивные бонусы:
Познавший хаос: все атаки против хаоса +25% +10%(артефакт).
От предметов: +100% к силе заклинаний огня, 60% к силе заклинаний воздуха, 60% к силе заклинаний воды, 60% к силе заклинаний земли.
Мастер алхимик 1 ур. +250% к силе зелий.
Практикующий оружейник 4 ур. +80% к силе оружий.
Маг порядка: +20% к силе магии порядка.

Опыт: 274 257 025 из 1 500 000 000
Зен: 85 451 060
Кредиты: 21 800

Простая защита у меня небольшая — всего 560. Можно сказать, что и магическая недалеко ушла — 810, но с учетом модификатора там получится чуть больше 9100.

Разобравшись со статами, я выдохнул и глянул на Ласку.

— У меня тоже все, — ответила она на невысказанный вопрос. — Знаешь, о чем я думаю сейчас?

— Вот бы еще пойти и вместе штучек пять таких завалить? — спросил я.

Ласка внезапно рассмеялась.

— Верно. Я думала, ты скажешь, что, мол, пора выходить или про какую-нибудь романтическую фигню начнешь говорить, — отсмеявшись, произнесла она.

— Утю! Да ты задрот, Ласка, — улыбнувшись, сказал я. — Настоящий геймер. А насчет романтики, то… вот для обычных девушек и парней романтика — это пойти в ресторан, или на пляж во время заката, пить шампанское или что-то такое. Для нас же романтикой будет — взяться за руки и пойти мочить очередных монстров или крафтить вещи. Так что в каком-то роде я действительно задвинул романтическую фигню.

— И то верно, — усмехнувшись, сказала она. — А так да, жаль, что был только один такой монстр. Я бы еще пяток завалила, раз с них столько очков опыта падает.

— Кстати, интересно, какого он был уровня? — почесав подбородок, спросил я.

Девушка на миг задумалась.

— Самые мелкие не имеют уровня и не считаются монстрами, за которых можно получить опыт. Чуть побольше — те, что с собаку, имеют 20 уровень. Большие пауки, которые были самцами, имели 57 уровни. А вот этот гигант 75.

— Как ты это узнала? — спросил я.

— Прочитала. Мы же получили знание, вот там это и написано.

Я быстро открыл вкладку. И правда, помимо полного описания монстров с их слабостями, количеством очков жизней и прочим, есть и указание уровней и брони, а также магической защиты и прочего. Интересно то, что оказывается у этого паука 230 000 очков жизни. Мы его еле победили, да и то за счет того, что смогли заманить в ловушку и подорвать, что значительно ослабило его. Если бы бой шел по обычным канонам, то мы проиграли бы, так и не нанеся урона, или нанеся, но очень мало. В который раз убеждаюсь, что истинная сила скрыта не в огромном уровне, а в знаниях, умениях и смекалке с хитростью.

— Двести с лишним тысяч очков жизни. Примерно, как у демона-лорда четвертого круга.

— Угу, только демоны-лорды посильнее будут, — сказала Ласка.

— Это верно и лишний повод самим становиться сильнее и создавать более мощные оружия, зелья и доспехи. А значит, перед тем как уйдем из разлома, распотрошим паука. И еще нужно вернуться в лес, осмотреть место вокруг самки, вдруг там еще остались живые пауки.

— Хорошо.

Первым был яд — несколько литров его пойдут для зелий. Затем мы осмотрели хитин, но он ни на что не годен. После добрались до низа брюшка, и там Ласка отрубила часть его вместе с железами паутины. В инвентаре она сохранится, а позже можно будет вытянуть несколько мотков паутины — она вроде как может пойти на нити для сшивания кожаных доспехов.

Вспоров живот, я отошел от выпавших на землю внутренностей, хотел, уже было, приступить к осмотру и проверке на пригодность в качестве ингредиентов для зелий, как заметил что-то блестящее. Подойдя ближе, я обнаружил, что это угол сундучка.

— Ласка, тут что-то есть.

Убрав все лишнее, я вытащил сундук размером примерно полметра в длину, и вдвое меньше в ширину и высоту.

— Как эта хрень оказалась у него в желудке? — удивленно прошептала Ласка.

— Знать бы самому. Может, какого человека сожрал вместе с сундуком, все переварил, а его не смог.

Сундук сделан из металла, причем явно не из железа — судя по блеску и тому, что желудочный сок никак не повредил его.

— И вообще, забудь про привычную логику нашего мира. Это мир игровой, а в игре с монстров падают предметы, ну или находятся внутри них. Как они туда попали — вообще не имеет значения.

— Ок, как скажешь. Давай тогда открывать.

На сундуке навесной замок с толстыми дужками. Я не стал возиться и, просто достав лазерный резак, без проблем срезал его. Правда металл оказался достаточно тугоплавким и потребовалось чуть больше времени, чем если бы замок был из стали.

Мы подняли крышку. Внутри лежат два плаща. Я взял один, пригляделся, над ним поднялись знаки вопроса красного цвета. Точно так же было и над вторым.

— Похоже, придется их сначала опознать.

— Ну, это завтра. Давай разберем монстра и пойдем уже из разлома. У меня голова начинает болеть. Еще тридцать минут и у нас начнут отниматься очки жизни.

— Да, ты права. Утро вечера мудренее, так что выходим.

Мы одновременно вызвали консоль и нажали на выход.

* * *

Вернувшись в наш мир, уже собирались ложиться спать, когда пришел дозвон от Альберта. Я нахмурился, подключил Ласку и, усевшись на шкуру рядом с девушкой, дал разрешение на соединение.

Перед нашими взорами появился молодой сильный мужчина на фоне леса.

— Привет, Альберт. Гляжу, ты опять в разломе, — сказал я.

— О да, спустя столько времени вновь появилась возможность почувствовать себя молодым.

— Если так хочешь вновь помолодеть, почему бы не стать как мы аватарами?

— Нет уж, я пока не настолько рискованный человек.

Да, мы уже предлагали стать аватарами людям Шестерни, но к моему удивлению никто не согласился. Особенно когда появилась возможность использовать модифицированные капсулы. Все потому, что никто не хотел становиться непонятно кем. Да слияние с аватаром дает многие возможности, но превращает человека в неизвестно что. И еще предстоит понять, чего же мы с Лаской лишились. Но в нашем случае, конечно, нам терять было нечего — девушка смертельно больна, а я в тот момент вообще был на пороге смерти.

На самом деле, если трезво подумать, то в человеке заложена эта черта — оставаться самим собой. Проще говоря, если кому-то предложить пересадить часть генов какого-нибудь животного, немного кто в реальности согласится — мало того, что твоя внешность изменится, непонятно еще, как поменяется поведение, да и вообще может оказаться, что ты перестанешь быть собой. Не говоря о том, что станешь менее привлекательным, а способности к размножению могут потеряться. И ради чего? Чтобы получить какие-то свойства?

И ладно еще симбиоз с животным. В моем случае вообще происходит превращение в кучку пикселей. Проще говоря, я полная оцифровка — от реального человека не осталось ничего. Если копнуть глубже, то можно подумать, что оригинальный я исчез, а нынешний я — всего лишь цифровая копия. Кто на таких условиях захочет сливаться и становиться аватаром? Потому что есть неиллюзорный шанс, что ты реальный умрешь, а вместо тебя

будет твоя оцифрованная копия.

Так что ребята Шестерни отказались от подобного предложения, как и Альберт.

— Так о чем я? Ах да, Тим, ты же сильный алхимик.

— Ну, полагаю, что да, — скромно улыбнувшись, подтвердил я.

— Мы с ребятами хотим провести эксперимент, но нужен новый тип материала с магическими свойствами из разлома, для его создания требуются особые зелья. Не мог бы ты создать их для меня.

— Ну, если это недолго, то могу.

— Тогда я через несколько дней приеду к вам, и все сделаем.

— Хорошо. Но ничего обещать не могу. Тут в Итонии может начаться замес эпического масштаба в любую минуту, так что, возможно ничего не получится.

— Я все же рискну. Эх, если бы вы были не в городе, а у нас на базе — всех этих трудностей можно было бы избежать, передал бы вам рецепт, а потом просто забрал зелье. А теперь придется плыть, — пробурчал он. — Ну, раз мы договорились, тогда ждите в гости.

— Постой, я еще кое-что хотел сказать.

Альберт уже хотел было отключиться, но остановился, поднял взгляд.

— Слушаю.

— Раз уж ты работал в научном центре корпоратов, то должен был слышать про кристаллы хаоса и о том, что они работают как порталы.

— Да…

— Так вот, изначально кристаллы хаоса слабые, и через них можно перемещать слабых существ, а на местных жителей сила кристаллов почти не влияет. Их мощь возрастает только с поглощением магии из окружающей среды.

Лицо Альберта посерьезнело, было видно, что он хочет что-то спросить, но из вежливости и воспитанности не прерывает меня.

— Но в нашем мире нет магии, отсюда и причина того, что зелья в нем нельзя варить, потому что одной из важных частей приготовления является насыщение их магией из окружающей среды. Так вот, даже если Боги хаоса могут попадать в нашу вселенную, то они не могут ее захватить, так как им нужно перетащить слуг или сделать их из местных, а для этого нужны мощные кристаллы хаоса, которые, в связи с отсутствием в нашем мире магии, вырастить невозможно. Это ведь так?

Альберт усмехнулся.

— Все верно, Тим. Твои выводы определенно верны, но

почему ты спрашиваешь?

— Потому что когда мы атаковали базу, где были капсулы, позволяющие аватарам свободно гулять по нашему миру, то там нам повстречались воины хаоса, чего не могло быть, так как для их телепортации нужны достаточно мощные кристаллы. Так получается, что что-то не сходится?

Несколько мгновений Альберт смотрел на меня, словно раздумывая, говорить или нет, затем вдохнул и, кивнув, сказал:

— Все верно. Ты правильно все подметил. Во-первых, кристаллы в нашем мире особые, адаптированы под наш мир, так как обычные не работают. Во-вторых, я слышал, когда еще работал в том комплексе, который вы штурманули, что в соседнем отделе ребята работали над преобразователем магии. То есть теоретически, если принести из разлома предметы насыщенные магией — зелья, оружие и прочее — ее можно извлечь обратно. Естественно, преобразователь тот работал, в том числе и на компонентах из разлома, а также в этом активно помогали Боги Хаоса, что делились своими познаниями в магии. Так что могу сказать одно, в наш мир Боги Хаоса приносят особые кристаллы, которые уже могут с помощью особых приборов выращивать.

Я выдохнул, глянул на Ласку. Похоже, наши надежды на то, что наш мир находится в относительной безопасности, ввиду того что Боги Хаоса не могут телепортировать в него свою армию — не оправдались. Более того, они будут с каждым днем активно увеличивать число кристаллов в нашем мире, а также увеличивать их силу, чтобы захватить его. А значит, время на свержение власти корпоратов у нас ограничено, и если этого не сделать сейчас, то хаос в нашем мире станет достаточно сильным.

— Ясно, спасибо за ответ, Альберт. И ждем тебя в ближайшее время в гости.

— Хорошо. Увидимся, Тим, Ласка.

После этого он отключился, оставив нас в тяжелых раздумьях.

* * *

Утро в разломе выдалось пасмурным. В первую очередь мы направились сдавать задание. Воины на входе в здание городской стражи впустили нас без вопросов. Петреш быстро проводил к его святости Ашэлю.

К нашему удивлению он был в кабинете не один. На небольшом диванчике сидел знакомый нам паладин Эсфер —

бодрый и полностью здоровый, хотя еще вчера еле двигался. Он поднялся навстречу, сделал низкий поклон.

— Здравствуйте, Тим, Ласка. Большое спасибо, что спасли меня, — произнес он.

— Хорошо, что ты в полном здравии, — сказала девушка.

Ашэль тоже встал из-за стола, подошел ближе.

— Простите, я не ждал вас так рано, но мы уже закончили. Эсфер, жду полного доклада.

— Да, отец.

Я удивленно глянул, парень слегка улыбнулся, а затем, поклонившись и сказав, что не смеет нас более отвлекать, покинул комнату.

— Что заставило вас послать сына на столь опасное задание? — поинтересовалась Ласка.

Ашэль нахмурился, затем тяжело вздохнул и произнес.

— Он сам вызвался. И вы просто не знаете, как все это работает. Я выдаю указание, а группу уже подбирает начальник рангом ниже. До вчерашнего дня я даже не знал, каков был состав группы. Мне доложили, что она пропала — и все. Сын уже давно живет отдельно, так что о его пропаже я также не знал. К тому же парень упертый и знает, что я чрезмерно пекусь о его судьбе, так что нередко оставляет меня в неведенье относительно своих действий. Он считает, что должен быть как все. Почему другие должны рисковать жизнью, а он нет? Только потому, что он сын важной шишки? Как бы то ни было, спасибо, что спасли его.

Задание: Убить Арахната — выполнено.

Получено: 10 000 000 зен, 35 000 000 опыта, +10 репутации в столице, +10 репутации в стране, +20 к дружбе с Ашэлем и дополнительно за спасение Эсфера +200 к дружбе с Ашэлем. Ваши отношения с этим человеком теперь дружеские.

— Рады были помочь, — сказал я.

Ашэль кивнул, вернулся за стол.

— Мальчишка слишком хочет произвести на меня впечатление, а из-за постоянной работы я не могу за ним доглядеть. Если бы Элвина была жива… ладно. Как бы то ни было, Итония в целом у вас в долгу. Я бы мог на этом ограничиться, но вы хорошие люди, да и оказалось, что там был не один арахнат, а целая колония пауков, так что вот еще.

Он отодвинул стол и извлек свиток.

— Среди нас нет тех, кто мог бы использовать это, но вы воины порядка должны уметь.

Я взял свиток, развернул его, увидел буквы, затем они вспыхнули и исчезли, оставив листок пустым, но перед глазами у меня появилась надпись:

Выучено новое заклинание — ударная волна.

Создает мощный гравитационный удар, что отталкивает врага, нанося ему урон.

Требуется маны 250.

Урон — 400.

Игнорирует физическую защиту.

Конечно, жрет просто безумное количество маны, как и другие заклинания порядка — типа прокола, что требует 200 маны или разрыва, что потребляет 150. Но, с другой стороны, мы получаем заклинания, что проходят сквозь физическую защиту и наносят огромный урон.

Внезапно в дверь постучались.

— Ваша святость, к вам Туртон.

Ашэль нахмурился.

— Впусти.

Дверь отворилась, и в комнату вошел здоровенный чернобородый паладин в доспехах, поверх которых привычная накидка с изображением солнца. Он хмуро глянул на нас, затем перевел взгляд на Ашэля.

— Что такое? — спросил глава столичной охраны.

— Опять нападение. На этот раз склад с продовольствием на севере от столицы. А еще одна деревня опустела, говорят, люди ушли и присоединились к повстанцам.

Ашэль тяжело вздохнул.

— Эти повстанцы. Мало нам то и дело появляющихся монстров, так еще и повстанцы активизировались.

— Что, много монстров-то? — поинтересовался я.

— Да. С какими-то мы справляемся, а вот с такими, как арахнаты — нет. Я не помню, чтобы когда-то в королевстве было столько монстров, и они так часто нападали. За последние месяцы число нападений увеличилось в десять раз. Все силы на них уходят, а еще эти приспешники короля-предателя активизировались, мутят народ, нападают на церкви, склады, обозы и воинские подразделения, — произнес он, затем заметил предостерегающий взгляд Туртона. — Ах, простите, дорогие друзья, но не могли бы вы оставить нас наедине. А по поводу монстров, вот вам письмо. В восточном городе ремесленников у его святости Листара будет для вас пара поручений.

— Спасибо, тогда не будем вас отвлекать.

Мы поклонились и отправились прочь.

Первым делом зашли в лавку для опознания предметов.

Плащи, как и ожидал, оказались не простыми. Первый — плащ боевого колдуна. Второй — плащ королевского лучника. К сожалению, не для дуэлянта, но в целом он подходил и для класса Ласки, давал много ловкости, дополнительные эффекты, увеличивающие силу атак и прочее, так что, несмотря на то, что он называется «плащ королевского лучника», вполне может подойти и дуэлянту, и стрелку, и даже ассасину.

Я открыл характеристики своего плаща.

Плащ боевого колдуна

Уровень — 100

Класс брони С-3.

Качество: легендарный (красный цвет)

Требования к владельцу: телосложение — 15, ловкость 15, духовная сила 70.

+1500 очков маны.

+1500 очков здоровья.

+200% к регенерации маны.

+100% к регенерации очков жизни.

+200% к модификатору магического урона.

+150% к модификатору магической защиты.

+100% к силе заклинаний всех четырех стихий.

+25% к лечению от лечащих заклинаний и зелий.

Магическая защита — 150

Физическая защита — 80.

1 слот под гемм.

По сравнению с моим предыдущим эпическим плащом 30 уровня, это конечно мощно. Да даже в сравнении с моими легендарными предметами скрафченными Лаской, он выглядит очень сильно. Понятно, что уже 80 уровня крафтовые предметы будут намного круче, но даже так это сильная прибавка для меня. А если брать модификаторы магического урона, то от этого плаща я получил даже большую прибавку, чем от подъема на 6 уровней.

Когда с примеркой плащей было закончено, мы отправились в условленное место на встречу с Виктором.

Как только оказались за городом, сразу сели на шкуру и с помощью левитации помчались вперед. Если за нами и выслали соглядатая, то он провалил задание.

Мы медленно опустились посреди леса у небольшой непримечательной охотничьей избушки. Ласка быстро осмотрела

округу и после того как убедилась, что никого нет, вошла внутрь, а я следом за ней. Я уже как-то привык, что в физическом плане она сильно превосходит меня, так что прятаться за ней и пропускать вперед — стало обычным делом. Поначалу чувствовал себя как-то неловко, но привык.

Ждали мы почти час. Первой заслышала шаги Ласка, поднялась с места, тенью подскочила к окну и осторожно выглянула.

«Это Виктор и он один».

Мужчина старался идти бесшумно, но уже когда подошел к двери, даже я слышал, пусть и еле-еле, его шаги. Дверь отворилась, мужчина переступил порог, чуть вздрогнул, покосившись на стоящую слева Ласку.

— Проходи. Рассказывай, что у вас за задание для нас.

Виктор уселся за стол, несколько секунд молчал, затем произнес:

— Нужно проникнуть в тюрьму замка Ольфод и вызволить пленника.

— Тюрьму охраняют монстры? — уточнила Ласка.

— Нет…

— Тогда мы отказываемся, — сказал я. — Я же пояснял при нашей встрече. Мы не убийцы, а воины, призванные Солом, мы занимаемся убийством монстров…

— И противостоянием хаосу! — быстро добавил Виктор. — Если вы не поможете нам, то демоны хаоса, проникшие в высшие эшелоны власти, захватят эту страну.

Я глянул на Ласку.

— Чем так важен для вас этот пленник?

Виктор сжал челюсти, заиграл желваками, отвернулся и затем через силу произнес:

— Этот пленник чрезвычайно важен для нас. Если не будет его, то все пойдет насмарку. Дело в том, что он законный наследник трона, принц Авериус Корвель, хотя мы к нему обращаемся как к королю — Корвель второй. Нужно его вытащить из тюрьмы. Наши шпионы доложили, что церковники не знают, что за пленник к ним попал, но это дело времени. Вообще, как только это случилось, мы все подумали, что теперь всему конец, но как оказалось, его не узнали. Они считают его просто аристократом, сочувствующим повстанцам и пока разместили в крепости, но через несколько дней планируют перевести в главную тюрьму для допросов, где и выяснят правду. Так что нужно действовать. Итак, каков будет ваш ответ?

Я несколько секунд вглядывался в его лицо, вздохнул и, придвинувшись, дал ответ.

Глава 25

Принц Итонии.

— Хорошо. Мы сделаем это. Только вот вопрос, почему вы только сейчас зашевелились, его ведь не вчера схватили?

— Как только информация о похищении поступила, вам сразу и прислали сообщение. Нам еще нужно было узнать, где его держат.

— А почему вам самим не штурмануть крепость? — спросила Ласка.

— Дело в том, что это не так просто. Нужно собрать людей, подготовить план, да и штурм крепости — дело чрезвычайно сложное. Наши сторонники разбросаны по всей стране, так что их сбор потребует несколько дней. За это время церковники вполне могут узнать, что за пленник к ним попал.

На самом деле, вполне может быть, что кто-то помог им не узнать, а повстанцам помог с указанием места заключения. Ведь если принц так важен для повстанцев, то играющие за обе стороны демоны хаоса постараются помочь вызволить его. Им важен хаос и конфликт, а если церковь задавит повстанческое движение — то захватить страну будет труднее, как и в случае, если повстанцы устроят государственный переворот и смогут быстро и без больших потерь вернуть власть. Демонам нужна долгая, кровопролитная война, что изматывала бы обе стороны и ослабляла их.

Это все в теории. Мы не знаем, что творится внутри рядов церковников. Возможно, они уже достаточно ослабли, и демоны хаоса могут взять власть, свергнув высших служителей церкви. В таком случае повстанцы им будут уже не нужны. Хотя если так, то принца порешат.

Я вздохнул, сжав ладонями виски. Как все это сложно. Как обхитрить демонов хаоса? Как сломать их план, заставить выйти из тени и уничтожить одним ударом? Как не быть пешкой в их партии?

Все эти вопросы заставляют вскипать мозг и пытаться думать, предполагая разные варианты и не имея возможности понять, какие из них верные.

Жесть! Теперь я представляю весь масштаб Шестерни, что способен не только управлять огромной гильдией, но и прорабатывать варианты и даже предугадывать действия противников.

Как бы то ни было, я уже согласился.

— Итак, место, желательно подробную карту, численность охраны и помещение, в котором находится пленник.

Виктор грустно улыбнулся.

— Замок Ольфод — он расположен на юге у самого моря на прибрежных скалах. Вот карты помещений, но про состав охраны сказать, увы, не могу. Там есть паладины и простые воины, но их количество можно предположить только косвенно. Судя по тому количеству провианта, что туда еженедельно подвозят, кормить нужно около четырех сотен человек. Наш источник сообщает, что принца поместили в отдельную камеру. Всего в замке две тюрьмы: одна общая, вторая — отдельная камера. Вот здесь она расположена.

Он ткнул пальцем в карту. Отдельная камера расположилась на втором этаже замка, тогда как общая находится в подземной части.

— На этом пока все.

— Ясно. Если что-то разузнаете, дайте нам знать, — сказал я, беря карты помещения, сканируя их и занося в базу данных.

— И все же, как так получилось, что его не узнали? — спросила Ласка.

— Видите ли, принц нечасто бывал на людях. Да и вообще все дети бывшего короля в последний раз выходили в свет, когда им было одиннадцать лет. Конечно, высшие церковные чины знают, как выглядит принц, хоть и не видели его больше трех лет, и он слегка изменился, но для опознания им нужно увидеть его лично. В то время как нижние чины так и не подозревают о том, что захватив странный обоз с повстанцами, они захватили и принца. Но все может поменяться, потому мы и обратились к вам. Пока мы собираем силы, они вполне могут понять, кто попал к ним, поэтому действовать нужно быстро.

— Я понял. Хорошо, мы изучим все и придумаем план.

— Постарайтесь все сделать как можно быстрее. Мы опасаемся, что они, поняв кто в плену, не станут его куда-то перевозить, а убьют на месте, чтобы лишить нас всех руководителя.

— Быстро — это как? — спросила Ласка.

— Уже сегодня надо приступить к освобождению. Не беспокойтесь, мы вас наградим по высшему разряду.

Задание:

Спасти принца Авериуса Корвеля из тюрьмы.

Награда: 10 000 000 опыта, 10 000 000 зен, 2 легендарных гемма 80 уровня на выбор.

Мои брови чуть дернулись, когда я увидел последний пункт. Зен и опыт не так важны, а вот геммы — это вкусно. Восьмидесятый уровень, да еще и легендарное качество. Но смущает слово *«на выбор»* без конкретного указания, а что, собственно, будет предложено.

Впрочем, если даже все геммы будут связаны с телосложением — это тоже будет нелишним. Стану сильнее, получу больше очков жизни. Хотя, насколько знаю, бывают геммы не только дающие статы.

Мы попрощались с Виктором, а затем полетели в сторону крепости.

Как он и сказал — расположилась крепость на краю прибрежных скал, причем на небольшом выпирающем в море кусочке, так что к ней ведет узкая, хорошо простреливаемая со стен дорога. По-хорошему, обычным штурмом крепость, в принципе, не взять. Даже небольшой отряд сможет удерживать ее несколько недель, а гарнизон в три сотни бойцов — удержит и целую армию. Конечно, если у этой армии не будет суперсильных колдунов.

Стены крепости образуют шестигранник, причем один из углов с мощной башней как раз направлен на дорогу. В округлой башне ворота, через которые въезжают и выезжают люди.

— И как будем проникать? — спросила Ласка.

Я еще раз осмотрел крепость.

— Будем проникать сверху. Идти в лоб — самоубийство. Сделаем это тайно ночью.

— Как ниндзя? — спросила она.

Я глянул на девушку.

— Верно, как они. И… раз уж ты их упомянула, нужно будет и приодеться соответствующе — не хотелось бы, чтобы нас узнали.

* * *

Прохладный ночной воздух налетает на нас, пытается проникнуть под одежду, но ничего не получается — на нас плотные черные облегающие костюмы, на лицах черные маски, оставляющие открытыми только глаза.

Эти костюмы я позаимствовал, если так можно сказать, в магазине. Есть обычные магазины одежды, а есть тематические. Войдя в один такой в состоянии невидимости, я просто взял нужные по размерам костюмы и убрал их в инвентарь. То же

самое с масками. Обворовывая людей, чувствовал себя слегка неловко, но тут уж ничего не поделаешь. Сделал лишь небольшую пометку на карте, чтобы, когда мы победим корпоратов, вернуться в магазины и внести плату за взятые вещи — простые люди ни при чем и страдать точно не должны.

Мы зависли над крепостью. Внизу по стенам с факелами ходят охранники. В окнах замка лишь изредка можно заметить свет — там тоже патрулируют одинокие стражники. Большая часть охраны и слуги уже легли спать.

Я мысленно дал команду, и управляемая заклинанием телекинеза шкура стала опускаться вниз. Даже если какой-то страж поднимет взор, то заметить нас на фоне черного неба не получится — особенно учитывая, что его дополнительно ослепляет свет от собственного факела.

«Так, нам к тому окну», — сказал я и направил шкуру к нему.

Стоило подлететь, как Ласка с грацией пантеры мягко прыгнула внутрь помещения. Я подлетел поближе, так как не настолько ловкий, запрыгнул внутрь, после чего убрал шкуру в инвентарь. Комната пустует, что также сказалось на ее выборе. Еще на стадии планирования я наметил несколько точек высадки, но только в этой не оказалось людей, поэтому она и была выбрана.

Мы оказались в спальне с тремя кроватями и большим шкафом для одежды. Девушка подбежала к двери, но та оказалась заперта. Ласка тут же извлекла отмычки, что мы приобрели еще днем, когда готовились к штурму. Так как девушка относится не просто к ловкачам, а к смежному с ассасинами классу, то у нее есть возможность изучать такую вещь как взлом. Конечно, сложные замки она не вскроет, но этого пока и не надо. А для таких дверей, как вот эта — начального уровня вполне хватит.

Замок щелкнул, девушка осторожно толкнула дверь, выглянула наружу.

«Чисто».

Она шмыгнула в коридор, я последовал за ней.

Передвигаясь быстро и бесшумно, мы прошли по коридору, на ближайшей развилке свернули налево. Мы почти дошли до лестницы, когда впереди появился проход справа. Ласка внезапно затормозила, сделала знак оставаться на месте, а сама подскочила к углу. Через несколько секунд я заметил, как светлеет, а затем услышал шаги. Из-за поворота вышел охранник в обычной одежде, из доспехов — нагрудник и открытый шлем, в руке держит факел. Ласка налетела подобно вихрю. Мужчина даже не успел ничего сказать, как топор, с глухим стуком врезавшись обухом в шлем, вырубил стражника.

«Давай оттащим его».

Я кивнул и схватил за руки, а Ласка за ноги. Мы пронесли его метров десять до ближайшей двери. Девушка осторожно повернула ручку — закрыто. Тогда в дело вновь пошли отмычки.

Щелкнул замок, девушка нырнула внутрь. В тишине донеслась возня, но потом все снова затихло. Я глянул в комнату, Ласка деловито связывает оглушенного тучного мужчину лет тридцати, который, видимо, спал здесь. Можно было бы по-тихому затащить тело и оставить, но хрен его знает, вдруг толстяку приспичило бы в туалет, и он обнаружил оглушенного стражника. Так что Ласка решила перестраховаться и связала и его.

Спустя пару минут мы продолжили путь. Спустились на несколько этажей, дважды избежали охранников, однажды спрятавшись в нише за доспехами, второй раз — заскочив в пустующую комнату. Действуем мы скрытно лишь по одной причине — мы пришли не убивать, а просто вытащить принца. К тому же вырубать и перетаскивать тела — это трата времени. Так что после первого раза, больше мы так не делали, а старались избегать встреч с охраной.

Тем не менее, нам потребовалось потратить почти полчаса, чтобы как можно более скрытно добраться до третьего этажа и попасть в то крыло замка, где находится лестница, ведущая на второй этаж к отдельной камере.

«Туда», — написал я, когда слева появился проход.

Девушка нырнула в него, а я последовал за ней. В конце коридора нас повстречала металлическая дверь. Ласка достала отмычки, те нырнули в замочную скважину. Конечно, можно было не заморачиваться и просто проплавить лазером, только вот сейчас нам негде заряжать аккумулятор, да и тратить заряд на вещь, которую можно открыть и так — неразумно.

Щелкнул замок, дверь открылась, и перед нами предстало помещение с лестницей конце, что ведет вниз. Справа и слева от нее двое воинов. Завидев нас, они удивленно раскрыли глаза.

— Вы кто такие? — воскликнул воин, щурясь и пытаясь нас разглядеть.

— Смена, — сказал я, заходя внутрь.

— Какая сме…

Он не успел договорить, лед покрыл его тонкой коркой.

Ласка одновременно с этим мгновенно пересекла комнату, второй воин только отшатнулся и хотел поднять тревогу, но обух топора ударил по шлему. Раздался глухой стук, тело воина вздрогнуло, и он с легким стуком свалился на пол.

Тем временем лед со второго воина начал осыпаться. Его

колени подогнулись, он с кашлем упал на четвереньки. Ласка подбежала к нему и коротким ударом в шею, вырубила.

Мы быстро связали охранников, и пошли к лестнице.

Спустившись, оказались перед металлической дверью с маленьким зарешеченным окошком. Я глянул внутрь. В небольшой обложенной кирпичами камере стоит прикованный цепями к стене человек в лохмотьях.

Дверь закрыта на металлический засов, что логично. Зачем тратиться на замок, если заключенный и так не дотянется до засова и никак не сможет открыть. А если кто за ним придет, то либо вскроет замок, либо еще как-то пробьется внутрь.

Я уже собирался вытащить засов, как пальцы Ласки сжали выше запястья и остановили мою руку.

— Тут что-то не так, — сказала она.

Девушка наклонилась и стала рассматривать правым глазом, на который надет прибор ночного видения, засов.

— Тут какие-то рисунки, — произнесла она.

Я наклонился. И, правда, по всему металлу идут еле заметные толщиной с волос линии, своими изломами напоминающие какие-нибудь дорожки на электронной плате. Они редкие, потому их трудно заметить. Но что-то меня во всем этом смутило, так что по моему приказу чип чуть увеличил изображение и доработал его алгоритмами. Теперь я смог различить слабое свечение внутри.

— Этот засов не обычный, а магический. При его создании в него вложили заклинание, а также камень хранения. Точно такие линии только толще и ярче у наших базук.

— Я тоже подумала, что очень похоже.

— Интересно, какое тут заклинание?

— Мы это можем проверить.

Ласка вышла, а затем вернулась с мечом одного из охранников. Клинок с шелестом покинул ножны, острие коснулось засова. Ничего не произошло. Тогда девушка чуть подняла меч и нанесла короткий быстрый удар, на миг дорожки на засове вспыхнули, дунул ветер, раздался легкий звон, а затем в воздух взлетел начисто отрубленный клинок. Я поймал его на лету.

— Похоже, там заклинание ветра, что-то типа водяного резака, только на этот раз воздушного. Видимо, срабатывает при попытке несанкционированного разрубания засова, — предположила Ласка.

— Подозреваю, что не только разрубания. Если мы попробуем вытащить его, произойдет то же самое только с руками. Впрочем, это зависит от количества очков жизни и от того, насколько будут

хорошо защищены пальцы. Заклинание мощное, но не отрубит нам пальцы.

— Возможно, только вот все равно повреждение нанесет — что неприятно.

— Ладно, придется ломать. Магические предметы точно так же можно сломать, как и обычные.

В моей руке появился ледяной сгусток, я отошел назад, а затем метнул его в дверь. Лед мгновенно покрыл ее тонким слоем. Я выждал несколько секунд, затем в руке образовался гравитационный прокол. Я нанес удар в засов, пространство вогнулось внутрь, лед треснул и брызнул осколками, с тяжелым звуком, похожим на удар молотка по стальной пластине, лопнул засов. Я осторожно коснулся ручки, предварительно наложив на себя заклинание гранитной кожи. Дверь со скрипом поддалась. Пленник вздрогнул, так что звякнули цепи, и поднял затравленный взгляд.

Подойдя ближе, я обнаружил, что принц довольно молод. Это юноша лет восемнадцати или девятнадцати, очень женственный со светлыми волосами, опускающимися до плеч и большими голубыми глазами — именно так девочки и представляют принцев. На нем рубашка и штаны из мешковины. Выглядит Авериус Корвель изнеможденным и уставшим, на открытых участках кожи видны следы от пыток — порезы и ожоги.

Парень медленно поднял веки, большие, но высохшие и потрескавшиеся губы чуть дрогнули.

— Не беспокойтесь, ваше величество за наш внешний вид. Мы не палачи, мы здесь чтобы спасти вас, — прошептала Ласка.

— Кто вы? — раздался слабый еле слышный шепот.

Я осмотрел цепи. На них, похоже, никаких заклинаний нет, по крайней мере, ни прожилок, ни геммов не видно.

— Можешь освобождать.

Ласка кивнула, топоры быстро ударили, раздался звон цепей и принц, повалился вперед, но я вовремя его поймал, и положил на пол. В руке появилась бутылка с водой, я приподнял его голову.

— Пейте, ваше величество.

Веки с пушистыми длинными ресницами чуть затрепетали, поднялись, он начал медленно пить.

Тем временем Ласка, прижав руку с кандалами к полу, нанесла короткий удар. Топор оставил глубокую прорубку, а затем пальцы девушки вцепились в края и со скрежетом отогнули металл — одна рука была освобождена, затем следующая.

— Спасибо, — прошептал Корвель.

— А теперь вставайте, у нас нет времени, скоро могут

обнаружить оглушенную нами охрану, — сказал я.

— Давай я понесу его, — предложила Ласка.

— Я хоть и маг, но не настолько слаб. Так что давай я, а ты будешь прикрывать — тем более у тебя более хорошая реакция для этого.

— Хорошо.

— Давайте, ваше величество, взбирайтесь на меня.

Я взял принца на закорки, худые ручки обхватили меня за шею.

— Эй, вы целы? — раздался отдаленный крик. — Мериэн, быстрее поднимай тревогу!

Ласка чертыхнулась и подобно ветру рванула вперед, я помчался следом.

Девушка взлетела по лестнице, я услышал звон и сдавленный хрип. Но, видимо, было поздно, посланный оглушенным Мериэн добежал до других стражников, а те по цепочке подняли тревогу. Когда мы с принцем оказались в комнате охраны, по замку пронесся тревожный колокольный звон.

Дверь впереди открылась и появилась запыхавшаяся Ласка.

— Я не успела догнать, — произнесла она.

— Ничего страшного, пробиваемся вверх. Они будут думать, что мы попытаемся сбежать через ворота и перекроют все лестницы, что ведут вниз.

Она кивнула.

Мы помчались по коридорам. Внизу слышны крики, звон оружия и доспехов, хлопки дверей, тревожные переговоры. Пробегая мимо одной из лестниц, увидели на ней двух воинов, те закричали, хотели было рвануть в нашу сторону, но Ласка, подскочив, вырубила обоих.

Несколько раз на нашем пути попадались слуги, что с криками ужаса скрывались за дверьми в разные комнаты, но нам было на них плевать, хотя уверен, что они считали по-другому.

Мы вбежали на третий этаж.

— Прямо, а затем налево в башню, — сказал я.

Девушка кивнула. Конечно, она и сама может открыть карту, только вот тогда ее внимание частично переключится на нее, и девушка может пропустить появление врага и не среагирует вовремя. Конечно, тут нет тех, кто нам действительно опасен, но это в теории, а часто бывает так, что появляются всякие непредусмотренные вещи.

Навстречу на лестницу выскочили трое бойцов. Они не ожидали увидеть нас прямо перед собой, так что первый среагировал поздно и обух топора опустился ему на голову. Раздался тяжелый звон, воин повалился на лестницу, а в месте

удара появилась вмятина. Надеюсь, девушка не убила его. Ласка тем временем подскочила ко второму, резко отклонилась в сторону, меч пронесся мимо, а затем она быстрым ударом в шлем вырубила и второго. Третий попытался воспользоваться моментом и атаковал девушку в спину, но я в этот миг использовал телекинез. Парень охнул, когда его резко подняло вверх. Я повел рукой вверх, а затем резко махнул вниз. Тело воина в доспехах с силой шлепнулось о землю. Конечности вздрогнули, и он замер.

— Я бы справилась.

— Знаю, но на это потребовалась бы еще секунда. Вперед.

То, что на противника подействовал телекинез — говорит о том, что у него чрезвычайная слабая магическая защита. Вот с демонами четвертого круга такой фокус не пройдет, они и замерзают от ледяного сгустка на меньшее время. Но перед нами обычные воины, так что все получилось. Благодаря высокой духовной силе и зелью, увеличивающему модификатор магического урона, он у меня равен почти 3300%, я могу поднимать предметы весом 330 килограмм, либо меньше, но зато они движутся быстрее.

Мы пробежали еще несколько коридоров, впереди увидели дверь, ведущую в башню. Внезапно справа из очередного прохода донесся топот. К нам выскочили сразу шестеро воинов. И среди них я заметил воина с короткими черными волнистым волосами, темными глазами и узким лицом. Паладин Эсфер.

«Назад», — написал я, сконцентрировав в руке ману.

Ласка отпрыгнула. В этот миг мой взгляд и взгляд Эсфера встретились. Пусть я был в маске, закрывающей все лицо и оставляющей открытыми лишь глаза, пусть на мне не привычная одежда мага, а черные облегающие одеяния ниндзя, но он резко затормозил. Все в его выражении лица говорило, что он узнал нас, хотя такого быть не может. Наверное, в этот миг стоило использовать какое-нибудь убийственное заклинание, чтобы покончить с опасным свидетелем, что в будущем мог опознать тех, кто выкрал принца, но я уже сформировал заклинание и бросил под ноги. Земляная стена выросла перед нами, наглухо закрыв проход и отрезав нас от воинов.

— Некогда с ними разбираться, позади тоже шаги, — объяснил я. — Идем.

Меня прошиб пот. Если он все же узнал нас, то, скорее всего, завтра весть о том, что воины, призванные Солом, на самом деле помогают принцу повстанцев, которого поддерживает хаос, разнесется по всем силовым отделениям церковников и на нас объявят охоту. Людям внушат, что мы никакие не воины,

призванные Солом, и что с нами нужно расправиться.

Мы вбежали по винтовой лестнице на самый высокий этаж, где расположилась библиотека. Старый библиотекарь на миг выглянул из комнаты, увидел нас, икнул и нырнул обратно, донесся щелчок замка.

— К окну!

Мы подбежали к нему, я тут же выбросил вперед шкуру, на которую использовал телекинез. Ласка запрыгнула первой, я передал ей принца. В этот миг позади раздался хлопок двери, я обернулся, увидел десяток воинов. В руках у нескольких арбалеты, они тут же их вскинули. Я сбросил с рук заклинание, в этот миг воины нажали на спусковые скобы, болты вылетели в мою сторону, но тут выросла земляная стена. До слуха донеслись глухие стуки впившихся в землю арбалетных болтов. Я же рывком выпрыгнул в окно, приземлившись на шкуру, и усилием воли направил ее вверх и в сторону.

В ночной темноте бегающие внизу с горящими факелами воины так и не увидели, как небольшой черный квадрат почти неразличимый на фоне темного неба улетел от башни прочь.

Мы полетели сразу в сторону условленного места, я с удовольствием сменил одежду на привычную, как и Ласка. Пролететь успели лишь где-то минут десять, как внезапно принц, словно осознав все происходящее, стал быстро дышать, а через миг задыхаться, его стало мотать, затем повалился и его стошнило. Но лилась лишь недавно выпитая вода.

— Черт! Приземляйся, ему плохо, — произнесла Ласка.

Я направил ковер вниз. Мы приземлились посреди леса, принц тут же отпрыгнул в сторону, упал в корни дерева и свернулся калачиком. Его затрясло, по щекам потекли слезы, донеслись всхлипы. Я прищурился, глянул на Ласку, девушка тоже посмотрела на Корвеля второго с удивлением и подозрением, затем на меня. В моей руке зажегся огонь, осветив принца. Теперь я смог лучше и без спешки рассмотреть его. В прошлый раз мне это не удалось не только из-за отсутствия нормального освещения, но и из-за спешки, да еще из-за надетой на нем мешковатой одежды, что скрывала фигуру. Но теперь приглядевшись, даже несмотря на одежду, я смог определить контуры фигуры, а процессор, встроенный в чип, обработал полученные данные и выдал результаты.

— Тим, что такое?

— Кого мы вытащили из тюрьмы? — спросил я.

Ласка глянула на Корвеля внимательней, затем ее брови поползли вверх. Оно и понятно. Теперь, приглядевшись как следует, я смог понять, что перед нами не красивый юноша, а

прекрасная девушка в одежде из мешковины.

Глава 26

Символ.

Ласка быстро выкопала яму, бросила хворост, я использовал заклинание. Пламя затрепетало, начало пугливо и осторожно как недоверчивый зверек, поедать щепки и стружки, но быстро расхрабрилось перекинулось на более крупные ветки.

Девушка сидит напротив нас завернувшись в одеяло. В лесу температура градусов шестнадцать-семнадцать, но незнакомка дрожит так, словно находится на вершине высоченной горы под ледяными ветрами.

Мы пока не связывались с повстанцами, да и вообще отлетели от того места, где приземлились. Не исключено что из крепости уже вышли поисковые отряды, так что мы удалились еще на десять километров в лес, прежде чем развести костер. Естественно не пешком шли, а опять полетели на шкуре. Девушка сопротивлялась, просила сквозь слезы оставить ее в покое, но Ласка легко взвалила ее на плечо и не слушая возражений отнесла на шкуру, после чего я применил телекинез и мы улетели.

— И так, как тебя зовут? — спросил я, нанизывая куски мяса на металлический прут.

Девушка покосилась на меня.

— Элайза.

— И так Элайза, как ты оказалась в заключении? — спросила Ласка. — Что ты такого натворила, что церковники решили схватить тебя.

Я подвесил мясо над огнем, раздалось шипение, сок начал капать вниз.

— Я не знаю, — прошептала она. — Мы просто ехали в мирном торговом обозе, когда на нас напали. Охрану перебили, всех остальных взяли в плен.

Мы переглянулись. Что-то похожее сказал и Виктор. Только вот там должны были схватить принца, но никак не девчушку.

Я подошел ближе, Элайза глянула на меня с легким страхом, я же отвел ее волосы назад, потрогал рукой, затем глянул на личико. Девушка покрылась румянцем.

— Тим, что такое? — спросила настороженно Ласка.

— Посмотри на нее. — Произнес я, тем временем осматривая руку. — Белая кожа, чистая, руки без мозолей. Она не крестьянка.

— Это понятно…

— Ласка, сложи два и два. Виктор дает нам информацию и

место содержания принца. Он говорит, как его поймали. Но вместо принца мы находим девушку, но явно из благородной семьи.

Я заметил по мере того, как говорил, лицо Элайзы менялось, сначала становилось бледным, а потом удивленно вытянулось.

— Вы знаете Виктора? — спросила она.

А она походу не очень-то и смышленая. Я уже догадался что тут происходит, но ее слова только подтвердили мою версию, если бы она была умнее, то продолжала бы молчать. Если бы священники были расторопней и все поняли бы, то уже завтра бы растрезвонили на все королевство об этом. Восстание бы просто начало бы сходить на нет.

— Хочешь сказать, что Элайза — это и есть наш искомый принц? — спросила Ласка.

Я опять перевел взгляд на девушку, та сжалась, попыталась отползти, но позади ствол дерева.

— Элайза, припираться не имеет смысла. Как и врать. Мы твои друзья и пришли спасти. Меня зовут Тим, а это Ласка. Мы воины, призванные Солом, и сейчас помогаем Виктору и остальным.

На лице девушки проявилась гамма эмоций, а затем она опустила голову, раздался тяжелый вздох, после чего произнесла:

— Я Авериус Элайза. Дочь свергнутого короля и сестра принца Корвеля. Убитого во время переворота принца.

* * *

Я вернулся к костру, взял мясо и с помощью ножа счистил его в тарелку, а затем стал нанизывать новую порцию. Ласка взяла тарелку, подошла к Элайзе. Девушка с опаской взяла кусок, ойкнула, обжегшись, мясо упало обратно.

— Вот держите, ваше величество, — сказала, Ласка протянув девушке вилку. — Прежде чем откусывать подуйте, чтобы остудить мясо.

Я подвесил очередную порцию над еле горящем костром, и повернувшись взял один кусок и закинув в рот стал жевать. Чуть горячо, но у меня высокий уровень, так что урона от горячего мясо ноль. Элайза с страхом глянула на меня, словно на ее глазах не горячий кусок мяса кинул в рот, а пышущий жаром уголь. Впрочем, что-то мне подсказывает, что и уголь я смог бы прожевать, а полученные ожоги бы быстро зажили — только естественно проверять я не буду.

— Значит, принц убит, а ты сумела скрыться? — уточнил я.

— Да. Я родилась первой, а брат вторым, но я никогда не была старшей, меня всегда держали подальше от глаз других. Более того, мало кто знал, что помимо наследного принца есть еще и принцесса. Я не знаю, почему отец так поступил, но об этом знал лишь близкий круг его верных воинов и несколько доверенных слуг. Наверное, это и спасло мне жизнь, когда воины церкви ворвались в замок и убили отца с братом, меня не искали, что позволило нескольким оставшимся защитникам вывести меня через тайные ходы поздно ночью, когда большая часть нападавших ушли из замка.

Теперь понятно, почему церковники не опознали в ней принца. Они не знали, что его роль выполняет сестра-близнец. Они были уверены что Корвель выжил каким-то чудом, про принцессу же никто не знал, так что на пойманную девчушку не обращали внимания, решив что-то это какая-то дочь одного из повстанцев. К тому же, даже если они близнецы, то пусть и были похоже в детстве, но чем старше становились, тем их внешность становилась более различной — гормональные изменения внешности никто не отменял.

— Получается ты выполняешь роль принца, притворяясь братом? — уточнила Ласка.

— Да. Я символ что объединяет не сдавшихся и верных короне. Но если они прознают что я принцесса, то все поменяется. У нас наследие идет по мужской линии. Так что фактически династия Авериусов с гибелью брата — прервалась. Мои дети будут уже относится к династии моего будущего мужа. А раз династия Авериусов прервана — то и обеты, и верность этой династии тоже аннулированы.

Она опустила взгляд, пальчики сжали края одеяла, мы с Лаской переглянулись.

— Значит и большинство повстанцев не знает, что ты вовсе не принц? — уточнил я, хотя и так знал ответ.

— Да. И эту тайну нужно сохранить, чтобы свергнуть власть церковников, что уничтожают нашу страну и угнетают народ.

— А что будет потом, если вы все-таки победите? — спросила Ласка.

— Мир вернется на эти земли, — сказала Элайза, после чего откусила мясо.

— Нет, это понятно, воины света и добра победят и всем станет хорошо — ведь иначе и быть не может, не бывает же такого, чтобы люди со светлыми лицами и чистыми помыслами на устах придя к власти не сменили риторику и поведение. Но что будет конкретно с тобой? — уточнил я.

— Меня выдадут замуж за одного из лордов, кого согласуют на трон.

— И конечно с урезанием его королевских полномочий, чтобы не было всем обидно, — пробурчал я. — В итоге каждый боец за справедливость получит больше власти в своих владениях и в итоге страна фактически развалится на части и со временем начнутся воины между этими частями.

Девушка, прожевав кусок мяса с подозрением глянула на меня.

— А вы точно воюете за нас?

— Нет, — ответила Ласка.

В глазах девушки метнулся страх, оно и понятно, столько наговорила, а мы тут выдаем, что вовсе и не за повстанцев воюем.

— Мы — воины призванные Солом, наша цель — это война с хаосом. А вам мы просто помогаем. — пояснил я. — Итак, как ты относишься к перспективе, после победы выйти за муж за одного из лорда.

— Такая моя судьба. — прошептала она, опустив голову.

Я достал вино и кубки, так как фужеры в таком месте могут быть разбиты обо что угодно, а кубки из металла ими хоть гвозди забивай — ничего не станется. Красная жидкость наполнила емкости. Ласка взяла, сразу отпила, а вот принцесса некоторое время присматривалась и принюхивалась, но потом распробовала.

— Это хорошее... хорошее вино, — со смешком заверил я.

Девушка смутилась и уже уверенней отпила, словно показывая мне, что вовсе не боится.

Мы какое-то время молча сидели у слабо горящего в яме костра, пили вино и ели зажаренное мясо. Внезапно Элайза нарушила тишину, произнеся:

— В первый раз пью вино. Когда мы с братом родились, мама умерла. Брата отец взялся воспитать сам, а меня воспитывала лишь престарелая служанка. Папу и брата я почти не видела, мало с ними общалась и была больше предоставлена сама себе. А для Нилиан — служанки — я была лишь принцессой, за которой нужно было присматривать. Так что можно сказать, что я была предоставлена сама себе.

Она замерла, глядя в пустоту перед собой, машинально нанизала на вилку кусок мяса, подула и отправила его в рот.

— Когда на замок напали, церковники даже не знали об моем существовании. Я спряталась в чулане, а они, убив отца и брата, успокоились, так что перестали тщательно обыскивать замок. Я слышала, что их убили за пособничество демонам хаоса. А потом меня все же нашли, но это были выжившие приближенные отца,

что как раз и знали про меня. Чуть изменив прическу и одев в мужской костюм, они назвали меня принцем и сделали предводителем повстанцев. Хотя на деле я просто кукла, а реальные кукловоды за моей спиной. Сейчас главное вернуть власть, а потом уже будут решать кто станет новым королем.

Я наклонился, налил в опустевший кубок, девушка глянула на красную жидкость, а затем быстро отпила.

— Я устала, — прошептала принцесса. — За что мне такая жизнь? Я должна была быть просто принцессой, которая выйдет замуж за принца из другой страны. Но отец запер меня в отдельной части башни.

Она сжала губы, в глазах девушки я впервые за все время увидел гнев.

— Я старалась забыть это, не вспоминать о случившемся, но сейчас, после расспросов, воспоминания о прошлом нахлынули с новой силой.

— Прости Элайза, я понимаю, что тебе трудно вспоминать о смерти отца и брата.

— К хаосу их! — резко произнесла она. — Брат и отец бросили меня, не навещали почти, я была лишней в этом мире. Так что то, что они умерли — для меня ни тепло ни холодно. Я их ненавидела, и даже была рада, что они погибли, что мне наконец удалось выбраться из замка. Так что с того момента, я даже не думала об их смерти — у меня было полно других забот: впервые погулять по лесу, увидеть реку и озеро, попасть в горы, увидеть лесных животных и бабочек…

Она продолжала говорить, убеждая нас как ей плевать на отца и брата, на то что они умерли, но по ее щекам слезы прочертили блестящие дорожки, а глаза покраснели. Она шмыгнула носом и произнесла надломившимся голосом:

— Так что то, что я вспомнила об их смерти, и наконец в полной мере осознала, что брат и отец мертвы — для меня не так уж и важно. Я совсем ничего не чувствую. Плевать на них. Плевать…

Ласка подошла сзади, руки обхватили девушку. Элайза обернулась и прижавшись к груди дуэлянтки расплакалась.

— Почему… почему они держали меня взаперти? Почему не навещали? Почему умерли? Я всего лишь хотела, чтобы отец однажды просто уложил меня спать и гладил бы по голове пока не усну. Мне хотелось поиграть вместе с братом во дворе. Но это теперь никогда не осуществится. Они мертвы…

Тишину ночи нарушал лишь слабый треск костра, да глухой плачь принцессы, оставшейся в этом мире без близких людей, и играющая роль своего старшего брата.

* * *

— Ваше величество, вы в порядке? — воскликнул Виктор при виде нас.

Мужчина тут же упал на колено склонив голову.

— Да, я в порядке, Виктор, — произнесла принцесса, только сделав голос чуть ниже и произнося чуть тише, чтобы больше было похоже на юношеский голос.

— Благодарю вас воины призванные Солом, что спасли его величество. Не знаю, чтобы мы и делали, если бы вы не справились. Но вы все сделали так быстро!

— И за это нам полагается награда.

— Да, не сомневайтесь! Как и условились, я принес награду.

Он быстро распрямился, запустил руку в небольшую сумку на боку.

— Вот у нас есть шесть геммов, как и условились вы можете выбрать два любых.

Я глянул на раскрытую ладонь Виктора, на которой лежат шесть разного цвета драгоценных камня — синий, красный, желтый, фиолетовый, зеленый и какого-то желто-коричневого цвета, похожего на коньячный. Несмотря на то, что в заброшенной охотничьей сторожке царит полумрак, геммы видны прекрасно, будто их подсвечивают изнутри, хотя сами света не излучают.

Стоило бросить взгляд на геммы, как над каждым появились надписи.

Гемм великого усиления.

80 уровень.

Качество: легендарный (красный цвет)

+30 к телосложению

+50% к урону оружием. Накладывает эффект пробивание защиты — 25% шанс нанести урон сквозь броню.

Гемм великого ускорения.

80 уровень.

Качество: легендарный (красный цвет)

+30 к ловкости

Увеличивает скорость на 100%. Дает +15% к шансу критического урона если вставлен в оружие, данный показатель складывается с шансом критического урона владельца после

увеличения его модификатором критического урона. Дает +15% к шансу уклонения если вставлен в доспехи, данный показатель складывается с шансом уклонения владельца после увеличения его модификатором уклонения.

Гемм стойкости.

80 уровень.

Качество: легендарный (красный цвет)

+30 к телосложению

Сила отравления уменьшается на 50%, эффект проходит в два раза быстрее. Урон от кровотечений уменьшается 50%, эффект проходит в два раза быстрее. Уменьшение урона от стихийных заклинаний на 25%, действие обездвиживающих заклинаний уменьшается на 25%.

Гемм магического величия.

80 уровень.

Качество: легендарный (красный цвет)

+30 к духу

Шанс нанести критический урон заклинаниями — 25%. Критический урон — удвоение силы атаки заклинанием. 25% шанс того, что обездвиживающее заклинание продлится в двое дольше. 25% шанс того, что отрицательные эффекты продлятся двое дольше.

Гемм великого лечения.

80 уровень.

Качество: легендарный (красный цвет)

+30 к духу

Дает 33% шанс того, что лечащее заклинание будет на 50% более сильным. 33% шанс того, что защитное заклинание будет на 25% сильнее.

+500 маны.

+50% к регенерации маны.

Гемм снайперской точности.

80 уровень.

Качество: легендарный (красный цвет)

+30 к ловкости

Дает 33% шанс того, что модификатор уклонения у противника сократится в два раза в момент атаки. Дает 33% возможность того, что наложенный отрицательный эффект (кровотечение, отравление, замедление и т.п.) продлится двое дольше.

Геммы действительно необычные. Дают помимо стандартных статов усиления и иного вида.

— Такой необычный набор. Откуда вы их взяли? — спросил я.

— Все они были в короне короля. Которая сама по себе является достаточно мощной вещицей. В ней было шесть слотов и в каждый вставлен гемм, — сказал Виктор. — Но на поддержание восстания нужны деньги, так что с разрешения короля, она была продана в соседнюю страну, взамен мы получили огромную сумму зен, на которые приобретаем обмундирование, провиант и инструменты. А вот теперь два гемма отдаем и вам в качестве награды.

«*Тебе на ускорение или на точность взять?*» — написал я Ласке.

«*На точность, скорости мне и так хватает*»

— Гемм снайперской точности и гемм магического величия, — сказал я.

— Вот, пожалуйста.

Мне появилась надпись о завершении задания, нам с Лаской пришло сообщение о получении пяти миллионов опыта и пяти миллионов зен. Что, конечно, не плохо, но для нас уже капля в море, учитывая, что нужно еще где-то миллиард двести миллионов опыта до следующего уровня. А затем.

Дополнительная награда за чистое и быстро исполнение задания.

Повстанцы +100 репутации.

Элайза +100 к дружбе.

— И еще кое-что. Я хотел лично встретиться с лидерами повстанцев. Ты можешь это устроить? — спросил я.

Виктор некоторое время смотрел.

Внимание ваша репутация у повстанцев больше или равна 100.

— Да, я могу вас отвести к ним. Тем более все равно его Величество тоже нужно отвести туда. Пойдемте со мной.

«*Что ты задумал?*»

«*Хочу узнать некоторые обстоятельства, только и всего*».

* * *

Виктор хотел идти пешком, но так-как до нужного места почти двадцать километров, я предложил лететь. Кое-как

разместившись на шкуре, мы поднялись над лесом и полетели. Принцесса уже успела привыкнуть, так как переносила полет нормально, а вот лицо Виктора побледнело, глаза вытаращил, пальцы вцепились в шкуру. Меня так и подмывало сделать небольшой виражик, но удержался от этой мысли. Все-таки мне не четырнадцать лет. Это только подростки могут думать о какой-нибудь пакости, но не думать, что может что-то пойти не так. По крайней мере может случится так, что Виктор просто сорвется и полетит вниз.

— Вот здесь снижайтесь, дальше пешком. — внезапно с хрипом произнес Виктор.

Мы спустились. Стоило сойти на землю, как под ногами чавкнуло. Воздух вокруг влажный и теплый, по земле стелется туман.

— Пойдемте за мной, я проведу вас. — сказал Виктор.

— А тут полно охраны. — заметила Ласка.

— Ну а вы как хотели. — произнес Виктор, и усмехнулся, но эта усмешка была вымученной, а во взгляде парня метнулось беспокойство.

Я поглядел по сторонам и стал замечать сидящих замаскированных в кустах бойцов, некоторые разместились на ветках деревьев. Удивительно, что Ласка так быстро и легко заметила их, а я только после того, как об этом сказала девушка.

Элайза шла впереди, нахмурив брови и стараясь при ходьбе двигать плечами, а не бедрами. И если добавить к этому короткую стрижку, то ее и правда можно было бы принять, пусть и за очень женственного, но все же молодого юношу. Мы одолжили ей одежду и плащ, что скрывает фигуру. Так что если быть уверенным, что это идет принц, то даже несмотря на женственность лица, мозг сам дорисует и исправит линии так, чтобы женское лицо казалось больше мужским. Такая природа человеческого мозга — он зачастую искажает то, что мы видим, дорисовывая и додумывая несуществующие детали. И если сказать сидящим в засаде бойцам, что их принц вовсе и не принц, а принцесса, то они вдруг начнут замечать это, лицо ее станет еще более женственным, а сами воины потом буду чесать затылки и приговаривать: «как это они раньше этого не замечали».

Мы шли по тропинке что виляла из стороны в сторону справа и слева от нее сплошные болота.

— Если церковники найдут эту тропу, то вам некуда будет бежать, — заметил я. — Выход то только один.

— Не один. Из центра болота, где расположена база ведут несколько десятков путей. Но на самом деле это не важно. Если церковники сунуться сюда, то здесь и останутся, — уверенно

сказал Виктор. — Шиппурские болота погубили не только одиноких путников, но целые армии в прошлом.

Вскоре мы вышли к небольшому холмику, высотой метров в десять, поросшему деревьями, но самое главное — на нем нет болота, а значит можно разместить жилье. Что и сделано. Тут и там стоят десятки палаток и деревянных хижин.

— Стоять! — раздался хриплый голос.

Из-за деревьев к нам вышли трое бойцов в кожаных доспехах с пластинами, вооруженные топорами.

— Кто это с тобой Виктор? — спросил он, взгляд направился на Элайзу, глаза его расширились, он упал на колено и склонив голову воскликнул: — Ох! Выше величество!

Остальные тоже упали на колено.

— Да, король спасен.

Интересно, пусть Элайза играет роль наследного принца, но похоже ему уже заочно дали звание короля, так что девушку среди повстанцев приветствуют именно как короля — его величество.

— Мы хотим пройти к совету. Это воины, призванные солом, что спасли меня, — произнесла Элайза чуть более низким, направляя звук в грудной резонатор, из-за чего он становится более глубоким, но речь из-за этого чуть замедляется, правда и выглядит более солидной и выдержанной, какая и должна быть у правителя.

— Да, конечно, прошу сюда.

Воины встали с трех сторон и повели нас к большому шатру в центре холма. Справа и слева из палаток выходят воины, встают на колени, слышится шепот, лица бойцов светлеют, словно до этого они без конца таскали мешки с камнями, а теперь им сказали, что работа окончена и они свободны.

Перед входом в шатер стоят двое воинов в полных доспехах и с алебардами. При виде нас было скрестили оружия, но тут же разглядели Элайзу приклонили колени.

— Эти господа — воины, призванные Солом, спасшие меня, желают увидеться с советом.

— Конечно, ваше величество. — быстро вскочив произнесли воины.

Один быстро скрылся в шатре с докладом, второй же подошел к нам.

— Пожалуйста ваше оружие и доспехи.

— Предлагаешь нам добровольно себя обезоружить? — с подозрением спросила Ласка.

— Но… таковы правила. — пояснил воин.

— Я разрешаю им войти с оружием и доспехами. —

произнесла Элайза.

— Конечно, как пожелаете. — в миг смирился воин.

Похоже и правду о том, что она на самом деле не наследный принц, а принцесса — знает лишь очень узкий круг людей, для всех остальных она новый, пусть и официально не коронованный, король — Корвель второй.

— Стоило нам переступить черту, как оказались в просторном шатре. В центре его стол с картой, по его краям кубки и бутылка вина, у стола застыли пятеро мужчин.

Двое нам знакомы. Первый — широкобородый воин, с длинными черными волнистыми волосами опускающимися до плеч, карими глазами, впалыми щеками, высокими скулами и широким подбородком. Главнокомандующий лорд Андиан.

Вторым знакомым был Жариодо Фелкинс. Кем он является при короле мы не знаем, единственное в чем я уверен — он демон хаоса. У Фелкинса аккуратная бородка клинышком, зеленые глаза и тонкие губы, которые пересекает белесый шрам.

Третьим мужчиной был на голову ниже Андиана, коротко стриженный с коричневыми волосами мужчина в годах. У него уже образовались морщины под глазами, а щеки слегка отвисли.

Четвертый, тонкий аристократ с смазливым лицом и кучерявыми черными волосами, смуглой кожей и темными глазами, глянув на Ласка он слащаво улыбнулся и подмигнул. Впрочем, был проигнорирован девушкой.

Пятым был широкоплечий лысый мужчина с темной бородой, широким приплюснутым носом и мрачным взглядом серых глаз.

Все они в доспехах разного качества и блеска, но в целом представляют группу рыцарей и аристократов. Завидев нас они быстро переглянулись и опустились на колени.

— Ваше величество, слава богу что вы живы. Рады что вы пришли.

— Благодаря вашей наводке и действиям воины, призванные Солом, смогли спасти меня.

— Прошу, присаживайтесь ваше величество, вы верно голодны, сейчас я распоряжусь принести вам еды, — произнес Фелкинс, взяв из угла стул и поставил его к столу, после чего сдвинул карту освобождая место для еды.

— Мы благодарны вам за спасение короля. Виктор должен был расплатиться с вами, — произнес Андиан.

— Да, мы получили оплату, — подтвердила Ласка.

На лицах всех присутствующих стали недоумевающими.

— Тогда, что вы еще хотите.

— Помимо платы, мы хотели встретиться с вами, чтобы кое-что прояснить, — произнес я. — Но перед этим все кроме короля

и высшего совета должны покинуть шатер. Ибо сказанное будет касаться только присутствующих и только их.

Мужчины переглянулись. Перспектива остаться с нами наедине — слегка пугает. На лицах охраны так же появилось выражение крайнего недоверия.

— Поверьте, если бы мы хотели вам как-то навредить, нам не обязательно было приводить короля сюда. Мы могли бы сдать его церковникам указав на реальную личность и движение повстанцев бы захлебнулось. Да и если говорить на чистоту, мы с Лаской способны перебить весь ваш лагерь.

Мужчины посерьезнели.

— Я дозволяю. Охрана, выйти, — внезапно произнесла Элайза.

Лорды бросили взгляд на принцессу. Они то знают, об ее реальной личности, но сейчас на глазах охраны перечить не станут и будут делать вид, что перед ними король. А слово короля — закон.

Воин сделали поклон и попятившись назад покинули шатер, за ними вышел и Виктор.

Невысокий лорд с короткими коричневыми волосами на миг вышел из шатра и убедившись, что никого рядом нет, вернулся, задернул вход и произнес:

— Так вы все знаете?

— Многое. — уклончиво ответил я. — По крайней мере то, что король мертв, принц мертв, а перед нами сестра близнец принца — Элайза.

Андиан тяжело выдохнул, прикрыв ладонью лицо, глянул на девушку.

— Простите, они все поняли, как только вытащили меня, — виновато произнесла она.

— Как я понимаю, разглашать эту информацию вы не собираетесь? — уточнил широкоплечий лысый бородатый лорд с приплюснутым носом.

— Да, лорд…

— Ах, простите, ваши имена мы знаем, а вот вы нас нет. Я Бэзил Дайон. — быстро ответил он.

— Альтенс Кариш. — представился высокий красивый с кучерявыми волосами и смуглой кожей аристократ.

— Пилион Фэнш, — сухо сказал самый старый с короткой стрижкой, морщинами и уже начавшими отвисать щеками, лодр.

— Фелкинса и меня, Андиана — вы знаете. Итак, раз мы поняли, что вы не собираетесь разглашать информацию, то зачем вы здесь?

— Задать всего пару вопросов. Как получилось так, что

принцессу заперли и никто о ней не знал?

Фелкинс бросил взгляд на лорда Андиана, тот кивнул.

— Все в пророчестве. Много лет назад, к молодому королю пришла слепая старуха, что предсказала, что его род и вся династия прервется на его сыне. Она, естественно, была казнена, но что-то в ее словах и уверенности с которыми произнесла их, было такое, что заставило короля начать испытывать сомнение и беспокойство.

— И причем тут принцесса? — спросила Ласка.

— Понимаете. Когда у короля родились близнецы и одним из них оказалась девочка, то он решил обмануть смерь. — сказал Андиан.

Я глянул на Элайзу, та понурила голову. Тем временем позади послышались шаги. Я поднял руку призывая к молчанию, а через секунду у шатра остановились и раздался голос.

— Ваше величество, я принес поесть.

— Проходи. — распорядилась Элайза.

Внутрь вошел толстый повар, держа в руках поднос, на котором дымится похлебка, а также жаренная птица и вареная картошка. Поставив еду перед девушкой, низко кланяясь он попятился задом и вышел из шатра. Я выглянул, проверив нет ли никого поблизости и запорхнув вход обернулся.

— Продолжайте.

— Принцесса была щитом принца. Поэтому о ее существовании почти никто не знал. В случай опасности, она должна была занять место брата, а сам он скрыться. И когда она бы умерла, то враги не смогли бы реально прервать династию.

Я глянул на Элайзу. Девушка опустила голову, вяло ковыряет вилкой картошку, сжала губы, а глаза покраснели. Конечно, не каждый день слышишь о том, что для близких ты просто вещь, которую используют в качестве подстраховки. Более того, то что об этом так спокойно говорят руководители повстанцах при принцессе, показывает, что и они так же относятся к девушке как к вещи, к инструменту, который будет выброшен, как только станет ненужным.

— Хорошо. Второй вопрос, что вы будете делать после того, как захватите власть?

— А зачем вам это знать? — резко спросил Бэзил Дайон.

— Понимаете, нам плевать кто тут победит, вы или церковники. Наша задача — это чтобы хаос не захватил эту страну.

— Не беспокойтесь, мы не будем полностью уничтожать церковь. Новым королем станет Альтенс Кариш.

Я глянул на смазливого аристократа. На вид ему лет

двадцать шесть. Вполне подходит на роль жениха Элайзы. К тому же наверняка не самый родовитый, а его полномочия ограничат остальные. И он будет вполне себе управляемым.

— Естественно мы немного изменим управление страной, чтобы в будущем в случае очередной попытки переворота — убийство королевской семьи не привело к полной смене власти.

Ясно. Красивая обертка. Хотя, по сути, остальные аристократы просто хотят больше власти для себя и большей автономии своих владений. Впрочем, иного я и не ожидал.

— Что ж, вы удовлетворены ответами? — спросил Андиан.

— Вполне. Тогда мы покинем вас. Если опять потребуется помощь, связывайтесь с нами, но только если это связано с демонами хаоса или с монстрами. Что-то подобное сегодняшнему мы больше выполнять не будем.

— Мы учтем это, — сказал Андиан, но в его глазах я прочитал, что все это вопрос лишь цены и что просто за поручения не связанные с монстрами или хаосом, нужно будет просто больше заплатить.

Иного мнения от аристократов, по поводу таких наемников как мы, я и не ожидал.

В последний раз бросив взгляд на Элайзу, мы вышли из шатра.

Когда покинули тайную базу, я расстелил шкуру. Мы забрались на нее и тут же взлетели.

— Ну и зачем ты все это выспрашивал? — спросила Ласка.

— Чтобы убедиться в решении что принял.

— И что за решение?

— Мы вступим в борьбу за власть в этой стране. Мы захватив власть здесь.

— Хочешь стать королем?

— Можно и королем, можно и еще кем-то, но нам придется взять власть в этой стране в свои руки, — мрачно сказал я.

Глава 27

Поиск союзников.

Несколько минут мы летели молча. Впереди уже появилась столица. До выхода из разлома у нас есть еще несколько часов, так что лучше использовать их с пользой и взять задание у церкви.

На востоке тем временем забрезжил рассвет.

— Тим, а зачем это нам? — наконец спросила Ласка.

— Церковники слишком медлительны и близоруки, раз в их ряды затесались демоны хаоса, но главное то, что если повстанцы проиграют, то это ненадолго. В скором времени появятся новые. Если же победят повстанцы, то из-за жажды власти и отсутствия достаточно влиятельной фигуры, что возьмет полноту власти на себя и подчинит остальных, мы увидим, как королевство распадется на множество независимых или полунезависимых графств и баронств. Король если и останется, то власть у него будет сильно ограничена. Война лордов приведет к тому, что опять хаос вмешается и снова попытается захватить остров. Тут нужно все менять, иначе, как только мы покинем это место, даже если убьем всех местных демонов, то придут новые и через несколько месяцев страна все же падет.

— Хорошо, я и согласна. Но только как мы это сделаем?

— Как обычно, для начала найдем союзников.

— И у тебя есть кто-то на примете?

— Да, но пока мне нужно все обдумать, прежде чем начать действовать.

Приземлились мы в нескольких сотнях метрах от столицы, дальше пошли пешком. Стража уже нас знает, да и некоторое горожане. Приветственно машают. Но я прекрасно знаю, как всенародная любовь резко оборачивается ненавистью. Сегодня ты герой, а завтра враг государства. Хотя у нас есть опыт того, что даже при отрицательной репутации некоторые люди все же помогали нам. Как тот кожевник, чьего сына мы спасли, когда баронесса объявила нас вне закона. Так что есть шанс на то, что мы можем найти союзников. Главное иметь высокие дружеские отношения.

Я открыл специальную вкладку.

Репутация в стране у меня 130, в портовом городе Алатак 120, то есть с учетом глобальной репутации в Алталаке у меня 250. Так что даже если меня объявят вне закона, и репутация уменьшится, скажем, на 150 или 200 пунктов, то большинство

жителей в Алатаке и окрестностях будут относиться ко мне с симпатией помня о том, что мы сделали и скорее всего укроют. В столице у меня всего 10 репутации.

Среди повстанцев у меня 100 репутации, и думаю, если вдруг нас объявят в розыск, то этот показательно поднимется.

С этим разобрались. Теперь что по дружбе.

С Элайзой у меня 100 дружбы.

Лорд Андиан — 10 очков.

Так теперь священники.

Маркус — глава Алталака. 20 очков дружбы из возможных 100. Почему только сотня и почему больше нельзя, в отличие от других — вопрос интересный.

Ашэль, глава столичной стражи. 220 очков дружбы.

Эсфер — паладин и сын Ашэля — 200 очков дружбы.

Пока мало. Значит в случае даже если нас объявят вне закона с Ашэль и Эсфер скорее всего не сдадут нас.

Значит, прежде чем вступать в игру, нужно сформировать пул друзей, а потом сделать их единомышленниками. Останется только вопрос моего статуса. Корона короля? Или как-то еще оформить посовременней?

Я усмехнулся. Еще ничего не сделал, а уже думаю о титуле. Не слишком ли я самоуверен? В первую очередь нужно думать, как одолеть демонов хаоса. Ведь тут вполне может быть так, что среди противников может попасться демон четвертого круга. Вельзевул все еще вспоминается мне и то, как тяжело его удалось победить силами многих высокоуровневых бойцов. Сможем ли мы с Лаской одолеть такого?

Мы подошли к зданию городской стражи. Знакомые охранники тепло поприветствовали нас, а секретарь тут же побежал докладывать начальству. После чего вернулся и с улыбкой предложил следовать за ним.

— Приветствую друзья мои, — широко улыбнувшись, поднялся нам навстречу Ашэль.

Навис над нами блестя лысиной, быстро пожал руки, предложил садиться и спросил не голодны ли мы.

— Нет, благодарю за предложение, — сказал я. — А как у вас дела?

Ашэль грустно вздохнул, сел на свое место.

— Не очень, — признался он.

Лицо его помрачнело, мужчина сел за стол, сложил руки, некоторое время смотрел в одну точку покусывая губы.

— Вообще в последние месяцы все очень плохо, а последнюю неделю так вообще беда.

— Все чаще нападают монстры? — участливо спросила Ласка.

— Нет, не только.

Ашэль подошел к окну, несколько мгновений вглядывался на улицу, затем вздохнув и махнув рукой, развернулся и произнес:

— На самом деле мы не справляемся. Святые отцы пытаются управлять государством, но это не очень получается. Налоги, распределение продовольствия, законы, защита от монстров, дипломатия — все это свалилось на нас. И если с последним кое-как справляемся, то вот с остальным — не очень. Люди нас боятся и порою мне кажется… ненавидят. К расплодившимся монстрам добавляются повстанцы. После победы церкви вся знать была упразднена и все привилегии их забраны. В итоге они ушли в подполье либо уплыли в другие страны, при этом забрали многих своих управляющих. И мы оказались в ситуации, при которой у нас в руках огромная страна, а ни опыта руководства, ни кадров, что могут управлять ею — нет. Хуже всего то, что мы совсем не умеем управлять обществом, не знаю как насчет высших кругов в руководстве, но я своими глазами вижу, как мы оторваны от людей. Как они не способны соблюдать те стандарты что церковь устанавливает. Да мы искоренили проституцию, за разного рода пороки нещадно караем, с улиц исчезли пьяницы, все люди стали боле благочестивыми, стали посещать церкви, только вот на лицах их теперь вижу лишь страх и глубоко затаенную ненависть.

Он уселся за стал, оперся локтями и ладони сжали виски.

— Этим воспользовались повстанцы. Все беглые лорды присоединились к ним. Так же повстанцы все еще имели поддержку хаоса, даже со свержением короля хаос не перестал поддерживать аристократов. Он все еще ставит целью покорить нашу страну обещая невиданную власть, силу и вечную молодость своим последователям. Люди падки на соблазны, так что неудивительно, что повстанцы набрали силу и продолжают набирать. Мы не справляемся.

Он откинулся на стуле.

— Не отчаивайтесь Ашэль, я думал, что все образумится. К тому же, мы с Лаской здесь как раз для этого. Кстати, нет ли у вас какого задания для нас?

— Да, конечно, есть. В лесу на юге столицы лютуют варги. Раньше они были не такие злые, но в последнее время как с цепи сорвались. Сжирают все живое, расплодилось их немерено, в лес теперь зайти невозможно. Так они еще и начинают забегать в окрестные деревни. К сожалению, сейчас повстанцы то и дело атакуют наши дозорные посты. Не дале как позавчера на востоке один такой атаковали, убили десяток солдат и двух паладинов. Так что сейчас все солдаты заняты, и некого послать уменьшить поголовье варгов.

— Хорошо мы выполним это задание.

— Отлично.

Получено задание. Убить 100 варгов. В качестве доказательства принести 100 ушей.

Награда: 10 000 000 зен, 100 000 000 очков опыта.

Репутация в столице +20. Репутация в стране +20

Задание выглядит как типичный гринд. А значит, есть и перевыполнение, что даст дополнительный бонус к наградам.

— Задание сдадите Термелю. Он в правом крыле на первом этаже. В качестве доказательств принесете сто ушей варгов.

Мы поднялись с места.

— Держитесь Ашэль. Все будет хорошо, — сказал я напоследок.

— Надеюсь. Спасибо Тим, Ласка, — грустно улыбнувшись, произнес он.

Мы вышли из комнаты, стали спускаться по лестнице, внезапно навстречу нам стал подниматься худощавый юноша с черными кудрявыми волосами, носом горбинкой, бледным узким лицом и темными глазами. Он сразу заметил нас, улыбнулся, но как-то сдержано, я почувствовал неладное, но все же смог выдавить из себя улыбку.

— Привет, — произнесла Ласка.

— Здравствуйте, Тим, Ласка, — произнес Эсфер, всматриваясь в нас как следователь в подозреваемых.

— Гляжу тебе уже лучше, — заметил я.

— Я полностью выздоровел и уже приступил к выполнению поручений. Кстати, возвращаюсь с одного из них. В крепости одной был.

Говорит он ровным, нейтральным голосом, как будто обсуждает погоду, но я чувствую в воздухе напряжение, того гляди и начнут бить разряды молнии. Нужно что-то предпринять. Он явно узнал нас тогда. Да все мы понимаем, в том числе и он, что есть вероятность ошибки, и то что мы до сих пор не объявлены в розыск, а также что он все это говорит спокойно при этом проверяя нашу реакции. — следствие того что Эсфер все еще сомневается, все еще не уверен на сто процентов.

— Нам нужно поговорить. Не здесь, — сказал я.

«*Тим, ты хочешь ему рассказать?*»

«*Да, ты же видишь, что он на грани. Поэтому нужно действовать*».

— Мне нужно встретиться с отцом, после чего у меня дневная служба.

— У нас тоже небольшие дела, так что встретимся вечером в трактире, знаешь какой-нибудь поспокойней?

— Они все спокойные, после того как алкоголь запретили. Есть тут неподалеку приличный трактир — «три петуха».

— Вот и отлично встретимся на закате.

* * *

Зеленое пламя, горящее в железной бочке. У нее тусуются бомжи, протягивая руки к огню и пытаясь согреться.

Я поднял взгляд, увидел вывески и неоновый свет, он зеленый, отчего темные и угловатые здания кажутся каким-то забытыми древними руинами, канувшей в лету высокоразвитой цивилизации.

Вдалеке послышалось шипение и крики. Мое сердце помчалось вскачь. Я рванул вперед, пробежал несколько переулков и оказался у широкой проезжей части. Напротив меня у тротуара перевернутый горящий автомобиль. Его объяло зеленое пламя, но не такое яркое и сочное какое обычно бывает, когда я использую огонь хаоса. Оно больше салатового цвета с проблесками желтого — такой какой был на том острове, который был захвачен хаосом, у людей в домах. И именно это больше пугает. Почему пламя, охватившее автомобиль такое, словно это место полностью поражено хаосом.

Слева раздался рык, я обернулся. Из переулка вышел огромный богомол, только вот голова у него крокодилья с длинными острыми зубами, в которых покоится, истекая кровью человек. Из спины монстра торчат знакомые щупальца, как будто ножек не хватает. Щупальца длинные, но бесполезные, так как «богомол» их не использует.

Я сформировал гравитационный разрыв, метнул его в тварь, пространство исказилось. Раздался хруст, морда твари треснула, а затем трещины пошли по всему телу.

— Что за черт? — прошептал я.

Внезапно монстр словно взорвался изнутри и навстречу мне вышел Абаддон.

Сердце рухнуло вниз, в район живота, я сжал челюсти и кулаки, пытаясь как-то сдержать страх. Хотел было открыть инвентарь, но он оказался заблокирован.

— Вам конец, герои порядка. Вы проиграли не только борьбу за Алион, но и за свой мир.

Он картинно поднял руки предлагая посмотреть по сторонам.

Высокие дома, магазины, видны поднимающиеся огромные жилые мегакомплексы. Все освещено зеленым светом, над городом под отливающими зеленым облакам, летают монстры. Вспыхнула зеленая молния, пробежалась по тучам и исчезла.

— Ваш мир, теперь мой. И вы сами помогли мне его завоевать, — произнес Абаддон.

В его руке появился здоровенный зеленый шар пламени, а затем он метнул его в меня, я попытался уклониться, но атака была столь быстрой, что все что я успел — это только подумать об уклонении, как внезапно шар ударил в меня, мощное темно-зеленое пламя окружило, я словно оказался в центре смерча. Жар резко покрыл все тело, боль была такая словно с меня разом, рывком сорвали кожу, а затем пламя проникло глубже, перед глазами потемнело.

Я резко вскочил, тяжело дыша, глянул в сторону недостроенной стены. Но город привычный, наполненный разными цветами, без намека на зеленый.

— Тим ты чего? — услышал я голос Ласки, она сонно потянулась, глянула на меня одним глазом. — Все в порядке.

Я выдохнул, потер лицо рукой стирая пот.

— Просто дурной сон.

Подойдя к недоделанной стене, вдохнул полной грудью, вглядываясь в залитый неоновым светом город. С темных туч льется дождь, внизу на асфальте скопились лужи, он блестит в свете неоновых ламп, из-за чего, кажется, будто город полностью состоит из света. Такой яркий и такой пустой внутри, бездушный и холодный.

На миг город перед глазами изменился, словно я вернулся в сон, все стало в зеленых тонах, появились демоны и просто летающие монстры, монстры пошли по улицам, а у людей из спины выросли уже знакомые щупальца.

— Тим, пора, наверное, уже? — раздался позади голос Ласки.

Я тряхнул головой, видение исчезло. Обернулся к девушке.

— Что такое, на тебе лица нет? — произнесла она.

Ее зеленые глаза широко раскрылись, она быстро поднялась, пошла ко мне, красные волосы от быстрой ходьбы колышутся плавно и кажутся красной рекой. Ее мягкие ладони прикоснулись к моим щекам.

— У меня нехорошее предчувствие, — сказал я.

— Это все из-за сна?

— Да, но не только. Наш враг силен и умен. Они захватили тысячи миров. Просто представить, что в их мире смогут создать аналог атомной бомбы — это будет конец. Если хаос получит такое оружие в руки, то их уже ничто не остановит.

— Это слишком тяжело. В сотни раз тяжелее чем сделать винтовку. Нужно, во-первых, найти подходящий материал. Ты же знаешь, что из нашего мира в разлом ничто нельзя пронести.

— Мы то можем, — напомнил я. — И если хаос разработает механизм как делать таких как мы, то им даже не придется создавать у себя аналог. Я не думаю, что есть хотя бы одно живое существо что способно выдержать в эпицентре взрыва атомной бомбы на сто тысяч тонн в тротиловом эквиваленте. Понятно, что бомбу еще надо создать, но я думаю с нынешними технологиями восстановить производство атомного оружия и вновь начать его создавать не такая уж и большая проблема.

— Тем более мы должны поэтому их остановить, до того как что-то подобное получится.

— Да, ты права. Что ж, пойдем тогда.

Мы вновь оказались в разломе. Так как выходили за городом, чтобы у местных было меньше вопросов по поводу наших внезапных исчезновений и появлений, пришлось потратить некоторое время, чтобы добраться до трактира.

Он оказался почти пустым. За стойкой стоит худощавый хозяин. При виде нас он расплылся в улыбке. Мы выбрали столик у окна. Он оказался простым, как и стулья, никакого изящества и даже намека на богатство. И это Эсфер назвал приличным трактиром? Страшно представить, как выглядят остальные.

— Что будете заказывать, — спросил мужчина, подойдя к нам.

— Лучший суп заведения, жаренную птицу, печеную картошку и вина.

Трактирщик скривился.

— С последним, к сожалению, ничего не получится. Не так давно вышел указ о запрете алкоголя. Как видите из-за этого трактир опустел. Так что теперь это что-то типа общественной столовой. Есть молоко или сок фруктов, но не перебродивший, — уточнил он.

— Давайте сок тогда.

Ждать Эсфера пришлось не долго.

Парень вошел, когда мы уже доедали, уселся напротив. Трактирщик с опаской подошел к паладину. Пусть тот был в гражданской одежде, но являясь сыном начальника столичной стражей — был персоной, видимо известной.

— Рыбного супа, — коротко бросил он.

— Как пожелаете.

Как только он исчез, парень глянул в нашу сторону.

— Тим, Ласка, я в долгу перед вами за спасенную жизнь и в целом вы не только мне спасли жизнь, уже весь остров

наполнился слухами, о пришедших на него двух воинов призванных Солом, что спасают людей. Уничтожают монстров, — сказал он, после чего замолк, стал нервно покусывать губы.

— Ну-ну, продолжай, — подбодрил я его.

— Скажите, зачем вы освободили из крепости ту девушку? — прошептал он.

Я ухмыльнулся.

— Не понимаю, о чем ты, — сказал я.

Парень уставился на меня, некоторое время сверлил взглядом, затем вздохнул и откинулся на стуле.

— Прошлой ночью, на крепость на юге, напали. Двое преступников, проникли внутрь, оглушили охрану и похитили заключенную повстанку из специальной камеры, которую мне было поручено утром везти в столицу. Преступники были во всем черном, но примерно вашей комплекции. Благодаря облегающим костюмам мне удалось понять, что один мужчина, а второй женщина. И еще я заметил, как они сбежали — использовали шкуру, на которой полетели. Это видел только я, но из всего сказанного, могу с уверенностью сказать, что это были вы.

— То есть. У тебя есть куча косвенных улик и домыслов? — уточнила Ласка.

— Приведенного мной достаточно как минимум для вашего ареста.

— И почему мы до сих пор не арестованы? — спросил я.

— Потому, что я вам многим обязан. И вы хорошие люди и не совершили бы подобное без важной причины.

Тем временем пришел трактирщик, поставил перед паладином миску с рыбным супом. Как только он удалился, я вздохнул и тихо произнес.

— Хаос опутал своими сетями эту страну и готовиться взять над ней власть. В рядах повстанцев мы увидели демона хаоса. Но это не все, также демоном хаоса является первый заместитель главного инквизитора.

Эсфер уже было хотел хлебнуть супа, но ложка остановилась на половине пути, во взгляде метнулся страх, он глянул на нас.

— Это правда?

— Нет, это так. Я способен определить демона просто по рукопожатию. По крайней мере демона пятого круга.

Лицо его побледнело, ложка плюхнулась в суп. Все в его выражении лица, позе и мелких движениях в виде сжимающихся зубов, кулаков и подобного, словно кричало в то, что он не верит. Точнее не хочет верить, но где-то в глубине за этой маской, появился не просто червячок сомнения, а нечто большее. Вера в нас, и вера в наши слова. Бывает такое, когда тебе говорят что-то

невероятное, чего просто не может быть, но сообщают с такой уверенностью и говорит человек авторитетный и заслуживающий доверия. И пусть ты всем естеством не хочешь верить в это, но в глубине сознания с ужасом осознаешь, что все сказанное истинно.

— Но самая главная проблема, что мы не знаем всех демонов хаоса, что обосновались в этой стране. Их явно больше чем двое. Прежде чем уничтожать их — нужно найти всех, иначе толку не будет. Но главное это узнать личность демона, что управляет остальными. Но прежде чем говорить об этом, сначала я расскажу о своей теории, которая достаточно близка к реальности, что произошло в стране.

Рассказывал я не долго, и в принципе все можно свести к тому, что демоны хаоса сначала надоумили церковь сместить короля, а теперь поддерживают и церковь и повстанцев, причем сделав так, что и те и другие уверенны, что за спинами их противников стоит хаос, но при этом сами они чисты. Как только противоборствующие в это гражданской войне уничтожат друг друга, либо истощат — тогда на арену и выйдут демоны хаоса, добьют обе стороны и возьмут власть в стране.

После моих слов, Эсфер несколько минут сидел, глядя в одну точку, к супу он так и не притронулся, тот уже наверняка остыл.

— Честно признаюсь, мне не хочется верить во все сказанное, но оно не лишено логики, да и многое подтверждается моим личным наблюдением. Я не сомневаюсь в правильности законов и решений церкви, но люди ропщут, злятся и пусть в открытую не поддерживают повстанцев, но тайно так и делают: дают кров, дают пищу, укрывают от преследования, лжесвидетельствуют и прочее. Если раньше все казалось мне странным, то после ваших слов, я понимаю, что все законы принимались с расчетом, чтобы люди этой страны возненавидели церковь. И активней желали, чтобы нас свергли.

— Угу. Так что основной сценарий выглядит так — две стороны уничтожают друг друга. Но знай, что демоны хаоса перестраховываются. И в случае победы повстанцев страна будет поделена фактически на несколько независимых частей и хаос гражданской войны продолжится.

— А что будет в случае победы Церкви? — спросил паладин.

— Постепенный захват высшей власти. Поэтому кстати я думаю, что тот кто управляет этим конфликтом и сидит в высших эшелонах власти.

— Но если так, почему вас до сих пор не объявили вне закона?

— Потому что мы действуем на руку демонам хаоса, — сказала Ласка. — Поэтому нам важно поддерживать обе стороны

и делать так, чтобы церковь не добилась абсолютной доминации, но и чтобы повстанцы не набрались достаточно сил, чтобы бросить вызов церковникам.

Парень нахмурился, наконец смог заставить себя съесть пару ложек остывшего супа.

— Понимаю. Вот значит, как обстоят дела. И как долго вы так будете делать?

— Пока не выявим всех демонов как минимум. Потом можно будет заманить их в ловушку и после этого уничтожить. В этом наша главная цель как воинов призванных Солом. Надеемся на твое содействие. А вообще нам нужны будут еще союзники для этого. Я думаю, твой отец подойдет, еще на примете у нас Маркус из портового горда. Нам нужно как можно больше союзников и единомышленников, надеюсь на твое содействие. Только так мы сможем предотвратить падение этой страны и новую волну наступления хаоса на ваш мир.

Я говорил это с некоторым пафосом, но это придало некоторой важности происходящего, что подняло важность данного мероприятия в глазах парня. Это важно. Нужно чтобы он чувствовал сопричастность к чему-то поистине грандиозному, чтобы в его приоритетном листе это стояло выше, чем служение церкви. А что может быть более важным, чем защита мира, тем более что в этом мы не лжем — сейчас мы действительно боремся с хаосом, чтобы он не захватил мир.

— Что ж, если мы разрешили все вопросы, то нам пора. А от тебя потребуется осторожный поиск возможных союзников для нашей борьбы. Только не раскрывай им план и все о чем мы говорили, особенно про то, что помощник главного инквизитора демон хаоса, по крайней мере пока не убедишься в стопроцентной надежности. Встретимся через несколько дней, расскажешь нам об успехах, и мы сможем встретиться с ними.

Эсфер кивнул.

— Я понял вас. Постараюсь сделать все, что в моих силах.

Глава 28

Совет кардиналов.

После общения с парнем мы сразу направились в сторону леса с варгами.

— С этого момента нашей задачей помимо поддержания баланса сил сторон будет еще и завоевания доверия и дружбы у местных властей. Как минимум, а еще лучше чтобы они перешли на нашу сторону и сражались за нас.

— Не простая задача, — сказала Ласка.

— А когда было легко? — философски поинтересовался я.

Мы прошли через деревушку, за ней небольшое поле, после чего начинается нужный нам лес, в котором расплодились варги.

Пока шли по деревне вывалили из домов местные, кто-то приветственно махал руками, кто-то шепотом молился, но в глазах людей я заметил лишь радость и надежду. Видимо сильно их кошмарили варги, раз так нас встретили. Ну и видно сразу, какая высокая репутация в стране у нас. Видимо и, правда все знают о нас и наших подвигах.

Лес нас встретил тьмой и зловещей тишиной. На все это накладывается еще и тот факт, что уже поздний вечер. Можно бы выйти и вернуться в разлом утром, но у нас еще в запасе пара часов, так почему бы их не использовать на охоту на монстров. Нужно повышать дружбу, нужно повышать репутацию и все это как можно быстрее.

Мы прошли минут пять, как внезапно Ласка остановилась, подняла руку. Я тоже замер, с помощью прибора ночного виденья осмотрел округу, окрасившуюся в зеленоватые оттенки, но никого не увидел. Девушка, молча указала в сторону, и только тогда я заметил впереди в тридцати метрах движение, на первый взгляд там монстров пятнадцать. Удивительно такая крупная группа и движется так тихо. Работай я соло, то наверняка бы не заметил их до того момента как не напали.

Глаза тварей ярко светятся, но только когда гляжу через прибор ночного виденья, если смотреть без него, то видны, лишь черные силуэты. Они же нас явно видят, так как быстро разошлись по сторонам и стали охватывать с трех сторон, подбираясь медленнее и тише, уверенные, что мы их не видим. Я наложил на себя и Ласку гранитную кожу, так же достал новую доску, что сделал взамен уничтоженной, захватил ее с помощью телекинеза. Все нужные зелья мы приняли заранее, как и уже вставили полученные геммы в слоты, я например, вставил в плащ.

Так что варги, думающие, что перед ними их еда жестоко ошибаются. Единственное что меня печалит, так это то что названия над ними написаны серым — а это значит, что будет штраф за убийство монстров ниже уровнем.

Когда они подошли ближе я отметил, что варги несколько отличаются от обычных волков. Они здоровее раза в два, а лапы и когти, точащие из них, делают их больше похожи на лапы льва нежели волка. Не удивлюсь, что они могут спокойно лазить по деревьям и могут царапать и хватать добычу как тигры.

Естественно давать им полностью нас окружить и спокойно подготовиться к атаке я не дал, так что сформировав молнию, метнул ее в первого же монстра. Тварь ожидаемо уклонилась, а остальные, поняв что мы их заметили, бросились вперед. Ласка кровожадно улыбнувшись, прыгнула навстречу варгу, топоры ударили быстро и резко, до слуха донесся визг, брызнула кровь, варг отпрыгнул на трех лапах поджимая обрубок четвертой.

На меня бросились сразу трое, но в моей руке уже было заготовлено заклинание «ударная волна». Мощная невидимая гравитационная стена бросилась навстречу четверым прыгнувшим на меня гигантским волкам. Смела их, с силой и хрустом приложив о стволы деревьев. Над каждым поднялись красным цифры 33 027, что значит что у меня сработал шанс на критический урон. Монстры упали и стали со скулежом отползать, из пастей льется кровь, у некоторых сломано по лапе, но в целом они еще живы.

Мимо меня пронеслась Ласка, подскочила к раненым тварям и стала быстро наносить удары, но даже ей требовалось по семь-восемь ударов, чтобы добить. Я же развернулся и встретил очередную группу ударной волной. На этот раз урон был обычным, но и этого оказалось достаточно, чтобы серьезно ранить варгов и замедлить их. Некоторые попытались вновь атаковать, но я просто опять использовал ударную волну и отбрасывал их назад.

С монстрами мы провозились еще минут пять. Каких-то трудностей убийство варгов нам не принесло. Мы не только выше уровнем, но еще и предметы имеем легендарного качества 60 уровня. Плюс к этому используем высококачественные зелья.

Так мы и расправились со стаей. Я атаковал ударной волной, а Ласка добивала оглушенных и раненых. Пару раз мне пришлось использовать «ледяное пространство», чтобы приморозить к земле нескольких варгов, попытавшихся атаковать одновременно с разных сторон, но в целом каких-то трудностей убийство стаи нам не принесло. Наверное, мы больше потратили время на сбор ушей и снятия шкуры. Вообще я думал, что только уши срежем,

но Ласка сказала, что шкура варгов какая-то хорошая и подойдет для создания легких кожаных доспехов и одежды.

В следующие два часа мы убили еще парочку стай, после чего вышли из разлома, так как достигли лимита времени пребывания в нем.

* * *

Опять был сон. И опять с хаосом, только на этот раз я видел миры. Множество самых разнообразных миров. Там был мир полностью покрытый водой и где жили подводные человекоподобные существа. Я ставил кристаллы хаоса, они изменяли местных обитателей, а затем с этой армией я шел и захватывал города. Был и другой мир, который населяли высокие уточенные люди, с длинными ушами, их звали эльфами, я вторгся в их мир, воины хаоса гибли под стрелами, но за погибшими шли новые воины, демоны хаоса обрушивались с небес и эльфы гибли. Но не все, часть мы порабощали, превращая их в эльфов хаоса.

Было чувство что сон длился несколько лет, но это из-за того, что он шел обрывками, показывая разные события. Закончилось все тем, что я вернулся в наш мир и он тоже оказался в зеленых тонах, по улицам бродили пораженные хаосом люди, вперемешку с монстрами.

Я резко проснулся, сел на кровати, ладонь дрожа стерла холодный пот. Слева всхлипнула Ласка, открыла глаза, на миг в глубине я заметил страх.

— Тим, мне приснился кошмар, — произнесла она.

— Тебе тоже? Про что он был?

— Хаос. Я управляла армиями, вела их в бой и захватывала миры. И сон этот длился, казалось, несколько лет.

Я нахмурился, девушка заметила это, поднялась, ладонь коснулась моего лба.

— Что такое? — спросила она.

— Мне тоже самое, приснилось.

Я встал, прошелся по комнате. Одно дело когда тебе снится кошмар, а другое дело когда он же точно такой же и в одно с тобой время снится и другому человеку.

— А точно ли это был сон? — наконец спросил я.

Девушка уставилась в одну точку.

— Я не знаю. Но если нам приснилось одно и тоже, то вполне может быть либо чье-то наваждение, либо…

Я не договорил и просто развел руками. Потому что точного

ответа нет. Нет, он есть, но кажется каким-то невероятным.

— Это пророческий сон, — прошептала Ласка, то что я не осмелился озвучить. — Если учесть то, что мы можем использовать огонь хаоса, что ты чувствуешь других демонов и кристаллы хаоса, то получается, мы все больше и больше становимся тем же хаосом. Чем больше мы сражаемся с хаосом, тем больше мы сами становимся ближе к нему.

Девушка повела плечами. Я же ничего не смог возразить. Более того, если вспомнить, что у нас есть такая пассивный бонус «познавший хаос», что дает +25% к силе атак против хаоса. И пусть он увеличивает урон по хаосу, но само его название наводит на неприятные мысли.

— Смешно если нас ждет участь стать слугами хаоса.

— Или вообще новыми богами. Интересно, что борьба против хаоса в итоге сделает нас его новыми предводителями.

— Но ведь нам необязательно становится такими как Абаддон, у нас другой характер и другие понятия.

— Верно, но есть еще кое-что. Вполне возможно, что мы станем «другими». Я уже неуверен мои изменения в характере есть следствие того, что я проходил через трудности, или что в меня проник хаос и изменил, — признался я. — А ты, сама как думаешь? Твоя кровожадность и жажда боя — это твой естественный характер, или следствие воздействия хаоса?

Ласка мрачно глянула на меня.

— Умеешь ты навести жути. Честно говоря и сама не знаю.

— Как бы то ни было, мы не можем сойти с этого пути и не можем перестать бороться с хаосом. Но, как говорится: «вооружен — значит предупрежден». Нужно запомнить наши нынешние характеры и повадки, а в будущем будем следить друг за другом и если заметим изменения, то попытаемся хотя бы их как-то исправить. А вообще нужно будет заглянуть в древние архивы Алиона, чтобы почитать про предыдущих героев. Черт, в первые такое говорю, но похоже придется читать лор игрового мира.

Ласка нервно рассмеялась.

* * *

Вернувшись в разлом, мы продолжили поиски и убийства варгов. Поодиночке их не встречали всегда в составе стаи. По одному они, не такие уж и сильные, но так как всегда нападают толпой числом минимум от семи особей, а максимум мы встретили стаю в двадцать варгов. Пришлось немного повозиться,

но в итоге все равно уничтожили их.

С охотой на монстров мы провозились почти три часа, но сотней варгов мы не ограничились, а перевыполнили миссию в полтора раза, укокошив в итоге сто пятьдесят пять тварей.

Естественно мы получили «знание» о варгах, что дало по миллиону очков опыта и зен. За убийство тварей дало с учетом зелья памяти, и штрафами за монстров ниже уровня… 10 898 550 000 очков опыта. Так то за одного варга можно получить 900 000, но просто, поломанное в хорошем смысле этого слова, зелье памяти увеличивает эту цифру на 17150%.

Так что теперь я и Ласка 70 уровня.

Мне дали 27 очков для распределения. По традиции вкинул по одному в ловкость и телосложения, а двадцать пять в духовную силу.

Очки жизни вплотную подошли к 60 000, а маны перевалили за отметку 15 000, духовная сила со всеми предметами и геммами равняется 315, что даже без зелий дает 1680% к модификатору магического урона.

И даже то, что опыта до следующего уровня требуется 3 000 000 000 никак не омрачает. С таким-то количеством опыта получаемого с монстров, мы легко набьем еще несколько уровней. По-хорошему остаться тут нужно и продолжить убивать варгов, но нам нужно не только получать уровни, но еще и повышать репутацию и увеличивать число дружественных нам людей. А для этого надо брать и выполнять задания. К тому же уже вечереет, да и последние две стаи удалось найти с трудом.

— А варги оказались не такими уж и сильными, учитывая что за них дают лишь чуть меньше чем за гидр.

— Я бы не сказал, что они уж прямо такие слабые, но видимо сказывается и тот фактор, что варги постоянно ходят стаей и умеют атаковать совместно. Думаю, будь у нас оружие попроще, уровень сравнимый с ними и не прокачены так зелья что неплохо так бустят нас, то мы бы ощутили в полной мере сложность борьбы с этими монстрами.

— Возможно.

Приземлившись недалеко от столицы, мы поспешили к входу.

В здании городской стражи направились в складской отдел где нас встретил худой мужчина с впалыми щеками и короткой стрижкой. На вид ему лет тридцать.

Когда мы вывалили сто пятьдесят ушей, глаза его в удивлении раскрылись.

— Ну вы даете, — прохрипел он. — Столько варгов перебили. Стай пятнадцать — не меньше.

— Так уж получилось, — пожав плечами, сказал я.

— Нет, это сильно больше того, на что мы рассчитывали! Надеюсь, теперь мы надолго забудем о проблеме варгов! Вот ваша награда.

Задание: Убить 100 варгов. В качестве доказательства принести 100 ушей, перевыполнено.

Награда: 15 000 000 зен, 150 000 000 очков опыта.

Репутация в столице +50. Репутация в стране +50.

Выша репутация в стране поднялась выше 150. Теперь вы имеете статус в стране — «известные» — люди охотней делятся информацией, так же вы имеете 5% скидку на проживание и питание в трактирах.

Репутация в деревне Старые Вехи — 300. Ваш статус в деревне — обожание.

Ого, мало того, что и опыта больше, а так же репутации, так еще и за счет нее мы оказывается еще и получаем дружеское отношение в стране. Конечно бонусы в виде 5% скидки в таверне — не супер, но все равно приятно. Более того, уверен, что чем выше будет у нас репутация в стране, тем больше бонусов будем получать.

Мы стали подниматься на второй этаж, чтобы взять еще задание, но внезапно навстречу нам вышел худой мужчина с черной бородой и усами, одетый в рясу. Капюшон откинут назад. Лицо строгое, щеки впалые, длинный нос изогнут, голова лысая и блестящая, серые глаза глубоко посажаны, густые брови нависают над ними.

— Здравствуйте заместитель главного инквизитора, — произнес я, сделав легкий поклон.

Ласка повторила за мной. Ритан же чуть улыбнулся, кивнул.

— Уже не заместитель. Печальное событие произошло сегодня днем. Его святая длань, главный инквизитор Артур Фенуичи, при путешествии в столицу, был атакован и убит. Убита и вся охрана. Так что сейчас я исполняю его обязанности, а завтра советом кардиналов буду утвержден на должность.

«*Вот так. Уверен, должность главного инквизитора, по статусу наверняка равняется должности кардинала*». — Отправил я сообщение Ласке.

«*Учитывая что другой демон хаоса среди главных лидеров повстанцев, то получается оба демона в самых верхах власти и имеют полную информацию о всех планах, что позволят координировать действия. Наверняка этот бывший зам и передал повстанцам информацию о том где будет его начальник*».

— Большая утрата. Прискорбно слышать о подобном. Пусть

мы лично и не были знакомы, но уверен, что его святая длань, был человеком исключительной набожности, стойкого характера и примером для подражания многим, — произнес я ритуальную фразу.

— Все так, как вы и сказали, — снова поклонившись со скорбным лицом произнес Ритан и тут же сказал другую ничего не значающую фразу, но ту которую он просто обязан произнести, пусть и не испытывает чувств, которые реально вложены в эти слова: — пусть я и не достоин столь высокого статуса, но постараюсь оправдать надежды окружающих и хотя бы чуть-чуть походить на его святую длань.

Мы собрались было пройти мимо, но Ритан внезапно сказал:

— А тут я, кстати по ваши души. Я сообщил Ашэлю об том, что когда вы объявитесь, направил ко мне, но раз уж мы встретились лично, то проследуйте за мной. Вас хочет видеть совет кардиналов.

Мы с Лаской переглянулись.

«*Ловушка? Хотят схватить нас?*» — спросила девушка.

«*Вряд ли, иначе зачем приглашать нас к высшим представителям власти, но все же будь наготове*».

* * *

Несмотря на опасения, по пути к замку, вопреки моим опасениям, с нами ничего не случилось. Ныне исполняющий обязанности главного инквизитора вел себя вполне дружелюбно, хоть и был демоном хаоса, что по сути противостоит нам — воинам порядка.

Порою, удивляюсь актерской игре демонов хаоса и их мастерству. Поначалу мне казалось, что демоны заносчивы, с высоким самомнением и действуют лишь грубой силой. Тупые, но невероятно сильные. Сейчас же я понимаю, что они и невероятно сильные и хитрые. Там где можно победить не применяя силы — они обязательно поступят так. А главная их тактика, стравливать противников, подкупать, обольщать, обещая золотые горы, бессмертие и прочее-прочее, лишь бы перешли на сторону хаоса.

Об этом нужно всегда помнить. Чудо то, что я распознал в Ритане и повстанце Жариодо Фелкинсе — демонов хаоса. Если бы не узнал об этом, то прибывал бы в неведенье об их реальной сущности, что в итоге могло привести к тому, что мы бы таки попались в ловушку демонов и возможно даже погибли.

Самое приятно в нашей ситуации то, что противник не в

курсе об уровне нашей осведомленности, и этим нужно воспользоваться в полной мере.

Мы подошли к большому собору, что расположился радом с замком.

— Мы посчитали нужным не занимать дворец, — произнес Ритан, словно прочитав в наших головах вопрос. — Это вредит имиджу. Так что кардиналы живут и заседают в соборе. Раньше, когда в этой стране правил король, а аристократия не была упразднена, кардиналы жили в четырех частях страны — юге, севере, востоке и западе. Они даже именовались так «кардинал запада» или «кардинал востока», и собирались в соборе они только для обсуждения важных духовных дел, но теперь на них навалилось больше забот — не только следить за делами духовными, но и за делами мирскими, так что собрания нужны едва ли не каждый день.

У входа в собор застыли двое паладинов — их отличает от обычных воинов рост, просветленные лица и более дорогие доспехи, поверх которых накидки с изображением солнца. Да и просто их выражение лица такое, словно они выполняют какую-то священную миссию, возвышенную и архиважную. У простых же стражников лица попроще в этом плане, зачастую не бритые, а во взглядах тоска и желание чтобы поскорее смена закончилась.

Внутри собор оказался таким как его представлял — высокие колонны, широкие ходы, красные шторы, большие окна на которых цветными стеклами составлены изображении святых, мучеников, сцен из священной книги. Доступ обычным гражданам закрыт, но зато здесь хватает священников, которые снуют туда-сюда с кипами бумаг. Им непривычно заниматься светской жизнью, управлять целой страной, издавать законы и наказывать виновных и поощрять отличившихся, посылать стражу, заведовать казной и прочее-прочее-прочее. На их лицах прямо написана тоска по прежним временам и заботам.

Помимо священников хватает тут и паладинов, что выступают в качестве охраны. По моей скромной оценке их тут едва ли не больше чем самих священников, у каждого прохода, лестницы и двери по двое. А ведь еще ходят патрули. Так что ранее спокойный и тихий собор, ныне походит на муравейник.

При виде его святой длани, все торопливо отступают в сторону, делают глубокий поклон и избегают смотреть в глаза.

Мы прошли почти через весь собор насквозь, оставив по себя несколько малых и один большой зал, подошли к широкой лестнице устеленной красной ковровой дорожкой, справа и слева от нее статуи монахов сложивших руки в молитвенном жесте, застыли словно молчаливые стражники.

Поднявшись, оказались перед двустворчатой дверью, по сторонам от нее двое паладинов в тяжелых доспехах с головы до ног, у бедер дорого выглядящие ножны, но без драгоценных камней, видны рукояти мечей с вставленными в них геммами. Забрала у паладинов подняты, так что можно увидеть их далеко не молодые покрытые шрамами бородатые лица. Издалека их можно было принять за братьев, но приблизившись, становятся видны детали лица и становится понятно, что мужчины отличаются, и не будь бород можно было бы легко отличить одного от другого.

Вначале они насторожились, но увидев Ритана, расслабились.

— Это воины, призванные Солом, Тим и Ласка, совет кардиналов ждет их, — прежде чем тронуть створки произнес исполняющий обязанности главного инквизитора.

— Да, прошу вас ваша святая длань, — поклонившись, произнесли они, чуть тронув створки и помогая их открыть исполняющему обязанности главного инквизитора.

Мы оказались в просторной комнате отделанной деревом, с большим камином и широким столом в центре, за которым сидят четыре старца, которые при нашем появлении прервали разговор и обернулись к нам. Все как на подбор седые, только у одного длинная борода, у другого только усы, третий же брит начисто, но у него лысина почти на всю голову, осталось лишь немного волос по бокам, последний же коротко стрижен. Все они одеты в красные мантии, с откинутыми назад капюшонами. На мантиях вышиты золотом уже знакомые мне символы солнца.

— Ваши пресвятости, я привел воинов призванных Солом.

— Благодарю ваша святая длань, присаживайтесь, — произнес старец с лысиной. — Я Велмилон. Это его пресвятость Ортогас.

Старец с длинной бородой поклонился, Велмилон тем временем обратил взор на коротко стриженного старца и представил его:

— Это его пресвятость Меулорт, и последний его пресвятость Салтаман. Его святую длань Ритана, ныне исполняющего обязанности главного инквизитора, вы уже знаете.

— Мы воины призванные Солом, Тим и Ласка.

Мы сделали поклон, во время которого я украдкой глянул на то как Ритан спокойно уселся за столом. Видимо глава инквизиции по статусу равен кардиналу.

— Мы позвали вас сюда прежде всего чтобы взглянуть и познакомиться с такими доблестными людьми, что сражаются с хаосом и спасают тем самым чужой для них мир.

— Помогая вашему миру, мы помогаем и нашему. Если хаос

уничтожит ваш мир, наш будет на очереди. Так что мы со всем присущем нам рвением будем стараться делать так, чтобы ваш мир был спасен и будем сражаться за него так, будто сражаемся за свой собственный, — нарочито высокопарно произнес я.

Старики удивленно зашептались, а в глазах Ритана я заметил странное выражение.

— Что ж, вижу по вашим глазам, что вам интересно знать, зачем же еще мы позвали вас. Не только же познакомиться?

Это был риторический вопрос, так что я продолжил ждать.

— Понимаю вас молодых. Это нам старикам все нужно медленно обдумать, взвесить и прочее. А у вас энергия, нужно спешить, — произнес Меулрот — тот что коротко стрижен.

Они посмеялись, а затем старец с длинной бородой, которого если правильно помню, зовут Ортогас, подался вперед и сказал:

— Подозреваю вы уже слышали что дела у нас идут не очень. Монстры все чаще нападают на деревни и путников, а повстанцы набирают силы, поднимают деревни на бунт. Но самое главное, это то что повстанцев поддерживают демоны хаоса!

— Да, мы слышали об этом. Правда насчет поддержки их демонами хаоса — выглядит сомнительно.

— Не сомневайтесь. Все это так. Король сговорился с демонами хаоса. Они пообещали ему большей силы и власти, вечной жизни и прочего, лишь бы он поклонился им и примкнул к хаосу. Мы не могли этого допустить и свергли его. Но каким-то образом в живых остался принц, он объединил разрозненные силы аристократов и заручившись помощи демонами хаоса пытается вернуть себе власть в стране.

Я наклонил голову, словно раздумывая над словами кардинала.

— Возможно это так, но тогда что вы от нас хотите? — спросил я.

— Содействия.

— Хорошо, мы согласны, но. Мы будем выполнять миссии, где точно замешан хаос, или если просто нужно убить монстра. В вашу гражданскую войну вмешиваться мы не можем. Да и не имеем права.

— Но… — вскинулся было Салтаман, но Велмилон поднял руку, прерывая его.

— Я понимаю, что вам нужны доказательства и просто так на слово вы верить не собираетесь. Что ж, мы понимаем вашу позицию. Конечно, вам бы не хотелось участвовать в гражданской войне — не для того вас призвал Сол. Жаль, очень жаль. Надеюсь, вы найдете доказательства того, что демоны хаоса поддерживают повстанцев, или нам удастся их найти. Тогда до этого времени,

помогайте нам, как считаете нужным.

«*Они что вот так легко согласятся? Я думала, церковники будут настойчивей*».

«*Уверен, что они еще вернутся к этому вопросу, в ближайшем будущем*» — заверил я девушку.

— Поймите нас правильно. Мы не наемники и не убийцы, чтобы лишать жизни человека, если того противник обвиняет в сговоре с демонами хаоса, — попытался пояснить я, опасаясь, что такое расставание может повлиять на нашу репутацию в плохую сторону, а ссориться с церковниками мне бы не хотелось. — Но не беспокойтесь, если повстанцы действительно связаны с хаосом, то скоро это выяснится, и тогда можете быть уверены, что мы поддержим вас.

— Приятно было с вами познакомиться, — произнес Велмилон. — Ах да, раз уж вы говорили про монстров, то у нас будет задание для вас. Зайдите ко мне завтра.

Мы вышли из здания, а спустя полчаса, выбравшись за город, покинули разлом.

— Не ожидала, что они вот так нас пригласят и попробуют переманить на свою сторону вот так откровенно, — произнесла Ласка, садясь на кровать — с резными ножками, с шторками, так контрастирующую с стенами из нано-бетона. Это как если бы в деревенскую хатку с печью, деревянным полом и столиком, с вязанками сена и горшками для каши, поставить ви-капсулу — эффект такой же.

— Это говорит об одном — дела у них не просто плохи, а близятся к катастрофе. Как бы то ни было, мы должны продолжать делать вид, что держимся в стороне от конфликта. Будем набирать репутацию, заводить дружбу, а параллельно помогать обеим сторонам так, чтобы противостояние не перешло в острую фазу. Главное сделать так, чтобы демоны не подозревали о том, что мы знаем об них и что они прошли в высшие эшелоны власти. Нужно сохранять у них иллюзию, что все идет не только по плану, но еще и мы этому плану способствуем.

Девушка кивнула.

— Так, а теперь нужно кое-что выяснить еще и для этого надо бы позвонить Шестерне.

Я отрыл консоль, подключил к общему разговору Ласку и сделал вызов Шестерне.

Глава 29

Добро.

На экране появилось полумеханическое лицо Шестерни, парень улыбнулся, но из-за того, что у него половина лица из хромированного метала, улыбка получилось страшноватой.

— Привет Тим, не часто ты звонишь первый.

— Привет, просто экстраординарный случай, — пояснил я.

— Это уж я догадался. Должно было произойти что-то действительно серьезное, чтобы ты сам позвонил. Так что случилось Тим?

— Давай начнем с разминки. Можете ли вы проносить вещи в разлом?

— Нет, реальные предметы у нас, когда мы в виде аватаров не убираются в инвентарь.

Я выдохнул. Это хорошая новость. Иначе возможность приносить вещи в разлом сильно бы осложнила жизнь. И я говорю не про то, что были бы проблемы из-за автоматов или гранатометов. Нет проблемой был бы перенос полноценных станков и начала производства в том мире оружия нового типа, но при этом усиленного магически, с помощью зелий и гемов. Вот тогда созданные там автоматы заиграли бы новыми красками, раз уж высокоуровневые магические луки стрелами пробивали бетонные стены, то что способен сделать магический крупнокалиберный пулемет — страшно представить. Впрочем, как уже слышал создать винтовку, они таки смогли и даже испытать ее, но ни о какой массовости производства речи пока не идет. Как, впрочем, и у меня — базука штучный продукт, как и ядра к ним. Но если честно она вообще проще в производстве — мало мелких деталей.

— Как у вас приготовления? — задал я вопрос, начав издалека.

— Полным ходом. Делаются доспехи, апаются уровни. Гляжу и вы без дела не сидите. Надо же, уже семидесятый взяли!

— Это да. Шестерня, нам нужны бойцы. Можешь выделить?

От такого резкого перехода он даже замер на несколько минут, прокручивая у себя в голове сказанные мною слова и перепроверяя, не послышалось ли ему.

«*Все настолько плохо, что нам нужна помощь?*» — написала Ласка.

«*Два демона пятого круга в разных фракциях, но ими кто-то должен управлять, значит, не исключено, что тут может быть и*

демон четвертого круга. А ты помнишь насколько они сильны?»

— У нас много дел, но я смогу выделить тебе двух ребят. Этого хватит, чтобы вы успели закончить все дела до того, как мы начнем операцию?

— Да. Я думаю, что через неделю мы управимся.

— Вот и хорошо. Тогда пошлю к тебе Упыря и Точку. Что-то еще?

Я хотел было прокомментировать ники, но решил воздержаться.

— Пока все. Но ты уверен, что все будет в порядке, когда атакуем базу?

— Не беспокойся, у меня есть план Б и план С, так что в случае если что-то пойдет не так, мы все равно выкрутимся, кем бы предатель не являлся. И да, отвечаю на невысказанный тобою вопрос, все будет хорошо, даже если предатель ты, но я уверен на девяносто девять процентов что это не так.

— Но все же не на сто процентов? — ухмыльнувшись, уточнила Ласка.

— В это мире, ни в чем нельзя быть уверенным на сто процентов. Да и мне будет спокойней, если я предусмотрю даже ваше предательство. Хотя как говорил ранее, если уж вы окажетесь предателями, то можно просто сдаваться и давать хаосу захватывать нас. Ладно, если на этом все то…

— Да. Тогда ждем твоих ребят, когда они смогут прибыть ко мне?

— Дня три-четыре.

— Это хватит вполне. Не думаю, что они понадобятся раньше шести-семи дней, но если прибудут заранее — это только полюс.

— Хорошо, тогда ожидай. До связи, Тим, Ласка.

* * *

Последующие два дня прошли в однотипной суете. Мы брали задания, сдавали их, причем делали это попеременно. Сначала был глава столичной стражи Ашэль, а затем мы шли к повстанцу Виктору. Чуть позже, нас вызвали к кардиналу и уже непосредственно Велмилон отдавал нам распоряжения. Несмотря на опасения, мы получали довольно стереотипные задания — убить таких-то монстров, собрать такой-то травы, которая растет в опасном месте. Провести важного повстанца через опасный лес. Зачистить старый замок от населяющих его монстров.

Так же мы старались не просто брать задания и

перевыполнять их, но общались с Виктором, просто, по душам, с лордом Андианом. Так что в итоге с ним и Виктором удалось значительно поднять дружбу.

Андиан оказался донельзя патриотом. Он по-настоящему любил свою страну. И печалился лишь об одном, что реальный принц и король мертвы. Потому что в отличие от остальных главных лордов и лордов поменьше, он считал, что стране нужна крепкая власть короля. Если быть точным, то в одной из бесед я высказал мысль, что разделение власти приведет только к раздору и продолжению гражданской войны, даже после того как со священниками будет покончено.

— Верно! Абсолютно верно! — воскликнул он тогда. — Нас сейчас объединяет общая борьба, но как врага не станет, так мы тут же передеремся между собой, если, конечно, не будет нового короля со всей полнотой власти. Но это понимаю только я, остальные уверяют, что такого не будет.

Так что в итоге всех стараний, мне удалось закрепить дружбу с Андианом и Виктором, доведя их до 200.

А вот с Велмилоном продвижение забуксовало. Кардинал держался на расстоянии и в целом был довольно консервативен и совсем не поддерживал мои взгляды.

Ласке кстати удалось подружиться с принцессой. В те редкие минуты, что я обсуждал с Андианом детали следующего задания, а заодно говорил за жизнь и обсуждал с ним течение конфликта и перспективы его разрешения, Ласка подходила к Элайзе, что продолжала исполнять роль своего покойного брата-близнеца, и просто начинала обычный разговор. Интересовалась увлечениями, рассказывала про себя. Трагичная судьба Ласки, что большую часть жизни провела больной в постели ненужная никому кроме как источник заработка в разломе — тронула принцессу, которая тоже в свое время была никому ненужная и одинокая. Так что уже после нескольких разговоров, принцесса обрела первую в своей жизни подругу, да и Ласка тоже.

Что говорить про Ашэля, то дружба с ним у меня развилась до 320. И он считает меня близким другом и единомышленником. С Эсфером встретиться за это время не удалось, так что уровень дружбы с ним остался 200.

Если говорить о репутации, то среди повстанцев она превысила двести пятьдесят, а по стране ушла за триста пятьдесят. Из-за чего наш статус в стране изменился, и мы повсеместно стали не просто известными, а героями. Спасли сотни и тысячи жизней, убили тучу монстров и помогли множеству людей — кого-то сопроводили через опасный лес, кому-то помогли со сбором ингредиентов, кому-то нашли

пропавшего ребенка и так далее.

Теперь чуть ли не каждый знает нас в лицо, а деревнях и городах встречают с улыбками, как каких-нибудь известных актеров или артистов. Каждый приветствует, предлагает зайти в гости и подобное.

Мы не привыкли к такому вниманию, и если бы не важность поддержки населения, то я бы предпочел вообще избегать населенных пунктов. Но мы собираемся взять власть в стране в свои руки, а значит, нужно появляться в обществе, нужно приветствовать людей, спрашивать как у них дела, не задерживаться — у нас тоже дел полно, но создавать положительный имидж.

Последним изменением за эти дни стало повышения нашего уровня. Всего лишь до 71, но это потому, что мы почти не убивали монстров, обычно штук 7-10 за задание и очков опыта с них было меньше чем за варгов, так как были уровнем меньше. Поэтому большую часть опыта мы получали еще и за выполнения задания.

Полученные очки я не стал распределять. Что же до зен, то большую часть суммы пришлось потратить на ингредиенты для готовки зелий и восполнения запасов снарядов, так что из всей полученной суммы удалось отложить всего-то 10 000 000.

Как бы то ни было, нам пока не удается удержать хрупкий баланс сил между повстанцами и священниками. Первые набирают силу и поддержку, вторые ее теряют. Уже скоро силы сторон могут сравнятся и тогда-то начнется мясорубка, в итоге которой демоны хаоса попытаются взять контроль над страной. И это плохо, до прибытия подкрепления еще несколько дней. И проблема в том, что я не знаю планов одних и других. Пусть с Андианом у нас дружеские отношения, но он не посвящает меня в тайны повстанцев, а кардинал Велмилон вообще не идет на контакт держа дистанцию. И это пока наша самая главная проблема.

И что делать, я пока не знаю, но решение нужно найти как можно быстрее.

* * *

Тучи закрыли небо, ворчат, изливаясь на землю мелким дождем. В некоторых местах на шкуре, которую используем для перелета, скопились лужицы. Ласка сидит, накрывшись капюшоном, я тоже прикрылся. Стою в полный рост вглядываясь

вперед. Там уже появились башни столицы, они медленно вырастают в размерах, я же мысленно подгоняю их рост. От большой скорости ветер завывает в ушах с силой бросает в лицо холодные капли. Я прищуриваюсь, морщусь и внутренне проклинаю непогоду. Второй день уже заканчивается, за это время мы выполнили множество квестов, репутации и дружбы хоть отбавляй.

— Почти прилетели, — сказал.

— Угу, — откликнулась Ласка и поежилась.

Пусть, будучи аватарами мы и переносим легче непогоду холод и адскую жару, но все-равно слякоть, холодный ветер и мелкий дождь не поднимаю настроения.

Я приземлился в пятистах метрах от города, мы поспешили по дороге. Она вымощена камнем, который сейчас блестит, но в некоторых местах, где дорога неровная и появились углубления, скопилась вода.

Стража в вратах приветствовала нас как давних знакомых. Пока шли через город несколько попавшихся навстречу людей с поклоном поприветствовали нас, так же булочник помахал рукой, предложил свежую булочку пышущую жаром, я с улыбкой и благодарностью принял разделил ее между собой и Лаской. Сегодня кардинал не принимает, так что за заданием мы пришли к главе городской стражи и моему другу Ашэлю.

Охранники сделали глубокий поклон и без вопросов открыли двери. Секретарь нас сердечно поприветствовал, вскочил из-за стола и лично проводил к главе столичной стражи.

— Впусти их, — раздался голос из-за двери.

Скрипнули петли, мы вошли в комнату. Ашэль был не один. На стуле справа сидит Эсфер. Паладин тут же вскочил, с улыбкой пожал нам руки. Ашэль тоже улыбнулся, но взгляд его оставался серьезным.

— Простите, но я был вынужден все рассказать. — прошептал Эсфер.

Я несколько секунд пытался сообразить, о чем он, а когда понял, тут же посерьезнел, глянул на Ашэля.

— Ласка, проверь чтобы никто не стоял в коридоре.

Девушка скользнула к выходу, оглянулась, после чего плотно прикрыла дверь.

— Сын мне все рассказал. — произнес Ашэль.

— Простите, я был вынужден. Он прознал о том, что я разговариваю с разными паладинами и командирами, при этом допускаю крамольные мысли, вот отцу и доложили по первости. — виновато произнес Эсфер.

Я чертыхнулся про себя. Все-таки зря я дал такое задание

молодому и немного наивному парню.

Мы встретились с Ашэлем взглядами. Некоторое время мы молча играли в гляделки.

— Это правда? — наконец вздохнув, спросил он.

Я не стал уточнять что он имеет ввиду, и так все понятно.

— Да. Бывший заместитель главного инквизитора, а ныне занявший его пост его святая длань Ритан — демон-лорд хаоса.

При этих словах Ашэль сжал челюсти и замер, словно его пронзила сильнейшая боль, но он пытается сдержаться и не закричать.

— Это точно? — спросил он. — Когда Эсфер сказал это мне, я не поверил, но ты Тим, произнес это с такой уверенностью и прямотой, что у меня не осталось сомнений. Мне не хочется в это верить, но похоже это правда.

— Но это еще не все, так же правда и то, что один из высших лидеров повстанцев — тоже демон-лорд хаоса. — Сказала Ласка. — Они делают все так, чтобы ваши силы выровнялись, и вы столкнулись в противостоянии. А когда вы обескровите друг друга, демоны нападут и уничтожат выживших после чего государство падет.

Ашэль закрыв глаза, сделал глубокий вдох и выдох.

— По крайней мере теперь все встает на свои места.

— Да, у меня уже по крайней мере почти полностью сложилась картина происходящего и произошедшего ранее. — сказал я.

— Но как же так? Ритан уже многие десятилетия служит на благо церкви, как он мог быть демоном Хаоса.

— Некоторые демоны хаоса могут менять облик. — сказала Ласка. — Не думаю, что все, но некоторые точно. И только воины призванные Солом, могут их распознать. В данном случае через рукопожатие.

Несколько секунд в комнате висело молчание, затем, наконец, Ашэль спросил:

— И что нам теперь делать?

— Пока план спасения вашей страны не готов, но я работаю над этим. Более того я связался с товарищем и к через два дня к нам прибудут еще два сильных воина призванных Солом, так как я уверен, что за всем этим стоит демон-лорд четвертого круга, а вдвоем с ним пока не справимся — мы еще не достаточно сильны для этого. Более того, я пока не знаю кто он. И именно это является препятствием к активным действиям. Возможно, в отличие от демонов-лордов пятого круга он может быть более скрытным, и я просто не заметил его.

— Если вы любите свою страну, если вы желаете, как и мы,

чтобы хаос не захватил ее, то помогите нам, — сказала Ласка.

Ашэль, чуть вздрогнул, пальцы сжались в кулаки. У меня перед экраном появилось сообщение, что так как наша дружба превышает 200 очков и у Ашэля к нам высокое доверие, то мы смогли убедить его.

— Хорошо. Я сделаю все что от меня требуется, — произнес он.

— Пока что, вам нужно помогать своему сыну искать тех, кто может к нам присоединиться. В первую очередь это люди что желают счастья своей стране. Патриоты. Также, нам нужен источник всех планов по поводу операций против повстанцев. Нужно поддерживать баланс сил — чтобы и повстанцы не сравнялись в мощи с вами, и чтобы вы окончательно не подавили повстанцев — именно это будет залогом того, что демоны пока не начнут активные действия. И еще, приставьте к главному инквизитору соглядатая, но надежного и верного, пусть действует скрытно. И важно, чтобы, в случае если его раскроют и поймают, он не мог выдать на кого работает.

Ашэль сидел несколько мгновений вглядываясь в одну точку, затем кивнул и произнес:

— Я все понял. Хорошо, постараюсь все сделать.

— Тогда мы рассчитываем на вас. Через два дня, когда прибудет подкрепление мы сделаем общий сбор и предоставим стратегию спасения не только вашей страны, но и всего мира.

* * *

Задания мы так и не взяли — это было уже неважно. Мы нашли того, кто поможет нам набрать сторонников и источник информации об планах церковников. Учитывая все это, понятно, что теперь нужно работать с другой стороной. Конечно, у нас есть принцесса, которая так или иначе присутствует на совете, но выуживать из нее сведенья опасно, ибо так или иначе ее опекают либо солдаты, либо постоянно находиться кто-то из лидеров повстанцев неподалеку, и может услышать об том что она говорит. К тому же уверен, что девушка пусть и слышит переговоры, но точно воспроизвести их не сможет — тут нужно находится у карты и участвовать непосредственно в разработке плана.

Так что у нас один путь — Андиан.

До выхода из разлома у нас есть еще несколько часов. Так что мы поспешили за город и не смотря на дождь, полетели к базе

повстанцев.

Мы здорово напугали часовых, что засели на верхних ветках деревьев. Они внимательно осматривали округ, но никак не ожидали, что сверху спикирует шкура, на которой засели два человека. Так что когда мы с треском прошли сквозь кроны деревьев и приземлились у корней, парни повскакивали с мест и стали суетливо выхватывать стрелы, вскидывать луки и натягивать тетивы, но увидев кто приземлился, с облегчением расслабились.

— Вы уж больше так не пугайте, — произнес начальник караула, когда я поприветствовал его.

— Просто мы сегодня торопились. Ласка вообще предлагала свалиться прямо посреди базы.

— Ничего я не предлагала! — воскликнула она.

— Да шучу я, шучу, — со смехом поспешил признаться я.

Так с шутками и улыбками несмотря на пасмурную погоду, мы вошли в лагерь. Бойцы приветствовали нас вставая из-за костров, кто-то выглядывал из шатров и палаток. Мы отвечали всем.

Наконец я заметил того, кого искал. В стороне у костра застыл широкоплечий бородатый мужчина в легких доспехах. Увидев нас он поднялся помахал рукой, я же подманил его жестом.

— Привет Виктор.

— Здравствуй Тим, Ласка, — поочередно поздоровался он с нами.

— Виктор, у меня есть к тебе небольшая просьба, можешь выполнить.

— Не вопрос друг, что нужно сделать?

— Можешь через несколько часов привести лорда Андиана, но одного, в сторожку в лесу, где мы обычно с тобой встречались, когда у вас было задание для нас? — спросил я.

Виктор несколько мгновений непонимающе смотрел нас, но затем мне пришло сообщение о том, что сработало то, что мы имеем высокую репутацию среди повстанцев, а также высокий уровень дружбы с Виктором.

— Это что-то очень важное, как понимаю?

— Да. И твое присутствие тоже потребуется, — добавил я. — Но главное, чтобы это прошло в тайне. Такая у меня к тебе просьба. Не говори ему к кому вы идете на встречу. А лучше просто придумай правдоподобный предлог, чтобы привести его в ту сторожку. Это очень важно. Хорошо?

Он замедленно кивнул. В глазах его видно сомнение, но дружеское отношение ко мне и наша репутация пересилили.

— Пришли сообщение через камень, когда будете на месте.

— Хорошо.

* * *

Я медленно открыл глаза. Таймер выставленный на два часа сработал, разбудив меня, просто посла сигнал через встроенный в голову чип. Из состояния сонливости в состояние бодрствования я перешел за несколько секунд. Исчезла тяжесть от недосыпа, а перед глазами все прояснилась.

Рядом села Ласка.

— Пойду сделаю кофе, — сказала она.

— Угу.

Мы уже поставили доски в месте, где отсутствует стена, так что прохладный воздух с улицы ударяется об них и почти не попадает в комнату. Ласка закинула в небольшую так называемую печку-буржуйку дров, запалила их, а сверху поставила железный чайник. Привычного электрического нам не достать, да и подключать его некуда, так что пользуемся вещами из разлома.

Я открыл инвентарь, проверил камень, но сообщения от Виктора пока не пришло. Долетели до нужной хижины мы за двадцать минут. И чтобы не перегружать мозги, решили выйти из разлома и вздремнуть два часика.

Я уже было хотел посмотреть новостные сайты, узнать что твориться в мире, как внезапно появилась иконка вызова.

— Там Шестерня звонит, — крикнул я. — Подсоединять тебя?

— Давай.

Я подключил Ласку к разговору и дал согласие на соединение. Перед глазами появился воин, облаченный в доспехи, молодцавый и веселый без единого намека на механические части, искусственную челюсть и глаз.

— Привет, гляжу ты в разломе.

— В нем, родимом. Хотя уже устал до чертиков, так что подумываю вернуться обратно и поспать. Как у вас продвигаются дела?

— Ну уже образовались контуры того, как будем действовать и через каких людей. Удалось наладить дружбу, а также поднять репутацию. Теперь мы герои для местного населения. И если даже власти объявят нас в розыск, а то и назначат за наши головы награды, то нам все равно будут рады в каждом доме.

— Это хорошая новость. Никогда бы не подумал, что репутация настолько может влиять.

— У тебя просто левелинг, как и большинства тех кто заходил играть в ММОРПГ, затмил разум. Никто не читает лор, не читает квесты, да и далеко не все берут квесты — просто лупить мобов с утра и до ночи — быстрее. Мало кому интересно в таких играх ремесло — лучше пойти в данжи и забить очередного босса локации. А учитывая, что разлом реален и смерть в нем реально, тех проходчиков, кто действительно интересовался бы мирными умениями, а не сражениями, пришло минимальное количество.

— Это верно. Благо нам попался ты, что как раз из таких и раскрыл глаза на такие важные вещи. Кстати, что еще хотел сказать. Ребята что плывут к вам, чуть задержаться, так что будут в портовом городе Итонии только в середине дня.

— Хорошо, что уточнил, а то мы собирались уже утром быть в порту — проторчали бы полдня без дела.

Мы еще некоторое время поговорили о делах насущных. Меня поспрашивали по алхимию и про оружейное дело, у Ласки уточнили некоторые аспекты ее кожевенного мастерства.

Шестерня уже собирался отключаться, как я задал ему вопрос:

— Слушай Алекс, а на кой черт ты вообще ввязался в разборки с корпоратами? Мы то понятно — у нас иного выбора не было. Но ты бы мог выкрутиться. Так почему?

— Почему, спрашиваешь? Ну это не такая уж и длинная история, так что если ты и правда хочешь услышать, то я расскажу тебе.

— Я тоже послушаю.

— Ок. Тогда первый вопрос вам. Знаете ли вы что такое реально мегакорпорации? Знаете ли как они образовались.

— Не особо. Ну они действовали в одно время, а потом когда случился глобальный кризис, когда ученые нескольких стран пытаясь справиться с глобальным потеплением, наоборот его устроили, корпораты подхватили выпавшую из рук властей разных государств власть и построив супер-города смогли спасти человечество.

— Да, это официальная версия. Государства земли собрались бороться с глобальным потеплением, собрали ученых, те придумали проект, но в расчетах была ошибка. Из-за чего скорость вращения земли и ядра увеличилось, погода изменилась и все прочее. Наша планета вместо того чтобы чуть-чуть остыть, наоборот разогрелась, большая часть воды испарилась. Все так, как и написано в любом справочнике.

Мы с Лаской переглянулись.

— Подозреваю, что это не так? — уточнил я.

Шестерня криво усмехнулся.

— Верно. Мега-корпорации — образовались путем слияния разных корпораций древности. Те сами по себе были огромной силой — выпуская разные товары, имея поддержку телеканалов. Они имели огромную власть. Но, не полную. Потом отдельные главы корпораций, более удачливые смогли захватить конкурентов, пошло великое слияние. Когда корпорации по производству разной электроники, получали контроль над машиностроительными корпорациями, а затем пищевыми, а те с добывающими ресурсы и так далее. В итоге образовались мега-корпорации способные производить ВСЕ. Буквально все. У них были части что добывали, были заводы что перерабатывали и были заводы что производили конечные товары. Но даже имея такие силы они не смогли взять полный контроль над миром. Местные власти сопротивлялись. У них была армия и поддержка населения, которым не нравилась идея, что ими будут править жестокие и расчетливые корпораты.

— Только не говори…

Лицо Шестерни потемнело.

— Верно, наши якобы спасители цивилизации. Корпорации добра, придумали план. Они решили устроить небольшой глобальный катаклизм, что в итоге разрушить привычный нам мир, страны и лишит власти элиты этих стран. И тогда в новом мире, они — мегакорпорации, подхватят эту власть над людьми из выпавших рук страновых элит. Стран не станет, а будут лишь супер-города, с миллиардными населениями. Так что все верно. То что случилось с нашим миром — это сделали семь глав мега-корпораций. Победители пишут историю. Знаешь почему добро побеждает? Потому что в нашем мире кто победил — тот и добро.

Глава 30.

Серж и Шестерня

Не то что бы меня шокировало это заявление, все-таки я уже в полной мере ощутил лживость и гниловатое нутро корпоратов. Просто к списку их преступлений добавилось еще одно — вот и все. Скорее я был слегка удивлен, что и это тоже их рук дело.

— Теперь, когда мы до конца поняли, кто такие корпораты, расскажу свою историю, — сказал Шестерня.

Родился Алекс Бегриев в бедном районе юго-запада супергорода Азия-1. В подростковом возрасте попал в банду все потому что был рослым, сильным и беспризорным. Его бы жизнь так и пошла по дорожке беззакония, если бы он однажды не встретил субтильного, ниже его на голову, но абсолютно безбашенного юношу…

* * *

— Простите, я обещаю, что верну долг в ближайшие дни. — пропищал мужчина с лысой головой, в потертой рубашке и штанах вжимаясь в угол бедненькой квартирки.

— Нет. Уговор был на вчера. Не вернул — твои проблемы. — произнес высокий юноша с правой механической рукой и железной челюстью, и искусственными глазом, красный зрачок которого то сужался то расширялся с легким шелестом.

Обычно механические части покрывают искусственной кожей, чтобы они казались натуральней, но юноша явно был из молодежного течения — киберов. Те не только выставляют напоказ искусственные части, но еще и стараются как можно больше частей тела заменить. Другое дело, что на полную замену требуются колоссальные деньги.

— Давайте парни. Займитесь им, — щелкнув пальцами и отойдя назад, произнес Шестерня.

Пусть ему всего шестнадцать, но он уже высокий и здоровый, если видят на пути такого, то сверачивают в сторону. Не раз парень замечал, как люди спешно пытаются перейти дорогу.

Шестерня отошел противоположный угол и бухнувшись на стул, достал небольшую пластиковую коробочку с трубочкой, пригубил и сделав вдох, выдохнул облако дыма. Тем временем двое дюжих помощников подошли к сжавшемуся в углу,

умоляющему о прощении должнику, и заработали кулаками, послышались глухие удары. Мужчина завизжал, задрыгался. Он пытается прикрыться, но ребята опытные, один отгибает руки, а второй начинает бить. По хорошему должнику надо бы дать себя просто избить — и времени все затратят меньше и закончится быстрее, да и должник травм получит меньше.

Шестерня пять минут беззаботно дымил в стороне дожидаясь пока подчиненные не закончат. Как только от должника остался всхлипывающий, сипящий окровавленный комок, парень подошел к нему и наклонившись произнес:

— Чтобы достал деньги и принес завтра. Иначе послезавтра побоями не отделаешься. Ты понял?!

Мужчина вздрогнул.

— Да, я понял, понял, — тонким голосом заверил он.

Мужчина протянул окровавленные руки к парню, но Шестерня брезгливо отошел.

— Хорошо, если понял. Айда парни.

Должник никому не расскажет. Даже в полицию не пожалуется. Он понимает, что его может ждать в таком случае. Клан Сейрено — держит на зарплате местную полицию, так что тех кто пожалуется на члена семьи, сами же полицейские и сдадут.

Они вышли из дома на залитую неоновым светом ночную улицу. Мимо проезжают автомобили, по тротуару снуют пьяные, в подворотне слышны болтовня бомжей.

— Так, что у нас на последок? — спросил Шестерня.

Один из помощников, лысый и на полголовы ниже его, хотя и старше на десять лет, суетливо подбежал поравнявшись с парнем, что в свои шестнадцать лет не только попал в влиятельную в этом округе банду став не просто ее членом, а еще и «попав в семью», чего удостаивались лишь не многие, и быстро произнес:

— Есть еще такой парень, Сергей Стечкин. Хакер по прозвищу Счастливчик, причем говорят талантливый, делает взломы разных вещей, чипов, принимая заказы от людей за деньги. Но работает на нашей территории, а делиться не хочет.

— Пойдем прессовать его? — уточнил Алекс

— Нет, босс просит его для начала завербовать. Такие люди нам нужны.

Они поспешили по указанному адресу. Им оказался один из жилых мега комплексов. Поднявшись на триста двенадцатый этаж, они нашли нужную квартиру.

Шестерня велел парням встать справа и слева от входа, а сам позвонил.

— Кто там? — раздался тихий сипловатый голос.

— Алекс Бегриев, я к вам с заказом.

— Какой заказ? Ничего не знаю.

— Сергей Стечкин, я к вам от клана Сейрено. Так что откройте, — холодно произнес Шестерня.

Несколько мгновений была тишина, а затем раздался легкий металлический звук отмыкания магнитных замков и затем дверь уехала в сторону открыв взору небольшую комнату, в центре ее стол заваленный разного рода снеками, бутылками колы, энергетиками коробочками из под китайского фастфуда с палочками в них. Справа большой стол с разными электронными приборами, паяльными инструментами, проводками и черте еще чем. А справа в дальнем углу мощная коробка с множеством мигающих огоньков, рядом с ней стол и несколько мониторов.

Навстречу Алексу вышел парень на голову его ниже, худощявый, с самой обычной внешностью, с черными короткими волосами, светлыми глазами и носом с горбинкой. Одет он в рубашку с закатанными рукавами и джинсы. На вид ему едва ли не столько же, сколько и Алексу.

Заметив справа и слава от входа двух дентин, он напрягся.

— Все нормально, они со мной. Ребята постойте тут.

Шестерня, не дожидаясь приглашения, шагнул внутрь. Сергей отшатнулся, но протестовать не стал. Алекс же тем временем подошел к одному и стульев и бухнувшись жестом, словно тут он хозяин, пригласил садиться и Сергея.

— И что от меня нужно клану Сейрено? — спросил хакер, осторожно садясь за стол.

— Ты же знаешь, что живешь на нашей земле? — спросил Алекс.

Взгляд Сержа потемнел, Шестерня уловил еле заметное движение, резко вскочил, в руке у него появился пистолет, ствол направился в сторону опешившего Сергея.

— Без глупостей парень, — предупредил он.

Сергей медленно убрал руку из-под стола и поднял обе вверх, показывая, что безоружен. Шестерня чуть наклонился, внизу к столу приделан небольшой карман, в котором можно увидеть рукоять пистолета. Шестерня усмехнулся и продолжая держать парня на мушке протянул руку и вытащил оружие.

— Мы не собираемся тебя прессовать. Я пришел с предложением присоединиться к нашему клану.

— Ну уж нет, мне это не интересно. Да, я занимаюсь незаконной деятельностью, но моя деятельность никак не вредит обычным людям, хозяевам забегаловок и прочим, а единственные мои неприятели — это главы мегакорпораций. Вы же, покрываете и обираете как раз простых людей. И такое мне не по душе.

Шестерня с удивлением глянул на парня, тем временем рука сомкнулась на рукояти, не сводя глаз с хакера, парен вытащил пистолет. Небольшой калибра девять миллиметров.

— Вот так-то. Ну раз не хочешь с нами сотрудничать, то тогда плати нам. Десять тысяч кредитов в месяц.

— Это грабеж натуральный! — воскликнул округлив глаза Серж.

— Не такой уж и большой. Учитывая, что зарабатываешь ты в пять раз больше минимум.

— Вы хорошо осведомлены, — мрачно произнес Серж. — Только вот я не обязан вам ничего платить. Мне не нужна защита.

— Ну что ж, мы хотели по-хорошему.

Внезапно мощный электрический разряд от рукояти ударил в ладонь, пробежался по руке больно тукнул в шишечку на локте, затем поднялся выше к шее, и длинными корнями впился в голову пройдя через челюсть и вошел в мозг. Перед глазами потемнело, а ноги подкосились. Пол ударил в лицо Шестерне. Но он был крепким малым, да еще и с хорошими имплантами чтобы просто так вырубиться, так что сознание вернулось к нему мгновенно.

Перед глазами прояснилось, в но в теле еще слабость.

— Парни сюда! — взревел Шестерня.

Серж тем временем отобрал у него пистолеты, в страхе развернулся к двери. Та с шипением ушла в сторону, в комнату влетели двое бандитов с пистолетами. Хакер тут же отпрыгнул в сторону, раздались хлопки выстрелов, в разные стороны полетели искры от попаданий пуль. В этот миг с потолка позади парней спустились два маленький дрона. Два электрических удара каждому в темечко и оба бандита повалились на пол.

— Вот так, — тяжело дыша произнес Серж.

— Сейчас я вызову полицию и вас спеленают.

— Дурак, нас сегодня же отпустят, а ты еще пожалеешь за то что сделал, — прохрипел Шестерня.

Попытался встать, но увидел дуло перед глазами.

— Не двигайся, — предупредил хакер.

Шестерня замер, только сжал кулаки и челюсти так что все тело слегка затрясло от напряжения. Алекс был больше похож на сжатую пружину, которая готова резко распрямиться, нужно только выбрать момент.

Серж чувствовал это напряжение, потому чтобы не дать противнику шанса быстро отступил назад на шаг не спуская взгляда.

— Зря ты все это затеял парень, — прохрипел Шестерня. — Считай, что ты не жилец.

— Тогда мне может убить тебя? Один хрен я ничего не теряю, а если уберу свидетелей, то глядишь и отвечать не придется.

У Алекса на виске и той части лба что была покрыта настоящей кожей мгновенно выступил холодный пот.

Тем временем за дверью послышались шаги.

— А вот и полиция… странно, так рано… — произнес Серж.

Он не успел договорить, как мощный взрыв выбил дверь. Парня сбило с ног, а через миг внутрь ворвались трое мужчин в бронежилетах и шлемах, с автоматами в руках.

— Всем лежать полиция! — взревел один из них. — Сергей Стечкин? Вы обвиняетесь в том, что вели незаконную хакерскую деятельность!

Один из полицейских схватил Сержа и повалил на пол. Тот даже не сопротивлялся.

Шестерня хотел было подняться, но другой полицейский тут же схватил его.

— Лежать и не двигаться.

— Стойте, я не с ним, я из клана Сейрено! — воскликнул Алекс.

— Да нам плевать, лежи и не двигайся.

Алекс отметил про себя что эти ребята явно другие, и обмундирование круче чем у их районной полиции и ведут себя странно. Неужели по голову этого хакера прислали спецназ аж из центра округа.

Упираясь лицом в пол, Шестерня скосил взгляд и увидел, как Серж еле заметно пошевелил пальцами, а через миг раздался хлопок, ярко осветивший комнату. С потолка опустился густой черный дым, раздались крики, а через миг помещение было полностью заполнено дымом. Хватка рук ослабла, Шестерня услышал чуть в стороне голос державшего его до этого полицейского, в котором появились панические нотки.

— Айда парни, валим их! — донесся голос Сержа.

Тут же словно в ответ, ударила очередь из автомата, кто-то закричал и начался абсолютный хаос. И в этот момент случилось то, что в последствие полностью изменило жизнь Шестерни. Из дыма навстречу ему выскочил Серж с диким взглядом, он глянул по сторонам, а затем схватив Шестерню за руку, крикнул:

— Валим!

На самом деле самым разумным для Алекса было бы продолжать лежать. Так бы дым развеелся, его бы ответил в отдел полиции, там разобрались бы и после чего отпустили. И его жизнь вернулась в привычное русло. Но в тот момент, в комнате полной дыма, криков, возьни и одиночных выстрелов, слегка оглушенный и подслеповатый от взрыва свето-шумовой гранаты,

он не смог вовремя сориентироваться и рванул на рефлексах следом.

Они рванули из квартиры, а затем помчались по коридору. Серж бежал впереди, а Алекс за ним. Алекс уже понял, что сейчас тормозить поздно, того переполоха что устроил хакер в итоге которого началась пальба, разъяренные полицейские с беглецами церемониться не будут. Могут и пристрелить, ведь вполне могло случится так, что в дыму, когда началась пальба они могли задеть друг друга, а то и убить, так что вскипевшая в них ярость будет требовать выхода.

Они добежали до лифта, Серж нажал на кнопку вызова. Тот подъехал практически мгновенно, двери открылись, и они влетели в кабинку. Алекс хотел было нажать на первый этаж.

— Куда! — крикнул Серж, отбросил его руку и нажал на пятисотый. — Там сейчас другой наряд полиции приедет, что я вызвал!

— Всем стоять на месте, — раздался крик из коридора.

Один из полицейских выскочил из квартиры, повернулся в нашу сторону, но в этот миг двери сомкнулись, а лифт рванул вверх. Под ногами раздались стуки удаляющиеся — видимо полицейские открыл огонь, как только двери закрылись, но благодаря тому, что лифт движется очень быстро, пули прошли уже пустое место. Шестерня с холодком понял, что промедли они секунду и вместе с лифтом прошили бы и их.

— Дерьмо! Дерьмо, дерьмо, дерьмо! — резко сорвался Шестерня, обернулся к Сержу, схватив его за рубашку. — Из-за тебя у нас теперь проблемы!

— Ну, у тебя бы не было проблем, не приди ко мне домой. — резонно заметил Серж.

Что поразило Алекса в этот момент, так это отсутствие страха в глазах хакера. То есть он только сейчас это осознал, что парень его не боялся, причем с самого начала. Обычно при виде Алекса все уходили в сторону, прятали глаза, а когда он приходил к должникам, то у тех во взгляде был животный страх. Буквально взгляд овцы, зажатой в углу, когда перед ней здоровенный волк. Сергей же не был таким. У него уверенный взгляд, словно он понимает, что ему все по плечу.

— Давай разбирательства оставим на потом, лучше скажи ты умеешь водить автомобиль?

— Да.

— Отлично.

Двери открылись.

— За мной.

На пятисотом этаже оказалась парковка. Вообще на первом

этаже есть парковка и подъезд к жилому мега комплексу, на двухсот пятидесятом этаже тоже самое и к нему ведет так же высотная дорога. Ну и на пятисотом этаже так же. Благодаря графитовым нанотрубкам можно создавать такие прочные конструкции — типа моста без опор, или вот высотных автострад, для поддержания которых потребуются лишь небольшие примерно метр в диаметре столбы, при этом конструкция устойчива не только нагрузке от активного траффика машин, но и к мощным ветрам. За многие годы эксплуатации ни одна магистраль не то что не сломалась, но даже не потребовала ремонта — все опять благодаря наноструктурам дающим эффект самовосстановления.

Серж тем временем вытащил из кармана небольшое устройство похожее на жетон или монету, подбежал к ближайшей машине — мощному джипу — приложил к капоту. На устройстве появились красные линии, а затем в центре мигнуло зеленым, и о чудо щелкнули замки и двери автомобиля раскрылись.

— Давай за руль.

Алекс не привык к тому, что им командуют, но сейчас было не до пререканий, так что он влетел на передние сидение, справа появился Сергей, что приложил устройство уже к панели. Еще мгновение и приборная доска включилась, а автомобиль завелся, по лобовому стеклу побежали разные данные начиная от внешней температуры и погодных условиях, до предложения о настройке прозрачности.

Шестерня вдавил газ в пол, машина, взвизгнув рванула вперед. На стекле справа появилось изображение, показывающее что позади, там как раз открылись двери лифта и выскочили двое полицейских, один тут же вскинул автомат. Шестерня крутанул руль вправо, очередь из пуль пробежалась по тому месту, где мгновение назад был автомобиль.

Автомобиль вылетел на шоссе.

— Ищи съезд вниз. Они так просто не оставят нас, но вниз вертолеты не подключат.

Шестерня лишь кивнул, а Серж тем временем достав небольшой приборчик больше похожий на косметичку подключил его к панели машины. Тут же заиграло радио, а под прибором появилась проекция клавиатуры. Серж начал быстро что-то набирать, а затем через несколько минуту музыка перестала работать, а вместо нее раздался голос:

— Внимание, черный джип, с номерами триста двадцать пять тире, шестьсот девяносто, тире, двадцать два, и буквами АВАС, движется по пятой магистральной линии. Всем ближайшим машинам на перехват.

— Твою… — ругнулся Шестерня.

Он заметил съезд и тут же крутанул руль, машина на скорости в две сотни километров в час рванула в сторону.

— Можно побыстрее? — спросил Серж.

— Конечно, но тогда мы рискуем потерять управление и влететь куда-нибудь. Я тебе не гребаный автопилот, чтобы управлять на скоростях свыше пятисот километров в час. Если хочешь быстрее, то взломай его, раз уж ты такой крутой хакер.

— Если я мог, то уже давно бы так сделал, — огрызнулся парень. — Это не так просто, нужны мощности побольше, с этим мини-компьютером я провожусь целый день.

Они тем временем съехали на более низкую автостраду. Шестерня глянул на экран заднего вида, нахмурился.

— Черт там полиция.

Он вдавил педаль газа, а цифры, указывающие скорость, быстро стали расти. Полицейская машина тоже прибавила скорости, заработала мигалка, а до слуха донеслась полицейская сирена.

— Ты же сказал, что не можешь управлять на высоких скоростях.

— Да, но у нас нет другого выхода, иначе догонят.

Парни стали отчаянно лавировать в потоке, перемещаясь с одной полосы на другую, обгоняя другие автомобили. Тем временем к полицейской машине прибавилась вторая, и пусть Шестерня увеличил скорость, но полиция все же догоняет.

— Там впереди съезд! — крикнул Серж.

— Вижу. — со стиснутыми зубами произнес Алекс, вдавливая педаль газа в пол.

Но не смотря на то что скорость перевалила за четыре сотни километров в час, полиция упорно приближалась, обе машины встали справа и слева на соседних полосах.

— Мы не впишемся! — прокричал Серж. — Перестраивайся.

— Они мешаются, и ты тоже, заткнись!

Когда до съезда оставалось меньше сотни метров, а полиция уже начала сближаться с ними, Шестерня резко нажал по тормозам. Полицейские машины пулей улетели вперед. В глазах Сержа на миг потемнело от перегрузки, слева и справа с визкогом стали пролетать машины, некоторые включали сигнал, едущие позади нас машины резко перестроились — благо реакция автопилотов была на высоте и нам никто не влетел в зад.

Шестерня же, крутанув руль вновь нажал на газ, и машина вошла в съезд.

Съехав на земное шоссе, Шестерня направил авто в ближайший переулок. Вдалеке слышны сирены, рассчитывать на

то, что полицейские сдадутся и отпустят их — глупо. Удирать же на угнанном автомобиле — тоже не лучшая идея.

Они выпрыгнули из автомобиля и помчались по переулкам. Завернув за очередной угол перед парнями, предстала стена. Где-то позади с воем подъехали полицейские. Сейчас они убедятся, что джип пуст и побегут в погоню. Пути назад нет. Шестерня разбежался и в прыжке достал до края стены, подтянулся.

Серж подбежал следом и протянул руку. Шестерня несколько секунд смотрел на него. У Алекса было большое желание не хвататься за протянутую руку. Он усмехнулся.

— Быстрее, иначе нас поймают!

— Тебя поймают.

— Да какая разница, давай вытягивай меня.

— Слышь, не приказывай мне.

— Я прошу тебя. Только быстрее, — сказал Серж.

— Ладно. На своих двоих я далеко не уйду, а без тебя не угоню новую тачку.

С этими словами он ухватил хакера за руку и подтянул на стену.

Спустя несколько часов им так и удалось оторваться от погони и угнав очередную машину с парковки, они спокойно смогли уехать в другую часть города. Спрятавшись в полузаброшенном доме, парни повалились на пол, дав себе наконец чуть-чуть расслабиться и отдохнуть.

— Ну и денек выдался, да? — с усмешкой спросил Серж.

Шестерня хотел огрызнуться, но сил злиться уже нет. Все произошедшее за день, вымотало его физически и морально, так что парень лишь выдохнул и сказал:

— Да.

Они еще некоторое время полежали, затем Шестерня встал.

— Слушай Серж, я возвращаюсь. Как насчет все-таки пойти со мной и вступить в наш клан.

Хакер скосил взгляд.

— А с чего это ты решил меня уговаривать?

— Ну, ты нормальный парень. Рисковый и бесстрашный, ну и голова у тебя на плечах, а также умеешь электронные приборы взламывать. Мне бы пригодился в команду такой. Я бы попросил босса, вместе бы работали. Денег бы зарабатывали больше.

— Я же сказал, что ограбление простых людей меня не интересует.

— Так ты ж две тачки сегодня и так угнал, — удивленно воскликнул Алекс.

— Ну мы их бросим, а потом каждая вернется к своему хозяину. Не на всегда же мы их украли. Лучше давай другое

предложение. Айда работать вдвоем? Хрен с ними, с этим кланом.

— Ты что шутишь?

— Нет. Мы отлично сработаемся и нам не нужна крыша, будем сами по себе.

— Даже если бы я и хотел, то просто так меня не отпустят.

— Кстати насчет этого, пока ты водил я поглядывал кое-что и заметил бегущую строку… так, сколько сейчас времени?

— Девять часов пятьдесят восемь минут.

— Значит вот-вот десятичасовые новости начнутся.

— И что ты там хочешь увидеть.

— Узнаешь, — хитро улыбнулся Серж…

* * *

— Как оказалось, в этот день полиция округа провела масштабную операцию по искоренению банд. Уже давно велось расследование по нашему району, как по части полиции и их коррупции, а также прикрытию бандитов. Так и по бандитским группировкам, и в целом опасным преступникам. Сержа отрабатывали, потому что он оказался довольно известным хакером. А наш клан, потому что был влиятельной группировкой в районе. Почти весь клан арестовали, как и половину отделения полиции. Похоже нам было суждено начать работать вместе. Потом у нас было много всякого безумного. Мы взламывали сервера, полицию, обворовывали как корпоратов, так и бандитов, выполняли разные деликатные поручения от влиятельных люде. Мы по-настоящему стали друзьями. А потом, через несколько лет появились первые виртkапсулы и Серж взломав счета всех работников корпы Ватсон и Роберт, известной более как ВиР, свистнул по сто кредитов у каждого сотрудника. Никто не заметил пропажи, к тому же сообщение не пришло, потому что он хакнул попутно и систему оповещения, отключив ее на некоторое время, а вот он смог обогатиться. Конечно, не без моей помощи, мне пришлось проникнуть в здание корпы с портативным устройством взлома с передатчиком для управления на расстоянии.

Он усмехнулся, прикрыв глаза и видимо вспомнив что-то забавное.

— А потом спустя какое-то время ВиР поглотил Инфо Ко. И их ребята вышли на нас. Тогда еще мега корпа Валл Тэк внутри себя делилась на отдельные корпоративные ячейки — считалось, что конкуренция пойдет на пользу. Так что с виду Валл Тэк была

монолитной мега корпорацией, но внутри там шли настоящие воины. Одна часть Инфо Ко. пыталась сорвать выпуск у АНБ новой виртуальной игры. Все потому что АНБ выпускала ее в партнерстве с «Виртуал Стандарт» — они собирались впервые использовать вирткапсулу полного погружения и управляемую квантовым процессором. Инфо Ко. предложила деньги за то, чтобы Серж незаметно вошел на сервера компании и изменил код готовящейся игры так, чтобы игра была сломана на старте, но так, что ее можно запустить, можно играть, по крайней мере начать, но спустя какое-то время продолжить игру невозможно по причине того, что сложность такая что пройти просто физически невозможно. Но Серж, решил поиметь денежки и от другой стороны. Так что связался с АНБ и рассказал обо всем. Он думал сделать игру не играбельной, чтобы все выглядело именно так, но при определенных условиях ее все же можно было пройти. Так он договорился с АНБ, те предоставили ему доступ к серверу и исходному коду игры. Именно тогда мы узнали, что были некие бета-тестеры что пропали. Это сразу насторожило, и я вновь помогал своему другу, проникая в глубины компании и загружая на их сервера вирусы и выкачивая данные. А потом, Серж пропал. В буквальном смысле исчез из капсулы. Я тогда думал, что это корпораты, когда он выполнил работу, просто решили от него избавиться. Сейчас я понимаю, что видимо тогда появилось что-то типа нашего разлома, только лишь на мгновение и его засосало в появившийся благодаря нашей фантазии, параллельную вселенную и сейчас он где-то на просторах Ильдриалла.

— Я помню историю с той игрой, — произнес я. — Именно она похоронила все привычные ММОРПГ, но я не слышал про то, чтобы кто-то пропадал.

— Потому, что управление переделали, использовав обычные микропроцессоры. Правда от идеи квантовых не отказались, потому что обычные процессоры неспособны справиться с таким объемом вычислений, что требуются для игр с полным погружением. И как видишь, доработав вновь создали капсулы на их основе. Как бы то ни было, следуя воле своего друга я разместил гайд по прохождению в сети и, казалось бы, непроходимая игра заиграла новыми красками. Потому что прохождение ее в таком ключе было даже интересней чем оригинальное. Многие даже подумали, что разработчики так сделали специально.

— Я все же не до конца понял, что тебя побудило пойти против корпоратов. Ты ведь понял, что Сержа не убили, когда сам попал в разлом и разобрался что это такое?

— Верно. До этого я думал, что его все-таки убили, но как только появился разлом я стал считать, что Сержа и бета-тестеров утянуло в параллельную вселенную. Но именно это понимание привело меня к осознанию, что корпоратов нужно остановить. Они если и не знали, то догадывались, что случилось с их подопечными, но это не остановило их. Они вернулись к идее квантовых вычислений. К тому же из документов, что я украл у корпоратов для Сержа, так же нашлись записи о том, что корпорации причастны к глобальным изменениям климата в мире. А теперь они еще и с хаосом решили вести дела. Ныне, понятно, что наш мир обречен на уничтожение. В погоне за абсолютной властью, деньгами и ресурсами, наши главы мегакорпораций приведут наш мир к уничтожению. И отсидеться не получится ни у кого. Мне не хотелось вступать в этот явно неравный бой, но я так же понимал, что если откажусь от него, то все равно настанет конец. И только если я буду сражаться, то появится маленький шанс на спасение. Я думаю, что Серж, так же бы думал и так же поступил. В этом и есть причина.

Я допил кофе и откинулся на стуле. Шестерня некоторое время смотрел в сторону.

— Серж был хорошим человеком. И если он попал в параллельный мир, то надеюсь у него все хорошо. Я надеюсь, что однажды все-таки смогу с ним встретиться. И когда это произойдет я хочу, чтобы он не разочаровался во мне.

— Теперь все понятно, но как же другие в гильдии, как ты их смог убедить? — сказала Ласка.

— Может быть случайно, а может происки судьбы, но так или иначе все кто остался верен мне, после той попытки мятежа, так или иначе пострадали от корпоратов. А после того, как им была рассказана правда о том, кто реально виноват в том, что случилось в нашем мире с климатом, и того что корпораты решили объединиться с Богами Хаоса, то никто даже спорить не стал с тем, что с корпорациями нужно что-то делать. На самом деле дальше разговоров бы ничего не получилось, но тут вовремя появились вы и многие увидели, что даже будучи в малом количестве можно побеждать.

В это мгновение мне пришло сообщение о том, что один из предметов в инвентаре сработал, я тут же отыскал его. Как и ожидалось — это был камень оповещения. Похоже Виктор привел в условленное место Андиана.

— Что ж, я просто хотел поинтересоваться как у вас дела и сообщить о том, когда к вам прибудут ребята, а вышел такой длинный рассказ. Не буду больше отвлекать тогда. Надеюсь, когда вы покончите, то поможете нам с приготовлениями и тоже

будете участвовать в налете на собрание глав мего-корпораций.

— Само-собой, — сказал я. — Мы в одной лодке, так что придется грести вместе.

При этих словах, Шестерня еле заметно вздрогнул, несколько мгновений вглядывался в меня, а затем улыбнулся и сказал:

— Да, конечно, Тим.

Он еще раз попрощался и исчез.

— Ласка, нам тоже пора.

— Виктор уже привел его?

— Да.

Девушка отставила в сторону кружку, мы одновременно вызвали консоль и вошли в сеть, после чего добрались до разлома и перед нами предстал дикий лес.

Мы выходили из разлома где-то метрах в ста от охотничьего домика, чтобы Виктор не видел того, как мы появляемся. Я все еще хочу сохранить подобное в тайне ото всех местных. Да и лучше вообще от всех такое в тайне сохранять, потому что такая штука может в будущем помочь.

— Что-то не так. — быстро произнесла Ласка.

Я замер, вслушиваясь и всматриваясь в окружение. Издалека доносится слабый звон, крики и рычание.

— Там бой. Быстрее, на них напали! — резко произнесла девушка и выхватив топоры, пулей устремилась вперед.

Глава 31

Точка и Упырь.

Ласка понеслась как ветер. Я же притормозил, чтобы сначала достать доску, одновременно с этим использовать телекинез.

За те секунды что я потратил на все это Ласка успела преодолеть почти пятьдесят метров. Порою мне как-то не по себе от того, насколько сильными могут стать аватары. Пробежать за две-три секунды пятьдесят метров по густому лесу с поваленными деревьями, ветками, лезущими в лицо и мешающимися движению кустами — это мощно.

Я рванул вверх, с хрустом продерясь сквозь крону и оказавшись над лесом помчался напрямки к месту боя.

Я видел внизу несущуюся Ласку, а чуть дальше знакомую сторожку перед которой развернулся бой. Стая из шести варгов окружила домик, вход в него проломан, но в нем застыл воин в полных доспехах и с копьем наперевес. Доспехи воина покорежены, в некоторых местах прокусаны, покрыты кровью, сам он дышит, тяжело выставив копье и не давая двум варгам прорваться внутрь. Остальные варги окружили дом отрезая возможные пути к отступлению. Выпив махом несколько зелий, увеличив модификатор магического урона и получаемый опыт, я приготовился к нападению.

«*Бери тех, что у входа, я займусь теми что окружили дом*». — написал я.

«*Ок*».

Воин отбивался из последний сил, когда Ласка налетела на варгов справа. Те не ожидали атаки — слишком быстро и скрытно действовала девушка. Потому ее появление застало их врасплох. Топоры засвистели, раздались скулеж и визг, брызнула кровь. Девушка закрутилась подобно урагану, а в разные стороны полетели отрубленные лапы, куски ушей, клочья и кровь.

Наложив на себя каменную кожу, я нырнул вниз. Спикировал подобно штурмовику. Варги почувствовав неладно, двинули ушами, а затем повернули головы. Увидев меня попытались отпрыгнуть, но было поздно. Я летел с огромной скорость, и влепил ледяным сгустком почти в упор. Одни из монстров покрылся льдом, а я сделав резкий вираж развернулся и сформировав гравитационный прокол, метнулся к заледеневшему монстру. Удар, хруст то ли корки льда, то ли костей монстра, разнесся по округе, остальные твари попытались прыгнуть на меня, но я тут же взмыл вверх, подо мной раздался смачный стук

тел, врезавшихся друг в друга. Я резко затормозил перед кроной развернулся и спикировал на кучку монстров что мотая ушибленными мордами еще не успели осознать что происходит. Я выбросил руку вперед, и ударная волна мощной бетонной плитой упала сверху, пригвоздив тварей к земле.

Надо отдать должное что даже от такой атаки, монстры смогли оправиться и мне пришлось еще минуту возиться убивая их. Благодаря тому, что я намного выше уровнем и имею хорошую экипировку, а также двигаюсь в трех плоскостях, чего лишены варги, то бой был просто похож на избиение младенцев. Последний противник попытался убежать, но естественно я не дал ему этого сделать.

Всего за бой мы с лаской на пару убили шесть варгов. За что получили вкусные 419 175 000 опыта. Так что в итоге до следующего уровня нам уже осталось примерно 2 900 000 000 опыта, или еще семь таких групп по шесть особей. Проще говоря 42 варга.

Я спустился перед входом. Ласка уже склонилась над воином, сняв с него доспехи и помогая перевязывать раны. Как я и думал — это был Виктор. Лицо у него бледное от кровопотери, дышит тяжело взгляд плывет.

— Вы вовремя. — прохрипел он. — Но лучше помогите лорду Андиану.

— Ласка, ты дала ему зелье?

— Да, но на местных оно действует не так как на нас. Так что потребуется чуть больше времени.

Я кивнул, глянул еще раз на Виктора. Пусть действуют зелья чуть медленнее, но все равно его лицо быстро приобретает естественный здоровый цвет, а взгляд оживает.

Андиан сидит в углу комнаты, голова опустилась к груди, латная перчатка лежит в стороне, а рука зажимает рану в боку. Там вырван кусок доспеха вместе с плотью, кровищи натекло под Андианом столько, что кажется тут забили стадо быков.

Мы только нашли союзника и построили дружеские отношения, а теперь он при смерти. Только этого не хватало.

Я подскочил к мужчине. Его голова безвольно качнулась из стороны в сторону. Он явно уже без сознания. Пальцы нащупали слабый пульс. Я быстро положил его на пол, достал чистой ткани, из которой обычно делаем бинты, приложил к ране. Она воистину страшная. Слева в боку вырван целый кусок. Удивительно как лорд еще жив. Прижав ткань, и не дав крови выливаться, переключился на самого лорда. Уложив на пол, заткнул щепкой нос и открыв рот насильно влил зелье лечения.

Андина вздрогнул, веки медленно поднялись.

— Вы.

— Похоже мы успели. Не двигайтесь, сейчас вам станет полегче.

На самом деле это предложение было лишним, ибо в его состоянии двигаться вряд ли бы получилось, но нужно было что-то сказать, чтобы у него появилось уверенность, что все не так плохо, а дальше будет лучше. Удивительно как простые психологические манипуляции и фразы могут так эффективно действовать на людей. Простая фраза сразу формирует у человека две мысли: первая — это сейчас он выполнит указанное действие и станет легче; и вторая — опасность миновала и с ним все будет хорошо.

— Господин, — прошептал, вошедший внутрь Виктор.

— Не беспокойся, сейчас ему станет лучше. Похоже мы пришли вовремя, — сказал я.

Виктор опустился на пол и, прикрыв глаза, выдохнул.

— Слава Солу. И откуда эти твари только взялись? Обычно в этих местах их нет, — произнес Виктор.

— Возможно из-за нас, — сказала Ласка. — Не так давно мы перебили несколько десятков стай и видимо оставшиеся, напуганные найденными убитыми телами других варгов, решили сменить место обитания. Что выглядело логично — если ты находишь в каком-то месте множество тел сородичей или просто тех, кто относится к твоему виду, то очевиден тот факт, что в округе появился некто, кто ведет на твой вид непосредственную охоту и посему инстинкты подсказывают покинут такое место.

Через пару минут Андиану стало легче, даже рана в боку закрылась и заросла, остался лишь здоровенный шрам.

— Я думал, что нам конец. Хорошо, что вы пришли, — признался Андиан.

— Ну нам стоит извиниться, ведь это мы вас сюда пригласили.

— Не нужно. Это было надежное место для встреч, и вы не могли знать, что тут буду варги. Так что спасибо вам, — поблагодарил нас Андиан.

— Спасибо, — произнес и Виктор.

Внимание, ваша дружба с Андианом и Виктором увеличилась на 50.

Мы с Лаской переглянулись.

— Так о чем вы хотели с нами переговорить? — спросил Андиан.

— Один из глав повстанцев — Жариодо Фелкинс — демон-

лорд хаоса, предположительно пятого круга.

В комнате повисло молчание. Адиан сначала смотрел на нас нахмурившись, но по мере того, как в его голове вызревало понимание того, что я сказал, его брови все больше поднимались, а лицо удивленно удлинялось.

— Чтоооо? — разом переспросили они с Виктором.

— Да. Так что обвинения церкви в том, что вы сотрудничаете с демонами хаоса — вполне себе обоснованное. Но не только это. В высших эшелонах власти церкви тоже есть демон-лорд хаоса пятого круга. А именно недавно ставший главным инквизитором — Ритан.

Эта новость заставила лица обоих воинов окаменеть. А нам пришло сообщение о том, что из-за того что наша дружба выше 200 очков, оба мужчины поверили нам.

— Так что я могу констатировать одно — хаос окутал своими сетями некогда неприступную крепость в виде вашей страны и сейчас готов обрушить ее. Вы все играет под дудку хаоса. Сначала церковники убивают правителя, а теперь вы, начав гражданскую войну. Задача, которую преследуют демоны хаоса — истощить обе стороны, обескровить, после чего мощным ударом уничтожить и вас, и церковь.

Лица воинов побледнели. Я видел, как им отчаянно не хочется верить в это, но в то же время в взглядах появилось понимание того, что мы не врем. Возможно, вспомнили какие-то факты из прошло, какие-то странности, которые не могли до этого объяснить, а теперь, когда мы сообщили об хаосе, что играет за две стороны, пазл в их головах внезапно сложился в полноценную картину. И то что казалось необъяснимым, внезапно нашло ответ.

— Могу сказать, что раньше у нас не было столько проблем с монстрами, какие есть сейчас у священников. Мы так же можем торговать и получать оружие из других стран, даже не смотря на то, что священники контролируют единственный город-порт. Мне всегда казалось странным, что имея такое подавляющее преимущество мы не были раздавлены. Трезво оценив ситуацию, я еще в самом начале пришел к выводу, что если бы я стоял во главе церкви, то легко бы подавил восстание. Но они не только не смогли, но всеми действиями помогали нам. Угнетая людей глупыми законами, пропуская грузы с продовольствие и оружием. И многое другое. Это казалось странным, но если предположить, что среди церковников есть демоны хаоса, которые решили подыграть нам, чтобы нашими руками убить церковников, то все встает на свои места, — наконец произнес Андиан.

Она потер подбородок, мрачно глянул на Виктора, тот

кивнул.

— И что нам теперь делать? — спросил Андиан.

— А вот об этом я и собирался поговорить. Во-первых, к нам с Лаской скоро прибудет подкрепление. Сюда должны приплыть еще два воина призванные Солом. Во-вторых, мы пока не вычислили всех демонов и главного демона, что управляет всеми остальными. Потому пока эти два события не произошли, нужно как можно дольше оттягивать момент, когда повстанцы затеют решающую битву. Битва может состояться только когда силы повстанцев и силы церковников будут примерно равны. Так что нам нужно сделать так, чтобы повстанцы не усилились достаточно, чтобы решить что пора возвращать власть в стране в свои руки и устроить решающее сражение, но в то же время нельзя, чтобы повстанцы настолько ослабли, что церковники получили шанс окончательно подавить восстание. И для этого нам нужны точные планы того, что собираются делать повстанцы. Мы будем мешать вам и будем мешать церкви по мере возможности, чтобы баланс сил не менялся. По крайней мере до того, как не прибудут еще двое из воинов.

— Хорошо, мы это можем.

— И еще. Собирайте верных людей. Тех кто ставит счастье страны превыше как собственных амбиций, так и жажде мести. На этом пока все, что мы хотели сказать.

— Мы сделаем, все что возможно, — с серьезным взглядом, заверил Андиан. — И раз уж мы заговорили о планах, то могу сказать про важную ближайшую миссию…

* * *

За тем как полыхает крупное зернохранилище мы наблюдали издалека, сидя на ковре — я таки сподобился и купил один, чтобы перестать летать на всяких шкурах. Теперь мы наконец летаем на ковре, как герои какой-нибудь восточной сказки. Правда это не ковер-самолет, все-таки мне приходится использовать на него телекинез, чтобы летать.

Полчаса назад к этому хранилищу зерна подошла группа одетая в белые цвета с символами солнца и объявив, что хаос заразил зерно, закидала хранилище зерном и сбежали. По задумке повстанцев, после такого жители близлежащих деревень лишившись зерна и узнав, что виноваты в этом люди одетые как церковники, должны восстать и обратить ненависть на них.

Все бы хорошо, только вот зерно было срочно вывезено еще

днем. Так что на самом деле того эффекта, что ожидают лидеры повстанцев — не случится.

Это одна из многих операций, на которую мы повлияли на последние дни. Конечно, мы тайно срывали мисси не только повстанцам, но и церковникам.

И все же даже имея полную информацию, нам удавалось не все. Ибо операций проводилось одновременно много, нам не хватает людей. Поэтому пусть выравнивание сил между церковью и повстанцами пусть и сильно замедлилось, но не остановилось.

За все это время у нас полностью сломался график сна. Мы выходили из разлома и спали лишь по несколько часов, потом заходили мешали или помогали планам, а потом снова выходили и снова спали по часику. По факту мы все так же спим по шесть-восемь часов в сутки, но из-за того, что теперь эти восемь часов разбросаны по всем суткам — пару часиков днем, еще пару вечером, пару ночью и пару утром — мы чувствуем себя не очень. Правда никаких видимы дебаффов нет, но пусть наши тела теперь оцифрованы, все же они пытаются подражать именно реальным, так что и без дебаффов есть какие-то негативные последствия, которые пусть и не отражаются в панели, но влияют на самочувствие.

— Ладно, похоже все прошло так как мы и рассчитывал.

— Тогда теперь в порт?

— Да, корабль должен вот-вот приплыть.

Сегодня тот день, когда к нам придет подкрепление в виде ребят Шестерни. Надеюсь, теперь будет легче с этими постоянными диверсиями и срывами планов обеих сторон. Да и наконец мы плотнее сможем начать поиск главного демона хаоса что управляет этим конфликтом в стране из закулис.

Город появился на горизонте, быстро приблизился. На самом деле мы могли бы прилететь быстрее, но я решил не тратить зелье увеличивающие модификатор магического урона, и потому сила моего телекинеза сейчас не такая большая, так что и скорость ковер-самолет развивает далеко от того, что может. Но сейчас нет срочных дел, так что можно силы и зелья приберечь, чтобы не тратить деньги и время на восполнение запасов.

Мы привычным способом спустились перед городом. Войдя в него, я почувствовал разительные изменения что произошли за это время.

Когда мы только прибыли в эту страну, в портовом городе пусть и царила подавленная атмосфера, но все еще город был живым. Сейчас же множество домов пустует, людей на улицах почти нет. Не мало закрыто лавочек, заколочены двери в таверны. Стража ходит крупным группами и оглядывается по сторонам.

Как полицейские, попавшие в квартал с крупной диаспорой мигрантов.

— Все больше и больше людей ненавидят церковь, и не мало из них бегут из городов, часть беглецов присоединяется к повстанцам, — прошептала Ласка. — Теперь это видно. Другое дело, как повстанцы все так же легко могут провозить через порты оружие? Пусть и контрабандой, но все же.

— Наверняка этот Ритан сейчас дергает за ниточки и запрещает проверять некоторые грузы.

— И это дает результат. Сейчас в армия повстанцев разрознена по всей стране, но если собрать ее, то получится почти пятнадцать тысяч хорошо вооруженных человек. Из них почти одиннадцать — полностью экипированные пехотинцы, а четыре тысячи — лучники. Но возможно уже скоро это число увеличится, — мрачно произнес я, припомнив цифры, что сообщил мне Андиан.

Стража нас знает, потому не останавливает для проверки, а наоборот лишь приветственно машет руками, да лица просветляются, когда видят нас на пути.

Мы зашли в порт. Мимо проехала полностью груженная ящиками телега. Судя по легкому звону, внутри что-то металлическое. И что-то мне подсказывает что это явно не гвозди. Но на каждом ящике изображение солнца.

«*Возможно очередная поставка оружия повстанцам*». — предположила Ласка.

«*Надо будет проследить и, если что, попытаться предотвратить попадание этого груза в руки повстанцев. Они и так сильно усилились*».

Вообще если так смотреть, то пятнадцать тысяч солдат — кажется грозной силой. И да, если повстанцы соберут это войско, то смогут взять штурмом некоторые города, захватить часть страны и некоторые крепости. Но Столицу взять не получится — в случае чего, церковь может собрать там двадцать тысяч солдат. А обороняться всегда проще, чем нападать. То же самое и с портовым городом. Тут только гарнизон города насчитывает семь тысяч солдат из которых тысяча — паладины. А еще с окрестных деревень и сел, где расположены небольшие гарнизоны, можно привести почти четыре тысячи хорошо вооруженных солдат.

Но, как я говорил, существующими темпами все может измениться уже через месяц.

Мы подошли в порт, когда как раз к нему причалил крупный галеон. С него тут же стали сгружать бочки, ящики, мешки, но также сошли еще и двое человек. Высокий воин в кожаном доспехе с нашими из серебристого металла пластинами. Явно

мифриловые. У него за спиной лук, сбоку на ноге колчан стрел. У парня короткие черные волосы, узкие карие глаза и удлиненное лицо.

Рядом с ним встала миниатюрная девушка в полных доспехах, с крупным треугольным щитом и массивной булавой на поясе. У девушки каштановые волосы, веснушки на носу и щеках. Выглядит она просто, как девушка из села и доспехи на ней смотрятся нелепо и даже как-то противоестественно.

— Я Упырь, а это Точка, — представился лучник.

— Здравствуйте, — прошептала девушка и смутившись опустила взгляд.

— Я Тим, а это Ласка.

Точка глянула на меня.

— А вы правда имеете класс мага?

— Да, я боевой маг.

С этими словами я кинул им приглашение в группу. Через миг они приняли и теперь к полоске отображающей количество жизней Ласки добавились еще и Упыря с Точкой. Оба оказались девяносто третьего уровня.

— Шестерня сказал, что мы поступаем в твое управление. Так что мы ждем распоряжения. Что ж, для начала я введу вас в курс дела, после чего мы обсудим детали того, как нам поступить в будущем.

* * *

То, что в стране должна вот-вот разразиться буря — чувствовали все. Она витала в воздухе. Церковники с приходом своей власти за короткое время так сильно дискредитировали себя, что повстанцы, поначалу не имевшие особой поддержки, теперь имеют в своих рядах тысячи хорошо вооруженных бойцов. И пусть они разбиты на отряды и разбросаны по всей стране, так они больше представляют опасность, чем если бы были в одном месте. Если бы они были вместе церковь бы собрала свое войско и одним мощным ударом разгромила повстанцев.

Такая партизанская структура противостояния, в купе с тем, что все больше и больше монстров появляется в стране и отвлекает на себя силы церкви, не давая вплотную заняться отрядами повстанцев, позволяет противостоящей церковникам силе наносить чувствительные удары, подрывая их военную мощь и политическую.

Я осторожно глянул с верхней ветки.

Повозка с оружием подъехала к нескольким упавшим деревьям. Возница и сопровождающие его двое паладинов спрыгнули на землю. Один чертыхнулся.

— Вы можете это убрать? — спросил возница.

— Можем, но чтобы убрать этот завал с дороги, потребуется не меньше часа, а то и больше.

— Дерьмо. Ладно, пусть этим разбираются специальные службы, а мы поедем в обход, — сказал второй паладин. — Мы недавно были на перекрестке. Там есть дорога вправо, ведущая в деревушку, а дальше через нее мы, сделав крюк опять выедем на эту же дорогу.

Они развернулись и поспешили в обратную сторону. Если все получится, то через час они окажутся на дороге в тройке километров отсюда. А значит этот небольшой обоз с оружием не попадет в засаду, что в километре отсюда и повстанцы, собиравшиеся напасть и разграбить обоз с оружием, просто просидят впустую.

«*У меня все прошло удачно*». — написал я в общий чат.

«*У меня тоже*». — написала Точка.

«*И у меня*». — пришло сообщения от Упыря.

«*Я успешно выполнила задание*». — присоединилась к остальным Ласка.

«*Отлично тогда Точка и Упырь идете на место встречи с Андианом, мы с Лаской к Ашэлю*».

Точка и Упырь прибыли вчера с утра, а сегодня уже вечер. Мы резко увеличили активность. Теперь, когда нас четверо, то держать баланс сил оказалось проще.

И все что остается — это ждать. Ждать хода того, кто изначально управлял этим конфликтом. Он должен отреагировать на то, что все застопорилось, что мы рушим его планы. Война не может продолжаться вечность — рано или поздно люди устанут. Кто-то покинет ряды повстанцев, видя, что ничего не двигается с мертвой точки. А среди церковников, начнут появляться сторонники того, чтобы пойти на уступки повстанцем и наконец завершить эту войну. К тому же мы этому активно способствуем через Ашэля и Андиана. Они дали некоторым своим верным подчиненным начать потихоньку разложение. Пока аккуратно вводя среди простых воинов тезисы типа «а за что мы воюем» или «долго ли будем воевать», а «нельзя ли договориться» и тому подобное.

Именно на это у меня расчет. Если враг ничего не предпримет — война завершиться сама по себе. Да, у нас вроде как ограничено время, но на самом деле это не так. Мы можем позволить себе задержаться тут и на месяц. Шестерня сказал, что

ему потребуются наши силы, когда будет бой против корпоратов, но мы-то можем оставаться на острове и выйти из разлома ему на помощь, а после этого обратно вернуться в разлом. То же самое и с Точкой и Упырем.

И противник тоже может это понимать. Видя, что все приводит к патовой ситуации, и к тому, что обе стороны вместо того, чтобы перебить друг друга решат-таки договориться, он начнет действовать. Я не знаю, как и придется реагировать на ходу, но надеюсь на соглядатая, что Ашэль приставил к главному инквизитору. Тот должен общаться с главой, а значит так или иначе планы будут подслушаны.

Вообще я хотел еще подключить и Феистола — демона-лорда пятого круга, который ныне является моим подчиненным. Я думал, что с его помощью смогу выйти на главного демона, что руководит остальными, но Феистол разочаровал меня, сказав, что за каждым лордом-демоном закреплена определенная территория. Пятый круг подчиняется четвертому, а четвертый как раз отвечает за все операции и планы в определенной области. Феистол относился к области, в которой управлял Вельзевул. Кто управляет в Итонии он не знает, но если появится здесь и попытается выяснить — это будет не только подозрительно, но его могут схватить и допросить. А демоны хаоса имеют широкие возможности по допросам, так что скорее всего расколют Феистола.

Поэтому решил его пока не подключать к поискам, к тому же, если изначально я торопился завершить все до того, как начнется замес в нашем мире против корпоратов, то после некоторого размышления, пришел к выводу, что на самом деле у меня есть гораздо больше времени чем казалось сначала.

По крайней я так думал, пока мы не встретились с Лаской и не прилетели к Ашэлю.

* * *

— Штурм столицы? — переспросил я.

— Да. Ритан обсуждал это с Фелкинсом. По крайней мере так услышал мой соглядатай. — произнес Ашэль.

Я откинулся на стуле. Не ожидал, что противник так быстро начнет реагировать. Хотя мы начали подрывную деятельность всего несколько дней назад, и только вчера смогли делать ее настолько эффективно, чтобы сводить к нулю все усилия к приведению боевой мощи повстанцев до уровня церковников. И

вот на тебе. Тут же ответ.

— Завтра Ритан объявит, что получил сведенья о том, что повстанцы собираются атаковать портовый город. Он убедит отправить часть подразделений в порт. Так что в столице останутся всего тринадцать тысяч солдат и две тысячи паладинов.

— Этого все еще достаточно, чтобы защитить столицу от атаки объединенных сил повстанцев.

— Верно. Но учитывая влияние главного инквизитора, он может подстроить все так, что где-то оборона города посыпется и тогда повстанцы ворвутся в город. Их задачей будет не столько захват, хотя и это так, сколько быстрая атака и обезглавливание руководства церкви, но при этом и сами бойцы повстанцев будут обезглавлены во время этой атаки. На самом деле это не принесет победы. Но взятие столицы и уничтожение кардиналов, даст повстанцам второе дыхание, а также склонит на их сторону не мало населения, которое так же вооружат и обучат. Церковники же будут управляться оставшимися невысокими чинами глав городов — типа того же Маркуса. Но главным среди них будет естественно Ритан. В последствии эта война должна прикончить большую часть военного потенциала страны, должны умереть все более-менее сильные лидеры способные взять власть как среди церкви, так и среди повстанцев. Потому что если таких не устранить, то когда правда о демонах хаоса откроется, люди могут позабыть обиды и объединиться, а также запросить помощи.

— И потом, когда страна будет истощена, Фелкинс с Ританом подумают и решат кто должен победить. В разгромленной обескровленной стране, они останутся единственными лидерами. И власть перейдет к хаосу, — подытожил я. — Будут установлены кристаллы, а спустя какое-то время остров станет новой базой хаоса.

— Все так, — согласился Ашэль.

«*Тим, у нас проблема. Андиан говорит, что у них начинается серьезный движ*».

«*Знаю, они готовятся идти на столицу. Сообщи чтобы собрал верных людей, которых завербовал и под любым предлогом выведи в это место*».

Я отметил на карте нужную точку и переслал ее Упыру.

«*Понял тебя, все сделаю*».

Я обернулся к Ашэлю.

— Собирай всех верных людей, что успел завербовать и выступаем. Найди любой предлог, но чтобы он не казался надуманным, чтобы вывести их всех за город. Будем там ждать после чего отправимся в одно важное место. Враг сделал свой

ход, теперь мы должны ответить.

Глава 32

Коалиция.

Луна сияет как начищенная бронзовая тарелка. Выползла на середину черного неба, на почтительном от нее расстоянии блестят звезды, окружив как фанаты кумира и не решаясь подойти ближе, лишь на расстоянии наблюдая в восхищении.

Мы ждали за пределами столицы. К нам подходили группы воинов в плащах с накинутыми на головы капюшонами. Когда узнавали нас, то почтительно здоровались. С последней группой прибыл Ашэль и его сын — Эсфер. Практически все, кого они смогли склонить на свою сторону — были паладинами. Что хорошо учитывая что именно в боевой силе мы и нуждаемся. Всего сторонников тех, что войну надо заканчивать, что это ведет к разрушению страны и захвату ее хаосом, набралось семьдесят включая главу столичной стражи и его сына. Кажется немного, но я для того что задумал — должно хватит. А после грядущей битвы за столицу, если все получится, наших сторонников будет большинство.

— Идемте, — сказали мы и двинулись по дороге.

— Тим, может встретить Точку и Упыря? — шепотом спросила девушка.

— Считаешь, что их уровня дружбы и авторитета не хватит, чтобы удержать в момент встречи повстанцев от необдуманных действий? — предположил я.

Девушка кивнула.

— Хорошо, тогда пойду вперед. — прошептал я, обернулся и произнес громче: — Я отправлюсь вперед чтобы проверить место встречи. Так что пока оставляю все на Ласку. Будьте хорошими и слушайтесь нашу очаровательную воительницу призванную Солом.

Даже не смотря на темноту, я смог заметить, как несколько парней смутились. Другие усмехнулись и только Ашэль с серьезным лицом кивнул.

Используя доску, я быстро поднялся в небо.

Отряд повстанцев нашел спустя десять минут, те уже были в условленном месте — посреди лесной поляны рядом с заброшенной деревней.

Мне встретили с почтением и поклонами. Андиан тоже нашел правильный подход, потому что большинство из тех кого он завербовал и привел — были рыцарями и мелкими феодалами. От таких людей во много раз больше толку, чем от простых

воинов и бывших крестьян.

Меня встретили лорд Андиан и Точка с Упырем.

— Ласка скоро подойдет, — предвещая все вопросы произнес я. — Лорд Андиан, уберите все секреты и охрану, соберите всех в центре поля.

— А не опасно ли это?

— Нет. Пожалуйста.

Мужчина кивнул и отправился раздавать распоряжения.

— А вы будьте на чеку. Если что нужно будет быстро и резко прервать любые попытки конфликта. Надо помнить, что мы пытаемся привести к диалогу две враждующие стороны. Если у нас не получится заставить говорить друг с другом даже эту часть, что уже устала от войны и желает счастья своей стране, то не стоит даже надеяться помирить остальных.

— Хорошо, мы проследим за этим, — заверил Упырь.

— Я постараюсь! — чуть надув щечки сказала Точка, после чего надела открытый шлем и подняв щит.

Внутри меня легкое волнение, потому что сейчас будет самое сложное. Обе стороны не знают о том, что я наладил контакты и с противоположной стороной. Более того, они не знают и о том, что собираюсь реализовать — из-за того, что это могло настроить их негативно по отношению ко мне, но сейчас уже завоевал небольшое доверие и надеюсь удастся сделать то, что задумал.

«Мы на подходе». — написала Ласка.

Я переглянулся с Упырем и Точкой. Мана перетекла в руки и преобразовалась в заклинание «ледяное пространство». Так на всякий случай.

Ласка первая вышла из леса на опушку, следом вышли паладины. Воины у костров повставали, вглядываясь в темноту и пытаясь понять, что происходит.

Сначала никто не понял, что происходит, но как только пришло осознание, мечи с шелестом покинули ножны.

— Сложите оружие! — прокричал я.

— Стоять! — скомандовала Ласка.

Но они нас не услышали, то ли сработали инстинкты, то ли еще что-то, не думаю, что в этом мире есть такое понятие как адреналин, разве что может его имитация, но как бы то ни было, кровь ударила им в головы и находясь в стрессовой ситуации, видя врага, они подумали лишь об одном — засада.

Наверное, будь обстановка другой, то эти вполне себе дисциплинированные бойцы все же услышали бы команды и не стали обнажать оружие. Но тут был другой случай: они пошли на сговор, понимая, что идут против генеральной линии своих сторон — повстанцев и церковников. Так что где-то глубоко в

подсознании они понимали, что это граничит с предательством. И теперь когда солдаты обеих групп вышли под покровом ночи в секретное место, но это понимание того, что они в какой-то мере предатели, повлияло на их ментальное и психологическое состояние обострив его, и наполнив их сердца и разум волнением. Так что в момент, когда паладины увидели повстанцев, а те их, то это психологическое состояние подточенное понимание факта предательства, притупило разум и дисциплину, и более того усилило панику. Первой мыслью было — засада. Второй — нужно спасаться, убить противников и быстрее вернуться в расположение, пока никто не узнал про предательство.

Обе стороны ринулись друг на друга. И пусть Ласка, Точка и Упырь попытались остановить часть и у них это даже получилось, но основная масса все же прорвалась вперед.

Я стремительнее пули метнулся в перед, ветер лишь свистнул, и я тут же оказался в точке, где должны были встретиться бойцы обеих фракций.

— Ледяное пространство!

Лед побежал в разные стороны, мгновенно покрыв зеленую траву поляны. Через секунду он достиг первых рядов солдат, те на ходу замерли, а их ноги до колен покрылись корочкой льда.

Боевой вой как-то резко утих и прекратился, все присутствующие замерли, правда некоторые не удержались и упали.

— Все успокоились! — резко произнес я. — Опустили оружие!

Воины переглянулись.

Тут появились Ласка и Упырь с Точкой.

— Лорд Андиан, ваша святая длань Ашэль. И вы, их последователи. Я привел вас сюда не для битвы, а для разговора. Сейчас ваша страна находится в шаге от того, чтобы обрушиться в пропасть и попасть под влияние хаоса. Так что опустите оружия. Эта глупая гражданская война зашла слишком далеко. У нас сейчас намного большие проблемы, чем продолжать заниматься братоубийством.

Воины, остановленные таким образом, переглянулись начали опускать мечи и топоры.

— Вот так, сейчас лед треснет и мы все вместе пройдем к костру, где я вам все объясню. Лорд Андиан, ваша святая длань Ашэль, ограничивайте ненужные порывы ваших подчиненных.

Несколько мгновений оба лидера смотрели сначала на меня, потом глянули друг на друга, затем вздохнув и наконец успокоились. Андиан произнес:

— Что-то я слишком сильно переволновался и стал не

сдержанным. Слушай мою команду, убрать мечи в ножны и ни при каком предлоге не атаковать паладинов.

— Паладины, убрать оружие, — в то же время скомандовал Ашэль.

Лед треснул и люди наконец смогли освободиться, но на этот раз никто не ринулся в бой.

— Вот так, а теперь, пройдемте к костру.

Все собрались вокруг меня, слева горит огнь освещая округу.

— Завтра повстанцы соберут все силы, после чего двинут на столицу. Не знаю сказали ли вам ваши предводители, но один из лидеров повстанцев — Жариодо Фелкинс — демон-лорд хаоса пятого круга. Так же главный инквизитор — Ритан, тоже демон-лорд хаоса пятого круга.

На миг повисло молчание, пусть ночь и темна, но благодаря огню я видел лица стоящих вокруг меня людей, и они выражали растерянность и страх.

— Да, это так. Когда я услышал это от господина Тима, то не поверил, но если поглядеть на это все шире, то становится понятно почему нам так везло. — взял слово лорд Андиан. — Почему церковь вела себя так глупо, что настраивала народ против себя, почему нам удавалось провозить контрабандой оружие. Демоны хаоса подыгрывали одной стороне, давая ей набрать силу. Чтобы сокрушить другую. И штурм столицы будет кульминацией этого.

— У вас есть много вопросов, но сейчас мы просим просто выслушать нас, — сказала Ласка.

— Сейчас часть войск выводят из столицы, якобы для усиления портового города, потому что Ритан убедил кардиналов, что атака будет именно на него. В итоге по плану демонов хаоса, сокрушена будет столица. Во время нее Ритан и Фелкинс убьют один кардиналов, другой всех лидеров восстания. Я уже понимаю ваш вопрос, типа чего мы ждем, почему не убить демонов сейчас? Все просто, потому что они слуги более грозного демона, который увы прячется в тени и узнать кто он пока не получается. Но нужно закончить эту войну и завтра она закончится. Как только демоны вступят в игру, мы убьем их. Лидеры восстания и кардиналы воочию увидят кто их стравливает. Такая демонстрация поможет нам убедить их сесть за стол переговоров.

Воины переглянулись, я услышал перешептывание.

— И вы будете теми кто нам поможет остановить и победить демонов, после чего убедить своих лидеров в переговорах. Но я понимаю, что между повстанцами и церковью идет серьезная вражда и конкуренция и даже в лице общего врага, вам будет

невероятно трудно договориться — зерно недоверия глубоко посеяно в ваших душах. Уверен что вы не сможете нормально настроить взаимодействие и будете постоянно спорить, доказывая свою точку зрения. А значит понадобится арбитр, тот кто будет над вами и будет принимать окончательное решение. И им буду я.

Если честно после этого я ожидал бурных протестов, криков о том, что собрался захватить власть в стране. Но вместо этого повисла тишина. На лицах присутствующих была растерянность. Неужели моя репутация так высока, или просто воины, призванные Солом настолько почитаемы, что мое подобное желание не вызывает откровенного отторжения. Хотя, с другой стороны, если подумать, то моя фигура в этом плане приемлема — мало того, что я показал как свою силу, так и то, что способен заботиться о стране. Я, в первую очередь, чужак, а значит не буду помогать какой-то из фракций.

— Но у нас есть законный правитель, которого мы могли бы поставить над всеми, — робко произнес один из повстанцев.

Я глянул на Андиана, но тот опустил глаза. Лорд все понимает, знает что никакого принца нет, но взять и прямо так сейчас сказать что все это время врал своим подчиненным, дабы они продолжали борьбу — тоже не может.

— Принца нет. — внезапно раздался высокий голос.

Из рядов повстанцев вышел человек одетый в плащ с накинутым на голову капюшоном. Тонкие руки поднялись, взяли за края капюшона и откинули его. Моему взгляду предстала девушка с золотистыми волосами, светлыми глазами и длинными ресницами.

— Ваше высочество! — разом охнули повстанцы, тут же упав на колени.

— Ваше высочество? — услышал я удивленный возглас Эсфера.

Девушка стрельнула глазами в сторону удивленного паладина, а затем глянула на своих подчиненных.

— Все вы думаете, что я Авериус Корвель, но на самом деле, принц мертв. Я Авериус Элайза, сестра-близнец. Я только играла роль принца. Простите.

Лица повстанцев были шокированы, наверное, раз в десять сильнее, чем после объявления о том, что Фелкинс демона-лорд хаоса. Девушка сняла плащ оставшись в платье, которое пусть и не было облегающим, но любой присмотревшись может увидеть, что у Элайзы узкие плечи, выпирает грудь, узкая талия и широкие для мужчины бедра. Сомнений в том, что перед ними женщина — нет.

— К сожалению, ваша королевская династия прервана, — сказал я. — Войну надо заканчивать. Я буду гарантом стабильности на острове, чтобы что-то подобное больше не произошло. Не думайте о том, что это церковь отняла у вас страну. Нет. Это сделал хаос, его демоны стравили вас, его демоны продолжают истощать страну заставляя вас убивать друг друга! Мы, воины призванные Солом, здесь чтобы сражаться с хаосом, чтобы не дать ему поглотить ваш мир и мы остановим разрушение вашей страны!

Ласка, Упырь и Точка встали рядом со мной. Все взгляды присутствующих скрестились на нас. Надеюсь, мы выглядим достаточно пафосно и грозно. А затем лорд Андиан и его святая длань Ашэль, опустились на одно колено. Глядя на предводителей, опустились и остальные, в том числе и Элайза.

— Прошу, воины призванные Солом, остановите хаос, что уничтожает нашу страну, — прошептала Элайза.

Спустя двадцать минут, когда все успокоились, мы собрались чуть в стороне, где я стал объяснять детали плана.

— Мы разделимся на две группы, которые должны быть поблизости от лидеров повстанцев и кардиналов. Первая группа под предводительством лорда Андиана, замет позиции рядом с остальными лордами. Твоя задача, чтобы никто из вашей группе не оказался на передовой. Вы дождетесь, когда Фелкинс нападет. Это очень важно. Нужно, чтобы он проявил свою демоническую сущность и чтобы это видели остальные, но главное, чтобы после этого они выжили.

— Хорошо, я понял.

— Вам в помощь будет отправлена Точка и Упырь. Они разберутся с демоном-лордом.

— А какова будет наша задача?

— Уверен, что Фелкинс будет действовать не один, конечно, тварей хаоса он не сможет привести — ибо для этого нужно создать портал и насытить его маной. А значит у него будут сторонники среди людей, которым они пообещали какие-либо блага. Ашэль будет действовать по той же схеме, мы разберемся с Ританом, а вашей задачей будет защитить кардиналов от приспешников Ритана.

— Понял.

— Главное сделать так чтобы ваши люди были в нужном месте и в нужный момент. Я думаю, что это вам по силам.

После обсуждения некоторых деталей и уточнения плана, все стали собираться чтобы разойтись. Отряды должны вернуться в расположение своих фракций до наступления утра.

Я проходил мимо костра, когда заметил в пяти шагах от себя

у угла дома застывших Эсфера и Элайзу. Удивительно как они смогли так ловко остаться наедине, что практически никто этого не заметил. Я подошел ближе, Эсфер заметил меня, грустно улыбнулся.

— Что-то случилось? — спросил я.

— Да нет, просто поздороваться пришел. Мы же встречались с Элайзой. Я должен был везти ее из крепости в столицу. Для меня было удивительным узнать, что девушка, которую схватили оказалась исполнительницей роли принца у повстанцев, — сказал он.

Элайза смутилась слегка, а лицо Эсфера стало при этом печальным.

— Мне просто грустно осознавать, что люди могут так поступать с другими. А посему у меня есть небольшая просьба к вам, — внезапно произнес он.

— Слушаю.

* * *

Я спустился ниже. Лес, с высоты казавшийся каким-то наростом мха, увеличился стали видны отдельные деревья. Повинуясь заклинанию телекинеза, доска полетела еще ниже, наконец я смог различить идущих по тропкам солдат. Сейчас по десяткам таких троп с разных сторон стягиваются солдаты.

Подняв голову, смог различить впереди стены столицы. Думаю, войска повстанцев подойдут к ним ночью, а штурм начнется рано утром.

Я ускорился и поднялся выше, чтобы случайно взглянувший на небо человек не заметил меня.

Через двадцать минут я влетел в самою высокую башню замка. Когда-то королевский замок был обитаем, но сегодня он находится в запустении. Кардиналы предпочитают заседать в огромном соборе, что стоит по соседству.

— Как там? — спросила Ласка.

— Подходят. Часа через два-три все будут на месте. Далее небольшая передышка и перегруппировка, после чего начнется штурм.

— Судя по тишине в городе, местный гарнизон похоже еще не заметил, — произнесла девушка, выглядывая в окно.

— Так и должно быть, иначе повстанцам придется штурмовать подготовленный к обороне город. А учитывая, что тут пятнадцать тысяч воинов и паладинов, то у восемнадцати тысячи

повстанцев шансов в таком случае не много. Именно для этого нужен факто неожиданности. Так что на стенах стоит меньше солдат, в приказном порядке запрещены секреты вне города. Обычно при такой ситуации вокруг города должны ходить группы разведчиков, но сейчас этого нет. Тому кто устроил эту войну, нужна победа повстанцев. Причем с минимальными потерями, но при этом выглядящей красиво. То есть, Ритан мог бы вывести и больше солдат, оставив тут тысяч пять, но в таком случае, если бы повстанцы взяли столицу — это было бы не таким выдающимся достижением. А вот взятие столицы почти без потерь, которую обороняла армия по численности практически равная повстанцам — это великое достижение. Которое убедит в том, что церковь слаба, а повстанцы пусть и имея меньшее число бойцов, сильны. Такая победа привлечет новых бойцов в ряды. Все стремятся встать на сторону победителя и если большинству покажется, что повстанцы побеждают — то они побегут в ряды повстанцев с большей охотой.

Луна зашла за горизонт, и тихая ночь опустилась на столицу. Вокруг нас витает напряжение. Жители спят и не подозревают, что уже с утра разразится грандиозная битва, которая по замыслу демонов хаоса, должна вывести войну в стране на новый виток. Так что уверен, напряжение чувствуется не только в столице. Гражданская война идет уже продолжительное время, повстанцы с каждым днем набирают силы, но действуют пока только набегами, но уверен, что у каждого жителя в стране появилось чувство, что так продолжаться не может. Рано или поздно должно что-то случиться. Так что сейчас вся страна застыла в напряженном ожидании.

Воздух кажется тяжелым, я слышу, как сердце быстро бухает, а в голове отсчитываю секунды. Вот на востоке забрезжил рассвет.

Первое что я услышал это отдаленный гул. Сначала не понял, что это, но потом расслышал что это приближающийся крик тысяч глоток и топот тысяч ног.

— Началось. — прошептала Ласка.

Я кивнул.

— Надо переместиться ближе к Ашэлю.

— Ему удалось ввести небольшой отряд в общую охрану к кардиналам, но большая часть из их охраны нам не подчиняется. Но Ашэль смог провести в собор всех наших сторонников. Сейчас они ждут в тайном месте и выберутся по команде.

Я кивнул. Все идет по плану.

Не выдержав, я вылетел из окна и поднявшись выше, взглянул в сторону стен. Повстанцы во всю лезут на них, выбили так же ворота. И только в этот миг похоже до кардиналов дошло,

что столицу атакуют.

Раздались колокольные звоны. Я видел, как из казарм стали выскакивать солдаты, спешно нахлобучивая шлемы и одевая перчатки. Так же стальные ручьи потекли с других концов города по улицам к месту атаки. Но прорыв уже было поздно останавливать, повстанцы сделали главное — преодолели стены и теперь штурм города будет намного проще. Стража проспала момент атаки, а когда заметили — было уже поздно. Но, на это и был расчет.

Я вернулся к Ласке.

— Выступаем.

Мы быстро выбрались из замка. Ашэль любезно предоставил нам карту, так же место, которое охраняют его люди. Именно там мы сможем пройти беспрепятственно.

Боковая дверь сабора открылась, охранники лишь чуть кивнули нам. Мы проследовали по лестнице, затем через коридор. Перекресток, поворот и еще один коридор.

Я остановился у одной из дверей, так чуть скрипнув приоткрылась и мы нырнули внутрь. Очутились в бедно обставленной комнате. Это самая непримечательная комната с одной кроватью, тумбочкой и шкафчиком для вещей. Но есть в ней один секрет — небольшая по толщине стена, в которой образовалась несколько отверстий. Мы прильнули к ним. Взглядам открылся главный зал в коем бывали не раз. Все кардиналы уже на месте, лица заспанные и полные тревоги.

— …так что как сказал, дождитесь здесь, все будет в порядке… — сказал Ритан кардиналам.

Похоже он делал доклад по нападению на столицу. Жаль мы пришли только к концу его речи, хотелось бы услышать, как он навешивает на уши кардиналов лапшу.

Помимо них в комнате еще два десятка паладинов, пятеро те, кто поддерживает нас. Первоначальной задачей в момент нападения нужно будет нейтрализовать пятнадцать оставшихся и самого Ритана.

Ласка встрепенулась, встала и обернулась. Я тоже обернулся, приготовив заклинание. Дверь приоткрылась.

— Это я, — шепнул Ашэль, войдя внутрь. — Все бойцы готовы и ждут команды чтобы ворваться в зал. Один в соседних помещениях, другие неподалеку в коридоре. Я подам сигнал с помощью камня передатчика.

— Хорошо.

Такой же камень использовал Виктор, чтобы сообщить нам что у повстанцев есть задание.

Мы вновь прильнули к щелям, что образовались в кладке

стены.

Секунды складывались в минуты, в зале царит напряженная атмосфера, я чувствую свое сердцебиение и пульсацию в висках. Если прислушаться, то можно расслышать отдаленные крики и звон.

— Как только Ритан и те люди, которых он подкупил начнут действовать, мы вмешаемся? — уточнил Ашэль.

— Верно. Нужно чтобы кардиналы поняли с кем имели дело, а заодно выявим всех предателей, тех кто соблазнился на дары хаоса, в обмен на предательство.

Прошло еще несколько минут. Пару раз в зал заходили паладины, докладывая обстановку. После первого удачного натиска повстанцы смогли ворваться в город, но паладины успели организовать оборону и продвижение противника замедлилось, но не остановилось. Последний доклад был о том, что повстанцы уже добрались до центрального рынка. Такими темпами еще минут двадцать, и они подойдут к замку.

Время идет, но ничего не происходи. Я нахмурился.

«Тут явно что-то не так». — написала Ласка.

И только после этой фразы девушки у меня словно что-то щелкнуло в голове. Видимо тот факт, что не только мне показалось все это странным, но и девушке заставил мои мозги включиться.

— И правда, тут что-то не то! — прошептал я.

— Что ты имеешь ввиду, Тим? — спросил Ашэль.

— Не нападают. Все кардиналы тут как на ладони, Ритан уже давно должен был атаковать, ведь атака повстанцев явно удачна, и они точно победят, а значит пора убивать и кардиналов.

«Упырь, Точка, как у вас дела?» — написал я.

«Пока никакого движа не наблюдаю. Все лорды, кроме Андиана, стоят у небольшого стола рядом с шатром».

Что-то не так. Но что?

Я потер подбородок, лихорадочно обдумывая происходящее. Не мог же я ошибиться? Может я чего-то не понял?

Внезапно дрожь пробежала у меня по позвоночнику. Страшная догадка озарила сознание, от нее все скрутило в районе живота.

— Вот дерьмо. — прохрипел я.

— Что? — спросила Ласка.

— Они все. И лидеры повстанцев, и кардиналы, они все в сговоре с хаосом!

Глава 33.

Демон-лорд четвертого круга — Валтафет.

— Что ты сказал? — переспросил Ашэль.

— Они все в сговоре. — повторил я. — Хаос и лидеров повстанцев и кардиналов — они всех уже завербовали. Возможно, кардиналы и лорды не знают, то противоположные стороны тоже завербованы — это в духе хаоса не сообщать некоторых деталей своим пешкам.

Лицо Ашэля побелело.

А вообще теперь понятно, почему с лидерами повстанцев у меня не удалось сложить дружеских отношений, кроме лорда Андиана и почему кардиналы тоже держались холодно и как бы не старался, дружбу завести не мог. Они уже подчинялись хаосу и были враждебны таким людям как я — воинам порядка. Поэтому так легко повстанцы провозили оружие, поэтому кристалл хаоса, который должны были забрать Акварги, привезли в ту деревню так легко и свободно.

— Хаос подчинил верхушку обеих группировок и управляет конфликтом. Причем уверен, что кардиналы не знают, что лорды повстанцев также управляются хаосом. Каждая из сторон думает, что хаос помогает только им. Наивные глупцы. Как только они сделают то, что требует хаос от них, то будут убиты.

— Что делать?

— Ну в этот раз задача чуть упрощается. Зачистим верхушку уже мы.

«*Упырь, передай лорду Андиану следующие слова. Все его соратники — лорды и предводители повстанцев — в сговоре с хаосом. Ваша задача следующая убить или арестовать лордов, любой ценой защитить принцессу и убить Фелкинса. Как только все выполните, пусть Андиан отдаст приказ на отступление*».

«*Понял*».

— Убиваем Ритана и пленим или тоже убиваем кардиналов.

Ашэль вздрогнул, пальцы сжались в кулаки, я положил руку ему на плечо.

— Друг, они продали вашу страну. Люди что сейчас гибнут из-за их перехода на сторону хаоса. Так что вам приказ, занять подходы к этой комнате и не дать никому помешать нам.

— Я понял, все сделаю.

Ашэль поднялся и побежал к выходу, мы же отступили на пару шагов. Выпили зелья.

Топоры Ласки стремительно ударили. Острые, сверхпрочные,

они погрузились в стену как пластилин. Девушка за пару секунд нанесла десяток рубящих ударов.

— В сторону!

Ласка отпрыгнула, а я использовал «ударную волну». Раздался грохот, обломки стены влетели внутрь помещения, а перед нами открылся проход. Ласка метнулась внутрь, я последовал за ней.

— Кто здесь! — воскликнул Велмилон.

— Всем оставаться на местах! — прокричал я как заправской полицейский.

Паладины тем временем обнажили мечи, но атаковать не спешат. Те пятеро, что являются нашими сторонниками встали подальше.

— Почему вы ворвались сюда? Как это понимать, воины призванные Солом? — поднявшись с своего места резко произнес Салтаман.

— Совет кардиналов, вы обвиняетесь в том, что вступили в сговор с демонами хаоса.

— С кем? — округлив глаза воскликнул Ортогас.

Его реакция была такой естественной, что я на миг даже засомневался в собственных выводах, но приглядевшись заметил что лицо у него белое от страха, а на лбу блестит пот, глаза бегают.

— С ним. — холодно произнесла Ласка указав на главного инквизитор.

— Что за бред? — усмехнувшись спросил Ритан, оглядел окружающих.

Словно подыгрывая ему остальные кардиналы тоже заулыбались.

Я молча сформировал гравитационный разрыв, подкинул его и захватил телекинезом. Присутствующие удивлено уставились на черный шарик и только Ритан нахмурил брови с сжал челюсти.

— Что вы задумали? Убить главного инквизитора? Схватить их! — взревел он.

Паладины после некоторого замешательства ринулись вперед, кроме тех пятерых, они же наоборот атаковали товарищей. Этого никто не ожидал, так что первые пятеро оглушенных паладинов повалились на пол, а остальные даже не поняли, что случилось.

— Предательство! Сзади! — прокричал Отогас.

Часть паладинов обернулись, завязался бой, ласка подскочила к оставшимся, девушка прошлась вихрем вырубая противников обухом топора, что со звоном бил по шлемам оставляя вмятины. После каждого такого удара очередной воин

терял сознание и валился на пол.

Я тем временем захватил шарик телекинезом и метнул в сторону Ритана.

И главный инквизитор не выдержал. Видимо в человеческом облике он не способен использовать на полную все возможности, потому в тот момент как заклинание пулей метнулось в его сторону, одежда главного инквизитора разорвалась, сам он увеличился в полтора раза, на голове отросли рога, а из спины появились привычные щупальца и крылья.

Ритан попытался отпрыгнуть и увернуться от заклинания, но я чуть двинул пальцем, словно подсказывая черному шарику куда лететь, он изменил траекторию и врезался в бок демону хаоса. Пространство исказилось, кожу на боку разорвало, плеснула зеленая кровь. Над ним появилась цифра 8126.

— Ах ты сволочь! — взревел демона хаоса, голос у него тоже изменился стал грубее и с хриплыми нотками.

В когтистой руке появилась зеленое пламя, а через миг метнул его в мою сторону. Только вместо сгустка, полетело зеленая волна. Я резко пригнулся, жар пронесся над головой на миг осветив в зеленые тона.

Сзади раздался крик, переросший в визг. Обернувшись увидел, что кардиналы что столпились у стола охвачены зеленым пламенем. Старики попадали со стульев, стали кататься по полу, а огонь охватил их тела полностью.

Мне бы очень хотелось им помочь, но отвлекаться не стоит, даже если против меня всего лишь демон-лорд пятого круга.

Ласка тем временем помогла паладинам оглушить товарищей.

— Охраняйте выход! — скомандовал я.

«Ласка вынеси оглушенных, а то и их заденет как кардиналов».

— Как твое имя? — спросил я Ритана, пытаясь потянуть время и дать паладинам уйти, иначе если начнется битва, то кто-то точно попадет под раздачу.

Демон, морщась прижал руку к кровоточащему боку и произнес:

— Байсаон.

— А ты не особо церемонился. Ведь кардиналы твои союзники.

— Плевать, главную работу они выполнили.

— Странно почему ты тогда их раньше не убил, ведь нападение на город уже началось.

— Ты совсем не понимаешь нас. Каждое наше действие преследует множество действий. Из-за вашего вмешательства наш

первоначальный план по увеличению боевой мощи повстанцев и последующим столкновением его с церковью не увенчался успехом. Поэтому нам пришлось действовать по-другому.

— И зачем? Если кардиналы и так подчинялись вам, зачем заваривать такую кашу?

— Ну то, что нам подчинены лидеры, не значит, что подчинятся и остальные. Мы — демоны хаоса — действуем наверняка. На сегодня мы не полностью контролируем повстанцев, да и раньше не могли, так что в случае, если бы с помощью кардиналов в открытую попытались взять власть, то многое бы вскрылось и против нас могло начаться настоящее восстание, к тому же могли вмешаться и соседние страны. Именно поэтому нужна гражданская война — чтобы уничтожить любое возможное сопротивление.

Что-то он разоткровенничался. Это ведь я должен был тянуть время. Я думал обхитрить его и чуть потянуть время, но такое чувство что это и в его интересах. Он чего-то ждет?

«*Черт, Тим у нас проблемы, на нас напали еще три демона-лорда хаоса. МЫ сражаемся двое на четверых*».

Я глянул на Ласку, что оттащила очередного паладина.

«*Сейчас разберемся тут и прилетим к вам*».

«*Понял!*»

— Может еще что-то тебя интересует?

— Может, но на это нет времени, — сказал я.

— Почему же?

Я сформировал очередную черную сферу, к которой стянулось все пространство вокруг. Вертикальные зрачки демона тут же сузились, превратившись в тонкую полоску, он оскалился, тут же хотел было взлететь под потолок, но внезапно позади него возникла Ласка. Топоры ударили быстро, ярко сверкнув в свете, так что на миг показалось, что они состоят полностью из света — такие себе лазерные топоры.

Демон вскрикнул, отпрыгнул в сторону, с ужасом взирая на падающее отрубленное крыло. Я тем временем подкинув черный шарик, захватил его с помощью телекинеза.

— Прости, но мы не можем тратить столько времени на всего лишь демона-хаоса пятого круга. — сказал я.

— Всего лишь?! — гневно воскликнул Байсаон.

Он обернулся в мою стороны, оскалился, но в этот миг заметил черный шарик, что оказался перед грудью. Гнев мгновенно сменился страхом. Пространство исказилось, раздался хруст, кровь плеснула на пол.

В этот миг подскочила Ласка, демон не смотря на боль выбросил руку вперед, в девушку полетела зеленая огненная

волна, но она ловко присела, а затем вскочив ударила снизу вверх, отрубленная рука взлетела, красиво разбрызгивая кровь. Демон завизжал от боли. Я уже на доске налетел на него, копье ударило вперед, череп демона в районе виска вогнулся внутрь, а с другой стороны вытянулся в виде конуса. Над ним поднялась цифра 16252, после чего черепушка лопнула, а демон упал на пол.

Демон хаоса Байсаон убит.
Получено 690 000 000 очков опыта, 1 000 000 зен.

Интересно, что за демона-лорда нет пока что штрафа за убийства монстра ниже уровнем. Ну да ладно.

— Поспешим к Точке и Упырю.

— Что тут происходит? — раздался удивленный голос.

Мы оглянулись, двери в зал открыты, а в них застыл Магнус и трое мужчин в доспехах.

— Ваша святость? — удивленно произнес я. — Что вы тут делаете?

— Мне говорили, что повстанцы собираются напасть на порт, но потом донесли что повстанцы, наоборот, собираются нападать на столицу. Я спешно собрал мощный конный отряд и поспешил сюда. Увидел бой, вошел в город с юга направив часть солдат на помощь обороняющимся, а часть сюда к замку. Я спешил и что же я вижу?

Он пошел ко мне, но взгляд его оставался на телах кардиналов.

— Постойте, я все вам объясню, — сказал я.

— Надеюсь это будет достаточно убедительно, — произнес Магнус.

До меня ему оставалось еще четыре шага, как внезапно позади него появилась Ласка. Топоры ударили со всей силы, я хотел было крикнуть ей, но Магнус внезапно словно растворился в воздухе, а через миг появился в стороне, но это был уже не привычный нам глава портового города. Там застыл высокий худощавый демон с зеленоватой кожей, в отличие от привычных нам демонов у него красные глаза, хотя зрачки все еще вытянутые как у змеи. Из-за спины появились четыре крыла похожие на крылья летучей мыши. Сам он стал ростом под три метра. И пусть худощавый, но все же мышцы четко выделяются. Ноги тоже не привычные — трехпалые — да спереди и третий вместо пятки, сами ноги изгибаются в коленях в обратную сторону, как у кузнечика.

— Вот значит как, как ты поняла? Чутье? — произнес он.

— Да, — мрачно произнесла Ласка глянув на застывших в стороне паладинов, глаза раскрылись так, что кажется вот-вот выпадут из орбит, — Чего встали? Бегите!

Паладины сорвались с места, а я сжал кулаки. Если бы не девушка, то этот демон подошел бы ближе и нанес бы внезапный удар.

— А вы доставили мне хлопот. Позвольте представиться, демон-лорд четвертого круга Валтафет. Когда окажитесь на том свете, назовете это имя в качестве причины смерти.

В его руках появился зеленый сгусток. Я резко влетел вверх, а через миг, зал прочертила зеленая молния. Толстая как ветка дерева, она ударила в стол, за которым сидели кардиналы. Яркая вспышка, а через миг, на пол осел лишь пепел. У меня все похолодело внутри, когда представил, что что-то подобное попадет по мне.

Теперь понятно, чего ждал Байсаон — своего повелителя.

Ласка тем временем вновь атаковала Валтафета, точнее она начала ее еще когда тот выпустил молнию, так что в тот момент, когда я увидел, как исчезает стол, девушка уже наносила удар. Внезапно правая рука демона вспучилась, лопнула кожа и наружу резко появился длинный костяной шип, он начинается чуть выше запястья и доходи до локтя. Топоры со звоном ударились об него. На левой руке у демона тоже появился такой же шип, а когда из пальцев удлинились. Девушка быстро отпрыгнула, левая рука ударила в ее сторону, но не достала — когти прошили лишь воздух, где мгновение назад была Ласка.

— Быстрая и ловкая, но это не значит, что сможешь меня победить!

Я метнул гравитационный разрыв, но монстр лишь обернулся ко мне, а затем вперед ударила зеленая молния. Оба заклинания встретились на середине пути, а затем мощнейшая яркая вспышка озарила округу.

Ударная волна врезалась в грудь, мне сообщили что получено 300 урона. От грохота заложило уши, а меня на миг ослепило. Осознал я себя валяющемся в углу зала, на пол грохнулись обломки крыши. Мощные каменные блоки, стены в зале потрескались, некоторые обрушились.

Демона я обнаружил в двадцати шагах от себя, он хмурясь потряс головой с короткими острыми рогами.

— Что это было? — прохрипел он.

Я бы тоже хотел знать. Вообще если подумать, то его молния была концентрированной силой хаоса, а мое заклинание наоборот было концентрации магии порядка. Одно превращает все в хаос, а другое приводит к порядку. Получилось

столкновение двух противоположностей, это как столкновение материи и антиматерии, а соответственно аннигиляция.

Я вскочил, хотел было взлететь, но оказалось, что доска разбита в дребезги.

Демон глянул в мою сторону, хищно оскалился, а затем метнулся, в одно мгновение преодолев расстояние, между нами. Я успел среагировать, заклинание сорвалось в момент, когда демон оказался перед мной, его рука с когтями уже собиралась ударить, как внезапно вверх выросла земляная стена. Я вообще надеялся ею отгородиться, но демон оказался слишком быстрым, так что успел подойти вплотную, но даже так вместо того, чтобы ударить он был внезапно поднять на двухметровую высоту, при этом не удержался и повалился на спину. В этот миг над ним появилась ласка, топоры ударили вниз. Раздался знакомый звон — Валтафет подставил шипы.

Я выпрыгнул из-за стены отбежал к небольшому обломку колонны, извлекая из инвентаря базуку и направляя ее на стену. Девушка после неудачной атаки отпрыгнула, когти Валтафета опять лишь пронзили воздух. Валтафет быстрый и сможет увернуться если буду в него стрелять, поэтому я чуть опустил базуку. Снаряд вылетел вперед и ударился об угол земляной стены. Валтафет что уже успел вскочить увидел летящий снаряд, но заметив, что тот в него не попадет, даже слегка расслабился и оскалился, я же укрылся за колонной.

Взрыв оглушил округу. Выглянув, увидел поднимающийся густой черный дым. Я услышал крик и проклятье. В дыму появилась цифра в 28 000 урона, было бы больше если бы это было прямое попадание. Впрочем, и так неплохо, учитывая, что у демона-лорда пятого круга от 200 000 до 300 000 очков жизни. То есть фактически мы сняли десятую часть жизни. Конечно, у него есть такая штука как регенерация, так что чтобы убить понадобится больше десяти снарядов, но чем больше будем ранить его, тем больше будет критического урона.

Он вылетел из дыма, злой в груди и животе торчат несколько осколков. Его взгляд тут же нашел меня, молния ударила в мою сторону. Так как я лишен доски, то взлететь как в прошлый раз не получилось. Молния ударила в базуку, ярко вспыхнуло, руки обожгло я с криком уронил оружие. Оно со звоном ударилось об пол. Пусть она и не уничтожена, но по раструбу прошла трещина — теперь нужен ремонт и пока стрелять из него не получится.

Я направил ману в руку и краем глаза заметил Ласку что тоже направила в монстра свою базуку. Ядро стремительно вылетело из раструба, монстр взмахнул крыльями и взметнулся вверх. Он думал, что увернулся, но в тот же миг я с бешено

колотящимся сердцем, использовал на вылетевшее ядро телекинез и резко направил его вверх, следом за монстром. Вновь взрыв и вой твари. На этот раз монстр получил 37 500 урона.

— Мелкие букашки, да я уничтожу вас!

Он рванул вниз, выбрав меня как наименее медленную цель. Я отпрыгнул в сторону, но демон последовал за мной. Мощный удар в бок сотряс мое тело, когти пробили доспех, гранитную кожу и погрузились в тело.

Получено 4800 урона.

Я зашипел от боли, выбросил руку в перед с гравитационным проколом. И пусть на первый взгляд в моей руке ничего не было, но Валтафет решил на всякий случай уклониться, он резко развернулся, невидимое гравитационное копье прошло мимо и лишь по касательной задело живот демона оставив небольшую борозду. Демон с шипением выпустил воздух из легких, над ним поднялась цифра 8126. Попади я напрямую, то было бы больше.

В тот момент, когда демон уклонялся Ласка появилась позади него, так что как бы он не хотел отомстить мне, ему пришлось вырывать когти из моего тела и защищаться. Топоры ударили по шипу, Валтафет контратаковал, но девушка на этот раз не стала отпрыгивать, а уклонилась и вновь атаковала. Они за пару секунд успели обменяться несколькими ударами, у меня аж дух захватило от такой скорости. И все же демон оказался быстрее, он смог задеть девушку в плечо, та отпрыгнула поморщившись, а сам Валтафет направил в нее сторону руку в которой уже скопилась зеленая энергия готовая ударить молнией хаоса.

«Ударная волна» смела демона с ног, мне даже показалось что услышал хруст. Над головой Валтафета поднялась цифра 21669. Демон хаоса проелетел несколько метров, но еще в полете выбросил в мою сторону руку. Зеленая молния прочертила пространство и на этот раз у меня не было базуки чтобы защититься от нее.

Мощный удар в грудь был похож на то, словно если бы меня сбросили со скалы, и я бы упал на металлический шест. Казалось, меня пробило насквозь, перед глазами все побелело, а ноги оторвались от пола, а затем мня с силой приложило об камень.

Получено 12 000 урона.

Я поднялся перед глазами прояснилось. Монстр тоже встал.

— А вы опасны. И сильны, я недооценил вас, — прохрипел Валтафет. — Хотя я всегда славюсь тем, что хорошо оцениваю

потенциал врага. Честно признаюсь, когда вы начали действовать, то я считал, что оцениваю ваши возможности даже с запасом. Я точно думал, что перестраховываюсь, хотя Байсаон и Каратл, которого вы знаете как Жариодо Фелкинс, считали, что делаю это зря. Знаете ли какая вам честь оказана? Вся нынешняя операция была сделана не столько для того, чтобы поднять авторитет повстанцев, чтобы после победы к ним шли больше людей. Да это было целью тоже, я считаю, что хорош тот руководитель, каждое действие которого выполняет или продвигает выполнение, сразу нескольких разных целей. Но главной задачей было то, чтобы разделить вас и двух других прибывших воинов призванных Солом. Их появление сильно напугало меня, и не зря. Будь тут они, то я возможно бы и не справился. Так что мы разделили вас и теперь сначала умрете вы, а потом они. Сейчас их держат четыре демона-лорда пятого круга. Но не простых, а из боевого крыла. Так что даже этих ребят явно сильных, они смогут задержать на достаточное время. Но пора заканчивать. Я думал, что это не придется применять, но вы оказались сильнее чем я думал.

В следующий миг он резко зарычал. Ласка весь его монолог потратила на то, чтобы перезарядить базуку. Потому, когда демон с рыком выгнулся и начал увеличиваться, девушка не стала ждать, когда он трансформируется, и просто выпустила из базуки очередное ядро. Я последовал ее примеру и сформировав грозовое копье метнул его во врага. Можно было бы, конечно, открыть инвентарь извлечь ядро и использовав на нем телекинез и направить в демона, но на это потребовалось на несколько секунд больше и что-то мне подсказывало, что их не будет.

Ядро и копье сорвались фактически одновременно, они в мгновение преодолели расстояние до демона, но затем случилось неожиданное, зеленые молнии из тела монстра ударили в разные стороны, изогнулись дугой, пробежали по полу оставляя в камне борозды. Ядро ударило в одну из молний, ярко вспыхнуло, но вместо взрыва, ядро просто испарилось.

Мое грозовое копье постигла похожая участь. Встретившись с зеленой молнией, оно ярко вспыхнув исчезла без следа.

И только теперь я понял природу этого заклинания. Молния хаоса — не просто молния, а концентрированное сосредоточение хаоса. Словно взяли пламя хаоса размером с дом, а затем сжали так что оно превратилось в чистую концентрированную энергию. Оно не бьет как электричество, а просто заставляет все предметы распадаться на составляющие. В нашем мире распадались бы плотные вещества на атомы, которые бы разлетались в стороны. И если магия порядка — это нечто типа гравитации, что заставляет

всю материю собираться в вещества, то хаос это то, что наоборот заставляет все вокруг распадаться. Наверное, аналогом этому в нашем мире было бы темная материя и темная энергия.

Молнии исчезли и Валтафет предстал нам в измененной форме. Его морда чуть вытянулось, став больше похожей на тигриную, даже волос на голове прибавилось и чем-то по форме они стали напоминать гриву льва, рога выросли еще больше изогнулись назад, между ними пробегают зеленые молнии. Да и по телу демона хаоса тоже иногда пробегают зеленые электрические разряды.

— Прощайтесь с жизнью воины порядка.

Он исчез во вспышке зеленой молнии, и тут же она же вспыхнула перед мной, затем появился он. Было чувство, словно он превратился в эту молнию. Я выбросил руку вперед, но вновь вспыхнула молния и гравитационный прокол ушел в пустоту.

Боль между лопаток. Меня выгнуло, раздался страшный хруст, затем боль ударила по нервам наполнив все тело. Меня подняло вверх, из груди появились пальцы к когтями, по которым пробегают тонкие как нити зеленые разряды.

— Это атака называется — казнь, — услышал я над ухом голос Валтафета.

Рот наполнился кровью, я кашлянул, а перед глазами появилась надпись:

Получено 35 000 урона.

— Тим! — взревела Ласка.

Рука монстра с рывком покинула мое тело, я упал на ноги, но не удержался они подогнулись и колени с силой ударились об пол. Меня качнул вперед, пол стал приближаться, я с трудом подставил руки упершись об пол ладонями. Стоя на четвереньках, я закашлял, выплевывая кровь. Боль расплавленными свинцом наполнила тело. Мне казалось, что меня заживо варят в кипящей смоле, хотелось кричать, но вместо этого изо рта лишь слабый хрип.

Слева раздался крик, я скосил взгляд. Ласку приложило о колонну, девушка сползла вниз, из последний сил метнулась в сторону, в этот миг перед колонной вспыхнула молния и появился Валтафет, его когти ударили с такой силой, что разрубили колонну, и верхняя часть обрушилась вниз вместе с потолком.

Дрожа от боли и то и дело откашливая кровь, я извлек баночку с зельем лечения. Одним глотком осушил ее и поднялся. Боль стала быстро уходить, а рана затянулась, осталась лишь

дыра в доспехе.

Ласка отлетела от очередного удара противника, доспех на ее животе порван, и можно увидеть следы от когтей на коже, кровь стала быстро вытекать из ран. У девушки осталось треть очков жизни. Демон оказался перед Лаской и собирался нанести удар.

Я сформировал грозовое копье и метнул его в противника. В последний миг, демон словно почувствовав неладное резко сместился в сторону, молния пронеслась мимо и ударив в стенку исчезла.

— Ты еще жив? И почему ты выглядишь так словно ничего не случилось? Впрочем, не важно!

Он исчез во вспышке молнии, а затем она вспыхнула перед мной, я выбросил руку вперед, но услышал лишь смех. Я опять пронзил пустоту — демона перед мной не было. Только вот зря Валтафет думал, что я допустил ту же ошибку что и в прошлый раз. На самом деле я просто сделал вид, что атакую гравитационным проколом и просто выбросил руку вперед. Настоящее заклинание я приготовил в левой руке, и она повернулась назад и выпустила ударную волну.

Позади раздался сдавленный хрип. Я обернулся, демона отбросило и с силой вбило в стену. Над ним поднялась цифра в 21 669.

Полоска очков жизней Ласки быстро увеличилась и позеленела — похоже она тоже приняла зелье лечения.

Но не успел я обрадоваться, как демон исчез.

Мощный удар в живот. Рука демона погрузилась аж по локоть. Черт, как же он так быстро двигается!

Получено 35 000 урона.

Полоска жизней быстро сократилась. Он вырвал руку, чтобы ударить еще, но в этот раз вновь его отвлекла Ласка. Топоры рубанули по спине, на этот раз он не успел среагировать, видимо уже получил достаточно урона и замедлился. Валтафет взревел и не глядя ударил ногой назад. Девушка охнула от неожиданного удара в живот, ее отбросило не несколько метров и впечатало в стену, туда где несколько секунд назад был припечатан демон.

Я выбросил руку вперед.

— Получи! — взревел я.

Но демон лишь улыбнулся, от чего у меня кровь застыла в жилах.

— Я тоже не ведусь на один и тот же трюк дважды, — произнес он.

И правда я хотел его напугать и заставить зайти мне за спину,

уже приготовил ударную волну, но он не повелся. Острые когти с свистом рассекли воздух, и моя гола отделилась от тела. Мир мгновенно канул в черноту.

Я обнаружил себя в черном пространстве, с таймером.

Пошел отсчет до возрождения. Я сжал кулаки ожидая, когда цифры покажут нули. Хорошо, что у меня есть вторая жизнь — плохо то, что теперь не смогу использовать трюк с суицидом. И как так этот демон ускорился? Похоже его финальная форма как-то связана с молниями хаоса. Если учесть, что они расталкивают вещество, то разрушая его, то все что он делает это ускоряется с помощью разрушающей силы молнии. Как взрыв разрывает материю и посылает ее в разные стороны, так и этот демон использует что-то похожее. Теперь понятно почему он не использует заклинания вообще. Это жертва в угоду скорости и разрушительно мощи.

Наконец цифры стали нулями, я открыл глаза оказавшись в центре комнаты. В стороне хрип и звон. Оглянувшись, увидел, тяжело дышащую Ласку, всю в крови.

Сам я оказался на одном из валунов. Вся проблема моего противника в том, что он слишком быстро двигается, а слишком медленно. Доска сломана, так что летать я не могу. Но если опять просто так вступлю в бой, то буду убит за секунды.

И тут мне в голову пришла идея. Можно использовать ковер для полета, но сначала его придется вытащить из инвентаря и потом перелезть, но тогда демон это может заметить или услышать.

Точно! Подо мной кусок потолка.

Я тут же использовал телекинез на нем и камень вместе со мной бесшумно поднялся в воздух. Я открыл инвентарь. Нашел взглядом гранатомет. Пусть он и слабее базуки, но я все же на всякий случай обновил заряды к нему, к тому же использовать ядра что дают много осколков — чревато. Из-за того, что бой идет на близком расстоянии, осколки могут задеть и Ласку.

Я направил базуку в низ начал выцеливать демона, но тот двигается слишком быстро, Ласка еле поспевает, они то и дело оказываются в новом месте. У девушки едва ли четверть очков жизни. Всего менее чем за минуту, что я пребывал в черном пространстве пока ожидал возрождения, демона хаоса сумел нанести ей столько урона, а ведь до этого она уже использовала зелье лечения, так что сейчас ей восполнить жизни нечем.

Демон тем временем нанес очередной удар. Девушка заблокировала его, но ее все-равно отбросило и впечатало в стену. Валтафет оказался над ней, когти ударили вниз, Ласка подставила топоры, раздался звон. Когти врезались в лезвие, но

демон не остановился стал давить, руки девушки стали подгибаться под неудержимой силой Валтафета.

В этот миг я нажал на спусковой крючок. Ракета улетела вперед. Демон явно бы заметил эту атаку и увернулся, но в этот миг Ласка ослабила хватку, руки ее подогнулись и Валтафет провалился вперед, потеряв равновесие. Девушка извернулась и когти ударили справа и слева от нее в стену. Валтафет так и не успел уклониться. Снаряд ударил в спину, раздался взрыв. Демон выгнулся завыл, над ним появилась цифра 25 000. К сожалению, даже с тротилом снаряды от базуки слабее — не только потому что там меньше взрывчатки, но и потому что нет привычных осколков, как у ядер базук. И все же 25 000 урона уже приличная цифра. Если я не ошибаюсь, теперь общий урон что Валтафет получил за это время уже приблизилось к 130-150 тысячам, что-то между этим.

Дым развеялся. Я увидел, что крылья у Валтафета на правой стороне сломаны — что и было моей целью. Теперь я смогу расстреливать его с высоты, а он же не сможет добраться до меня.

— Мразь! — взревел он.

Зеленая кровь капает на пол, Валтафет тяжело дышит, но лицо его все еще искажено в маске гнева.

— Иди сюда, давай! — прокричал я, стоя на левитирующем камне и заряжая новую ракету. — Смотри что у меня есть.

В моей левой руке появилось зеленое пламя. Лицо Валтафета вытянулось.

— Как ты смог? — удивленно спросил он. — Только особые демоны или демоны-лорды способны создавать истинный огонь хаоса. Младшие же демоны создают лишь имитацию — черное пламя.

Похоже получается, мне удалось его удивить и впечатлить, и отвлечь. Ласка тем временем поднялась и отпрыгнула в сторону разрывая дистанцию.

— Значит тебя я оставлю в живых. Надо будет доставить тебя Богам хаоса на изучение. Да, пока я не могу добраться до тебя, так что можешь не звать, но вот с твоей подружкой я покончу. Наслаждайся.

— Стой!

Демон исчез, а через миг появился перед Лаской, тяжелораненная девушка не успела среагировать. Демон нанес резкий удар. В этот миг слева появилась тень. Раздался звон. Я с удивлением увидел застывшую между Лаской и демоном Точку.

— Что? — удивленно прохрипел Валтафет.

Булава девушки ударила в сторону демона, но вновь вспышка молнии и он уже оказался в нескольких шагах от нее. В этот же

миг стрела ударила ему в бок. Валтафет вздрогнул, скосил взгляд.

— Похоже мы вовремя. — произнес Упырь, накладывая вторую стрелу.

— Как? Вас же должны были отвлекать…

— Ой, ты думал мы какие-то простаки? Похоже ты неверно оценил наши силы. Конечно, если бы нам не помог тот пацан паладин, что всеми силами хотел защитить принцессу и в самом начале заварухи удачно попал из гранатомета по одному из демонов, что пытался добежать до принцессы, смертельно ранив того. Так что фактически мы сражались уже два на три.

Все верно. Просьбой Эсфера было дать ему возможность нейтрализовать демона в лагере повстанцев. Он не доверял все еще Андиану, учитывая, что тот врал про то, что Элайза наследный принц. Но я не только дал ему разрешение, но еще и передал гранатомет Ласки вместе с несколькими модернизированными зарядами. Вот оно значит, как, пригодилось-таки оружие.

— Разберемся с ним! — прокричал я.

Понимая, что он в численном меньшинстве, Валтафет принял единственно верное решение — попытался ретироваться, поднял руку, на которой загорелось зеленое пламя, готовясь разрубить пространство, но в этот миг в нее влетела стрела. Демон вскрикнул, позади него появилась Точка. Он лягнул девушку, но удар пришелся в щит. Уверен что он все же не рассчитывал, что сможет ее застать врасплох, думаю что хотел таким ударом отбросить, но девушка приподнялась на носках, уперевшись в пол со всей силы и удар сдвинул ее лишь на пару сантиметров, а в следующий миг булава обрушилась на ударившую ее ногу. Раздался хруст, демон взревел, нога оказалась сломана, на второй он не устоял и упал на пол.

— Давай Тим.

Но и без команд Упыря я знал, что нужно делать. Ракета сорвалась вперед. Взрыв оглушил пространство. Но я знал, что этого недостаточно, потому спикировал вниз.

Окровавленный Валтафет выпрыгнул из дыма, но Упырь был начеку, стрела ударила в грудь, демон опять замер, захрипел от боли и тут налетел я. Гравитационный прокол ударил в спину, раздался хруст. Демон повалился с ног, а я вместе с камнем, на котором летал, повалился вниз пригвоздив его к полу.

— Мелкие твари, — прохрипел он.

Это последнее что он успел сказать, потому что слева от него появилась Точка и ее булава обрушилась на голову монстру размозжив ее. Пусть у нее и нет той ловкости и скорости ударов,

что у Ласки, но зато большинство очков вложено в телосложение и ее медлительные удары при этом наносят просто чудовищное количество урона.

Демон-лорд хаоса четвертого круга, Валтафет — убит.

Я повалился на землю, чувствуя себя выдохшимся. Скрыл меню, сообщающее сколько получил очков опыта, сколько уровней — все это потом буду разбирать.

— Тим, Ласка! — раздался знакомый голос Ашэля.

В разрушенный зал вбежали паладины.

— Все в порядке. — сказал я. — Мы справились. Сейчас повстанцы должны отступать, прикажите войскам не преследовать их.

— Вы убили его, главного демона?

— Да. Ваша гражданская война и мучения страны закончены, — прошептал я, веки опустились и я, словно сам осознав эту мысль, а не просто озвучив ее главе столичной стражи, наконец смог расслабиться.

* * *

— Объявляю вас мужем и женой, теперь можете поцеловать невесту, — произнес священник, после чего грянул оркестр, смущенная и покрасневшая Элайза, закрыла глаза.

Эсфер с пылающими щеками, дыша как кузнец после тяжелой работы, осторожна ухватился за края фаты, поднял и наклонился. Губы молодоженов слились в поцелуе. Присутствующие на праздновании люди захлопали в ладоши, стали подниматься с кубками.

Сказать, что для меня это стало неожиданностью, наверное, не стоит. Я предполагал, что что-то такое вполне возможно и все же был приятно обрадован. Парень явно неровно дышал к девушке, да и она тоже впервые встретила человека, который смотрел на нее не как на функцию, или путь к трону, а который реально видел в ней женщину. Да и что уж скрывать Эсфер молод, красив, образован и показал, что может защитить ее.

На самом деле между этим победой над демоном и этим событием прошло еще несколько. Отступление повстанцев, объявление о том, что демоны хаоса всему виной и демонстрация их трупов миру. То что кардиналы и лорды тоже пали под влияние хаоса, мы говорить не стали.

В итоге кошмар гражданской войны, который погрузилась страна, прекратился. Я видел слезы матерей, когда их сыновья вернулись домой, видел, как и повстанцы и паладины вместе возлагали цветы на могилы павших товарищей, как жали руки лорд Андиан и Ашэль. Как выбирались новые кардиналы и многое-многое другое. События знаменательные, но для меня скорее рутинные.

Вообще хотелось сразу покинуть остров, но пришлось несколько дней разбираться с последствиями войны, утверждать новый титул — хранитель страны. Так меня ныне называют. Я буду чем-то типа верховного судьи и главного генерала, который принимает решения в трудную минуту. В обычное время управлять страной будет совет, состоящий из видных церковных деятелей и аристократов, председателем будет королева Элайза и позже именно дети по женской линии будут председательствовать в совете. А я же, как уже сказал, буду кем-то типа мирового судьи, в случае если будут какие-то споры или невозможность достигнуть компромисса — я буду тем, кто разрешит их. Так же все войска полностью подчиняются мне, в случае если мне понадобиться армия, я ее могу получить от этого королевства. Ну и по мелочи. В общем у меня есть контроль над страной и над тем куда она пойдет, я, так сказать, буду держать руку на пульсе и в случае чего вмешиваться в дела страны, но мне не нужно будет тут постоянно торчать. Удобный формат.

Тем временем молодожены спустились к общему столу, что застыл в огромном королевском зале. Слуги ходят между гостями подливают вина, убирают пустые тарелки и ставят подносы с едой.

Уже после завтра мы начнем операцию по свержению власти корпоратов, но я стараюсь не думать об этом. Сейчас лучше всего насладиться праздником.

Мы пили, ели и веселились. Слушали разные истории, в который раз поздравляли жениха и невесту, говорили здравницы, а на фоне играли музыканты.

После очередного кубка я плюхнулся на стул.

— Тим, ты выглядишь пьяным, — сказала Ласка.

— Да, чувствую себя слегка навеселе. Пусть вино и не крепкое, но от того количества что мы употребили, даже с нашими более крепкими телами, можно слегка опьянеть, — согласился я.

— В этом белом платье Элайза такая красивая, — произнесла Ласка. — Я в первый раз на свадьбе и все так красиво.

— Я тоже. А вообще у в нашем мире и свадеб то не проводят. Люди если есть огромное желание, идут и регистрируются как

семья — вот и все.

Прозвучала очередная здравница, лорды, священники и паладины поднялись, раздался звон кубков. И если лорды пьют вино, то вот священники предпочитают простую выжимку из фруктов — ибо алкоголь они не пьют.

Я оглядел зал. Веселье повсюду, играет музыка, пир горой, красивые жених и невеста. А в нашем мире как? Просто двое людей приходят в небольшое правительственное здание, где в присутствии юриста заключают брак. Да и редко такое бывает — все предпочитают свободные отношения. Хотел бы я подобного? Наверное нет. Свадьба — это праздник. Так что я бы устроил что-то подобное.

— Да. Если уж жениться, то только так. Такое веселье и повторить не грех, — произнес я чуть заплетающимся языком.

Лорд Андиан сидящий напротив кивнул:

— Согласен.

— Это точно, не могу не согласиться, — произнесла Ласка. — Я бы на таком еще раз поприсутствовала, а то все данжи, сражение и смерть.

— Да, иногда полезно вот так повеселиться, — сказал я. — Жаль только нет кандидатов…

Я замолк на миг, раздумывая, а затем обернувшись к Ласке произнес:

— Слушай, а может нам так же пожениться?

Наверное, я произнес это слишком громко, так как за столом повисло молчание и даже музыканты перестали играть. Ласка глянула на меня во все глаза, затем через мгновение щечки покраснели, она опустила взгляд и прошептала, но шепот ее был такого типа, что услышали все присутствующие:

— Я согласна.

И только в этот момент до меня дошло что я ляпнул.